

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Юго-Западный государственный университет»

На правах рукописи

Еремин Сергей Геннадьевич

**ИСТОЧНИКИ
ФИНАНСОВОГО ПРАВА
КАК ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

Специальность
5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор
Лагутин Игорь Борисович

Курск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ИСТОЧНИКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМА.....	21
1.1. Подходы к определению понятия «источник финансового права» и их классификация.....	21
1.2. Система источников финансового права как отрасли публичного права.....	49
1.3. Становление и развитие финансового законодательства в России и зарубежных странах.....	72
1.4. Доктрина как источник финансового права и концепция источников «мягкого права» в финансовом праве России.....	89
Глава 2. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И НОРМАТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ, СОДЕРЖАЩИЕ НОРМЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА.....	122
2.1. Конституция Российской Федерации как основной источник финансового права.....	122
2.2. Федеральное законодательство как источник финансового права.....	133
2.3. Подзаконные акты федерального значения как источник финансового права России.....	148
2.4. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации как источник финансового права.....	162
2.5. Акты органов самоуправления как источник финансового права.....	175
2.6. Нормативный договор как источник финансового права.....	186
Глава 3. ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	197
3.1. Общие положения об источниках международного права.....	197
3.2. Общепризнанные принципы и нормы международного финансового права.....	209

3.3. Международные договоры и иные источники международного права, устанавливающие нормы финансового права.....	227
Глава 4. ПРАВОВЫЕ ОБЫЧАИ И ЛОКАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ.....	255
4.1. Характеристика российских правовых обычаев как источников финансового права.....	255
4.2. Локальный правовой обычай как источник финансового права.....	271
4.3. Локальные нормативные правовые акты как источники финансового права.....	288
Глава 5. АКТЫ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСОВОГО ПРАВА.....	315
5.1. Общие положения о судебных актах. Судебная практика как источник финансового права.....	315
5.2. Правовая природа актов Конституционного Суда Российской Федерации как источника финансового права.....	331
5.3. Акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов в составе судебной практики в сфере финансового права.....	349
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	363
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	372

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования заключается в сохранении в России и за рубежом тенденции постоянной трансформации норм финансового права. По-прежнему существуют немалые риски возникновения неопределенности в дальнейшем развитии основных правовых институтов финансового права Российской Федерации, таких как денежное обращение, бюджет, налоги и т.д. Подобные опасения присутствуют и во многих других странах. В этой связи изучение базовых (фундаментальных) основ правового регулирования публичных финансовых отношений, таких как источники финансового права, приобретает особую актуальность, позволяя выработать подходы, способствующие стабилизации финансово-правовых отношений. Стоит сказать, что российское финансовое законодательство сформировалось в беспрецедентно короткие сроки. За период продолжительностью чуть более 30-ти лет была выстроена обширная и многоуровневая система правовых норм, создан значительный массив источников финансового права, с опорой на которые сформировалась не только масштабная система органов государственной (муниципальной) власти, но и сложно структурированный механизм правового регулирования публичных финансово отношений.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 (далее – Стратегии), к основным вызовам и угрозам экономической безопасности России, среди прочих, относятся «подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе, в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы. Важнейшим направлением государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является устойчивое развитие национальной

финансовой системы»¹. При этом ведущими задачами, согласно Стратегии, выступают обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации, в том числе государственных внебюджетных фондов, совершенствование управления государственными финансовыми активами и долговыми обязательствами, а также другие вопросы, входящие в сферу регулирования российского финансового права.

Реализация Стратегии и решение указанных задач потребует подготовки и принятия новых нормативных правовых актов, совершенствования правовых институтов, что приведет к расширению системы источников финансового права Российской Федерации, и, более того, потребуются их новая систематизация и классификация. На это обстоятельство указывает и доклад Центрального Банка РФ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов»².

В довольно тяжелых условиях развития современных рыночных отношений в России (и речь идет не только о влиянии геополитического и эпидемиологического факторов) происходит расширение предмета финансового права и его стремительное развитие в качестве самостоятельной отрасли. В результате возникает необходимость в конкретизации предмета финансово-правового регулирования, обновлении подотрасли и различных институтов, появляются новые инструменты, формируются свежие научные подходы. Безусловно, в указанных обстоятельствах нельзя игнорировать тот факт, что в российском государстве проведена колоссальная работа по созданию, обновлению, дополнению и систематизации финансового законодательства. В то же время некоторые вопросы все еще продолжают оставаться неразрешенными: так, не определен статус отдельных правовых источников, не установлены рамки разработки локальной документации, не

¹ См.: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 20 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.

² Документ официально опубликован не был. Режим доступа https://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (Дата обращения 17 января 2023 г.)

выявлена степень взаимосвязи источников различного уровня и многое другое. Кроме того, сложность законодательной работы в публичной финансовой сфере заключается не только в противоречивости развития политических, экономических и социальных процессов в государстве и обществе, но и связана с другими проблемами, которые обусловлены невозможностью зарубежных моделей и практик правового регулирования публичных финансовых отношений.

В свою очередь, под влиянием внешних и внутренних социально-политических факторов изменялись и дополнялись принципы, формы и методы правового регулирования публичных финансов, следствием чего стало активное развитие финансового права не только как правовой отрасли, но и как сферы научного знания. В отечественной юриспруденции в целом, как и в публично-правовой науке, в частности, произошла глубинная трансформация источников права, например, на практике актуальность приобрели нормативный договор и судебный прецедент. Аналогичная ситуация наблюдается и в системе источников финансового права.

В связи с интеграцией Российской Федерации в мировое экономическое пространство, и в том числе финансовое, в правовую материю нашей страны стали имплементироваться нормы международного права. Данный процесс продолжается и по настоящее время, но протекает медленнее и существенно меняется из-за происходящих в настоящее время событий.

В целом, вышеназванные предпосылки развития финансового права Российской Федерации выступали фундаментообразующими факторами, влияющими на становление и развитии феномена источников в конце XX – начале XXI вв., а их изучение как с концептуальной, так и институциональной точки зрения все еще не теряет актуальности.

По-прежнему нельзя с уверенностью говорить об освоении всей научно-исследовательской базы финансового права, которая отличается своей комплексностью и всеобъемлемостью, что накладывает определенный отпечаток на качество регулирования финансовых правоотношений в нашей

стране. Так, по-прежнему актуальным остается вопрос о несовершенстве финансового законодательства, о наличии в нем значительного количества пробелов и коллизий, устранение которых становится одной из главных целей не только научного, но и правоприменительного сообщества. Следовательно, в числе первостепенных научных задач – централизация знаний об источниках финансового права (с учетом социальных, политических, экономических и иных реалий и трендов) в целях проведения их глубокого анализа, одним из результатов которого должен стать вывод о современном состоянии, основных направлениях оптимизации и (или) трансформации источников для повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Понятие и сущность правового регулирования, а также место правового акта в системе источников права являются перманентным предметом исследования ученых-юристов. Авторами первых значимых разработок были еще советские правоведы, а именно Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, С.Л. Зивс, Д.А. Керимов, А.В. Мицкевич. Следует отметить, что их работы до сегодняшнего дня не утратили значимости и актуальности, и многие современные авторы принимают эти труды за основу своих исследований. В контексте рассмотрения существующих проблем правового регулирования нельзя обойти вниманием и теоретические выводы, представленные в диссертационных работах Т.А. Бондаренко, Ж.П. Борсовой, Д.В. Жуковой-Василевской, Д.И. Каждана, Г.А. Мартьянова, Ю.Е. Ширяева. В последние годы, когда количество правовых актов резко возросло, в отечественной юриспруденции появился ряд монографий и научных статей, посвященных проблематике правового регулирования. Так, особый интерес для нас представляют достижения А.И. Абрамова, Н.М. Артемова, Р.Е. Артюхина, Д.О. Бибика, О.В. Болтиновой, Н.А. Богдановой, Н.В. Васильевой, Л.К. Вороновой, Е.Ю. Грачевой, Т.А. Гусевой, А.В. Демина, В.В. Ершова, С.В. Запольского, М.М. Карабекова, М.В. Карасевой, Г.С. Кисловой, А.Н. Козырина, Д.Л. Комягина, Ю.А. Крохиной, И.И.

Кучерова, И.Б. Лагутина, Л.В. Лебедевой, Н.А. Поветкиной, К.А. Пономаревой, Н.А. Саттаровой, Г.П. Толстопятенко, Ю.К. Цареградской, Н.А. Шевелевой и др.

Вопросам исследования сущности и правовой природы конкретных нормативных правовых актов как международного, так и национального уровня, а также актов органов судебной власти, как источников регулирования публичных финансовых отношений, посвящено колоссальное количество работ. Основной материал изложен в монографической литературе и диссертационных исследованиях, а более узкие проблемы затрагиваются в научных публикациях в периодических изданиях. Особую ценность представляют положения и выводы, содержащиеся в научных трудах таких ученых, как С.С. Алексеев, М.В. Антонов, Л.П. Ануфриева, С.А. Арбузова, Ю.А. Артемьева, К.С. Бельский, Е.А. Бочкарева, М.И. Брун, О.Н. Горбунова, Г.К. Дмитриева, В.П. Звекон, В.А. Кабатов, В.Н. Карташов, Е.В. Кудряшова, В.А. Лаптев, И.М. Лифшиц, Л.А. Лунц, А.А. Мамедов, Ф.Ф. Мартенс, Н.И. Марышева, Н.И. Матузов, Э.Д. Соколова, Р.Ю. Паламаренко, Г.В. Петрова, М.И. Пискотин, И.В. Понкин, А.С. Пуртов, О.Н. Садилов, А.Д. Селюков, Д.А. Смирнов, В.А. Туманов, Г.И. Тункин, Т.Я. Хабриева, А.Н. Халиков, Н.И. Химичева, Д.А. Хоцанов, И.А. Цинделиани, М.В. Шишкин, В.М. Шумилов, Т.М. Яблочков и др. Единственной работой, которая посвящена комплексному изучению проблемы систематизации источников финансового права, является диссертация Н.И. Чижиковой на тему: «Источники финансового права»³. Однако, несмотря на проведенные ранее исследования, динамичность развития отрасли финансового права, возникновение новых общественных отношений, подходов (в том числе направленных на цифровизацию определенных процессов в области публичных финансов) заставляет вновь и вновь обращаться к вопросу о классификации и систематизации источников финансового права.

³ Чижикова Н.И. Источники финансового права. Дисс... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004.

Объектом исследования являются сложившиеся в науке и практике подходы к систематизации источников финансового права, их прямая или косвенная корреляция, а также непосредственно сама система финансового права и современные модели и механизмы правового регулирования публичных финансовых отношений в Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормативные правовые акты и нормативные договоры, содержащие нормы финансового права; иные источники международного и национального права, регулирующие публичные финансовые отношения, а также материалы судебной и правоприменительной практики.

Цель исследования заключается в выработке методологических подходов по формированию единой концепции построения современной системы источников финансового права, в выявлении ее основных и дополнительных элементов, а также в выработке предложений и подходов к систематизации современных источников финансового права.

Для достижения поставленной цели считаем целесообразным решить **следующие задачи:**

- выявить существующие подходы к определению понятия «источник финансового права» для классификации источников финансового права и определения элементов системы источников финансового права как отрасли публичного права;

- дать характеристику доктринальным источникам для формулирования концепции источников «мягкого права» в финансовом праве России;

- дать оценку различным нормативным правовым актам в системе источников финансового права, таким как Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, подзаконные акты федерального значения, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, акты органов самоуправления как источники финансового права, а также нормативный договор;

- на основе выявленных закономерностей развития финансового законодательства России и зарубежных страна определить перспективы дальнейшей трансформации источников финансового права;

- для определения степени влияния на современное российское финансовое законодательство, выявить специфику и основные особенности международных источников финансового права;

- представить характеристику российских правовых обычаев как источника финансового права;

- установить роль локальных правовых обычаев и локальных нормативных правовых актов в системе источников финансового права;

- определить степень влияния судебной практики на развитие финансового законодательства России, в частности актов Конституционного Суда Российской Федерации, актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов в сфере финансового права.

Научная новизна диссертации заключается в формулировании теоретической модели классификации источников финансового права как сбалансированной системы на основе комплексного исследования нормативных и иных финансово-правовых актов, состоящей из следующих элементов:

- авторского терминологического аппарата («источник финансового права», «классификация источников финансового права», «система источников финансового права», «мягкое право» и пр.), который дополняет теоретический фундамент научного знания об источниках финансового права;

- авторской классификации источников финансового права Российской Федерации, являющейся дополнительным аргументом в пользу необходимости разработки кодифицированного нормативно-правового акта, всесторонне регламентирующего ключевые аспекты финансовых правоотношений в Российской Федерации;

- структуризации источников финансового права согласно уровневому подходу (внутренних, включая Конституцию Российской Федерации и

нормативный договор, и внешних, в том числе норм международного права, регулирующих финансовые отношения в Российской Федерации);

- определении ценности локального правового обычая и локальных нормативно-правовых актов как источников финансового права Российской Федерации;

- разработки теоретической модели, уточняющей положения актов органов судебной власти (Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, международных судов по спорам, вытекающим из правоотношений в сфере финансового права) в системе источников отечественного финансового права; отдельное внимание уделено институту третейского разбирательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. В работе предлагается рассматривать публичное управление через призму нормотворческой и правоприменительной деятельности государства и органов местного самоуправления как прямое воздействие уполномоченных институтов на подчиненные объекты, а правовое регулирование, как способ установления нормативного порядка деятельности данных объектов. При этом правовое обеспечение публичных финансовых отношений в России выражается в применении специальных способов воздействия (нормотворческого, международно-правового, властно-организационного, экспертного (доктринального), локального, прецедентного, судебного), и ограничивается компетенцией соответствующих органов публичной власти (в рамках их полномочий) в принятии нормативных правовых и правоприменительных актов, составляющих единую систему источников финансового права.

2. Для формирования концепции построения современной системы источников финансового права разработана авторская классификация источников финансового права, на основе нескольких критериев: по юридической силе (нормативные правовые акты; нормативные правовые договоры; судебные прецеденты; правовые обычаи; правовая доктрина); по

предмету правового регулирования (источники, регулирующие отношения в бюджетной, налоговой, страховой, банковской, валютной сферах, сфере финансового контроля, а также в иных областях публичных финансов); по сфере действия (действующие на всей территории РФ, в отдельных субъектах РФ и в иных административно территориальных образованиях); по видам регулируемых финансово-правовых отношений (применяемые во всех или в отдельных институтах); по уровню правового регулирования (международные, федеральные, региональные, и местные (муниципальные)); по содержанию (внутригосударственные (нормативные финансово-правовые акты) и международные (международный договор)).

3. Система источников финансового права в России в отличие от других отраслей российского права обладает сложносоставностью, вследствие влияния на нее источников «мягкого права» разнородных по своему содержанию и правовой природе, экстрополированных в национальную правовую систему из западноевропейских доктрин, осложнённой отсутствием в России единого кодифицированного нормативного правового акта (кодекса).

Норма «мягкого права» в финансовом праве России представляет собой юридически необязательное правило поведения, созданное в одностороннем порядке уполномоченным лицом (норма-рекомендация) либо согласованное субъектами финансовых отношений (договоренность, компромисс), закрепленное как принцип деятельности (или формально определенная норма) и реализованное государствами на добровольной основе в рамках международного и национального права. По общему правилу, «мягкое право» не приемлет жесткого принуждения участников финансовых правоотношений к чему-либо, поэтому добровольное исполнение положений его внешних и внутренних актов во многом связано с принятием необходимых шагов на внутригосударственном уровне. Несмотря на то, что в результате такого преобразования появляется норма внутреннего права, этот процесс не проходит бесследно и для международного права.

Внедрение государствами норм «мягкого права» во внутреннее законодательство и их выполнение могут, во-первых, повлиять на превращение их в обычные нормы международного права, а во-вторых, – способствовать гармонизации законодательства государств в финансовой сфере.

4. Нормы финансового права являются составной и основной частью источников финансового права, но не соотносятся между собой как часть и целое, и зачастую имеют юридическую фиксацию иного отраслевого содержания. Так, например, при определении полномочий должностных лиц, закрепляются права и обязанности по регулированию публичных финансовых отношений в источниках, относящихся к конституционному и административному праву; отдельные меры государственного принуждения, содержащиеся в источниках административного и уголовного права, одновременно могут выполнять как санкционную, так и фискальную функцию. Дихотомическая связь источников и норм финансового права создает предпосылку для кодификации в России финансового законодательства.

5. Публично-правовой признак финансового права делает Конституцию РФ базовым, значимым источником финансово-правовых отношений с обязательным участием в них органов государственной власти и предпочтительным делегированием полномочий властного характера их должностным лицам. Поэтому финансовые правоотношения по своей юридической природе являются властными, базирующимися на неравенстве сторон, где предпочтение отдается преобладанию воли одного из их участников.

6. Для повышения качества и прогнозирования возможных последствий принятия в России на всех уровнях публичной власти нормативных правовых актов в области финансового права, предлагается установить обязательную процедуру их оценки, в том числе с привлечением представителей научного сообщества. Необходимо пересмотреть подход к нормотворчеству субъектов

Российской Федерации в сфере бюджетной деятельности в части установления запрета на использование в региональном бюджетном законодательстве положений Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) в форме технического дублирования статей и даже целых разделов, без обоснования необходимости такого заимствования. Принятие нормативных актов субъектами РФ может быть обосновано лишь в случаях принятия законов, содержащих новые финансовые правоотношения, особенно это будет важно для субъектов Российской Федерации, находящихся в особых условиях, например, приграничных регионов.

7. Выявлена недостаточная самостоятельность субъектов Российской Федерации в нормотворчестве, направленном на регулирование бюджетных отношений, что непосредственно влияет на развитие в России бюджетного федерализма. В настоящее время в России отсутствует полноценная практика заключения нормативных договоров и соглашений, нацеленных на разграничение предметов ведения и полномочий в области бюджетной деятельности между федерацией и регионами. Практически отсутствует возможность представления консолидированной законодательной инициативы от субъектов Российской Федерации.

8. Процесс правообразования в финансовом праве состоит из двух основных этапов: подготовительный этап, на котором происходит формирование базовых принципов и подходов, используемых при формировании законодательства, и основной этап, который включает в себя непосредственно правотворчество в области регулирования подотраслей и институтов финансового права. Принятие нормативных правовых актов и иных источников финансового права для регулирования публичных финансовых отношений, предполагает выработку компетентными органами способов решения проблем, возникающих в обществе (денежного обращения, бюджетирования, налогообложения и т.д.), обладающих не только юридическими свойствами (которые соответствуют правовым актам), но

политическим и экономическим процессам, происходящим внутри государства и за его пределами.

9. Источники финансового права оказывают разное по качеству и объему влияние на подотрасли и институты финансового права. Так, на налоговое право, как подотрасль финансового права России, большее влияние оказывают акты Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) и письма Федеральной налоговой службы (ФНС), принимаемые ею в области налогообложения. Для банковского права важнейшее значение имеют инструкции, положения и указания Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ). На бюджетные правоотношения в значительной степени влияют письма Министерства финансов Российской Федерации (Минфин России). Деятельность же контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований напрямую зависит от стандартов, разработанных и утвержденных Счетной палатой Российской Федерации.

10. С точки зрения модернизации источников финансового права через призму статичности и динамичности развития финансового законодательства в работе предлагается коррелировать подотрасли и институты финансового права России по указанному основанию. Одни подотрасли и правовые институты подвержены постоянной многократной законодательной трансформации (например, налоговое право), а другие в большей степени статичны (например, институт финансового контроля, глобально менявшийся последний раз в период с 2011 по 2013 гг.).

11. Международные нормы, регулирующие публичные финансовые отношения, несмотря на сохранение в России на законодательном уровне существовавшего ранее режима правового регулирования (ст. 4 БК РФ, ст. 7 НК РФ и т.д.), в условиях санкционного воздействия, фактически утратили влияние на российскую правовую систему. При этом, проанализировав общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие финансово-правовые отношения, установлено, что в целом указанные нормы были призваны обеспечить механизм имплементации и использования

государствами одностипного подхода для решения финансово-правовых коллизий и урегулирования публичных финансовых отношений (пример – «Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов» 1983 года) при обеспечении и сохранении отличительных признаков национального права для решения внутренних проблем финансового права посредством международных инструментов, которые не в состоянии регламентировать национальные средства правового регулирования.

Установлено, что в вопросах исполнения решений по результатам рассмотрения публично-правовых споров существуют серьезные проблемы, связанные с урегулированием конфликтных ситуаций, обусловленных применением международных обычаев. Существующие финансово-правовые соглашения, принятые конвенции о признании и приведении в исполнение решений, а также различные международные обычаи не содержат конкретного и в то же время эффективного плана действий для субъектов финансовых правоотношений, которые заинтересованы в получении компенсации от суверенного государства и нуждаются в защите своих прав и интересов, что в целом снижает значимость международных актов при регулировании публичных финансовых отношений.

12. Доказано, что локальные правовые обычаи представляют собой устоявшиеся правила поведения, законодательно не закрепленные, но фактически реализуемые (главным образом органами публичной власти), признанные и адаптированные к конкретным участникам финансовых правоотношений. Целесообразно выделять следующие признаки локальных правовых обычаев, рассчитанных на использование в области финансового права – это неоднократность применения в рамках деятельности конкретного субъекта; универсальность; влияние на поведение разных участников финансовых правоотношений; законность (не должны противоречить нормам действующего законодательства).

Локальные обычаи в финансовом праве разделены на: общесоциальные, общеправовые и научно и (или) профессионально-обоснованные, которые определяют особенности возникновения, развития и функционирования практики применения норм финансового права, воплощают в себе ценности, формируют правосознание и правовое поведение субъектов публичных финансовых отношений.

13. Определено, что современные финансовые правоотношения подвержены воздействию различных внешних и внутренних факторов (политических, социально-экономических, управленческих), которые оказывают влияние и на систему источников финансового права. В рамках эволюции форм права одни источники постепенно замещаются другими, более простыми по технике создания. Так, установлено, что с течением времени нормы законов стали вытеснять акты, принимаемые внутри конкретной организации для реализации различных задач, и в том числе переданных государственных полномочий. Особенно это проявляется внутри банковской системы, где конкретные банковские организации устанавливают свой внутренний порядок выполнения тех или иных функций. К распространенным локальным документам в сфере финансов относятся различные инструкции, правила, положения, регламенты, стандарты, локальные соглашения и договоры. Каждая финансовая организация самостоятельно осуществляет разработку и принятие локальных нормативных актов, а после создания всей необходимой документации может реализовывать ее и в «автоматическом» режиме управления.

14. Судебная практика вырабатывает свои правовые подходы, которые в дальнейшем используются соответствующими инстанциями при рассмотрении дел в области финансового права (особенно это проявляется в налоговом и банковском праве), но при этом судебные акты имеют неравнозначное влияние на разные подотрасли и институты финансового права.

Дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами, связанные с разрешением споров, вытекающих из публичных финансовых отношений, подвержены влиянию социально-экономических и политических процессов. Поэтому любые, даже самые незначительные кризисные явления в российской экономике, провоцируют увеличение обращений в судебные инстанции, что приводит к чрезмерной загруженности судов, и как следствие к очередному этапу реформирования судебной и финансовой системы государства. Примером такой трансформации стало недавнее решение о введении внесудебного порядка взыскания с физических лиц задолженностей по налогам.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, международные договоры (соглашения), федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов РФ, подзаконные нормативные правовые акты, правовые акты органов местного самоуправления, договоры о разграничении предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и др.

Эмпирическую базу исследования составили: материалы судебной практики, содержащиеся в актах Конституционного Суда Российской Федерации (постановления, решения, определения в количестве более 95 актов), в актах Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (принятые в период с 1992 по 2014 годы) (решения, определения, постановления в количестве 147 актов), акты федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов (в количестве 315 актов). Сведения, содержащиеся в информационных письмах и обращениях федеральных органов власти (более 100 документов), а также сведения федеральных органов власти, содержащие соответствующие правовые позиции (более 100 документов). Данные статистической отчетности (более 450 документов (отчеты, заключения, пояснительные записки и другие документы Аппаратов Государственной Думы ФС РФ и Совета Федерации ФС РФ, отчеты органов исполнительной власти

федерального, регионального и муниципального уровней, отчеты Центрального Банка РФ, отчеты Агентства по страхованию вкладов, отчеты Счетной палаты РФ, отчеты контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований, отчеты иных публичных институтов в период с 1993 по 2024 годы). Результаты опроса по финансово-правовой тематике (435 респондентов (в качестве респондентов выступили государственные и муниципальные служащие, занимающиеся отдельными вопросами в сфере финансово-правовой деятельности, ученые и научные сотрудники, журналисты, освещающие финансово-правовую тематику и др.)). Кроме того, в рамках исследования использовались доступные информационно-коммуникационные ресурсы, отражающие выступления должностных лиц по вопросам финансово-правовой политики РФ, общественные обсуждения вопросов источников финансового права, правовые анонсы и др. материалы, относящиеся к теме исследования.

Методологическая база исследования включает общенаучный диалектический метод научного познания, позволяющий рассматривать финансовое право как динамическую многоуровневую систему сквозь призму проблем правового регулирования; специально-юридические методы (структурно-функциональный, юридико-догматический); инструменты правового моделирования, сравнительного и исторического правопедения, а также универсальные методы (анализ и синтез, описание, наблюдение, индукция и дедукция, сопоставление, обобщение, формально-логический и системный).

Наиболее значимым для исследования стал структурно-системный метод (метод системности), позволяющий анализировать источники финансового права как единую (целостную), но при этом сложносоставную систему, состоящую из самых разных по форме элементов.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные труды (монографии, диссертации и иные научно-исследовательские работы), учебные пособия, публикации (в печатных СМИ и в сети Интернет)

отечественных и зарубежных авторов, занимающихся проблемами как в целом публичного права, так и финансового права в частности, а также исследования по теории государства и права, конституционного права, административного права, государственного и муниципального управления, финансовой науки и т.д., посвящённые вопросам правового регулирования публичных финансовых отношений.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на девятнадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМА

1.1. Подходы к определению понятия «источник финансового права» и их классификация

Развитие гражданского общества, экономики, государства сопровождается эволюцией права, которое предопределяет правила поведения участников общественных отношений. Вследствие изменчивости права, его многогранности, а также постоянного развития и адаптации к современным условиям российские юристы перманентно занимаются его изучением и анализом⁴. С точки зрения методологии, немаловажное значение имеет определение понятия и сущности источников права, а также формулировка соответствующих подходов – данный тезис обусловлен тем фактом, что *источники права* представляют собой фундамент правового регулирования, а значит, их исследование занимает приоритетное место в отечественной правовой науке, в том числе в науке финансового права⁵. На сегодняшний день представителями научного сообщества высказывается мнение о заметной актуализации вопроса об источниках права в связи с обнаружившимися противоречиями между традиционным пониманием сущности права и теми новейшими исследованиями, которые требуют внесения весьма серьезных уточнений, изменений, дополнений.

Прежде чем приступить к изучению источников финансового права, целесообразно проанализировать само понятие «источник права», которое до сих пор вызывает широкую дискуссию представителей различных наук (юристов, философов, экономистов и др.)⁶, выявить новые тенденции в

⁴ Еремин С.Г. Современные подходы к определению понятия «источник финансового права» // Право и экономика. 2021. № 2. С. 73-79.

⁵ Алексеев С.С. Теория права. М.: Проспект, 2011. С. 199.

⁶ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.; Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Издательство НОРМА, 2001. 752 с.;

правопонимании, так как оно непосредственно связано с предметом данного исследования, изучение которого невозможно без учета результатов работ по теории государства и права, вырабатывающих методологические подходы к указанной категории. Еще Н.М. Коркунов писал, что характеристика юридических норм по их источнику предполагает, что один из труднейших и наиболее спорных вопросов науки теории права – о его происхождении – уже решен⁷.

Следует начать с того, что в современной теории государства и права до сих пор отсутствует единое мнение в отношении понимания сущности и содержания источника права. Как отмечал известный российский юрист С.Ф. Кечекьян, «понятие «источник права» <...> принадлежит к числу наиболее неясных в теории права. Не только нет общепринятого определения этого понятия, но даже спорным является смысл, в котором определяются слова «источник права»⁸. В качестве примера можно привести две совершенно противоположные позиции представителей разных подходов – монистического и плюралистического. Приверженец первого, С.Л. Зивс, предлагал пойти по пути сугубо формального истолкования источников права, полагая, что «источник права суть внешняя форма установления правовой нормы государством»⁹. Сторонники второго, наоборот, выдвигали точку зрения, что многозначность данного понятия подразумевает исключительно сложное и неоднозначное явление (явления). В этой связи М.Н. Марченко пишет, что «источник права, как и само право непозволительно определять лишь с одной какой-либо отдельно взятой стороны», т. к. «это будет неполное,

Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: Право и государство, 2005. 544 с.; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: ЗЕРЦАЛОМ, 2011. 352 с.; Лившиц Р.З. Теория права: учеб. 2-е изд. М.: БЕК, 2001. 244 с.; О понимании советского права: Круглый стол «Советского государства и права» // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 56-74; № 8. С. 48-77.

⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – М.: Издательство Юрайт, 2020. 352 с. С. 69-70.

⁸ Кечекьян С.Ф. О понятии источника права: Труды юридического факультета // Ученые записки: Труды юридического факультета. Ученые записки МГУ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1946, Вып. 116: Кн. 2. С. 3-25. С.3.

⁹ Зивс С.Л. Источники права. М.: Наука, 1981. 239 с. С. 10.

одностороннее его определение и несколько искаженное о нем представление»¹⁰.

Не менее сложным остается и научный вопрос о соотношении терминов «источник права» и «форма права». Например, Д.В. Сас отмечает, что «совпадение формы и источника права имеет место только в одном случае: когда речь идет об источниках права в формальном (юридическом) смысле, с одной стороны, и о внешней форме права – с другой. Выход из создавшегося положения усматривается <...> в использовании для обозначения их совпадения формулировки «источники (формы выражения) права»¹¹. К.А. Алимжан утверждал, что данные понятия отнюдь не тождественны: «Форма права в отличие от источника права подразумевает специфический юридический язык (понятийный аппарат), особую форму (подсистему) права, определенную систему и иерархию источников права, и иные правовые средства и факторы в целом, определяющие своеобразную интерпретацию правовой материи и оригинальный правовой взгляд (правопонимание). Правовая система всякого общества строится на основе взаимодействия нескольких форм права либо на основе конкретной доминирующей формы права, воспринимающей некоторые элементы других форм»¹². Д.В. Чухвичев склонен полагать, что наиболее распространенной в отечественной юридической науке является та точка зрения, что данные категории тождественны (по крайней мере, если рассматривать источник права в узком юридическом смысле¹³)¹⁴. Данный тезис подтверждает, например, Н.С. Нерсисянц: по его мнению, на современном этапе развития правовой науки более чем целесообразно употреблять понятия «форма права» и «источник права» в одном и том же значении – внешней формы объективизации,

¹⁰ Марченко М.Н. Источники права. 2-е изд., перераб. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 672 с. С. 45.

¹¹ Сас Д.В. Источники права в римской правовой традиции и их современное развитие: автореф. дисс. ... к.э.н.: 12.00.01 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. - Москва, 2006. 22 с. С.7.

¹² Алимжан К.А. Обычное право, как форма права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1999. С. 3.

¹³ Автор делает ссылку на работу Матузова Н.И. Теория государства и права. 5-е изд. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с.

¹⁴ Чухвичев Д.В. Источники права и сравнительно-правовые исследования // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 1. С. 2.

выражения права или нормативной государственной воли¹⁵. Все же, нельзя не отметить, что несмотря на условность категории «источник права», данный термин признается более употребительным и традиционным для мировой юриспруденции, а «форма права» – менее удачным для выражения рассматриваемого явления или свойства права, поскольку он более многозначен. Здесь важно оговориться: приемлемость того или иного варианта зависит от контекста. Как пишет М.Н. Марченко, в современный период развития российского государства источник права принято рассматривать в разных аспектах¹⁶. Например, философском¹⁷; идеальном (правовое сознание)¹⁸; политическом и др. Нам представляется более обоснованной позиция тех ученых, которые определяют источник права в юридическом смысле слова – как обьективированную форму выражения (существования) нормы права, созданной (санкционированной) государством или муниципальными образованиями.

Очевидным становится тот факт, что неоднозначная интерпретация источников права позволила сформировать колоссальный базис терминологических изысканий российских ученых. За каждой трактовкой, как указывает В.А. Рудковский, стоят вполне самостоятельные и, как правило, уже известные науке феномены (правообразующие факторы, правосознание, формы права и пр.). В этой связи весьма проблематично не только подвести эти понятия под некоторое общее определение, но даже представить в виде какого-то единого класса явлений. Доказательством данного тезиса является также сложность поиска и формулировка системного модуля источников права, а также связей между их составляющими¹⁹.

¹⁵ Нерсисян В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 560 с. С. 339-400.

¹⁶ См. напр.: Марченко М.Н. Теория государства и права. Элементарный курс: Учебное пособие. 3-е изд., доп. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С.46.

¹⁷ *Например, под источником права в философском смысле понимается те философские идеи, которые легли в основу правовой системы, либо философские конструкции, на базе которых создается какая-либо правовая система.*

¹⁸ Баранов В.М. Формы (источники) права // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с. С.249.

¹⁹ Рудковский В.А. Теория источников права: дискуссионные моменты // Вестник СГЮА. 2015. № 6 (107). С. 25.

Анализ научной литературы позволил сформулировать три крупных, самостоятельных подхода, которые учитывают *существующие связи между элементами разнообразных источников права*²⁰. Первый, базирующийся на содержании общественных отношений, разрабатывался еще в 50-х гг. XX в. А.В. Дозорцевым²¹ и В.К. Райхером²². Основу данного подхода составляет системный блок структурных, функциональных и генетических связей, которые отражают юридическую природу источников права. Так, Ю.С. Гамбаров рассматривает источники права не только как юридические документы, свидетельства, правовые памятники, но и как общественный строй, характер народа, традиции и нравы времен. Кроме того, ученый считает их целостной системой, «разнообразными формами юридического закрепления и организационного обеспечения информации об общеобязательных правилах поведения в совокупности их взаимосвязей – генетических, структурных и функциональных»²³. Одним из ключевых признаков, присущих источникам финансового права при обозначенном подходе, основанном на изучении содержания общественных отношений, является фактор интегративности. Иными словами, все элементы того или иного источника права, находясь в иерархическом единстве²⁴, соединены в одно целое и выполняют ряд общих и специфических функций, прежде всего, в целях регулирования финансово-правовых отношений.

Неоспорим тот факт, что источники финансового права характеризуются динамичностью, что связано с постоянной необходимостью обогащения средств правового регулирования финансовой системы страны²⁵,

²⁰ Еремин С.Г. Теоретические подходы к пониманию источников финансового права Российской Федерации // Финансовое право. 2013. № 4. С. 2-4.

²¹ Дозорцев А.В. О предмете советского гражданского права и системе Гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. 1954. № 7. С. 107.

²² Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / Академия наук СССР. Институт права; В.К. Райхер, доктор юридических наук. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. 283 с. С. 189-190.

²³ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1: Общая часть. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 793 с. С. 182.

²⁴ Валиев Р.Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex Russica. 2020. №4 (161). С. 103-116; Пожарский Д. В. Понятийный аппарат юридической науки и роль догматизма в его развитии // Труды Академии управления МВД России. 2019. №3 (51). С. 13-20.

²⁵ Еремин С.Г. Особенности договорно-правового регулирования финансовых отношений // Формула права. 2006. № 1(5). С. 28-33.

обеспечения соответствия финансово-правовых отношений потребностям практики²⁶. Особенно ярко это проявляется сегодня, когда источники финансового права активно развиваются, дополняются новыми элементами и трансформируются. Так, продолжая рассуждения А.Н. Горшенева и Б.В. Щетинина, что «источник права – это и материальные условия жизни общества»²⁷, можно утверждать следующее: для финансового права закон – не единственный, но приоритетный юридический источник. Однако, как свидетельствует правовая действительность, эффективное и адекватное закрепление во внутренней форме права действующих правовых отношений возможно лишь при условии внедрения концепции разноисточничности; следовательно, элементному составу источников финансового права присущи различные наборы значимых компонентов. Например, С.Ф. Кечекьян и М.А. Аржанов выделяют три ключевых источника права: нормативный правовой акт, санкционированный обычай и правовая доктрина (идеология)²⁸; В.В. Лаптев в число важных включает: 1) нормативно-правовые акты государственных органов (к ним также относятся нормативные договоры); 2) правовые обычаи; 3) судебные прецеденты; 4) общие принципы права²⁹. В зависимости от способа закрепления и существования норм права ученые называют и другие виды источников финансового права: правовой обычай; судебный прецедент; нормативно-правовой акт; нормативный договор; общие принципы права; правовую идеологию, или точнее – правосознание; религиозные тексты³⁰. Обозначенные точки зрения свидетельствуют о том, что источник финансового права в материальном смысле – это сила, создающая право и вызывающая его к жизни.

²⁶ См., напр.: Чуева А.С., Моховая Т.А. К вопросу о системе финансово-правового регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 6.

²⁷ Курс советского государственного права. Учебное пособие / Горшенев А.Н., Григорян Л.А., Сафронов В.М., Щетинин Б.В.; Под ред.: А.Н. Горшенева, Б.В. Щетинина. М.: Высш. шк., 1971. 448 с. С. 34.

²⁸ Теория государства и права. Учебник / Аржанов М.А., Кечекьян С.Ф., Маньковский Б.С., Строгович М.С.; Науч. ред.: М.П. Карева. М.: Госюриздат, 1949. 511 с. С. 362.

²⁹ См.: Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 81 с.; Лисицын-Светланов А.Г. Роль права в модернизации экономики России. М.: ИГП РАН, 2011. 202 с.

³⁰ См., напр.: Толстой Ю.К. Важно обеспечить единообразие судебной практики // Закон. 2009. № 11. С. 11.

Считаем целесообразным упомянуть о существовании и другого подхода, основанного на характере регулируемых отношений, который разрабатывался В.В. Лаптевым³¹. Его единомышленник М.А. Гурвич утверждал, что «источник финансового права – это особая форма волевого выражения, которая способна придать правилам юридическое значение. Кроме того, представление о значимости какого-либо источника в финансовом праве и его непосредственное признание обусловлено мировоззрением (сознанием) социальных субъектов»³². Исключить подобного рода субъективизм не представляется возможным, в связи с чем даже существующие общепризнанные формы права будут постоянно проверяться инструментами правоприменительной практики. Так, базис регулирования финансовых правоотношений заложен в Конституции РФ: например, в ее ст. 8 и 34 провозглашается принцип свободы экономической деятельности, который оказывает самое прямое влияние на формирование финансовой системы страны и стабильность финансово-правовых отношений. В то же время, Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» уточняет, что Конституция Российской Федерации – это «акт прямого действия»³³, который может и должен использоваться судами, если ее нормы не требуют дополнительной регламентации. Учитывая вышеизложенное, отметим, что источник финансового права – это официальная, документальная форма выражения и закрепления норм права, которая исходит от государства и признается им³⁴.

³¹ Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права / АН СССР. Ин-т государства и права. М.: Юрид. лит., 1969. 176 с. С. 21-23.

³² Гурвич М.А. Советское финансовое право: [Учеб. пособие для юрид. высш. учеб. заведений] / Моск. юрид. ин-т. М.: Госюриздат, 1952. 324 с. С. 114.

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Документ опубликован не был; Кокотов А.Н. О прямом действии Конституции РФ // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1511-1516.

³⁴ Еремин С.Г. Теоретические аспекты к пониманию источника финансового права // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 28-32.

Для финансовой системы России первичным и широкомасштабным источником права выступает закон, однако признание его абсолютного характера является фикцией, поскольку он обладает не только преимуществами. С точки зрения позитивного права, закон – формально определенный стабильный источник и, следовательно, представляется четким, понятным и однозначным по своему содержанию; кроме того, он более оптимален для механизма регулирования поведения субъекта, так как конкретно определяет условия, порядок, способ и последствия его действий³⁵. С.А. Голунский отмечает, что в «законах как фундаментальных источниках финансового права содержатся первичные нормы, базовые положения по основным вопросам общественной жизни; законы регулируют важнейшие общественные отношения»³⁶. Именно в законах формулируются цели, задачи, указываются средства и способы их решения, предусматривается результат, которого необходимо достичь. В данном контексте логично привести точку зрения С.С. Алексеева: «Источники права представляют собой различные формы правообразования, которые являются юридически содержательными. Они не прямо отражают нормативность права, а непосредственно через собственные нормы призваны играть роль юридического механизма регулирования общественных отношений»³⁷. Одновременно с этим, еще в первой половине XX в. И.В. Михайловский весьма критично отозвался о верности применения сущности источников через факторы, творящие право. Автор отметил: «Спорным является то, что именно может признаваться такими факторами: 1) объективные условия данной среды; 2) высший этический закон; 3) психические переживания личности; 4) формы (закон, обычай и т.д.), в которых облекается высшим внешним авторитетом известное содержание»³⁸. Представляется, что данные рассуждения до сих пор не

³⁵ См., напр.: Мирошник С.В. Источник права и форма права: соотношение понятий // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5.

³⁶ См.: Голунский С.А. Теория государства и права: учебник. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 304 с. С. 173.

³⁷ Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Том 1. М.: Юрид. лит., 1981. 360 с. С. 195.

³⁸ Михайловский И.В. Очерки философии права. Т.1. Томск, 1914. 640 с. С. 237.

утратили своей актуальности – проблема «правильного» понимания источников права все также глубока. Как совершенно справедливо пишет А.В. Васильев, источник права – «это дань юридической традиции, сохранившейся в отраслевых юридических науках, которые используют этот термин для наименования того, что современная теория права выражает понятием «форма права»³⁹.

В последнее время наблюдается постепенное смягчение жесткости и отход от неоспоримого приоритета законов в финансовом праве России; имеет место явная тенденция к пониманию ошибочности представлений о том, что «принятие решений – лишь техническая и автоматическая операция»⁴⁰. Несмотря на всю прогрессивность законов в этой отрасли российского права и их совершенство, в условиях жесткого регулирования они не могут охватывать все возможные ситуации, и приходится обращаться к другим, альтернативным источникам. Составляя отдельную материю жизни общества, «право все время находится в процессе развития»⁴¹. Учитывая объективные причины исследования источников финансового права, можно констатировать, что отечественное законодательство имеет тенденцию к развитию и совершенствованию с учетом потребностей постоянно развивающегося общества⁴².

М.Н. Марченко поясняет, что «всегда существует возможность манипулирования нормами, и тогда самая большая несправедливость может вершиться «по закону», основываясь на действующем источнике права»⁴³. В связи с этим, неотложным требованием в настоящее время является анализ национальных законов с точки зрения их способствования достижению целей финансового права. Сущность и предназначение закона как источника

³⁹ Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. 264 с. С. 167.

⁴⁰ См.: Ялбулганов А.А. Федеральные источники финансового права: вопросы систематизации и классификации. // Финансовое право. 2007. № 2. С. 48.

⁴¹ Рябко А.И., Василенко О.Н. Актуальные проблемы онтологии форм права // Философия права. Научно-теоретический журнал. Ростов-на-Дону, 2000. С.60.

⁴² Еремин С.Г. Современный подход к истории развития финансового права в России и за рубежом // Право и управление. XXI век. 2020. № 4. Том. 16. С. 15-24

⁴³ Марченко М.Н. Источники права. М.: Проспект, 2008. С. 318.

раскрываются через определенную в нем возможность реализации прав каждым участником финансовых отношений при соблюдении интересов общества и государства. Значимым условием обеспечения воплощения справедливости и приоритета в финансовом праве является повышение качества закона как базового источника, с учетом «признаков, присущих ему как эффективно действующему регулятору правовых отношений»⁴⁴. Некачественный и неэффективный закон – это тоже источник права; правовой акт, принятый без учета основ, без надлежащего изучения природы и структуры социальных потребностей, инициировавших его появление, без принятия во внимание специфики правосознания субъектов-реципиентов, на которых он был рассчитан.

Подобные рассуждения позволяют выделить третий подход к определению источников финансового права, основанный на методе и предмете, разработанном еще И.В. Павловым⁴⁵, Ю.К. Толстым⁴⁶, В.Ф. Яковлевым⁴⁷, в рамках которого в качестве наиболее естественной формы существования и понимания источников финансового права выступают настоящие, живые правовые нормы. Позитивное право представляет собой актуализированную часть живого права, поскольку нормы последнего закреплены в общественном сознании и раскрываются в позитивных формах только в процессе правореализации. Живое право существует не везде, а только в тех обществах, где в основе его возникновения лежат обычаи. Правовой обычай занимает особое место среди источников финансового права, что дает основание причислить к ним социальные нормы и правила поведения людей, соблюдаемые ими в течение определенного времени в процессе совместного существования.

⁴⁴ Муравский В.А. О различии между источником и формой права // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 66.

⁴⁵ Павлов И.В. О системе советского социалистического права // Правоведение. 1963. № 1. С. 3-18.

⁴⁶ Толстой Ю.К. Теоретические проблемы кодификации гражданского законодательства // Вестник Ленинградского университета. 1961. № 17. С. 108.

⁴⁷ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2006. 238 с. С. 7, 9.

Появившись задолго до возникновения правовой формы общественного бытия, именно обычай был основой социального регулирования поведения первобытного человека, базируясь на элементах общественной необходимости, которые «на начальных этапах делали обычай близким к реальным человеческим потребностям»⁴⁸. Когда господствующие обычаи неэффективно выполняли свою роль (не справлялись с функциями социализации), государство признавало за ними общеобязательность, формальную определенность, узаконивая их превращение в правовые обычаи.

Правовой обычай как источник финансового права – это инструмент, санкционированный государством, преобразованный в форму права⁴⁹. Следовательно, «источником возникновения обычая считается общество, а государство выполняет относительно него оценочно-иерархические действия»⁵⁰. С одной стороны, органы государства оценивают содержание обычных норм на предмет их соответствия требованиям морали, закона, а с другой – определив правовой обычай как положительный, включают его в иерархическую систему форм финансового права.

В завершение стоит отметить, что наблюдаемое в последнее время стремление охватить законодательным регулированием как можно больший круг отношений ограничивает сферу деятельности обычаев. Однако в отдельных областях их роль как источников права остается достаточно заметной, а в некоторых случаях они даже имеют приоритет перед законом⁵¹. Например, торговые обычаи делового оборота, санкционированные государством, позволяют регулировать правоотношения, связанные с экономическим оборотом, простым и естественным способом, что

⁴⁸ Финансовое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / [А.Б. Быля и др.]; отв. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Проспект, 2008. 520 с. С. 34.

⁴⁹ См.: Малова О.В. Правовой обычай как источник права основных правовых систем современности: монография; Федер. агентство по образованию Рос. Федерации, Иркут. гос. ун-т. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2006. 182 с.

⁵⁰ Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 201.

⁵¹ Воронова Л.К., Химичева Н.И. Советское финансовое право: Учебник. М.: Юридическая литература, 1987. 464 с. С. 188-189.

подтверждается существующей законодательной процедурой. Обычай также помогает судьям выносить решения, соответствующие духу разумности, доброй совести и справедливости, особенно в делах, где национальное право не может быть применено в полной мере. Важную роль обычая следует отметить и в вопросах социализации физических лиц.

При взаимодействии с другими внутренними источниками, правовой обычай можно использовать для толкования закона и восполнения пробелов финансового права.

Итак, в рамках настоящего исследования было выделено три самостоятельных подхода к определению источников финансового права, нашедших подтверждение в трудах отечественных исследователей:

- по содержанию общественных отношений (А.В. Дозорцев, В.К. Райхер);
- по характеру регулируемых общественных отношений (В.В. Лаптев);
- по методу и предмету (И.В. Павлов, Ю.К. Толстой).

Учитывая, что в науке финансового права пока не сложилось теории его источников⁵² и обобщая перечисленные подходы к пониманию источника права, считаем возможным высказать свою точку зрения по поводу источников финансового права.

Полагаем, что последние представляют собой *способы (формы) внешнего выражения и закрепления, равно как изменения и отмены, финансово-правовых норм*. Безусловно, источники финансового права в качестве института следует принимать как целостное, динамичное, интегративное, объективное правовое образование, которое определяется взаимосвязью таких элементов, как закон, договор, обычай, правовая доктрина, принципы права, судебское правотворчество. Признание процесса общественного правообразования, не зависящего от правотворчества государства, взаимосвязь субъективного права с объективным, восприятие и

⁵² См.: Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: монография. М.: РАП, Эксмо, 2008. 160 с. С 154.

распространение обычного права и норм деловой активности, отказ от абсолютизации законодательства, административного нормотворчества и предоставление официального значения научной интерпретации права – все эти факторы способны как усовершенствовать структуру действующего финансового права России, так и создать социальное, демократическое, гуманистическое право новейшего времени, улучшая его внутреннее строение наряду с внешней формой в сочетании с антидогматическим, антистатическим аспектом.

Также важно отметить то, что научная дискуссия относительно содержания понятия «источник права», его различных трактовок, «смыслов», а также классификации источников права ведется не одно десятилетие. Однако вопрос о классификации источников финансового права в науке финансового права практически не разработан. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо обратиться к научным работам, затрагивающим эту проблемы и содержащим предложения по ее разрешению⁵³. Такой подход позволит сопоставить имеющиеся разработки по данной проблематике с целью их дальнейшего применения для систематизации источников финансового права России. Как справедливо отмечает О.С. Хохрякова, «классификация дает возможность, с одной стороны, составить общее представление об изучаемом явлении, объекте, предмете, а с другой – конкретизировать наше знание об исследуемом объекте»⁵⁴.

Классифицируя источники права, необходимо обратить внимание на то, что, начиная со второй половины XIX в. и до наших дней, в отечественной юриспруденции выделяются: (1) источники права в материальном смысле (общественные отношения, обуславливающие необходимость принятия и само содержание тех или иных правовых норм), (2) источники права в идеологическом смысле (правосознание законодателя и других субъектов правотворчества, различные правовые учения и доктрины) и (3) источники

⁵³ Еремин С.Г. Проблемы классификации источников финансового права // Финансовое право. 2013. № 2. С. 8-11.

⁵⁴ Хохрякова О.С. Источники советского трудового права: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.05. М., 1976. 200 с. С. 30.

права в формально-юридическом смысле (формы, способы внешнего выражения и закрепления юридических норм). М.А. Абдулаев пишет по этому поводу следующее: «обычно также различают источники права в широком и узком смысле слова. В учебной литературе есть и другие классификации источников права: в материальном, в идеологическом и формально-юридическом смысле. При этом в научной литературе дискуссионным остается также вопрос о том, какие, помимо формально-юридических источников, есть еще источники права»⁵⁵. Принимая во внимание определение понятия «источники финансового права», которое было представлено нами в качестве рабочего в первом параграфе данной главы, логично будет остановиться на формально-юридическом подходе.

В связи с тем, что проблема классификации источников права в российской правовой науке, как было сказано выше, является довольно распространенной, многие авторы предлагают весьма схожие типологические конструкции, в основе которых лежат нормативные акты; судебные (юридические) прецеденты; правовые обычаи; нормативные договоры (договоры с нормативным содержанием); общие принципы права; идеи и доктрины; религиозные тексты. При этом, под ними понимаются ⁵⁶:

– нормативный (нормативно-правовой) акт, который содержит нормы права и направлен на урегулирование конкретных общественных отношений. Это одна из базисных, наиболее распространенных и совершенных форм современного континентального права России, Италии, Германии, Франции и многих других стран. К нормативным актам можно отнести конституции, законы, подзаконные акты и пр.

– судебный (юридический) прецедент, представляющий собой судебное или административное решение по определенному юридическому делу,

⁵⁵ См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с.

⁵⁶ См.: Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. 640 с. С. 333; Пиголкин, А. С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 516 с.; Марченко М.Н. Указ. соч. С. 267-355.

которому придается сила нормы права и которым руководствуются при разрешении подобных дел;

– правовой обычай – исторически сложившееся правило поведения, содержащееся в сознании людей, вошедшее в привычку в результате многократного применения и приведшее к правовым последствиям. Обычное право (если следовать хронологии) представляет собой первую форму права, которая господствовала в эпоху феодализма, невзирая на то, что правовой обычай используется в некоторых современных правовых семьях (традиционная и религиозная), в отечественной правовой системе его роль весьма незначительна (так, в соответствии со ст. 5 ГК РФ, относительные имущественные отношения могут регулироваться обычаями делового оборота);

– нормативный договор, определяемый как соглашение между правотворческими субъектами, в результате которого возникает новая норма права (Федеративный договор РФ 1992 г.);

– общие принципы права, используемые в ряде государств, где своеобразным источником права признаны отправные, исходные начала правовой системы. Так, специалисты некоторых стран как континентального, так и общего права, в условиях отсутствия законодательной нормы, обязательного прецедента или обычая могут ссылаться на принципы справедливости, социальной направленности права, доброй совести;

– идеи и доктрины, представляющие собой мнения ведущих ученых-юристов, в большинстве правовых систем не образующие право в собственном смысле этого слова. В то же время истории развития права известны случаи, когда юридическая доктрина воспринималась в качестве непосредственного источника права. Так, например, в англоязычных странах судьи при обосновании своих решений часто ссылаются на труды ученых;

– религиозные тексты – источники права, присущие преимущественно, мусульманскому праву, в целом, имеющему религиозную основу (Коран и Сунна). Коран – это священная книга, представляющая собой собрание

обрядовых и юридических установлений, речей и заповедей Мухаммеда – пророка Аллаха; Сунна – это жизнеописания пророка Мухаммеда, своего рода итог толкования Корана.

Р.А. Ромашов⁵⁷ предлагает разделять названные источники права на основные и производные, а также – первичные и вторичные. В отечественной правовой системе автор считает базисным, и, одновременно с этим, первичным источником национального права нормативно-правовой акт (закон и нормативно-правовой акт подзаконного характера). В свою очередь, совокупность нормативно-правовых актов образует систему национального законодательства. К производным источникам целесообразно отнести т.н. прецеденты толкования или нормативные интерпретационные акты (постановления Президиума ВС, интерпретационные акты КС РФ), которые обладают признаками нормативных, пусть и не являясь самозначимыми, и действуют только до тех же пор, что и акты, с интерпретацией которых они связаны. Вторичными источниками, по мнению Р.А. Ромашова, являются международные нормативно-правовые акты, правовые обычаи. В данном случае, вторичность необходимо понимать в том смысле, что статус акта в качестве источника национального права РФ закрепляется за первичным. Так, в ст. 15 Конституции РФ обозначено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Обычай делового оборота признается источником гражданского права в ст. 5 Гражданского кодекса РФ⁵⁸ (далее – ГК РФ).

Р.А. Ижокин, Л.Ю. Кухнина, А.П. Рожнов, Д.В. Хромов и другие современные авторы⁵⁹ рассматривают проблему разделения источников права

⁵⁷ См.: Ромашов Р.А. К вопросу о предмете и источниках административного права России // Административное право и процесс. 2006. № 3. С. 13-17.

⁵⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

⁵⁹ См., напр.: Ижокин Р.А. Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ижокин Роман Алексеевич; [Место защиты: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний]. Владимир, 2008. 22 с.; Кухнина Л.Ю. Гибридные источники права: проблемы формирования и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 157 с.; Рожнов А.П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права: автореф. дис. ... канд.

на «типичные» и «нетипичные» («традиционные» и «нетрадиционные»). Одним из наиболее устойчивых подходов является понимание «нетрадиционных источников права» как «системы нормативных предписаний, *нетипичных* для конкретной правовой системы, носящих субсидиарный характер применения, а также ненормативных предписаний, необходимых для обеспечения единообразного регулирования общественных отношений и учитываемых правоприменительными органами при разрешении споров»⁶⁰. К.В. Петров и его соавторы, отталкиваясь от базовых признаков источников определенной национально-правовой системы, «в своем единстве придающие юридическим источникам права свойство типичности», при характеристике нетипичных проявлений новых источников отечественного права отнесли к таковым нехарактерность для российской правовой системы, субсидиарный характер применения, отсутствие конкретных правотворческих процедур их формирования, неофициальность выраженных в них юридических норм, наличие в них индивидуальных норм. Примерами нетипичных источников права авторы называют, «1) общепризнанные принципы и нормы международного права, выраженные в официальных международно-правовых документах, 2) правовые позиции КС РФ, которыми приостанавливается действие норм, противоречащих Конституции РФ, либо закон, другой правовой акт признаются соответствующими конституционным правовым положениям, 3) положения юридической, и, прежде всего, судебной практики, 4) правовые акты муниципальных и негосударственных образований, 5) правовая доктрина в период смены социальной парадигмы, 6) индивидуальный договор как нетипичный источник права, 7) правовой обычай»⁶¹.

юрид. наук: 12.00.01 / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2003. 31 с.; Храмов Д.В. Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Храмов Дмитрий Владимирович; [Место защиты: Саратов. гос. акад. права]. Саратов, 2010. 26 с. и пр.

⁶⁰ Храмов Д.В. Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Храмов Дмитрий Владимирович; [Место защиты: Саратов. гос. акад. права]. Саратов, 2010. 26 с. С. 11.

⁶¹ Петров К.В., Сапун В.А., Смирнова М.Г. Нетипичные источники российского права // Российский юридический журнал. 2009. № 1 (64). С. 9.

Подобный подход в теории государства и права весьма распространен, о чем свидетельствует тот факт, что в отдельных отраслях отечественного права ученые не обращаются к исследованию содержания понятия «нетипичный источник права», а выделяют группы таких источников применительно к своей области исследования. Так, к «нетипичным» источникам финансового права В.В. Чеха отнес судебный прецедент (решения различных судов, используемых в качестве ориентира для правотворческой и практической деятельности в сфере финансового образования), нормативный договор (договоры между органами государственной власти различных уровней и (или) между органами местного самоуправления) и акты «мягкого» права (письма, рекомендации, разъяснения и пр.)⁶².

Безусловно, существуют и иные научные позиции в отношении рассматриваемого феномена. Например, И.И. Патракова пишет, что «в специальной литературе последних лет появилось представление о нетрадиционных источниках права; авторы полагают, что понятие нетипичности лучше отражает существо обсуждаемой проблемы формирования новых источников права»⁶³. В подобном случае авторы обычно отталкиваются от категории «типичность», определяя ее как «образцовую», «нормальную», «наиболее вероятную для конкретной системы объектов» и предполагающую «наличие в явлении, которое она характеризует, определенных признаков, делающих данное явление похожим на аналогичные». Иными словами, типичным считается явление, «имеющее аналогии в ряду себе подобных»⁶⁴. Исходя из этого, под таковыми следует понимать источники права, которые характерны для российской правовой системы, например, законы.

⁶² См., напр.: Чеха В.В. Финансирование образования: система правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 274-283.

⁶³ Патракова И.И. Классификация источников: новые подходы // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения: сб. научных трудов по итогам межд. науч.-практ. конф. 2016. № 3. С. 10.

⁶⁴ См.: Бухалов А.В. Договор как источник частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бухалов Антон Владимирович; [Место защиты: С.-Петербур. гос. ун-т экономики и финансов]. Санкт-Петербург, 2011. 24 с.; Бухалов А.В. Договор как нетипичный источник частного права (к постановке проблемы) // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2. С. 182-190.

Н.Н. Вопленко и А.П. Рожнов, в свою очередь, используют категорию «нетрадиционные источники права», изучая данные случаи через призму явлений, когда тип порождается традицией. При этом для обоснования разделения источников права на традиционные и нетрадиционные авторы применяют критерий «характерности», «приемлемости» той или иной формы права для конкретной правовой семьи»⁶⁵; на наш взгляд, речь снова идет о модели «типичность-нетипичность». Иную точку зрения на решение данной проблемы демонстрирует Д.В. Храмов, приводя первичные причины подобного разделения; он отмечает, что «в основе деления источников права на традиционные и нетрадиционные лежит производность источников права от исторически сложившейся право-культурной традиции общества»⁶⁶. Данную позицию поддерживает Н.В. Сильченко, который в качестве критерия классификации избирает фактор распространенности источников права в исторических и существующих правовых семьях. Ученый делает акцент на том, что «традиционные источники встречаются без исключения во всех исторических и ныне существующих правовых семьях <...> но набор традиционных источников права остается неизменным. В их состав входят правовой обычай, правовой прецедент, договор нормативного содержания, доктрина (наука), священное писание и нормативно-правовой акт. К нетрадиционным источникам права можно отнести все остальные источники права, которые официально признаны в качестве хранилища, резервуара действующих источников позитивного права, но по большинству существенных признаков не соответствует традиционным источникам права»⁶⁷. Однако, при этом Н.В. Сильченко не отрицает ценности разделения источников на «типичные» и «нетипичные», утверждая, что такое классифицирование предвосхищает конкретизацию указанной группы

⁶⁵ Рожнов А.П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2003. 31 с. С. 16; Вопленко Н. Н., Рожнов А. П. Правоприменительная практика: понятие и содержание // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2003. № 6. С. 17.

⁶⁶ Храмов Д.В. Указ. соч. С. 9.

⁶⁷ Сильченко Н.В. Классификации источников права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сб. науч. тр. Вып. 12 / Отв. ред. проф. В.Н. Карташов. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 54-55.

источников права: «к нетипичным источникам права следует отнести те источники права, которые не только по форме или содержанию, – а главное, по месту в системе источников права – нельзя отнести к определенному типу правовых систем. Так, нетипичными источниками права будут те, которые не вписываются в структуру источников права, которая свойственна для типа и вида правовой системы»⁶⁸. В качестве примера ученый приводит совместные Постановления ЦК КПСС, Президиума ВС СССР и Совета Министров СССР, которые не упоминались законодателем в Конституции СССР и статутных законах, однако имели важное значение и обычно принимались для решения приоритетных вопросов политического и правового развития страны.

Исходя из изложенного и принимая во внимание современные достижения правовой науки, более целесообразными для классификации источников права допустимо считать следующие критерии: в зависимости от особенностей конкретной правовой системы и вне зависимости от таковой. (универсальная типология). В рамках первой типологии источников права можно выделить те, которые согласуются с характерными чертами романо-германской правовой семьи, существующим в России⁶⁹. Так, в зависимости от особенностей российской правовой системы, источники права могут разделяться на традиционные (правовой обычай, нормативно-правовой акт, нормативный договор) и нетрадиционные (правовые принципы, правовой прецедент, правовая доктрина, правосознание, религиозные тексты). Для англосаксонской правовой системы традиционными будут правовой прецедент, правовой обычай, нормативный договор, правовые принципы, тогда как нетрадиционными – правовая доктрина, правосознание, религиозные тексты⁷⁰. В религиозных правовых системах к первым относятся, собственно, религиозные тексты, правовая доктрина, правовой обычай, нормативно-правовой акт и нормативный договор, ко вторым – правовой

⁶⁸ Там же. С. 56.

⁶⁹ См. напр.: Гурова Т.В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права России. // Атриум. 1997. № 3. С. 7-8 и др.

⁷⁰ Романовская Л.Р., Ананских И.А., Кухнина Л.Ю. Новые подходы к классификации источников права // Юридическая наука: история и современность. № 8. 2016. С. 30.

прецедент и правовые принципы⁷¹. В рамках «универсальной» типологии целесообразно выделить типичные (правовой обычай, судебный прецедент, нормативно-правовой акт, нормативный договор, религиозный текст, правовая доктрина) и нетипичные (правосознание, правоприменительная практика, правовые позиции государственных органов, правовые принципы) источники права. В данном случае мы опирались на разработки К. Цвайгерта и Р. Давида, которые в качестве критерия классификации избрали такую категорию, как «правовой стиль», а, как известно, к числу факторов, его определяющих, относятся источники права и методы их истолкования⁷².

Таким образом, определившись с общетеоретической характеристикой системы формально-юридических источников права, целесообразно, с учетом сделанных выводов, перейти к рассмотрению вопросов классификации источников права в финансовом праве. Принимая во внимание тот факт, что данные проблемы в российской правовой науке разработаны достаточно слабо, мы предлагаем исходить из отраслевого подхода, в рамках которого классификационные конструкции будут рассматриваться через призму бюджетного, налогового (в данной работе бюджетное и налоговое право считаются подотраслями финансового права), валютного, банковского, страхового права как комплексных отраслей (институтов) российского права, регулируемых, в том числе, посредством норм финансового права, и соответственно, относящихся к источникам финансового права⁷³.

Итак, как отмечает А.А. Ялбулганов, по предмету правового регулирования источники позитивного финансового права могут подразделяться на регулирующие отношения в бюджетной, налоговой, валютной сферах, сфере финансового контроля, а также других областях

⁷¹ Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. 516 с.; Студеникин М.С., автор гл. XIII, в книге Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов / [Абрамова А.И., Боголюбов С.А., Мицкевич А.В. и др.]; под общ. ред. А.С. Пиголкина; ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. М.: Городец, 2003. 539 с.

⁷² См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х тт. Том I. Основы: Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2000. 480с.

⁷³ Еремин С.Г. Договоры в налоговом праве // Цивилист. 2013. № 2. С. 60-63.

публичных финансов⁷⁴. Кроме того, по мнению автора, классификация источников может проводиться и по иным критериям: например, в позитивном финансовом праве можно условно выделить два блока: национальное и международное право. В свою очередь, среди внутригосударственных источников финансового права присутствуют две наиболее крупные группы нормативно-правовых актов – это законы и подзаконные акты. Также имеет место разделение на уровни в зависимости от формы государственного устройства, то есть федеральные, региональные и местные⁷⁵.

Н.И. Химичева считала, что «источники финансового права Российской Федерации – это правовые акты представительных и исполнительных органов государственной власти (федеральных и субъектов Федерации) и местного самоуправления, в которых содержатся нормы финансового права»⁷⁶. Схожую позицию занимают Е.Ю. Грачева и Э.Д. Соколова подразумевающие под источниками финансового права «законы и иные нормативные акты представительных и исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления»⁷⁷. С точки зрения М.В. Карасевой, «основным источником финансового права в Российской Федерации является нормативный правовой акт. Он представляет собой результат правотворчества органов государственной власти и местного самоуправления, содержащий нормы финансового права»⁷⁸. Кроме того, к источникам финансового права автор относит нормативный договор и судебный прецедент.

Как отмечают ученые, бюджетное право является собой подотрасль финансового. В связи с этим, положения, разработанные для источников финансового права, будут справедливы и для источников бюджетного права, поэтому к а последним относятся: нормативный правовой акт, нормативный

⁷⁴ См.: Ялбулганов А.А. Федеральные источники финансового права: вопросы систематизации и классификации // Финансовое право. 2007. № 2. С. 48.

⁷⁵ См., подр.: Ялбулганов А.А. Указ. соч. С. 48.

⁷⁶ Химичева Н.И. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008. 768 с. С.54.

⁷⁷ Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Е.Ю. Грачева и Г.П. Толстопятенко. С.24.

⁷⁸ Финансовое право России: учебное пособие для бакалавров / П. Н. Бирюков [и др.]; отв. ред. М.В. Сенцова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 388 с. С.49-53.

договор и судебный прецедент ⁷⁹ . По мнению Ю.В. Тютиной, систематизировать источники бюджетного права можно в зависимости от юридической силы нормативно-правовых актов, начиная с Основного закона РФ как правового акта, который обладает высшей юридической силой в государстве. При этом источники бюджетного права состоят из нормативно-правовых актов, принятых на федеральном (федеральная составляющая источников бюджетного права), региональном (региональная составляющая источников бюджетного права) и местном (муниципальная составляющая источников бюджетного права) уровнях.

Важнейшее в классификации источников налогового права, по словам А.В. Брызгалина и А.Н. Головкина, – это их разделение на законы и подзаконные акты, удельный вес, роль и значение которых в сфере налогов и сборов исторически изменяется и обусловлено общемировыми тенденциями налоговой реформы, которые в настоящее время характеризуется преобладанием актов законодательства (законодательной формы) в системе источников налогового права. Вместе с тем полностью отказаться от подзаконного нормотворчества в сфере налогов и сборов не представляется возможным. Это обусловлено следующими причинами: 1) общим характером актов налогового законодательства, требующим их дальнейшей конкретизации; 2) оперативностью подзаконного нормотворчества, позволяющей своевременно устранять пробелы и противоречия налогового права; 3) решением вопросов организационного и юридико-технического характера, которые нецелесообразно регулировать на уровне закона⁸⁰. О.А. Борзунова, со своей стороны, отмечает, что источники налогового права – это «официально признаваемые государством юридические формы, содержащие

⁷⁹ См., напр.: Бюджетное право: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Т. М. Бялкина и др.]; под ред. М. В. Карасевой. М.: Эксмо, 2010. 318 с. С.58-62.; Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Отв. Ред. М.В. Карасева. С.101-105.; Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Н. Козырина. С. 13.; Анисимов А. Бюджетный закон - ось бюджетного процесса / А. Анисимов, Г. Крылов // Хозяйство и право. 1993. № 6. С. 39-51. и др.

⁸⁰ См.: Брызгалин А.В., Головкин А.Н. и др. Учетная политика предприятия для целей налогообложения на 2009 год // Налоги и финансовое право. 2008.

налогово-правовые нормы и образующие многоуровневую, иерархическую систему из нормативных правовых актов, международных договоров, судебных прецедентов, крайне редко – правовых обычаев, санкционированных государством»⁸¹.

В науке финансового права также существуют и отдельные классификации источников по комплексным отраслям российского права: валютного, страхового и банковского, регулируемые, в том числе с помощью норм финансового права. По словам Л.Г. Востриковой, «основные источники валютного права – нормативные правовые акты и международные договоры»⁸². А.Ю. Лисицин предлагает более подробную классификацию источников валютного права, причисляя к источникам регулирования валютных отношений в Российской Федерации Конституцию Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации в валютной сфере, акты валютного законодательства, акты валютного регулирования, акты органов валютного контроля⁸³. Е.Ю. Грачева и О.В. Болтинова считают, что источниками страхового права являются законы и иные нормативные акты представительных и исполнительных органов государственной власти, кодификационные акты, в которых содержатся нормы страхового права⁸⁴.

Источники страхового права подразделяются на федеральные и локальные, неодинаковые по своим правовым свойствам. Среди них имеются законы и подзаконные акты. Наряду с федеральными правовыми актами появились нормативные документы субъектов Федерации, представляющие важную составную часть источников страхового права. Нормы страхового права содержатся в указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ. Большую группу источников страхового права составляют акты

⁸¹ См.: Борзунова О.А. Налоговый кодекс Российской Федерации: генезис, история принятия и тенденции совершенствования: монография. М.: Юстицинформ, 2010. 294 с..

⁸² См.: Козырин А.Н. Востриков Л.Г. Валютное право. М.: Юстицинформ, 2006. 360 с.

⁸³ См.: Лисицин А.Ю., Глава 10 Совершенствование организационно-правовых основ валютного регулирования и валютного контроля в кн. Актуальные проблемы теории и практики финансового права Российской Федерации (под ред. проф. д.ю.н. А.Н. Козырина) // Система ГАРАНТ, 2009.

⁸⁴ См.: Грачева Е.Ю., Болтинова О.В. Правовые основы страхования: Учебное пособие. М.: Проспект, 2011 // Система ГАРАНТ.

Министерства финансов РФ⁸⁵. По мнению Н.Г. Кабанцевой, совокупность всех нормативно-правовых актов, которые регулируют страховые правоотношения, разделяется на три уровня. Первый – это общее законодательство, охватывающее правовые акты, которые регулируют деятельность всех субъектов права, вне зависимости от рода занятий (НК РФ, № 402-ФЗ⁸⁶). Второй – это специальное отраслевое законодательство, регулирующее правовые и экономические отношения в конкретных отраслях экономики, например, Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт является своеобразной «отраслевой конституцией» и служит базой для разработки других законов (№ 40-ФЗ⁸⁷), постановлений, указов и нормативных актов второго и третьего уровня, а также финансовых документов страховых компаний. Третий уровень – это ведомственные нормативные документы, занимающие особое место в системе законодательства, которое регулирует деятельность страховщиков, и принимаемые различными органами исполнительной власти в пределах своей компетенции. К данной группе можно отнести нормативно-правовые акты Президента, Правительства, министерств и ведомств, в том числе Министерства финансов России, Департамента страхового надзора Министерства финансов России, Министерства по налогам и сборам и пр. Документы рассматриваемого уровня конкретизируют отдельные статьи отраслевых законов, освобождают их от лишней детализации и поясняют порядок их исполнения в отношении тех или иных аспектов страховой деятельности⁸⁸.

⁸⁵ См.: Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования. Монография / Косаренко Н.Н. М.: Волтерс Клувер, 2010. 320 с.

⁸⁶ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СЗ РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7344.

⁸⁷ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 25.05.2020) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2020) // СЗ РФ. 06.05.2002. № 18. Ст. 1720.

⁸⁸ См., подр.: Кабанцева Н.Г. Страхование дело: Учебное пособие. М.: Форум, 2010. 147 с.

Отечественной наукой финансового права до сих пор не выработана единая позиция относительно места банковского права в системе российского права, споры ведутся и о содержании предмета правового регулирования⁸⁹. Как отмечает М.В. Карасева, в систему учебного курса «Финансовое право» должен быть включен только финансово-правовой аспект банковского права⁹⁰. В связи с этим предлагается поставить вопрос о существовании частного (гражданского) и публичного (финансового) банковского права и считать, например что источники последнего, а именно нормы банковского (публичного) права, содержатся в Конституции РФ (п. «ж» ст. 71, ст. 75, п. «г» ст. 83, п. «г» ст. 103), законодательных актах (Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ⁹¹, «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1⁹² и др.), а также нормативных правовых актах Банка России⁹³.

Ряд ученых подчеркивает, что денежная и кредитная системы по своей природе требуют известной централизации и единства с тем, чтобы в обществе максимально соблюдалась платежная дисциплина. Поэтому банковское право может быть выражено только ограниченным кругом источников⁹⁴. По словам Н.Ю. Кавелиной, в отечественной правовой системе основным источником права является нормативно-правовой акт – акт правотворчества, содержащий нормы права, регулирующий определенные общественные отношения и рассчитанный на неоднократное применение. Часть 2 ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» исчерпывающим образом определяет круг нормативных правовых актов, являющихся источниками банковского права. К ним относятся: Конституция РФ, Федеральный закон «О

⁸⁹ См.: Химичева, Н. И. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 800 с. С. 663-668.

⁹⁰ См.: Финансовое правоотношение. Монография / Карасева М.В. М.: Норма, 2001. 288 с. С. 59.

⁹¹ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.

⁹² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.

⁹³ См.: Сушков М.Н. Административно-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2008. № 2. С. 29-38.

⁹⁴ См.: Братко А.Г. Банковское право России. М.: Издательство Юрайт, 2017. 288 с.

банках и банковской деятельности», Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другие федеральные законы и нормативные акты Банка России. В то же время, из буквального толкования данного перечня и его закрытого характера, вытекает вывод что банковская деятельность не может регулироваться указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, актами федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ и актами органов местного самоуправления⁹⁵. Необходимо также отметить в числе особенностей правового регулирования банковской деятельности наличие в источниках банковского права большого количества нормативных правовых актов Банка России⁹⁶.

Е.Н. Пастушенко справедливо обращает внимание на то, что Центральный банк Российской Федерации принимает правовые акты в области банковского кредита, денежного обращения и расчетов, валютного регулирования и валютного контроля, обслуживания счетов бюджетов и внебюджетных фондов, а также по другим вопросам в сфере финансовой деятельности, относящимся к его законодательно установленной компетенции как финансово-кредитного органа, которые являются финансово-правовыми актами. При этом, правотворчество Центрального банка Российской Федерации представляет собой форму его деятельности, проявляющуюся в официальном выражении и закреплении правовых норм, которые образуют самостоятельную группу источников права, в большей степени являющихся источниками финансового права⁹⁷.

Произведенный анализ классификации источников финансового права позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, полагаем, что она может

⁹⁵ См.: Кавелина Н.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Система ГАРАНТ, 2010; Черных С.И. Комментарий к Федеральному закону о банках и банковской деятельности: от 2 декабря 1990 г. № 395-1 / С.И. Черных, С.А. Потемкин; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2008. 149 с.

⁹⁶ См., подр.: Черникова Е.В. Проблемы формирования и пути совершенствования банковского законодательства: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2008. № 6. С. 41-43.

⁹⁷ См., подр.: Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: диссертация...доктора юридических наук 12.00.14. Саратов 2006. 518 с.

осуществляться по ряду критериев, а именно: юридической силе, предмету правового регулирования, сфере действия, видам регулирования финансово-правовых отношений, уровням правового регулирования, содержанию и происхождению. С нашей точки зрения, более актуальной в соответствии с названными критериями будет следующая типизация источников финансового права:

- по юридической силе: нормативные правовые акты; нормативные правовые договоры; судебные прецеденты; правовые обычаи; правовая доктрина;

- по предмету правового регулирования: источники, регулирующие отношения в бюджетной, налоговой, страховой, банковской, валютной сферах, сфере финансового контроля, а также иных областях публичных финансов;

- по сфере действия: действующие на всей территории РФ, в отдельных субъектах РФ и в иных административно территориальных образованиях;

- по видам регулируемых финансово-правовых отношений: применяемые во всех или в отдельных институтах;

- по уровню правового регулирования: международные, федеральные, региональные, и местные (муниципальные);

- по содержанию: внутригосударственные (нормативные финансово-правовые акты) и международные (международный договор).

1.2. Система источников финансового права как отрасли публичного права

Понимание и взаимосвязь системы и структуры финансового права и его источников имеет важное значение для решения вопросов теории и практики в области финансов⁹⁸. И. Кант писал, что право есть «совокупность условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы»⁹⁹. Будучи неотъемлемой составляющей отечественной правовой системы, финансовое право также является действующей, коррелирующей с ней и развивающейся *системой*. Системность отношений при этом «наделяет право соответствующими качествами, предопределяя его структурное построение»¹⁰⁰.

С точки зрения философии, система – это «совокупность элементов, которая находится в отношениях и связях между собой, образуя определенную целостность и единство»¹⁰¹. Вместе с тем, если следовать логике Аристотеля, система как целостность не является неким комплексом взаимосвязанных составляющих – мыслитель утверждал, что «целое больше суммы его частей». По М.М. Розенталю, структура есть «строение (внутренняя форма) организации системы, выступающее как единство устойчивых связей между ее элементами»¹⁰². В данной парадигме переход от описания к объяснению, от явлений к сущности в целом идентичен по смыслу познанию структуры исследуемой системы отечественного финансового права. Например, по мнению А.Н. Костюкова, она является «совокупностью частей и элементов

⁹⁸ Еремин С.Г. Источники финансового права: монография / под ред. И.Б. Лагутина. М.: Проспект, 2023. 328 с.

⁹⁹ Кант И. Критика практического разума; пер. Н.М. Соколова / под ред. М. Терешинной. СПб.: Эксмо-Пресс, 2015. 324 с. С. 285.

¹⁰⁰ Орлюк Е.П. Финансовое право, как многогранное правовое явление // Современная теория финансового права: сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 19-20 марта 2010 г.). М.: РАП, 2011. 252 с. С. 93.

¹⁰¹ Система // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. 1456 с. С. 1437; Радлов Э. Философский словарь: Логика, психологии, этики, эстетики и истории философии. М.: Книга по Требованию, 2015. 284 с. С. 179.

¹⁰² Философский словарь / [А. В. Адо, В. В. Альтман, Н. П. Аникеев и др.]; под ред. М.М. Розенталя. 3-е изд. М.: Политиздат, 1975. 496 с. С. 365.

финансового права, которые характеризуют его внутренне состояние и отделяет его от иных отраслей права»¹⁰³. Исходя из этого, система финансового права представляется объединением схожих по юридической природе элементов в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью, автономностью, и взаимодействующее с внешней средой¹⁰⁴. Таким образом, под системой финансового права следует понимать сетевую структуру, в которой может быть выделено множество различных иерархических подсистем, и будет уместно утверждать, что система источников финансового права содержит эти подсистемы и формируется в соответствии с государственным устройством с соблюдением правовой иерархии в регулировании общественных отношений, возникающих в процессе финансовой деятельности государства¹⁰⁵.

Источники финансового права традиционно рассматриваются с позиции их юридической силы, предмета регулирования и иных оснований. Принимая во внимание отсутствие очевидно необходимого, по мнению представителей правоприменительного сообщества, единого финансового нормативно-правового акта (в научной литературе обычно речь идет о федеральном законе «Основы финансового законодательства Российской Федерации»¹⁰⁶), рассмотрение источников финансового права как системы более целесообразно производить на основе формы государственного устройства и в зависимости от их юридической силы.

¹⁰³ Костюков А.Н. Дискуссионные вопросы предмета и системы российского финансового права: Учеб. пособие; Ом. гос. ун-т. Омск: ОмГУ, 2002. 94 с. С. 27-28.

¹⁰⁴ Артюхин Р.Е., Шедько Ю.Н., Панина О.В., Кириллова О.С., Муравлева Т.В. Становление методологии финансового контроля // Вопросы истории. 2021. № 12-5. С. 137-142.

¹⁰⁵ Еремин С.Г. К вопросу о современном состоянии источников финансового права // Право и экономика. 2010. № 12. С. 46-53.

¹⁰⁶ См., напр.: Чужикова Н.И. Источники финансового права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Воронеж, 2004. 227 с.; Пиликин Г.Г. Становление финансового права России (теория и практика особой формы публичного права): монография / Г.Г. Пиликин; под общ. ред. проф. С.В. Запольского. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. 352 с.; Ровинский, Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права: монография / Е.А. Ровинский. 2-е изд., стер. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 176 с.; и др.

К настоящему времени в Российской Федерации сложилась *система источников права из трех уровней*: федерального, регионального и муниципального; их соотношение определяется Основным законом страны – Конституцией РФ¹⁰⁷, которая признается главным источником финансового права, а также основой нормативно-юридического регулирования общественных отношений в области образования, распределения и использования центральных денежных фондов государства и субъектов Российской Федерации¹⁰⁸. В Конституции РФ содержатся нормы, регулирующие отношения в финансовой сфере государства и являющиеся базисными принципами финансового права. Например, ч. 1 ст. 8 Конституции РФ гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности; ч. 2 этой статьи регулируются формы собственности (частная, государственная, муниципальная и пр.), признаваемые и гарантируемые государством. В ст. 57 указывается, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, тогда как законы, которые определяют размер новых налогов (или ухудшают положение налогоплательщиков), не имеют обратной силы, – это важно для стабильности правового статуса человека и гражданина.

Для отрасли финансового права важными являются те нормы Конституции РФ, которые разграничивают предметы ведения страны, ее регионов и муниципальных образований в области публичных финансов. Так, в соответствии с п. «з» ст. 71 Конституции РФ, в исключительном ведении Российской Федерации находится федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы, федеральные фонды регионального развития; в п. «и» ч. 1 ст. 72

¹⁰⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹⁰⁸ Основин В.С. Нормы советского государственного права. М.: Госюриздат, 1963. 110 с.; Ильин А.Ю. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата /А.Ю. Ильин, М.Н. Кобзарь-Фролова, И.Г. Ленева, В.А. Яговкина; под ред. А.Ю. Ильина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 623 с.; Пауль А.Г. Процессуальные нормы бюджетного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2002. 24 с.

определено, что установка общих принципов налогообложения и сборов состоит в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Исходя из положений ст. 73 Конституции РФ, субъекты РФ формируют и исполняют свой бюджет и устанавливают региональную налоговую политику, а в соответствии с положениями ч. 1 ст. 132 органы местного самоуправления самостоятельно формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, вводят местные налоги и сборы. Кроме того, как отмечается в ч. 3 ст. 75 высшего нормативного правового акта РФ, система налогов, которые взимаются в федеральный бюджет, а также общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются только федеральным законом. Добавим, что в соответствии с п. 1 данной статьи, денежной единицей Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Банком России, а введение и эмиссия других денег не допускается. Известно, что защита и обеспечение устойчивости национальной валюты – одна из главных функций Банка России, которую он осуществляет вне зависимости от других органов государственной власти. В п. 4 ст. 75 Конституции РФ определено, что государственные займы выпускаются в порядке, определяемом федеральным законом, и размещаются на добровольной основе.

Ю.К. Цареградская считает, что в России необходимо создание Федерального агентства по управлению государственным долгом, идея о котором длительное время присутствует в теории управления государственным долгом. Подобные агентства существуют в ряде зарубежных стран, где выбор альтернативной модели управления государственным долгом был обусловлен большим размером последнего в течение длительного периода времени, что характерно и для Российской Федерации. При этом, опыт функционирования подобного органа в РФ уже встречается на уровне субъектов Федерации: в частности, в Республике Татарстан он был

сформирован в статусе государственной некоммерческой организации¹⁰⁹ в 1996 г.

В Конституции РФ также закреплены полномочия государственных органов. Так, исходя из положений ст. 101 и 106 документа, в целях осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату; обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые ГД РФ федеральные законы по вопросам федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии. В ст. 104 и 116 Конституции РФ определены основные полномочия Правительства РФ в финансовой сфере: например, законопроекты о введении и отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, изменении финансовых обязательств государства; иные законопроекты, которые предусматривают расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства РФ. Кроме того, в его ведении находится разработка и предоставление Государственной Думе федерального бюджета, обеспечение его исполнения, также предоставление отчета об исполнении федерального бюджета и обеспечение проведения в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики.

Следует обратить внимание на тот факт, что к источникам финансового права, равно как и любой другой отрасли права, относятся международные конвенции, договоры (соглашения), которые являются составной частью правовой системы России (ст. 15 Конституции РФ). Исходя из этого, особым источником финансового права выступают общепризнанные нормы международного права и международных договоров РФ, включенные во внутренне право. Здесь важно добавить, что в соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию РФ 4 июля 2020 г., положения названных

¹⁰⁹ Цареградская Ю.К. Государственный долг России в системе финансового права: особенности правового регулирования: монография / под ред. О.В. Болтиновой. М.: Проспект, 2016. 136 с.

источников, как и международного законодательства в целом, «могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции РФ»¹¹⁰. В ст. 79 Конституции РФ отмечено, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в РФ. В условиях соблюдения принципов Конституции, интеграция заключенных в Российской Федерации международных договоров в правовую систему государства и придание им особого статуса означает, что органы государства обязаны руководствоваться не только нормами внутреннего права, но и нормами международного договора, которые при включении во внутренне финансовое законодательство Российской Федерации следует рассматривать как особый источник финансового права.

Федеральные конституционные законы составляют одну из крупнейших групп федеральных источников финансового права России. Среди них можно выделить Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹¹¹, в котором, кроме полномочий Правительства РФ в сфере бюджетной, финансовой, кредитной и денежной политики, называются следующие: разработка и предоставление Государственной Думе федерального бюджета и обеспечение его исполнения; предоставление Государственной Думе отчета о его исполнении; разработка и регулирование налоговой политики; обеспечение оптимизации бюджетной системы; принятие мер по регулированию рынка ценных бумаг; осуществление управления государственным внешним и внутренним долгом Российской Федерации; осуществление в соответствии с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и нормативными указами

¹¹⁰ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Парламентская газета. № 2. 17-23.01.2020.

¹¹¹ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 09.11.2020. № 45. Ст. 7061.

Президента РФ валютное регулирование и валютный контроль; руководство валютно-финансовой деятельностью в отношениях Российской Федерации с иностранными государствами и осуществление мер по проведению единой политики цен. Помимо этого, Правительство РФ должно обеспечивать единство экономического пространства, свободу экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, а также разрабатывать и реализовывать государственную политику в сфере международного экономического, финансового и инвестиционного сотрудничества¹¹².

На следующей иерархической ступени находятся НК РФ и БК РФ; они регулируют финансовые отношения, соответственно, в налоговой и бюджетной подотраслях финансового права. Данные кодифицированные нормативно-правовые акты, будучи принятыми в конце XX в., значительно обогатили финансовое законодательство нашей страны. Однако, несмотря на этот правовой прецедент, в современной системе российского финансового законодательства по-прежнему нет единого отраслевого кодифицированного нормативного акта, о необходимости которого ученые заявляли еще в советский период. В этой связи, основной базис федеральных законов, регулирующих финансовые отношения в российском государстве, составляют некодифицированные акты, такие, как ежегодно принимаемые законы о федеральном бюджете на соответствующий год федеральные законы о бюджетах внебюджетных фондов Российской Федерации и пр. Однако, следует признать, что среди источников финансового права, относящиеся к федеральным законам, существует и такие, которые содержат нормы смежных отраслей права – конституционного (государственного), гражданского, административного и пр. В качестве примеров можно привести Федеральный

¹¹² Еремин С.Г. Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления/в сборнике научных статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции под редакцией С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2015. С. 155-158. 418 с.

закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹¹³, Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹¹⁴, Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹¹⁵ и пр.

Нормы финансового права содержатся также в подзаконных актах, имеющих, в свою очередь, собственную иерархическую структуру в соответствии с юридической силой и являющихся источниками финансового права России. На верхнем уровне находятся нормативно-правовые акты Президента РФ; в качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 18.11.2019 № 565 «О дополнительных мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности»¹¹⁶, в котором отмечено, что с 1 сентября 2021 г., помимо ежегодного выделения Президентом РФ для учащихся бакалавриата и специалитета 5000 грантов по 20 тыс. руб. ежемесячно, дополнительно предоставляются 1500 грантов для магистров из федерального, региональных и местных бюджетов. Важно отметить, что указы Президента РФ служат для восполнения отдельных пробелов нормативного правового регулирования, а в некоторых случаях – замены принятия федеральных законов. Например, Указ Президента РФ от 28 февраля 2022 г. №79¹¹⁷, в котором регулируются вопросы обязательной продажи валютной выручки. В рассматриваемую группу источников также можно включить Бюджетные послания Президента Федеральному Собранию РФ¹¹⁸, которые признаются авторами специфическим, однако по-своему уникальным

¹¹³ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) // СЗ РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.

¹¹⁴ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.05.2020) // СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4859.

¹¹⁵ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 20.07.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // «Ведомости СНД и ВС РФ». 14.01.1993. № 2. Ст. 56.

¹¹⁶ Указ Президента РФ от 18.11.2019 № 565 «О дополнительных мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности» // СЗ РФ. 25.11.2019. № 47. Ст. 6653.

¹¹⁷ Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 07.03.2022. № 10. Ст. 1465.

¹¹⁸ См., подр.: Еремин С.Г. Бюджетное послание Президента Российской Федерации: вопросы теории и практики. // Право и экономика. М. 2010. № 2. С. 4-6; Дерюгин А. Почему бюджетные послания были отменены. 13.10.2014 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/opinions/1597480>

источником финансового права России. До 2013 г. они существовали как отдельный его источник, но впоследствии были инкорпорированы в общие ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ.

На следующем уровне находятся нормативно-правовые акты Правительства РФ. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», акты, имеющие нормативный характер, издаются в форма постановлений Правительства РФ. В качестве примеров из сферы финансового права можно привести такие документы, как Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года»¹¹⁹, Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 № 389 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»¹²⁰, Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 582 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 г. системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств»¹²¹ и пр. Еще одной особенностью постановлений Правительства РФ в настоящее время, в период пандемии и санкций является то, что в 2020, 2022 и 2023 гг. оно было вправе издавать нормативные правовые акты, предусматривающие в периоды, соответственно, с 1 января до 31 декабря 2020 г. (включительно) и с 1 января 2022 г. до 31 декабря 2023 г. (включительно): приостановление, отмену или

¹¹⁹ Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 790 (ред. от 12.04.2020) «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» // СЗ РФ. № 33. 18.08.2014. Ст. 4595.

¹²⁰ Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 № 389 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // СЗ РФ. № 15 (ч. II). 13.04.2020. Ст. 2257.

¹²¹ Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 582 (ред. от 30.07.2020) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств» // СЗ РФ. 04.05.2020. № 18. Ст. 2901.

перенос на более поздний срок мероприятий налогового контроля; продление установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах сроков уплаты налогов; продление сроков представления в налоговые органы налоговых деклараций (расчетов), бухгалтерской (финансовой) отчетности и (или) иных документов (сведений) и др.¹²². Так, Постановлением Правительства РФ от 21.05.2022 № 928 продляется на 2 месяца срок представления организациями финансового рынка в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, финансовой информации за 2021 отчетный год и предыдущие отчетные годы¹²³.

Не менее значимой группой источников финансового права являются нормативно-правовые акты министерств, ведомств и финансово-кредитных органов; среди наиболее показательных примеров приказы Министерства финансов России (Приказ Минфина России от 06.06.2019 № 85н «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения»¹²⁴), Федерального казначейства России (Приказ Федерального казначейства от 09.01.2020 № 1н «О порядке открытия лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям при казначейском сопровождении целевых средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»¹²⁵) и пр.

¹²² См.: п 3 ст. 4 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.

¹²³ Постановление Правительства РФ от 21.05.2022 № 928 «О продлении срока представления в 2022 году организациями финансового рынка в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, финансовой информации» // СЗ РФ. 30.05.2022. № 22. Ст. 3674.

¹²⁴ Приказ Минфина России от 06.06.2019 № 85н (ред. от 12.05.2020) «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.07.2019 № 55171) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.07.2019.

¹²⁵ Приказ Казначейства России от 09.01.2020 № 1н «О Порядке открытия лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям при казначейском сопровождении целевых средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2020 N 57793) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.03.2020/

Дискуссионным является вопрос об отнесении информационных писем Банка России к источникам финансового права. Тем не менее, не подвергается сомнению, что они играют определенную роль в регулировании финансово-правовых отношений. (Информационное письмо Банка России от 23.04.2020 № ИН-04-45/81 «О неприменении мер в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19)»¹²⁶).

На современном этапе стали активно развиваться и такие принципиально новые источники финансового права, как нормативный договор и судебный прецедент¹²⁷. До сих пор существует определенный круг исследователей, которые полагают, что появление этих форм свидетельствует о нетождественности системы источников финансового права системе финансового законодательства¹²⁸, хотя данная позиция весьма дискуссионна сама по себе.

Нормативный договор представляет собой соглашение между правотворческими субъектами, в результате которого возникает новая норма права (например, федеративный договор), а судебный прецедент – это судебное или административное решение по определенному юридическому делу, которому придается сила нормы права, и им руководствуются при разрешении подобных дел. Судебный прецедент достаточно широко распространен в государствах общей правовой семьи – США, Новой Зеландии, Австрии, Великобритании, Канаде и пр. В названных и иных странах публикуются судебные отчеты, из которых можно получить необходимую информацию о судебных прецедентах. Признание последних источником права означает принятие правотворческой функции Конституционного суда

¹²⁶ Информационное письмо Банка России от 23.04.2020 № ИН-04-45/81 «О неприменении мер в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19)» // «Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: акты и комментарии для бухгалтера». 2020. №5.

¹²⁷ См., напр.: Бюджетное право: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Т. М. Бялкина и др.]; под ред. М.В. Карасевой. М.: Эксмо, 2010. 318 с. С.58-62.; Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Отв. Ред. М.В. Карасева. С.101-105.; Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Н. Козырина. С. 13.; Анисимов А. Бюджетный закон – ось бюджетного процесса / А. Анисимов, Г. Крылов // Хозяйство и право. 1993. № 6. С. 39-51. С.40. и др.

¹²⁸ См., напр.: Очерки финансово-правовой науки современности: монография / под общ. ред. Л.К. Вороновой, Н. И. Химичевой. М.; Харьков: Право, 2011. 591 с.

РФ ¹²⁹. Так, КС РФ неоднократно признавались неконституционными некоторые положения нормативно-правовых актов, в результате чего последние утрачивали силу или подлежали соответствующим изменениям (например, Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда»). Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что сила судебного прецедента выше, чем у закона; так, в ст. 87 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» ¹³⁰ отмечается: «Признание не соответствующими Конституции Российской Федерации федерального закона, нормативного акта Президента Российской Федерации, нормативного акта Правительства Российской Федерации, договора или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов либо договоров, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо договоре, либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными». Приведенные положения позволяют опровергнуть тезис о том, что принятие судебного прецедента в качестве источника финансового права означает неравноценность систем источников финансового права и финансового законодательства.

Стоит оговориться, что отнюдь не каждое решение Конституционного Суда РФ следует считать источником финансового права; к ним относятся только те постановления и определения, которые вынесены по результатам проверки конституционности правовых актов или отдельных норм финансового права, содержащихся в федеральных законах или дающих

¹²⁹ См., напр.: Матузов Н.М. Политическая и правовая жизнь России: Актуальные проблемы: Учеб. пособие / А. В. Малько. М.: Юристъ, 2000. 255 с.

¹³⁰ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.

толкование тех положений Конституции РФ, которые имеют значение для уяснения смысла отдельных норм и институтов данной отрасли права. Что касается решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции, то они не обладают такой же юридической силой, как решения Конституционного Суда РФ. Г.А. Гаджиев и С.Г. Пепеляев объясняют это тем, что содержащиеся в постановлениях Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснения по вопросам применения в судебной практике тех или иных норм права представляют собой лишь результат обобщения ими подобной практики и самостоятельное правовое понятие. Исходя из этого, как совершенно верно отмечают авторы, категорию судебной практики не следует смешивать с категорией правовой позиции КС РФ¹³¹. Таким образом, можно заключить, что судебные прецеденты на современном этапе де-факто создаются Конституционным Судом РФ, а судебная практика вырабатывается Верховным Судом РФ. Однако не следует принижать ценность последней в национальной судебной системе, – судебная практика важна, так как ее наличие и усовершенствование позволяет обеспечить разнообразие правоприменительной деятельности судов, в частности в рассматриваемой области.

Говоря о нормативном договоре (соглашении)¹³² как еще одном «спорном» источнике финансового права, следует признать его высокий статус. Так, В.О. Лучин пишет, что «столь высокого статуса договорные отношения не имеют ни в одном федеративном государстве мира; в тех немногих странах, в которых практикуются соглашения между субъектами федерации и центральным правительством (Германия, Австрия), они носят сугубо вспомогательный характер, тогда как в России договоры воспринимаются заключившими их регионами как индульгенция на выполнение федеральных законов, а рядом республик рассматриваются в качестве учредительных актов, постулирующих конфиденциальный характер

¹³¹ См.: Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М.: ФБК-Пресс, 1998. 592 с. С. 58.

¹³² См., напр.: Еремин С.Г. Договор в финансовом праве. М.: И.В. Балабанов, 2008. 156 с.

и отношений с Россией»¹³³. Как пример можно привести Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе РФ, утвержденный Постановлением Съезда Народных Депутатов Российской Федерации «О федеративном договоре»¹³⁴. Как отмечается в Определении КС РФ от 06.12.2001 № 249-О¹³⁵, положения данного Федеративного договора предусматривают суверенитет республик и позволяют тем самым обосновывать ограничения суверенитета Российской Федерации, ее конституционно-правового статуса и полномочий, что нашло отражение в конституциях ряда республик. Данный документ предполагает решение широкого спектра вопросов, в частности связанных с экономическими особенностями субъектов РФ.

По аналогии с федеральными нормативно-правовыми актами, которые регулируют финансовые отношения, можно систематизировать по юридической силе и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации. Так, к приоритетным документам следует отнести конституции (уставы) регионов. По справедливому замечанию Я.А. Зориной, несмотря на широкий спектр особенностей политической системы современной России, «наше государство имеет перспективу к дальнейшему развитию федеративных начал в государственном устройстве, основанных на государственном союзе субъектов РФ, имеющих специфические черты, фиксируемые не только в федеральном конституционном законодательстве,

¹³³ Лучин В. О. Обеспечение приоритета федерального закона // Законодательство России в XXI веке: сб. мат.-в науч. практ. конф. (Москва, 17 октября 2000). М.: Городец-издат, 2002. С. 51-64. С. 56.

¹³⁴ Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» // Текст Договора официально опубликован не был.

¹³⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 249-О «По ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года по ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан» // СЗ РФ. 28.01.2002. № 4, ст. 374.

но и в конституциях (уставах) субъектов РФ»¹³⁶. В них находят свое юридическое выражение не только соответствующие нормы Конституции РФ, но и в той или иной степени – нормы общего характера, регулирующие финансовые отношения. Например, в Конституции (Основном законе) Республики Саха (Якутия) основам бюджетно-финансовой сферы субъекта РФ посвящена Глава 9¹³⁷, в Конституции Республики Карелия – Глава 41¹³⁸, а в Уставе Вологодской области – Глава 3¹³⁹ и пр.

В соответствии с положениями п. «о» ст. 72 Конституции РФ, субъекты Российской Федерации также выступают участниками международных отношений, правовой основой чего является Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»¹⁴⁰. В связи с этим, особым источником финансового права на уровне субъекта РФ можно считать соглашения, заключаемые регионами с зарубежными партнерами, например, Закон Республики Крым от 15.12.2014 № 31-ЗРК/2014 «О соглашениях об осуществлении межрегионального и международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей»¹⁴¹, Закон Санкт-Петербурга от 07.07.2008 № 420-68 «О соглашениях об осуществлении международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей»¹⁴², Закон Чеченской Республики от 27.11.2006 № 39-рз «О договорах и соглашениях,

¹³⁶ Зорина Я.А. Конституция (устав) субъекта Российской Федерации как источник конституционного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Зорина Яна Александровна; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. Белгород, 2008. 22 с. С. 7.

¹³⁷ Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (ред. от 15.6.2016) // Якутские ведомости 20.12.1994.

¹³⁸ Конституция Республики Карелия (ред. от 01.07.2019) // Газета «Карелия», 15.02.2000, № 18 (718).

¹³⁹ Устав Вологодской области (ред. от 12.05.2020) // «Красный Север», № 202-203, 23.10.2001.

¹⁴⁰ Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 № 4-ФЗ (с изм. на 13.07.2015) // СЗ РФ. № 2. 11.01.1999. Ст. 231.

¹⁴¹ Закон Республики Крым от 15.12.2014 № 31-ЗРК/2014 «О соглашениях об осуществлении межрегионального и международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» (с изм. на 30.12.2015) // Крымские известия, № 250 (5661), 20.12.2014.

¹⁴² Закон Санкт-Петербурга от 07.07.2008 № 420-68 «О соглашениях об осуществлении международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» (с изм. на 11.12.2015) // Санкт-Петербургские ведомости, № 132, 21.07.2008.

регулирующих межрегиональные, международные и внешнеэкономические связи Чеченской Республики»¹⁴³ и пр.

Основной массив источниковой базы регионального финансового права – законы и подзаконные акты субъектов Российской Федерации, которые содержат правовые нормы, принимаемые в пределах компетенций этих субъектов в области финансов¹⁴⁴. Исходя из ст. 2 БК РФ, законы субъектов Российской Федерации о бюджетах субъектов РФ, о бюджетах территориальных государственных внебюджетных фондов и иные, регулирующие правоотношения, сформулированные в ст. 1 БК РФ, входят в структуру бюджетного законодательства РФ (например, Закон Республики Адыгея от 20.12.2018 № 203 «О республиканском бюджете Республики Адыгея на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»¹⁴⁵). Здесь важно принимать во внимание, что законодатель все же отдает приоритет нормам бюджетного законодательства над нормами законов субъектов РФ. Подзаконные акты, регулирующие финансовые отношения в рамках региона, существуют в виде указов, распоряжений президентов (губернаторов) (Распоряжение Губернатора Рязанской области от 08.04.2020 № 117-рг «Об утверждении плана первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики Рязанской области в 2020 году»¹⁴⁶), постановлений, распоряжений правительства субъектов РФ (Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 12.03.2010 № 230 «О Правилах финансового обеспечения государственного задания на оказание высокотехнологичной медицинской помощи гражданам Российской

¹⁴³ Закон Чеченской Республики от 27.11.2006 № 39-РЗ «О договорах и соглашениях, регулирующих межрегиональные, международные и внешнеэкономические связи Чеченской Республики». // Вести Республики, № 104 (466), 09.12.2006.

¹⁴⁴ Рукавишникова И.В. Метод финансового права / И. В. Рукавишникова; отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 286 с. С. 223; Прокошин М.С. Финансовое правоведение: теория и практика: монография. М.: Юстиция, 2016. 417 с. С. 25, 179.

¹⁴⁵ Закон Республики Адыгея от 20.12.2018 № 203 «О республиканском бюджете Республики Адыгея на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (с изм. на 25.12.2019) // «Советская Адыгея», № 236, 25.12.2018.

¹⁴⁶ Распоряжение Губернатора Рязанской области от 08.04.2020 № 117-рг «Об утверждении плана первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики Рязанской области в 2020 году» (с изм. на 26.06.2020) // Сетевое издание «Рязанские ведомости» www.rv-ryazan.ru, 09.04.2020.

Федерации за счет средств бюджета Санкт-Петербурга на 2010 год»¹⁴⁷), нормативных актов региональных министерств и ведомств (Приказ Минфина Республики Крым от 12.03.2020 № 68 «Об утверждении порядка проведения мониторинга соблюдения муниципальными образованиями городских округов и муниципальных районов Республики Коми требований бюджетного законодательства Российской Федерации и оценки качества управления бюджетным процессом»¹⁴⁸), а также приказов и постановлений иных органов субъектов РФ.

Как видно, нормативные финансово-правовые акты субъектов Российской Федерации по форме выражения соответствуют федеральным, т.к. региональная правовая система является составной частью правовой системы российского государства¹⁴⁹. Не поддается сомнению также возможность и необходимость отнесения решений органа конституционного контроля субъекта РФ к источникам регионального финансового права, т.к. Конституционный (уставной) суд субъекта РФ не создает принципиально новую норму Конституции (Устава) и ограничен прежде всего конституционными нормами – он всего лишь раскрывает то, что уже содержится в Основном законе¹⁵⁰. Ф.Х. Мухаметшин указывает, что, поскольку итоговые решения органов конституционной юстиции субъектов РФ и высказанные в них правовые позиции окончательны и не могут быть предметом пересмотра в другом суде, то их следует считать источниками права. Таким решениям присущи классические признаки источников права: нормативный характер, непосредственное действие, общеобязательность,

¹⁴⁷ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 12.03.2010 № 230 «О Правилах финансового обеспечения государственного задания на оказание высокотехнологичной медицинской помощи гражданам Российской Федерации за счет средств бюджета Санкт-Петербурга на 2010 год» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга, № 4, 29.04.2010.

¹⁴⁸ Приказ Минфина Республики Крым от 12.03.2020 № 68 «Об утверждении порядка проведения мониторинга соблюдения муниципальными образованиями городских округов и муниципальных районов Республики Коми требований бюджетного законодательства Российской Федерации и оценки качества управления бюджетным процессом» // Документ не был опубликован.

¹⁴⁹ Еремин С.Г. Об управлении и эволюции развития законодательства в области обязательного социального страхования // Право и экономика. 2014. № 4 (314). С. 70-73.

¹⁵⁰ Портнова Е.В. Нормативная природа актов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2017. №1 (17). 6 с. С. 4.

юридическая сила ¹⁵¹. Легальным доказательством сказанного можно, например, считать Закон Республики Дагестан от 16.04.1997 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан»¹⁵², в ч. 3 ст. 3 которого установлено, что нормативно-правовыми актами Республики Дагестан являются нормативные постановления ее Конституционного Суда. В качестве источника финансового права можно назвать Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 18 апреля 2019 г. «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 Порядка осуществления ежемесячной денежной выплаты по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Дагестан, введенного постановлением Правительства Республики Дагестан от 2 декабря 2016 года № 374 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Республики Дагестан» от 18.04.2019 № 1-П в связи с жалобой гражданина Б.М. Гамзатова». Конституционный Суд Республики Дагестан постановил, что положение абзаца второго пункта 2 указанного Порядка не соответствует Конституции Республики Дагестан (ст. 40, 48). Постановление окончательно, обжалованию не подлежит, не может быть пересмотрено иным судом, вступает в законную силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами¹⁵³.

Нормативные договоры (соглашения) также занимают особое место в системе источников регионального финансового права по причине того, что они заключаются между самими регионами по бюджетным и налоговым вопросам. Например, Договор между органами государственной власти

¹⁵¹ Мухаметшин Ф.Х. О месте решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации и об отдельных проблемах их применения / Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск III): Сборник научных трудов. Казань, 2008. 326 с. С. 50.

¹⁵² Закон Республики Дагестан от 16 апреля 1997 г. № 8 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан» (с изм. на 16.03.2020) // Собрание законодательства Республики Дагестан, 30.04.1997, № 4, ст. 1050

¹⁵³ Постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 18 апреля 2019 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 Порядка осуществления ежемесячной денежной выплаты по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Дагестан, введенного постановлением Правительства Республики Дагестан от 2 декабря 2016 года № 374 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Республики Дагестан» в связи с жалобой гражданина Б.М. Гамзатова» // Текст постановления опубликован не был.

Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа (одобрен Законом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.06.2018 № 48-оз «О Договоре между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа о продлении (пролонгации) действия Договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 июля 2004 года»¹⁵⁴).

На нижней ступени финансово-правовой «иерархии» находятся муниципальные нормативные акты представительных и исполнительных органов местного самоуправления. По юридической силе их можно разделить на документы, принятые представительными органами местного самоуправления и исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления. Конституция РФ и Федеральные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1995, 2003 гг.) заложили качественно новые основы для реформирования местного самоуправления в России и дополнили правовую систему страны новационным источником – уставом муниципального образования¹⁵⁵. Последний также следует отнести к нормативным актам, регулирующим финансовые отношения и принимаемым представительными органами местного самоуправления. Так, например, в Уставе Олюторского муниципального района Камчатского края указано, что к вопросам местного значения относятся «составление и рассмотрение проекта местного бюджета, утверждение и исполнение местного бюджета, осуществление контроля за его исполнением, составление и утверждение отчета об исполнении местного

¹⁵⁴ Договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа (принят 9 июля 2004 г., подписан 12 августа 2004 г.) // Тюменские известия, № 101, 10.06.2008.

¹⁵⁵ Адамоков Б.Б. Уставы муниципальных образований: проблемы правового регулирования и практика правореализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Адамоков Беслан Билялович; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. Москва, 2013. 24 с. С. 15.

бюджета в соответствии требованиями, установленными БК РФ и Положением о бюджетном процессе и бюджетном устройстве в Олюторском муниципальном районе, утверждаемым Советом депутатов Олюторского муниципального района» (п. 1 ст. 6 Устава)¹⁵⁶. К рассматриваемой категории финансово-правовых документов также следует причислить решения, принимаемые на местном референдуме (сходе граждан), однако с небольшой оговоркой. В соответствии с положениями подп. «г» п. 8 ст. 12 Федерального закона от 12.06.2002 № 76-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁵⁷ на местный референдум не могут выноситься вопросы о принятии или об изменении бюджета, исполнении и изменении финансовых обязательств муниципального образования. Но все же, если исходить из текста ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁵⁸, решения, принятые на местном референдуме, и устав муниципального образования обладают высшей (равной) юридической силой. Необходимо также отметить, что одним из источников финансового права на муниципальном уровне становятся решения, принятые на местных референдумах (сходах граждан), о введении средств самообложения граждан. Данный вид пополнения местных бюджетов становится популярным в отдельных регионах¹⁵⁹.

В завершение описания системы источников муниципального финансового права, во-первых, следует сказать об актах представительных органов местного самоуправления (примером может служить Решение Муниципального Совета МО «Двинское» от 21.12.2017 № 2 «О внесении

¹⁵⁶ Устав Олюторского муниципального района от 05.04.2007 № 243 (с изм. на 02.03.2020) // Текст документа опубликован не был (Зарегистрирован Управлением Минюста РФ по Дальневосточному федеральному округу 14 мая 2007 г. Регистрационный номер ru825030002007001)

¹⁵⁷ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.

¹⁵⁸ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁵⁹ См., подр.: Миронова С.М. Доктрина финансово-правового статуса муниципальных образований в Российской Федерации и его реализация: дисс. ... д.ю.н.: 12.00.14. Саратов, 2020. 611 с.

изменений в решение Представительного органа муниципального образования «Двинское» от 26 ноября 2014 года № 3 «О налоге на имущество физических лиц»¹⁶⁰). Во-вторых, необходимо обратить внимание на нормативные акты исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления, также являющихся источниками финансового права, к которым можно отнести Постановление главы сельского поселения Лучинское Московской области от 27.11.2012 № 469/12 «Об утверждении методики определения расчетных показателей общей стоимости предоставления муниципальных услуг, оказываемых за счет средств бюджета Лучинского поселения по вопросам местного значения, относящимся к полномочиям поселения на 2013 год»¹⁶¹. Следует согласиться с мнением В.В. Уксусова о том, что финансовая компетенция муниципального образования – это широкий перечень вопросов, отнесенных к ведению его как субъекта финансового права (финансовых правоотношений), в контексте которых данный субъект реализует установленные законом права и обязанности¹⁶². В этой связи юридическая сила прочих нормативно-правовых актов муниципального образования как источников финансового права зависит, в первую очередь, от положения органа или должностного лица, их издавшего. К таким нормативным правовым актам относятся: инструкции, правила, распоряжения, регулирующие вопросы в финансовой сфере муниципального образования.

Приоритетное место среди международно-правовых актов, регулирующих финансовые правоотношения в рамках института местного самоуправления, занимает Европейская хартия местного самоуправления

¹⁶⁰ Решение Муниципального Совета МО «Двинское» от 21.12.2017 № 2 «О внесении изменений в решение Представительного органа муниципального образования «Двинское» от 26 ноября 2014 года № 3 «О налоге на имущество физических лиц» // Документ опубликован не был.

¹⁶¹ Постановление главы сельского поселения Лучинское Московской области от 27.11.2012 № 469/12 «Об утверждении методики определения расчетных показателей общей стоимости предоставления муниципальных услуг, оказываемых за счет средств бюджета Лучинского поселения по вопросам местного значения, относящимся к полномочиям поселения на 2013 год» // Документ опубликован не был.

¹⁶² Уксусов В.В. Муниципальное образование как субъект финансового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Уксусов Василий Васильевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. Москва, 2016. 32 с. С. 11.

(Ратифицирована Федеральным законом РФ от 11.04.1998 № 55-ФЗ)¹⁶³. Она исходит из того, что принцип конституционной автономии местного самоуправления фактически держится на трех «опорах»: совокупности правовых норм, гарантирующих его социально-политическую самостоятельность, а также его административной и финансовой независимости¹⁶⁴. Смысл категории «финансовая независимость» раскрывается в ст. 9 Хартии «Финансовые ресурсы органов местного самоуправления», где акцент делается на том, что органы местного самоуправления в рамках национальной экономической политики имеют право на обладание достаточными финансовыми ресурсами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих полномочий. Вместе с тем финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им Конституцией государства или законом страны. Хартия определяет, что по меньшей мере часть финансовых ресурсов органов местного самоуправления должна пополняться за счет местных сборов и налогов, ставки которых они вправе фиксировать в пределах, установленных соответствующим законом. Таким образом, финансовые системы, на которых основываются ресурсы местных органов самоуправления, должны быть «достаточно разнообразными и гибкими с тем, чтобы следовать, насколько это практически возможно, за реальными изменениями издержек, возникающих при осуществлении органами местного самоуправления своих полномочий»¹⁶⁵. Кроме того, в Хартии указано, что защита более слабых в финансовом отношении органов местного самоуправления требует финансового выравнивания или эквивалентных мер, направленных на корректировку неравномерного распределения возможных источников финансирования, а также лежащих на этих органах расходов.

¹⁶³ Европейская Хартия местного самоуправления (ETS N 122) (рус., англ.) // <https://docs.cntd.ru/document/1901042>.

¹⁶⁴ Бухвальд Е.М. Европейская Хартия местного самоуправления и зарубежный опыт в муниципальной реформе в России // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 2. С. 26.

¹⁶⁵ Бухвальд Е.М. Европейская хартия местного самоуправления и зарубежный опыт в муниципальной реформе в России (статья 2) // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 5. С. 26.

Если говорить о роли нормативных договоров (соглашений) как источников правового регулирования в финансовой сфере местного самоуправления, то в соответствии с положениями ч. 4 ст. 8 Федерального закона № 131-ФЗ, органы местного самоуправления могут заключать договоры и соглашения в целях объединения финансовых средств, материальных и иных ресурсов для решения вопросов местного значения. Более того, ч. 3 ст. 52 данного нормативного акта предусматривается возможность полного или частичного осуществления на договорной основе полномочий местной администрации поселения по формированию, исполнению бюджета района и (или) контролю за ним.

Проведенное исследование доказывает, что система источников финансового права – это, как писал С.С. Алексеев, сложный мир, многогранная реальность со своими несущими конструкциями, построением и логикой, которые отличаются от других сфер бытия¹⁶⁶. Итак, мы определили, что данную систему образуют: Конституция РФ, международные договоры РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные договоры, нормативные правовые акты Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных министерств и ведомств, конституции, уставы, законы, иные нормативные правовые акты субъектов РФ, нормативные правовые акты органов местного самоуправления, локальные нормативные правовые акты. Таким образом, система источников финансового права – это сложное, многоуровневое, иерархическое и динамическое образование, характеризующееся многообразием и видовым разнообразием элементов, которое не является произвольным или случайным. В этой связи неоспорима перспектива дальнейшего развития данной системы, поэтому как научному, так и правоприменительному сообществу следует вновь вернуться к вопросу о

¹⁶⁶ Алексеев С. С. Теория права. М.: Проспект, 2011. 576 с. С. 199.

разработке единого кодифицированного акта, регулирующего финансовые вопросы на различных уровнях правовой иерархии.

1.3. Становление и развитие финансового законодательства в России и зарубежных странах

Современная российская правовая доктрина отличается тем, что ей свойственны черты научной школы социально направленного демократического государства, живущего по законам рыночной экономики. Следует согласиться с позицией С.В. Рыбаковой, заключающейся в том, что приоритетными факторами, которые влияют на тренды формирования той или иной отрасли юридической науки, являются уровень правового сознания общества, специфика государственного устройства и, что важно, его экономическая составляющая¹⁶⁷. Последняя является детерминантой, обуславливающей закономерности развития и становления широкого спектра гуманитарных наук. Как представляется, в первую очередь, это касается экономики, однако, практически все правовые науки коррелируют с определенным типом экономических отношений, принятым в конкретном государстве. Н.И. Химичева уточняла, что «экономические и политические преобразования в стране <...> вызвали необходимость активного использования механизма финансов и определили соответствующие изменения и расширение содержания названной отрасли права»¹⁶⁸. Из этого следует, что изучение науки финансового права в качестве самостоятельного объекта научного интереса весьма актуально и практически значимо, причем как в *ретроспективе*, так и в разрезе *статики и динамики* современного

¹⁶⁷ Рыбакова С.В. Российская финансово-правовая наука: история и современность // Вестник ТГУ. 2006. №4. С. 41-44. С. 41

¹⁶⁸ Научные труды Вып. 4, т. 3: [сборник] /Рос. акад. юрид. наук; отв. ред.: В.В. Гриб. Российская академия юридических наук. Публикация. М.: Юрист, 2004. 781 с. С. 661.

научного знания¹⁶⁹. Данный тезис подтверждается и тем, что финансовое право представляет собой важную структурную составляющую всего комплекса юридических наук, которые, в свою очередь, входят в систему наук общественных, изучающих различные социальные явления¹⁷⁰.

Многие исследователи сходятся во мнении, что как юридическая наука; и самостоятельная отрасль законодательства, финансовое право сформировалось к середине XIX в.¹⁷¹ Однако также известно, что образование государства привело к возникновению права, и оба они находились в постоянном взаимодействии с «экономикой, представляющей собой процессы общественного производства, обмена, распределения, потребления материальных благ и совокупность возникающих на этой основе общественных (экономических) отношений»¹⁷². Таким образом, можно выдвинуть предположение, что одновременно с этим появились и финансово-правовые установки. Доказательством данной гипотезы является, например, то, что финансовые операции в Древнем Египте осуществлялись еще в 2700 г. до н.э. Геродот писал, что «до времени царя Рамписината <...> при хороших законах Египет достиг великого процветания. Однако его преемник Хеопс сверг всю страну в пучину бедствий»¹⁷³. Кроме того, древнегреческий историк указывал: «Амасис также издал вот такое постановление египтянам: каждый египтянин должен был ежегодно объявлять правителю округа свой доход. А

¹⁶⁹ Еремин С.Г. Зарубежный опыт построения системы источников финансового права // Финансовое право. 2023. № 1. С. 2-5.

¹⁷⁰ Грачева Е.Ю. Финансовое право России: вчера и сегодня // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. №3. С. 20-38. С. 21.

¹⁷¹ См., напр.: Гагемейстер Ю.А. Розыскания о финансах древней России / Соч. Ю.А. Гагемейстера. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1833. 247 с.; Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М.: «Статут», 2002. 555 с.; Годме П.М. Финансовое право / Пер. и вступ. статья, с. 5-23, д-ра юрид. наук, проф. Халфиной Р.О. М.: Прогресс, 1978. 429 с.; Бельский К.С. Финансовое право: Наука, история, библиогр. М.: Юрист, 1995. 208 с.; Ларина О.Г. Государственно-правовое регулирование финансовой системы России в первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Моск. гос. юрид. акад. Москва, 2005. 27 с.; Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С.В. Запольского. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 491 с.; Химичева Н.И. Вопросы развития современного российского финансового законодательства в аспектах его содержания и форм // Очерки финансово-правовой науки современности / под ред. Л.К. Вороновой, Н.И. Химичевой. М. – Харьков: Право, 2011. 592 с. и др.

¹⁷² Чиркин В.Е., Шульженко Ю.Л. Конституционные принципы Российского общества // Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика / отв. ред. А.Г. Лисицын-Светланов. М.: ИГП РАН, 2013. 360 с. С. 97-103.

¹⁷³ Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. М.: Юрид. лит., 2003 (ЗАО Астра семь). 606 с. С. 26.

кто этого не сделает и не сможет указать никаких законных доходов, тому грозила смертная казнь. Еще и поныне он там сохранился как самый превосходный закон»¹⁷⁴.

Помимо этого, особое внимание исследователей привлекает римское право, которое получило, по мнению И.А. Покровского, свое окончательное выражение в своде «Corpus Juris Civilis» («Свод Юстиниана»). Ученый указывает, что «явившись синтезом всего юридического творчества античного мира, римское право стало фундаментом для правового развития новых народов»¹⁷⁵. Так, в Древнем Риме (в период реформаторства Сервия Туллия) каждый, в соответствии со своим достатком, должен был оплачивать по́дать (трибут), назначавшуюся в случае необходимости царем. При условии благополучного исхода текущих военных действий, вся сумма возвращалась плательщику. Если говорить современным языком, то этот платеж был, по сути, краткосрочным займом в пользу государственной казны. В период республики в ведение сената (высшего административного органа) входило регулирование государственного бюджета и распределение сумм между отдельными магистратами, контроль над бюджетным исполнением, чеканка монет и пр. Во времена абсолютной монархии контролирование государственного бюджета поручалось императорским чиновникам, которые выполняли функции органов центрального управления, в том числе в их обязанности входило взыскание государственных податей¹⁷⁶. Так, в 31 г. до н.э. по приказу императора Октавиана Августа под контролем прокуратора в провинциях Римской империи в целях налогообложения проводилась перепись населения (ценз). В компетенцию последнего входило взимание и прямых, и косвенных налогов. Главным и первым был поземельный налог, составлявший 1/10 часть дохода. Кроме того, платили и подушную по́дать. Среди косвенных значился налог с оборота (1%), налог с оборота при торговле рабами (4%) и налог на освобождение рабов (5%). При этом каждый

¹⁷⁴ Азаркин Н.М. Указ. соч. С. 28.

¹⁷⁵ Покровский И.А. История римского права. М.: Статут, 2010. 538 с. С. 58-61.

¹⁷⁶ Покровский И.А. Указ. соч. С. 239-240.

горожанин в определенный день должен был явиться к представителю власти своей общины и представить податную декларацию.

Приведенные и иные исторические примеры (Законы XII таблиц, Законы Хаммурапи, Русская правда, Великая Хартия Вольностей и пр.) позволяют согласиться с позицией С.С. Тройской, состоящей в том, что «объективная полная оценка действующего финансового права и положений современной финансово-правовой науки невозможна без знания истории их развития»¹⁷⁷. В свою очередь, А.Н. Козырин, изучая истоки финансового права и подчеркивая ценность исторического подхода к изучению финансов, ссылается на слова профессора П.С. Климентьева: «Финансы, подобно всем фактам социальной жизни, есть мистическая категория. Цель финансовой науки – изучение государственной деятельности в ее историческом развитии, анализ причин возникновения и видоизменения финансовых институтов, открытие эволюционных законов государственного хозяйства»¹⁷⁸. Безусловно, применяемые в Древнем мире и позднее, в эпоху Средневековья, финансово-правовые инструменты не вполне отвечают современному представлению и пониманию. Однако, например, С.Ф. Платонов смог доказать, что общепризнанные на современном этапе финансово-правовые категории были формализованы в разные исторические периоды в соответствующих правовых актах, но в силу очевидных обстоятельств, они просто не сохранились¹⁷⁹. Интересный тезис приводит еще один известный историк В.О. Ключевский. Считается, что финансовое устройство Древней Руси начало складываться с конца IX в., в период его [*Древнерусского государства*] объединения¹⁸⁰. С другой стороны, неоспоримо, что важную роль в становлении и развитии финансовой системы России сыграли реформы Петра I. Однако славяне

¹⁷⁷ Тройская С.С. История финансового права как часть предмета финансово-правовой науки // Современная теория финансового права: научные и практические аспекты общей части финансового права: материалы Международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2012. С. 254-259.

¹⁷⁸ Золотые страницы финансового права России [в 3-х томах]: Т. 1. У истоков финансового права / М. М. Сперанский, Н. И. Тургенев, М. Ф. Орлов. М., 1998. 427 с. С. 5.

¹⁷⁹ Подробнее см.: Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М.: Астрель; АСТ; Литрес, 2006. 492 с. С. 28-30.

¹⁸⁰ См., напр.: Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 428 с. С. 3-24.

издавна обитали в пределах русской равнины и поселились там еще задолго до Рождества Христова. Следовательно, государственность и финансовая система появились у них намного раньше указанного времени¹⁸¹.

По мнению зарубежных ученых, как в Древнем мире, так и в период Средневековья, понятие о бюджете, в целом, отсутствовало. Так, Ф. Бродел отмечает, что, «общая роспись финансов на 1523 г., составленная французским правительством 1 мая 1523 г., представляет собой редкость. По существу, формирование государственных финансов находилось в руках сборщиков, откупщиков, дольщиков и иных посредников, создающих на этом поприще баснословные состояния. Начиная с XII в. государства (Англия, Франция, Италия) стали прибегать к заимствованиям, то есть возник институт государственного кредита (долга). Важную реорганизацию финансов провели в конце XVII в. в Англии, когда государство отказалось от посредников и стало само формировать государственные финансы и управлять ими. В 1714 г. была введена должность лорда-казначея, учреждено казначейство, которое надзидало за поступлением доходов в государственную казну»¹⁸². Следует отметить, что к налоговым доходам в то время относились весьма сдержанно, прибегая к ним, по словам Ж. Бодена, лишь в крайних случаях (бедствий и войн). Приоритетными источниками формирования государственного бюджета являлись доходы от домена (королевского, государственного имущества) и привилегий (регалий) на получение определенных видов государственных доходов (судебных штрафов, рыночных пошлин и т.д.).

С учетом всего вышесказанного, можно сделать предварительный вывод, что становление финансового права, равно как и создание финансовой системы государства, происходило долго и сложно, и значительный вклад в данный процесс вносили и государство, и наука. В.А. Лебедев еще в XIX в. писал: «Финансовое законодательство существовало издавна, его возникновение, можно сказать, совпадает с возникновением государства, т.к.

¹⁸¹ Ключевский В.О. Русская история. М.: ЭКСМО, 2014. 912 с. С. 569-665.

¹⁸² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв.: [в 3-х томах]: Т. 2: Игры обмена. М.: Прогресс, 1988. 632 с. С. 525-547.

государство уже при самом зарождении нуждается в средствах для выполнения своих целей. Но законодательство того времени шло ощупью, допуская множество ошибок, и даже сложившаяся наконец финансовая наука редко имела голос в финансовой практике. Да и в наше время финансовое законодательство оставляет многого желать по части применения указаний финансовой науки к действующему праву»¹⁸³.

Важно заметить, что нормы финансового права были закреплены в актах, имеющих сегодня колоссальное историческое значение, – это законы Хаммурапи, Ману, кодекс Юстиниана, Русская Правда, Великая хартия вольностей и пр. Так, в последнем документе законодатель прямо запрещает королю взимать налоги без согласия парламента, предусмотрев, что «ни щитовые деньги, ни пособия не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства нашего»¹⁸⁴. Однако лишь увеличение в конце XIX в. числа финансово-правовых актов (что произошло, по мнению К.С. Бельского, в связи с завершением становления буржуазного общества и превращения денег в «могучую силу»¹⁸⁵), позволило науке фактически объявить о создании новой отрасли знаний – финансовое право – которая была призвана изучать финансово-правовые нормы, классифицировать и систематизировать их, обосновывать как единое целое, как самостоятельную правовую отрасль.¹⁸⁶ Ранее уже говорилось о взаимосвязи финансового права и экономики, – как видно, данный тезис доказателен. Известно, что человечество всегда существовало и развивалось благодаря непрерывному воспроизводству. В Древнем мире, например, люди вступали в экономические отношения, были знакомы с такими понятиями, как торговля, обмен, деньги и прибыль. Еще Аристотель писал о функции денег и о том, что они превращаются в капитал, иными словами – о деньгах, порождающих деньги

¹⁸³ Лебедев В.А. Финансовое право: Золотые страницы финансового права России под ред. А.Н. Козырина, В.А. Лебедев, Т.2. М., Статут, 2002. 461 с. С. 9

¹⁸⁴ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. (Древность и Средние века) / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак., Каф. истории государства и права; сост.: В. А. Томсинов. 2-е изд., доп. М.: Зерцало-М, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). 549 с. С. 98.

¹⁸⁵ См.: Бельский К.С. Указ. соч. С. 12.

¹⁸⁶ См.: Бельский К.С. Финансовое право: Наука, история, библиография. М.: Юрист, 1995. 208 с. С.42.

для их собственника. В эпоху Средневековья в экономических отношениях доминировал меркантилизм (первая школа буржуазной политэкономии), одной из ключевых целей которого как монетарной системы, наряду с накоплением драгоценных металлов в государственной казне, было удержание денег в стране. Впоследствии меркантилизм переориентировался на развитие производства, внешней торговли и активный торговый баланс¹⁸⁷. Быстроразвивающаяся институционализация экономических отношений привлекала таких известных личностей, как И. Бентам, П. де Бугильбер, Ф. Кенэ, Дж. Ло, Т. Мальтус, Дж. Милль, Р. Оуэн, У. Петти, Д. Рикардо, М.М. Спиранский, В.Н. Татищев, Н.И. Тургенев, Д. Юм и пр. Они вводили и объясняли фундаментальные основы экономических отношений, такие как: кредит, закон стоимости, причины кризисов, прибыль, спрос и предложение, трудовая теория стоимости, количественная теория денег, производство и воспроизводство, налоговая система, экономический интерес и др. Интересно отметить, что некоторые из названных деятелей внесли свой вклад в науку о финансах весьма своеобразным способом¹⁸⁸. Так, Дж. Ло был министром финансов, известным как «заправитель финансовых судеб государства путем безграничного выпуска денежных знаков». В свое время, по приглашению Петра I, он пообещал приехать в Россию, но только после того, как «составит счастье Франции». Однако вместо этого ему пришлось бежать в Венецию, спасаясь от всеобщего проклятия французов. Петр I, обвиняя Францию в несправедливости по отношению к изгнаннику, писал Дж. Ло, предлагая ему чины, почести и титул князя Архангельского. бывший французский министр так и не откликнулся на приглашение русского царя. Этот печальный, но поучительный опыт стал предметом исследования М.Ф. Орлова –

¹⁸⁷ См.: Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 4-е изд. М.: Политиздат, 1985. 367 с. С. 34-37; Долан, Э.Д. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика: [Пер. с англ.] / Эдвин Дж. Долан, Колин Д. Кэмпбелл, Розмари Дж. Кэмпбелл. М.: Пром.-фин. компания «Профино»; СПб.: Мосинкомбанк, 1993. 446 с. С. 245-250; Усоскин В.М. «Денежный мир» Милтона Фридмана. М.: Ленанд, 2014. 176 с. С. 18-37.

¹⁸⁸ Лушникова М.В. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк): монография / М.В. Лушникова, А.М. Лушников; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 496 с. С. 13.

основоположника учения о государственном кредите, государственного деятеля, участника движения декабристов. Систему, которую Дж. Ло хотел ввести во Франции, Орлов назвал «дерзкой, искусной, которая одна могла спасти правительство от неминуемого банкротства, ежели б не была искажена неопытностью, нетерпением и бессовестностью»¹⁸⁹. Впоследствии данную систему исследовал еще один выдающийся экономист второй половины XIX в. А. Готорн. Названные и иные экономические понятия стали обязательными инструментами, которые используются сегодня государствами, в том числе, при осуществлении финансовой деятельности.

Как отмечают В.А. Федоров и О.В. Бурик, основы современной теории государственных финансов заложили представители неоклассических учений. Они разрабатывали вопросы экономики общественного сектора, налоговой теории услуг, теории государственных расходов и пр., а также указывали, что государство использует финансовые инструменты для реализации своих целей, обладая правом принуждения в рамках и на основе законов (нормативно-правовых актов)¹⁹⁰. Закон в конце XIX – начале XX вв. являлся приоритетным источником финансового права. Так, в ст. 47 Основных Законов отмечалось: «Империя Российская управляется на твердом основании положительных законов, учреждений и уставов, от самодержавной власти исходящих»¹⁹¹. И.Т. Тарасов конкретизирует, что источниками финансового права служили также и административные распоряжения, и обычаи в той мере, в какой это было допущено законом¹⁹². На основании положений, изложенных в ст. 53 Основных Законов, они могли издаваться «в виде уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов, инструкций, удостоенных Высочайшего утверждения»¹⁹³. Также стоит отметить, что на рубеже столетий

¹⁸⁹ Орлов М. Ф. О государственном кредите // У истоков финансового права. 1998. Т. 1. С. 351.

¹⁹⁰ Федоров В.А., Бурик О.В. Финансовая наука в исследованиях зарубежных и российских авторов (краткий обзор) // Финансы и кредит. 2008. № 24 (312). С. 69.

¹⁹¹ См.: Закон: создание и толкование / под. ред. А.С. Пиголкина. М.: Спарк. 1998. 283 с. С. 50.

¹⁹² См.: Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права: Введение. Общая часть. Особенная часть: Сост. по лекциям, чит. в Демид. юрид. лицее, в 1878-1881 акад. г. Ярославль: тип. Губ. правл., 1883. 710 с.

¹⁹³ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 45.

в качестве источника финансового права появились «временные правила»¹⁹⁴. Так, например, 8 марта 1906 г. были изданы «Правила о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов», которые значительно урезали права Государственной Думы в бюджетной сфере. В соответствии с данным нормативно-правовым актом, она не могла изменять и исключать доходы, внесенные в проект росписи на основании законов или по личному указанию царя. Документ лишь предоставлял законодательным органам (а именно Комитету финансов, члены которого назначались царем) возможность решать вопросы о необходимой сумме государственных займов, порядке определения времени и условий их совершения¹⁹⁵. Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. финансовые отношения имели весьма сложный характер в связи с тем, что финансовое право только начало утверждаться как самостоятельная отрасль, что способствовало появлению новых способов в регулировании данных отношений.

К началу XX в. дальнейшее становление общества и государства в части, связанной с формированием и развитием финансовой системы, происходит (или должно происходить) с учетом объективных экономических закономерностей. Поэтому перед финансовым правом встала задача по поиску и разработке, соответствующей реалиям времени системы юридических документов, способных обеспечить реализацию таких закономерностей. Исследования доказывают, что данная проблема разрабатывалась в научных трудах и в практической юриспруденции¹⁹⁶. Кроме того, важно отметить, что в этот период происходило становление русской финансовой школы, представителями которой являются Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, П.П. Гензель, В.А. Лебедев, Ф.Б. Мильгаузен, М.Ф. Орлов, И.Ю. Патлаевский, М.М.

¹⁹⁴ Там же. С. 75.

¹⁹⁵ Там же. С. 80.

¹⁹⁶ Ялбулганов А.А. Развитие финансово-правовой доктрины (XIX - начало XX в.) // Финансовое право. М.: Юрист, 2010. № 3. С. 28-31; Налоги и налоговое право: [Учеб. пособие для вузов по экон. и правовым специальностям и направлениям / А. В. Брызгалин и др.]; под ред. А.В. Брызгалова. М.: Аналитика-пресс; Екатеринбург: Центр «Налоги и финансовое право», 1997. 600 с. С. 16-43; Лушникова М.В. Развитие науки финансового права в России: учебное пособие / М.В. Лушникова, А.М. Лушников; Ассоц. юридический центр. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2013. 950 с. и др.

Сперанский, И.Т. Тарасов, И.И. Янжул и пр., что в результате позволило науке о финансах развиваться в системе юридических дисциплин¹⁹⁷. Однако XX в., когда в нашей стране была введена социалистическая система хозяйствования (плановая экономика) и советская финансовая система, уготовил финансовому праву роль «проводника», обеспечивающего исполнение решений коммунистической партии (КПСС). М.В. Карасева отмечала, что наука финансового права после Октябрьской революции 1917 г. стала развиваться чрезвычайно слабо. Данный период был связан преимущественно со снижением роли финансов в условиях социализма¹⁹⁸. В Советской России рассматриваемая категория стала предметом исследования таких ученых, как В.В. Бесчеревных, Л.К. Воронова, М.А. Гурвич, М.И. Пискотин, Е.А. Ровинский, С.А. Котляровский, С.Д. Цыпкин, Р.О. Халфина, Н.И. Химичева¹⁹⁹ и др.

Одним из важнейших событий в данный период явилось принятие Конституции РСФСР в 1918 г.²⁰⁰. В пятом разделе Основного закона – «Бюджетное право» – определялась финансовая политика государства в контексте новых экономических условий его развития. Документом были заложены основы бюджетной политики, ориентированные на сокращение дефицита бюджета и установление контроля над эмиссией денежных средств. В свою очередь, в Конституции СССР, принятой в 1924 г., раздел о

¹⁹⁷ Всемирная история экономической мысли: [В 6 т.] / МГУ им. М. В. Ломоносова; [Гл. редкол.: В. Н. Черковец (гл. ред.) и др.]. Т. 3. / [Л. Б. Алаев, Ф. М. Ацамба, А. А. Вигасин и др.; Редкол.: И. П. Фаминский (отв. ред.) и др.]. М.: Мысль, 1987. 606 с. С. 312-313.

¹⁹⁸ Финансовое право. Общая часть: Учебник / М. В. Карасева. М.: Юрист, 1999. 252 с. С.56.

¹⁹⁹ См.: Бесчеревных В.В. Развитие советского бюджетного права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 80 с.; Советское финансовое право: [Учебник для вузов по спец. «Правоведение» / В. В. Бесчеревных, М. Л. Коган, Н. А. Куфакова и др.]; Отв. ред. В.В. Бесчеревных, С.Д. Цыпкин. М.: Юрид. лит., 1982. 423 с.; Воронова Л.К., Химичева Н.И. Советское финансовое право: Учебник. М.: Юридическая литература, 1987. 464 с.; Гурвич М.А. Советское финансовое право. 2-е изд. М.: Госюриздат, 1952. 324 с.; Пискотин М.И. Советское финансовое право. М.: Юрид. ит., 1971. 312 с.; Ровинский Е.А. Предмет и система советского финансового права // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 3-4.; Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права [Текст] / Е.А. Ровинский; Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2-е изд., стер. М.: Норма; М.: Инфра-М, 2017. 175 с.; Финансовое право. Учебник / Барышев М.И., Иванов Б.Н., Ровинский Е.А.; под ред.: Е.А. Ровинского. М.: Юрид. лит., 1971. 392 с.; Котляровский С.А. Финансовое право СССР. Ленинград, 1926. С. 3-75.; Цыпкин С.Д. Правовое регулирование налоговых отношений в СССР [Текст]. М.: Госюриздат, 1955. 76 с.; Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952. С. 182-213.

²⁰⁰ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

финансовой деятельности страны отсутствовал – законодатель ограничился лишь упоминанием в ч. 1 первой главы документа о том, что ведению СССР, в лице верховных органов, подлежат: «утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого входят бюджеты союзных республик; установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов на обоснование бюджетов союзных республик»²⁰¹. В это время правом издания нормативно-правовых актов по вопросам финансов обладали Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссариатов (СНК). В качестве примера можно привести Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27.09.1926 г. «О хозяйственных операциях учреждений, состоящих на государственном бюджете»²⁰². Не менее значимым событием стало принятие новой Конституции СССР в 1936 г.²⁰³, где источники права были разделены на законы и подзаконные акты, а также определялась их иерархия. В данном нормативно-правовом акте по-прежнему отсутствовал раздел, посвященный финансовой деятельности государства, а лишь воспроизводились положения Конституции СССР 1924 г. с некоторыми изменениями.

Стоит отметить, что в этот период широкое распространение получают указы Президиумов и акты Совета Министерств СССР, направленные на регулирование финансового хозяйства, например, Постановление Совета Министров СССР от 23.06.1938 г. «О дополнительных мерах по развитию финансового хозяйствования»²⁰⁴. Кроме того, издавались приказы и

²⁰¹ Постановление II Съезда Советов СССР от 31.01.1924 «Об утверждении Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

²⁰² Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27.09.1926 «О хозяйственных операциях учреждений, состоящих на государственном бюджете» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. № 64. 28.10.1926.

²⁰³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1936. № 283

²⁰⁴ Постановление Совета Министров СССР от 23.06.1938 г. «О дополнительных мерах по развитию финансового хозяйствования» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1926. № 14. Ст. 567.

инструкции Министерства финансов СССР, Государственного банка СССР, которые определяли их компетенции в финансовой сфере. Таковым являлся Приказ Министерства финансов СССР от 04.10.1939 г. «О мерах по укреплению финансовой дисциплины при исполнении бюджетного законодательства»²⁰⁵. В это время также появлялись нормативно-правовые акты местных органов власти и управления, которые регулировали финансовые отношения при том, что что финансового права, как такового, еще не было.

Его постепенное возрождение началось с конца 1940-х гг., когда оно снова было включено в учебные программы ведущих вузов России. Именно в это время публикуются труды М.А. Гурвича²⁰⁶, Р.О. Халфиной²⁰⁷ и др., где финансовое право вынесено в отдельную отрасль. Р.О. Халфина отмечала, что «финансовое право выделилось в отдельную отрасль права в связи со спецификой объекта правового регулирования и его общественным значением, а критерием его отграничения от государственного и административного права является предмет регулирования советского финансового права – деятельность государства в области аккумуляции и распределения денежных средств»²⁰⁸. Так, принятие Закона СССР от 30.10.1959 г. «О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик»²⁰⁹ значительно расширило их права, в частности, в контексте формирования собственного бюджета, а также поспособствовало дальнейшему развитию законодательной базы в целях принятия нормативно-правовых актов в бюджетной сфере. В 1977 г. была принята новая Конституция, в которой закреплялись финансово-правовые нормы. Так, в ст. 131 было отмечалось, что «Совет Министров СССР разрабатывает и осуществляет меры по укреплению

²⁰⁵ Приказ Министерства финансов СССР от 04.10.1939 «О мерах по укреплению финансовой дисциплины при исполнении бюджетного законодательства» // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1939. № 19. Ст. 25.

²⁰⁶ Гурвич М.А. Указ. соч.

²⁰⁷ См.: Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 182-214.

²⁰⁸ Халфина Р.О. Указ. соч. С. 194.

²⁰⁹ Закон СССР от 30.10.1959 «О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик» // «Ведомости ВС СССР». 1959. № 44. Ст. 221.

денежной и кредитной системы, а также разрабатывает и вносит в Верховный Совет СССР государственный бюджет»²¹⁰.

Важной вехой в истории развития финансового права стала разработка и принятие Конституций союзных и автономных республик, Постановлений Совета Министров союзных и автономных республик. Совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР содержали нормы финансового права. В пример можно привести Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17.07.1977 г. «О совершенствовании системы банков в стране и усилении воздействия на повышение эффективности экономики»²¹¹. Кроме того, в спектр источников финансового права можно включить инструкции, положения, письма и пр., которые регулировали финансовые вопросы, например, Письмо Минфина СССР от 16.01.1975 г. № 4 «О порядке составления сводных балансов расходов и доходов»²¹², а также нормативно-правовые акты органов местного самоуправления, представляющие собой автономное звено в структуре финансового законодательства того времени.

Касаемо договорной политики, уместно будет процитировать известного российского ученого В.В. Иванова: «Договорная тематика, образно выражаясь, являлась “падчерицей” советской теории права. В контексте правовой системы СССР при явном доминировании императивного внешнего регулирования (законодательного, подзаконного) договоры играли вспомогательную роль, а потому оказывались на периферии внимания ученых-теоретиков. Договоры редко упоминались среди источников права, а если и упоминались, то их сущность и значение должным образом не исследовались»²¹³.

²¹⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // «Ведомости ВС СССР». 1977. № 41. Ст. 617.

²¹¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17.07.1977 «О совершенствовании системы банков в стране и усилении воздействия на повышение эффективности экономики» // Сборник постановлений и распоряжений правительства СССР, 1977. № 6. Ст. 74. С.142-149.

²¹² Письмо Минфина СССР от 16.01.1975 № 4 «О порядке составления сводных балансов расходов и доходов» // Сборник постановлений и распоряжений правительства СССР, 1975. № 12. Ст. 87. С.136-141.

²¹³ См. Иванов В.В. К вопросу о теории нормативного договора. // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 85-97.

Период эволюции финансового права после распада СССР был преимущественно связан с демократическими преобразованиями, переходом к рыночной экономике, интеграцией нашей страны в международное сообщество и, безусловно, значительными изменениями, которые претерпела российская правовая система. Среди научных работ, касающихся источников финансового права рассматриваемого периода, стоит выделить труды Н.М. Артемова, Е.М. Ашмариной, К.С. Бельского, Д.В. Винницкого, О.Н. Горбуновой, Е.Ю. Грачевой, А.В. Демина, С.В. Запольского, М.В. Карасевой, А.Н. Козырина, Т.В. Конюховой, Ю.А. Крохиной, А.Г. Пауля, В.А. Парыгиной, Г.В. Петровой, И.В. Рукавишниковой, Э.Д. Соколовой, А.А. Тедеева, Г.П. Толстопятенко, Н.И. Чужиковой, Н.И. Химичевой, А.А. Ялбулганова²¹⁴ и др.

После принятия Конституции РФ в 1993 г. источники финансового права стали развиваться более активно. Основным законом РФ выступил базисом в

²¹⁴ См.: Правовые основы налогообложения в Российской Федерации. Учебное пособие / Артемов Н.М., Ашмарина Е.М. М.: Профобразование, 2003. 184 с.; Бельский К.С. Указ. соч.; Винницкий, Д. В. В48 Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / Д. В. Винницкий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 360 с.; Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.12 / Моск. юрид. акад. М., 1996. 42 с.; Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики / под ред. Е.Ю. Грачевой. М., 2020. 256 с.; Грачева Е.Ю., Ивлиева М.Ф., Соколова Э.Д. Налоговое право: Учебник / Е.Ю. Грачева, М.Ф. Ивлиева, Э.Д. Соколова. М.: Юристъ, 2005. 223 с.; Демин А.В. Финансовое право: Учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2004. 225 с.; Запольский С.В. Наука финансового права - от статике к динамике // Финансовое право. М.: Юрист. 2008. № 9. С. 8-11; Карасева М.В. Указ. соч.; Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации: Постатейный / [Козырин А.Н. и др.]; под ред. А.Н. Козырина. М.: ЭКАР, 2002. 667 с.; Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник для вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 720 с. С. 75; Конюхова Т.В. О системе российского бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 37-43; Нотин С.А. Судебная практика в системе источников налогового права: на примере ЕС и РФ: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.14. М., 2003. 198 с.; Олейникова С.Г. Источники налогового права Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.14. Саратов, 2005. 197 с.; Российское налоговое право. Проблемы теории и практики: (учеб. пособие) / В. А. Парыгина; вступ. ст. А. А. Тедеева; Моск. гуманитар. ун-т, Юрид. фак. М.: Налог-Инфо: Статус-Кво 97, 2005. 331 с.; Пауль А.Г. Процессуальные нормы бюджетного права: монография / А.Г. Пауль; под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.В. Карасевой. СПб: Питер, 2003. 208 с.; Петрова Г.В. Налоговые отношения: теория и практика правового регулирования: дисс. ... д.ю.н.: 12.00.14. М., 2003. 460 с.; Петрова Г.В. Финансовое право: Учебное издание. М., 2006.; Рукавишникова И.В. Метод финансового права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 288 с.; Тедеев А.А. Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата / А. А. Тедеев, В. А. Парыгина. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 368 с. С. 77.; Ручкин О.Ю. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры как источники финансового права // Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 63-64; Чужикова Н.И. Источники финансового права: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.14. Воронеж, 2004. 227 с.; Закон в системе источников налогового права (на примере англо-саксонской правовой системы): автореф. дисс. ... к. ю. н. М., 1996. 29 с.; Химичева Н.И. Система и источники финансового права. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2013. 752 с.; Ялбулганов А.А. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) в системе источников российского налогового права. / Финансовое право. 2006. № 6. С. 31-32; Ялбулганов А.А. Федеральные источники финансового права: вопросы систематизации и классификации // Финансовое право. 2007. № 2. С. 2-7.

становлении (формировании) современного финансового права и на его основе стали приниматься конституции и уставы субъектов РФ, а также уставы муниципальных образований. Ю.А. Крохина отмечает, что «Конституция РФ является главным источником финансового права и основой нормативно-правового регулирования общественных отношений по поводу образования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств государства и муниципальных образований»²¹⁵. В Конституции РФ закрепляются основы правовой организации финансовой деятельности государства – как по отдельным направлениям, так и в целом. Например, норма ст. 57 Основного закона РФ устанавливает обязанность каждого гражданина платить установленные налоги и сборы.

Важными источником финансового права являются общепризнанные нормы международного права и международных договоров РФ, включенные во внутреннее право, например, договоры об устранении двойного налогообложения. Интеграция заключенных РФ международных договоров в правовую систему государства и придание им особого статуса (то есть включение во внутреннее право) означает, что государственные органы обязаны руководствоваться не только нормами внутреннего права, но и нормами международного договора²¹⁶, которые, будучи включенными во внутреннее финансовое законодательство РФ, должны рассматриваться как особый источник финансового права.

Также целесообразно будет упомянуть Бюджетный кодекс РФ²¹⁷ и Налоговый кодекс РФ²¹⁸. Данные кодифицированные законодательные акты были приняты впервые и существенно обогатили отечественное финансовое

²¹⁵ См.: Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник для вузов. М.: Норма, 2011. 720 с. С. 75.

²¹⁶ См., подр.: Еремин С.Г. теоретические аспекты к пониманию источника финансового права // Российская юстиция. 2010. №2. С. 28-32.

²¹⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

²¹⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 03.08.1998, № 31. Ст. 3823.

законодательство. Среди иных источников финансового права имеют место и такие, в которых есть нормы смежных отраслей права – конституционного (государственного), гражданского, административного. В их числе: законы о банковской деятельности, валютном контроле, организации страхового дела и т.д. Также следует сказать и об актах главы государства, органов исполнительной власти разных уровней и местного самоуправления (Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ и пр.). Кроме того, большую группу источников финансового права составляют акты различных министерств, ведомств и финансово-кредитных органов, среди которых Министерство финансов России, Банк России, Федеральное казначейство и пр. Ряд нормативно-правовых актов издается органами совместно²¹⁹. Подобно федеральным нормативно-правовым актам, регулирующим финансовые отношения, источниками финансового права являются те, что приняты субъектами Российской Федерации. Кроме того, источниками финансового права выступают и нормативно-правовые акты представительных и исполнительных органов местного самоуправления. Более подробно о них будет рассказано в следующем параграфе.

Следует согласиться с позицией Е.Ю. Грачевой, считающей, что необходимость использования публичной властью новых методов воздействия на общественные процессы (то есть тех инструментов, правовое регулирование которых осуществляется нормами финансового права) была обусловлена фундаментальными изменениями во всех сферах общественной жизни в конце XX в., связанных с формированием рыночных отношений²²⁰. Таким образом, перед представителями как научного, так и правоприменительного сообщества, были поставлены новые задачи осмысления изменений предмета правового регулирования в сфере финансов, которые возникли вследствие появления новых видов общественных

²¹⁹ Еремин С.Г. Концепция построения «эволюционной» модели управления данными информационных систем министерства промышленности и торговли РФ и казначейства России // Право и экономика. 2022. № 8 (414). С. 58-62.

²²⁰ Грачева Е.Ю. Финансовое право России: вчера и сегодня // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 3. С. 35.

отношений, регламентируемых финансовым правом, что позволяет говорить о расширении предмета правового регулирования в условиях формирования рыночной экономики. В настоящее время мы являемся свидетелями того, как общественные приобретают новые черты. Это определенно должно быть учтено в будущем при разработке норм в новых источниках финансового права для достижения наиболее эффективного воздействия на общественные отношения. Более того, как указывает С.С. Алексеев, в условиях реформирования и применения финансового права важно принимать во внимание тот факт, что действующая правовая система не предполагает и не должна допускать какой-либо конкуренции, противостояния или же противоборства между предписаниями частного и публичного права, так как являет собой «единый юридический механизм в обществе»²²¹.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что становление финансового права в России и за рубежом как феномена, обладающего собственной парадигмой и логикой, происходило одновременно с появлением денежных (обменных) операций и возникновением государства. Неоднозначность и фрагментарность содержания источников финансового права, дошедших до наших дней (за исключением связанных с регулированием эмиссии и обращения денег, а также налогов), позволяют говорить о медленном процессе «кристаллизации» финансово-правовых конструкций, используемых, как пишет Г.Г. Пиликин, «для формирования государственных финансов, о «закрытии» финансово-правового регулирования, когда вместо широкого обнародования власти применялись финансово-правовые средства в режиме конфиденциальности»²²². В этой связи можно утверждать, что формирование финансовой системы государства в современном понимании данной категории (включая институт

²²¹ Гражданское право: учебник: [в 2 т.] / [Алексеев С.С. и др.]; под ред. С.А. Степанова; Ин-т частного права. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 928 с. С. 501-502.

²²² Пиликин Г.Г. Становление финансового права России (теория и практика особой формы публичного права): монография; под общей редакцией профессора С.В. Запольского; Федеральное государственное учреждение науки «Институт государства и права Российской академии наук». М.: Юридическая фирма Контракт, 2017. 350 с. С. 219.

государственных финансов) началось с отказа государства от услуг «посредников» и осуществления им функций создания и управления финансовыми ресурсами самостоятельно. Также необходимо отметить, что становление финансового права как автономной отрасли права было предопределено, в первую очередь, возникновением и развитием таких фундаментальных элементов экономических отношений, как налоги, бюджет, деньги и пр., которые со временем перешли в ведение государства. Государственно-властное опосредование указанных составляющих имело (и по сей день имеет) конституирующее значение, так как государство, устанавливая и горизонтальный, и вертикальный денежный оборот, одновременно создает соответствующие правовые институты. Их природа по своей сути является публичной – она коррелирует с государством и его внутренними и внешними функциями.

1.4. Доктрина как источник финансового права и концепция источников «мягкого права» в финансовом праве России

Определение понятия права и представление о нем полностью зависит от разработки проблем, касающихся форм или источников права, которые исследуются, в первую очередь, в общей теории права. Но в то же время данная тема обсуждается и в рамках отраслевых исследований.

В разнообразных источниках (прежде всего, научных публикациях) категория «доктрина» рассматривается достаточно широко – с точки зрения прагматического и философского подходов. В первом случае под правовой доктриной могут пониматься «мнения, высказанные о законе лицами, которые его изучают (преподавателями, судьями, юристами и т.д.)». Во втором случае – это мнение, выраженное по конкретному вопросу. Кроме того, термин «правовая доктрина», употребляемый во множественном числе (правовые

доктрины), обозначает все теории, направления, школы, относящиеся к правовой системе.

Формирование правовых концепций произошло в результате дебатов, законодательных решений и предложений по их улучшению. В контексте правового государства, где статус закона приобретает новые значения, размышления о праве должны сочетать в себе опыт и научное знание, что является предметом эпистемологии, изучающей право, как деятельность специфического знания. Исследование права через само право может способствовать прогрессу в науке и дать новые знания об этом явлении, которые развивались в тесной связи с общественно-исторической практикой, расширялись и углублялись, имели критический и рефлексивный характер и преследовали конкретные цели. Правовые институты основаны на принципах, теориях, течениях, подлинных правовых системах. Право не может существовать без конкретных теорий и принципов, оно должно адаптироваться к социальным реалиям; в его рамках необходим поиск подходящих решений.

В российском правопорядке отсутствует нормативное закрепление правовой доктрины как источника права, но существуют материалы, позволяющие порассуждать о роли доктрины в правотворчестве и правоприменении.

До сих пор не раскрыта сущность доктрины, не обозначено ее место и роль в системе источников российского финансового права. Поэтому необходимы исследования ее правовой природы.

Заметим, что впервые система финансового права была рассмотрена в России как часть науки финансового права В.А. Лебедевым²²³.

Такие ученые, как М.А. Гурвич, Е.А. Ровинский, С.Д. Ципкин и др. еще в советское время разработали общую концепцию системы финансового права. В наше время исследования в этой области проводили С.В. Запольский, И.А. Цинделиани, Г.Г. Пиликин и др. Кроме того, важные для формирования

²²³Лебедев В.А. Финансовое право: учебник. М.: Статут, 2000. С. 38.

концепции системы финансового права исследования финансово-правовых отношений были сделаны М.В. Карасевой, а касающиеся финансовой деятельности государства – Э.Д. Соколовой.

Система источников финансового права формулируется в соответствии с государственным устройством, с учетом правовой иерархии в регулировании общественных отношений, которые зарождаются в финансовой деятельности государства²²⁴.

Следует сказать, что финансовое право является результатом становления общества и правовой системы государства, а его развитие основывается на принципах и нормах, заложенных, прежде всего, в Конституции РФ.

Организация сферы финансового права в капиталистической и социалистической системах отличается, например, в том, что касается метода формирования государственного бюджета²²⁵. В капиталистических странах бюджет формируется за счет налогов, а в социалистических – за счет стандартных отчислений, что можно назвать нарушением принципа равенства налогового бремени.

Говоря о финансовой системе отдельного государства (например, России), следует принимать во внимание особенности его исторического пути, а также развитие его социальных и политических ориентиров.

Сторонники независимости налогового законодательства считают, что оно не должно обременять налогоплательщиков больше, чем необходимо для обеспечения финансирования государственной деятельности. Это говорит о неразрывной связи между бюджетным и налоговым законодательством – они должны быть компонентами единого раздела (отрасли) правовой системы государства. Данные подотрасли образуют раздел системы финансового права, который можно назвать обеспечением собственных нужд государства.

²²⁴ Еремин С.Г. Проблемы договорно-правовых отношений в финансовом праве // Финансовое право. 2006. № 11. С. 2-7.

²²⁵ Пиликин Г.Г. Становление финансового права России (теория и практика особой формы публичного права) / Под общ. ред. проф. С.В. Запольского. М., 2017.

Существует множество мнений ученых-правоведов по вопросу о том, следует ли относить правовую доктрину к источникам права. Например, А.А. Васильев ставит правовую доктрину выше других источников права²²⁶, а А.И. Бычков отрицает ее значимость как самостоятельного источника права²²⁷. Такое разнообразие мнений можно объяснить не только многогранностью понятия «доктрина», но и тем, что в юридической науке ведутся дискуссии об определении понятия «источник права» и, в частности, «источник финансового права».

Е.Ю. Грачева и Г.П. Толстопятенко²²⁸ называют источниками финансового права правовые акты представительных и исполнительных органов государственной власти (федеральных и субъектов Федерации) и местного самоуправления, в которых содержатся нормы финансового права. М.В. Карасева же, помимо нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, к числу источников финансового права относит нормативный договор и судебный прецедент²²⁹. А.О. Якушев расширяет понятие, указывая, что источниками финансового права должны быть признаны судебная и административная практика, а также правовая доктрина, отражающие в определенной степени точку зрения налогоплательщиков²³⁰.

Для современной науки понимание системы и предмета финансового права тесно связаны.

Попытки пересмотра основ финансового права и даже его парадигмы неоднократно предпринимались в постсоветский период. Существует множество трудов, посвященных доктрине финансового права и отражающих воззрения на финансово-правовое регулирование в условиях планового социалистического хозяйства, авторства Е.А. Ровинского, С.А. Цыпкина, М.И.

²²⁶ Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права // Публично-правовые исследования: электронн. журн. 2012. № 3. С. 47.

²²⁷ Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 480 с.

²²⁸ Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Е.Ю. Грачева и Г.П. Толстопятенко. 2-е изд. М. 2010. С. 24.

²²⁹ Финансовое право России: Учеб. пособие / Отв. ред. М.В. Карасева. 4-е изд. М. 2011. С. 49-53.

²³⁰ Якушев А.О. Источники налогового права: новые подходы к изучению // Финансовое право. 2009. № 2. С. 35.

Пискотина, А.А. Жданова др., где показано, что переход к рыночным производственным отношениям не соответствует реальным потребностям.

В наше время в научной литературе финансово-правовые отношения рассматриваются как объективно существующие.

Таким образом, нельзя говорить о том, что доктрина влияет на формирование права, изменение текущего законодательства, правоприменительную практику²³¹. Но в то же время не стоит относить неофициальную доктрину к источникам финансового права, прежде всего потому, что правовая проблематика в российской науке носит дискуссионный характер – существует множество мнений ученых практически по всем актуальным вопросам касательно данной темы.

Споры о признании правовой доктрины источником права привели к появлению так называемых «компромиссных» концепций, которые, однако, не вносят ясность в научную дискуссию. Так, В.В. Никишин, С.Г. Павликов, А.А. Васильев, А.В. Кузьмин, М.Ю. Пашкевич, В. Оробинский предлагают считать правовую доктрину «вторичным»²³², «неофициальным»²³³, «вспомогательным», «дополнительным»²³⁴, «нетипичным»²³⁵ и даже «экзотическим источником права»²³⁶.

В целях систематизации исследования доктринальных источников финансового права следует разделить их на две группы, включающие:

- неофициальную правовую доктрину (общеправовые и отраслевые юридические доктрины, носящие, как правило, научный характер);
- официальную политико-правовую доктрину (государственные доктрины, концепции и т.д.).

²³¹ Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права: монография. 2-е изд., стер. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. 176 с.

²³² Никишин В.В. Доктрина и судебный прецедент как источники зарубежного экологического права // Российский судья. 2011. № 4. С. 30 - 31.

²³³ Павликов С.Г. О доктрине и перспективах ее развития как источника права // Современный юрист. 2012. № 1. С. 29.

²³⁴ Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы // Автореф. дис. канд. юрид. наук. Красноярск. 2007. С. 8.

²³⁵ Кузьмин А.В., Пашкевич М.Ю. Правотворческая воля в структуре идеальных источников права // История государства и права. 2008. № 9. С. 2 -3.

²³⁶ Оробинский В. Экзотические источники права // ЭЖ-Юрист. 2014. № 41. С. 1 - 4.

Формально российские ученые не считают неофициальную правовую доктрину (науку) источником отечественного права, но некоторые авторы выступают за признание ее самостоятельным источником, так как, по их мнению, именно наука формулирует и развивает принципы права, лежащие в основе регулирования тех или иных отношений, когда в праве есть пробелы. В таком случае именно принципы права являются его источниками, и не важно, получили ли они нормативное закрепление в законодательстве (в этом случае источниками права будут уже не доктринальные принципы, а собственно нормативные правовые акты, их закрепляющие). В данном контексте стоит согласиться с В.М. Сырых²³⁷, утверждающим, что доктринальные правовые принципы как источники права существуют самостоятельно и неизбежно проявляются в системе общественных и правовых отношений, независимо от их осознания и закрепления в действующем законодательстве. Те, кто считает доктрину хотя бы неофициальным источником российского права, в качестве доказательства упоминают, что почти все юристы-практики обращаются к федеральным кодексам и иным нормативным актам. И все же, несмотря на споры ученых²³⁸ о том, является ли юридическая наука источником права, практика дает утвердительный ответ на этот вопрос.

Нельзя также отрицать, что доктрина оказывает влияние на формирование права, правоприменительную практику и изменение текущего законодательства. Но, вместе с тем не следует относить неофициальную доктрину к источникам финансового права, так как правовая проблематика в российской науке носит дискуссионный характер, и относительно этой темы существует множество мнений различных ученых.

В финансовом праве сочетаются юридические, экономические и политические механизмы воздействия на общественные отношения. В силу того, что оно содержит в себе значимую политико-правовую составляющую,

²³⁷ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М. 2004. С. 64.

²³⁸ Бабай А.Н. Становление и развитие отечественной концепции источников права // История государства и права. 2010. № 14. С. 45.

к источникам финансового права можно отнести концептуальные и доктринальные документы, утвержденные правовыми актами государственных органов²³⁹.

Доктрины, стратегии, концепции, основы (основные направления) государственной политики в различных сферах общественной жизни утверждаются правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ. Данные документы оказывают влияние на финансовые отношения и финансовую деятельность государства (например, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646) несмотря на то, что большинство из них представляют собой не систему правовых норм, а совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления государственной политики в различных сферах.

В контексте рассматриваемой проблематики особый интерес представляют случаи, когда федеральный законодатель непосредственно ссылается на официальную доктрину в качестве основания (источника) нормотворческого процесса. Так, п. 2 ст. 172 Бюджетного кодекса РФ определяет, что составление проектов бюджетов основывается на доктринальных документах, включающих:

- положения послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, которые определяют бюджетную политику в РФ;
- основные направления бюджетной и налоговой политики;
- основные направления таможенно-тарифной политики РФ.

Согласно п. «е» ст. 84 Конституции РФ, послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ наделяется статусом документа, определяющего государственную политику России. Следовательно, по своей правовой сущности послание Президента является юридическим фактом, на основе

²³⁹ Еремин С.Г. Концептуальные основы договора в системе источников финансового права. Общие вопросы теории и практики: монография. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 243 с.

которого возникают, изменяются или прекращаются финансовые правоотношения.

Таким образом, приведённые доводы свидетельствуют о том, что официальная правовая (политико-правовая) доктрина выступает самостоятельным источником российского права вообще и финансового права в частности.

Поэтому стоит согласиться с авторами, считающими, что официальные политико-правовые документы являются идеальным источником бюджетного права как правотворческой (правоустанавливающей) воли государства, поскольку именно они лежат в основе правотворческой деятельности в бюджетной сфере, и с них начинается бюджетный процесс (ст. 170 и 172 Бюджетного кодекса РФ).

Если считать официальную доктрину самостоятельным источником права, то доктринальные акты ЦБ РФ также следует отнести к источникам финансового права (например, Стратегию развития национальной платежной системы; ежегодно публикуемый документ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики»).

Следует заметить, что многие ученые считают полезным признание официальной правовой (политико-правовой) доктрины в качестве самостоятельного источника российского права вообще и финансового – в частности.

По нашему мнению, целесообразно создать стройную теорию источников финансового права (без внутренних противоречий), в рамках которой можно детально исследовать институт правовой (политико-правовой) доктрины и ее роль в регулировании финансовых отношений²⁴⁰.

Из вышесказанного следует, что финансовое право и его источники играют весомую роль в сфере финансовых правоотношений, и без них невозможно результативное развитие государства и международных связей.

²⁴⁰ См., подр: Еремин С.Г. Современная система источников финансового права России // Право и управление. XXI век. 2021. 17(2). С. 42-52.

Многие авторы, например, С.С. Алексеев²⁴¹, считают, что система источников финансового права представляет многогранную реальность со своими «несущими конструкциями», построением и логикой, которые отличают ее от других систем. Она не может существовать без Конституции РФ, международных договоров и международно-правовых норм, федеральных конституционных законов, указов Президента РФ, распоряжений Правительства РФ, законов субъектов РФ и иных нормативно-правовых актов. Таким образом, источники финансового права представляет собой сложную, многоуровневую, иерархическую и динамическую систему с многообразными элементами, которые не являются произвольными или случайными.

Подводя окончательный итог, следует отметить, что развитие источников финансового права в России на современном этапе происходит на трёх уровнях: федеральном, региональном и муниципальном, а их взаимодействие и иерархическую последовательность определяет Конституция РФ. Система источников финансового права России включает в себя: Конституцию РФ; международные договоры и международно-правовые нормы; федеральные конституционные законы; федеральные законы; нормативно-правовые акты, издаваемые Президентом РФ, Правительством РФ; законы субъектов РФ; решения органов местного самоуправления. В целях систематизации и для логической завершенности системы источников финансового права России необходимо принять единый кодифицированный акт, который будет регулировать финансовые отношения на различных уровнях правовой иерархии.

Также важно отметить, что в 70-х гг. XX в. в научных работах, методических материалах, политических документах преимущественно западноевропейских авторов и даже в правовых актах появился термин «мягкое право» применительно, в первую очередь, к международно-правовым отношениям и к регуляторному инструментарию гармонизации законодательства стран – членов Евросоюза. Впоследствии он стал

²⁴¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 2011.

употребляться более широко. Так, традиционно под «мягким правом» в международно-правовой литературе понимается нормативная совокупность, состоящая из двух видов: норм договоров, неопределенных по своему содержанию и не порождающих для государств конкретные права и обязанности, а также норм, которые содержатся в резолюциях международных органов и организаций, не обладающих юридически обязательной силой²⁴². В данном контексте нормы «мягкого права» были изучены в работах американского исследователя Дж. Голда²⁴³ и отечественного ученого И.И. Лукашук²⁴⁴. Некоторые авторы, говоря о «мягком праве», конкретизируют лишь одну из этих двух категорий. Так, по мнению Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова, под нормами «мягкого права» можно понимать те, которые содержатся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, а также в подобных актах иных международных организаций (региональных и универсальных) и конференций, имеющих мягко-правовой, то есть рекомендательный характер.

Наиболее часто используемой считается трактовка Ф. Снайдера: «“мягкое право” – это правила поведения, которые, в принципе, не имеют юридически обязательной силы, но которые, несмотря на это, имеют практических эффект»²⁴⁵. Но все же, с нашей точки зрения, это определение достаточно широкое – чаще всего данная дефиниция определяется в международно-правовой литературе как совокупность положений, которые изложены в актах, не являющихся источниками международного права в аспекте ст. 38 Статута Международного суда ООН и не имеющих обязательной юридической силы, но способных нести прямые или косвенные правовые последствия и нацеленных на них²⁴⁶. А. Петерс и И. Паготто

²⁴² Коннов В.А. О роли «мягкого» международного права в регулировании межгосударственных отношений по предупреждению и преодолению финансово-экономических кризисов // Евразийская адвокатура. 2014. №3 (10). С. 78.

²⁴³ Gold, J. Strengthening the Soft International Law of Exchange Arrangements // American Journal of International Law. 1983. Vol. 77. № 3. P. 443-489

²⁴⁴ Лукашук, И. И. Международное «мягкое» право // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 159-167;

²⁴⁵ Цит по: Trubek D. M., Cottrell P., Nance M. «Soft Law», «Hard Law», and European Integration: Toward a Theory of Hybridity // Jean Monnet Working Paper. 2005. №02 (05). ULR: jeanmon Netprogram.org/papers/05/050201.pdf. P. 5.

²⁴⁶ См., напр.: Senden L. Soft Law in European Community Law. Oxford, 2004. P. 112.

полагают, что «термин “мягкое право” характеризует тексты, которые, с одной стороны, не являются юридически обязательными в обычном смысле, но которые, с другой стороны, полностью лишены правовых последствий»²⁴⁷. Подобные последствия могут быть выражены в том, что «мягкое право» либо выступает базой для разработки юридически обязательных источников, либо служит средством их интерпретации, а также способно напрямую регламентировать социальные взаимодействия, включенные в предмет правового регулирования²⁴⁸. В последнем случае мягко-правовые регуляторы используются как дополнения к нормам действующего права или же как альтернатива им, например, в качестве инструмента заполнения пробелов в праве²⁴⁹.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что «мягкое право» представляет собой совокупность общих принципов, стандартов, критериев и норм, которые разработаны и приняты в рамках формализованных процедур, не имеют юридически обязательного характера, не обеспечиваются официальными санкциями и соблюдаются добровольно в силу заинтересованности их создателей, адресатов а также социального «давления», оказываемого на потенциальных или фактических нарушителей соответствующим сообществом. Как замечает Ю.Б. Фогельсон, если в XX в. дефиниция «мягкое право» скорее относилась к сфере регулирования международных правовых отношений, то на современном этапе она применяется также внутри государства, например, в финансово-правовой области²⁵⁰. Более того, данная категория актуальна не только для публичной сферы. В качестве примера можно привести концепцию *lex mercatoria* или международное коммерческое право, которое относится к группе источников

²⁴⁷ Peters A., Pagotto I. Soft Law as a new Mode of Governance: A Legal Perspective // NEWGOV: New Modes of Governance. 2006. P. 4.

²⁴⁸ Ruchkina, G., Zalyubovskaya, N.V., Romashkova, I.I., Vengerovskiy, E.L., Eremin, S.G. Norms of soft law as a new source of financial law of Russia [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/2313>.

²⁴⁹ Еремин С.Г. Мягко-правовые акты (международные финансовые стандарты) как современные источники российского финансового права // Право и экономика. 2018. № 2. С. 60-66.

²⁵⁰ Фогельсон Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал российского права. 2013. №5 (197). С. 37.

международного частного права, но не является одним из его основ. В зарубежной научной литературе²⁵¹ *lex mercatoria* признается составляющей института «мягкого права», так как сама концепция конкретизирует его рекомендательный характер – участники правоотношений, возникающих на ее основе, не связаны императивными предписаниями и государственными велениями.

Будучи относительно молодым явлением, институт источников «мягкого финансового права» постоянно развивается²⁵², и, безусловно, одним из ключевых факторов влияния, подобно концепции *lex mercatoria*, здесь выступает глобализация²⁵³. Так, например, получили развитие международные правовые акты, принятые во внимание внутригосударственными системами права многих стран, в том числе России²⁵⁴. Кроме того, особое значение приобрели международные принципы права и судебные прецеденты²⁵⁵. В соответствии со ст. 15 Конституции РФ, международные договоры и нормы также являются элементом правовой системы страны. Современное законодательство Российской Федерации пребывает в тесном взаимодействии с принципами и нормами международного права, и данная тенденция способствует тому, что сфера их применения постоянно расширяется. В частности, это касается финансово-правовой среды.

Процесс мягко-правового регулирования в российском финансовом праве включает в себя две основные стадии²⁵⁶: выявление потребности в нем,

²⁵¹ См.: Sahlin-Andersson K. Emergent Cross-Sectional Soft Regulation: Dynamics at Play in the Global Compact Initiative // *Soft Law in Governance and Regulation* / ed. by U. Mörth. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA, 2004. P. 129-154.

²⁵² Еремин С.Г. Теоретические вопросы и перспективы развития института источников «мягкого права» в системе источников финансового права России // *Финансовое право*. 2020. № 3. С. 14-18.

²⁵³ Еремин С.Г. Роль и значение источников международного «мягкого права» в правовом базисе современной России // *Право и экономика*. 2018. № 11. С. 28-33.

²⁵⁴ Еремин С.Г. Система и классификация источников «мягкого права» в финансовом праве России // *Финансовое право*. 2018. № 2. С. 3-8.

²⁵⁵ Еремин С.Г. Судебный прецедент в финансовом праве // *Право и экономика*. 2010. № 3. С. 65-67.

²⁵⁶ См.: Трофимов В.В. Этапы, стадии, природа правообразовательного процесса // *Вестник КГУ*. 2006. №5. С. 37-40; Велижанина М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Велижанина Марина Юрьевна; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. Москва, 2007. 165 с.

формирование международно-правовой позиции для регламентации финансовых отношений, а также саму нормотворческую деятельность. На начальном этапе большое значение имеют факторы объективной реальности (материальные источники) – они становятся побудительной силой вышеуказанного процесса в условиях мягко-правового регулирования финансовых отношений. Второй этап правотворчества связан с правовыми условиями, такими, как определение круга отношений, подлежащих правовому регулированию, выбор необходимой правовой формы, установление мер мягко-правового регулирования. Например, нормы последнего в сфере финансовых отношений на международном уровне вырабатывают межправительственные ассоциации, группы и объединения, среди которых Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Международный валютный фонд (далее – МВФ), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Международная организация комиссий по ценным бумагам. Одновременно с этим, важнейшим фактором в правотворческом процессе «мягкого права» является волеизъявление государства²⁵⁷. А.С. Пиголкин поясняет, что «правотворчество – это подлинное отражение народовластия, а также тех нравственных устоев общества, которые были выработаны и сформированы в течение длительного времени»²⁵⁸. Оно может выражаться непосредственно и как молчаливое согласие. В данном случае речь идет о двух механизмах создания мягко-правовых норм, направленных на регулирование финансовых отношений: договорной практике и стихийном нормотворчестве, результатом которого становятся международные обычные нормы. Так, Всемирным банком и МВФ наработана значительная договорная практика в области мягко-правового регулирования финансовых отношений, которая обличена в модельные кодексы (например, Кодекс МВФ о надлежащей практике по

²⁵⁷ Еремин С.Г. Понятие, значение и роль «мягкого права» как нового источника финансового права России // Финансовое право. 2018. № 1. С. 8-14.

²⁵⁸ Пиголкин А.С. Проблемы развития российского законодательства // Оценка законов и эффективности их принятия. Материалы Международного О-931 семинара, 16-17 декабря 2002 года, г. Рязань. М.: Издание Государственной Думы, 2003. С. 121.

обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике 1999 г. ²⁵⁹), рекомендательные стандарты (например, Модельная налоговая конвенция ОЭСР, Специальный стандарт МВФ о распространении данных²⁶⁰), относящиеся к числу внешних источников «мягкого права».

Таким образом, можно утверждать, что нормы внешних источников «мягкого права» являются предправом для международных договоров или же становятся сложившимся межнациональным обычаем. Для того, чтобы этот механизм заработал, необходима совокупность практических правовых, идеологических и других факторов, которые создают оптимальную среду для обретения нормами внешних источников «мягкого права» нового статуса, особенно в условиях регулирования финансовых отношений в России²⁶¹. К таким источникам относятся соглашения и договоры международного уровня, которые приняты государством, но не имплементированы в национальное законодательство (например, «Типовое соглашение между Российской Федерацией об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество»²⁶²).

Основания, опосредующие изменения качества финансово-правовых норм внешних источников «мягкого права», обусловлены следующими аспектами:

1. Прежде всего, при создании любой нормы большое значение имеет ее практическая значимость. Существует заинтересованность государств в возникновении конкретной правовой нормы, в том числе и мягко-правовой природы. Внешние источники «мягкого права» в условиях общественного

²⁵⁹ Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике: декларация принципов (Принят 26.09.1999 Временным комитетом Международного валютного фонда) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов, М., ИНФРА-М, 2004 г.

²⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 26.09.1997 № 1226 «О присоединении Российской Федерации к Специальному стандарту распространения данных МВФ» // СЗ РФ. № 40. 06.10.97.

²⁶¹ Еремин С.Г. Проблема систематизации внешних источников «мягкого права» как источника финансового права России и возможные пути ее решения // Финансовое право. 2019. № 4. С. 10-16.

²⁶² Постановление Правительства РФ от 24.02.2010 № 84 (ред. от 26.04.2014) «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество» // СЗ РФ. 08.03.2010. № 10. Ст. 1078.

развития требуют надлежащей типологизации в финансовом праве России²⁶³. Необходимость мягко-правового регулирования финансовых отношений в нашей стране возникает тогда, когда его реализация подготовлена ходом общественного развития, и существующими финансово-правовыми отношениями создана база для применения на практике мягко-правовых норм (внешние источники «мягкого права» в материальном смысле)²⁶⁴. Международному мягко-правовому регулированию должны подвергаться только те финансовые отношения, которые в этом действительно нуждаются; если же объективной необходимости нет, то даже при реальной возможности это нецелесообразно, так как приведет лишь к порождению бесполезных норм²⁶⁵. Например, применение документов Базельского комитета по банковскому надзору при отсутствии юридической необходимости регулирования финансовых отношений может привести к непредвиденным изменениям национального банковского законодательства.

В данном конкретном случае имеет место следующая закономерность: наиболее динамичные, нестабильные, переменчивые отношения требуют соответствующего гибкого подхода – это сфера применения внешних источников «мягкого права». Стоит отметить, что сказанное – одна из причин того, что «мягкое право» наиболее распространено в относительно молодых отраслях, к числу которых относится и финансовое право. Стабилизация финансовых отношений в нашей стране вызывает необходимость их мягко-правового регулирования с использованием всего массива источников.

2. Динамика финансовых отношений в контексте их мягко-правовой регламентации требует оперативного решения возникающих международных проблем применения на практике внешних источников «мягкого права», что стимулирует нормотворческую деятельность международных организаций.

²⁶³ Еремин С.Г. Современная классификация внешних источников «мягкого права» как источника финансового права России // Право и экономика. 2019. № 1 (371). С. 49-56

²⁶⁴ Еремин С.Г. Современная концепция внешних источников «мягкого права» в системе источников финансового права России // Российская юстиция. 2020. № 2 (384). С. 14-18.

²⁶⁵ См., подр.: Еремин С.Г. Понятие и характеристика внешних источников «мягкого права» как источника финансового права России // Российская Юстиция. 2019. № 4. С. 9-12.

Так, G20, стремясь к финансовой стабильности отношений, разработала Рамочное соглашение, которое стало дополнением к Уставу Совета «Группы 20»²⁶⁶. Принятие подобных руководящих актов «мягкого права» в период относительной стабилизации финансовых отношений во многом связано с процессом кодификации – разработкой международных конвенционных норм (например, Типовое налоговое соглашение Британского содружества наций 1964 г., Типовая модель конвенции ОЭСР об оказании взаимной помощи в налоговых вопросах 1981 г.). Финансово-правовые отношения и регулирующие их международные нормы, содержащиеся во внешних источниках «мягкого права», находятся в постоянной динамике: даже если норма уже определена как мягко-правовая, ее содержание может быть расширено. «Мягкое право» содержит согласованные стандарты поведения государств, а наличие общепризнанной практики является одной из важных предпосылок возникновения международной нормы.

3. Многие нормы, содержащиеся во внешних источниках «мягкого права», реализуются только при условии их имплементации во внутреннее законодательство государств. Следовательно, невзирая на рекомендательный характер таких актов, их положения зачастую используются на внутригосударственном уровне, что приводит к появлению обычных норм права. В России это способствует «затвердеванию» финансового права, делая его менее гибким, подвижным. Показательными в этом плане являются общие правила борьбы с уклонением от налогов, признание которых большинством государств придало им статус обычной нормы международного права.

Существуют и внутренние факторы превращения «мягкого права» в «твердое» при регулировании финансовых отношений в России, так как сама международная норма также должна обладать рядом необходимых качеств, чтобы стать правовой²⁶⁷. Стабилизация финансовых отношений может

²⁶⁶ См., напр.: Петрова Г.В. Решения саммитов «Группы двадцати» по международному финансовому регулированию: переход от глобального монетаризма к финансированию инфраструктурных инвестиций // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 31-42.

²⁶⁷ Еремин С.Г. О применении норм «мягкого права» как источников современного финансового права // Вестник арбитражной практики. 2017. №5. С. 20-27.

свидетельствовать об эффективности мягко-правовой нормы, которая их регулирует (например, соотношение положений Руководства ОЭСР по трансфертному ценообразованию для транснациональных компаний и администраций и главы V.1 НК РФ).

В контексте применения норм внешних источников «мягкого права» относительно «твердого права» для регламентации национальных финансовых отношений, можно выделить следующие критерии:

1. Нормы внешних источников «мягкого права» часто являются неписаными правилами, поддерживающими финансовую стабильность, которые со временем превращаются в твердо-правовые нормы международного уровня. Они становятся частью «твердого права» именно тогда, когда необходимо более жесткое регулирование финансовой сферы.

2. Участники финансовых отношений соглашаются вести переговоры, прибегая к нормам внешних источников «мягкого права», однако без каких-либо обязательств, касающихся подписания актов. Это делает ответственность сторон по сделкам более простой и понятной: «твердое право» «запирает» их, так как «мягкое право» создает более благоприятные условия для развития финансовых отношений.

3. Двусторонние договоры и международные соглашения как внешние источники финансового права требуют достаточно много времени для подготовки и подтверждения практикой. При этом подписание соглашения идет быстрее с использованием инструментов того же «мягкого права».

4. Многие из правил, которые отражаются во внешних правовых источниках при регулировании финансовых отношений, создаются посредством использования достижений и наработок «мягкого права». Нормы его внешних источников в российском финансовом праве не столь строги, как в «твердом праве», и, следовательно, государства-участники проявляют интерес именно к таким соглашениям (например, Соглашение, заключенное Россией с Бельгией, Испанией и Францией о двойном налогообложении).

5. В России нормы внешних источников «мягкого права» часто применяются в качестве приемлемой практики на национальном уровне в целях стабилизации и укрепления финансовых отношений и после принятия решения успешно используются в суде как прецедент, который имеет потенциал для превращения в «твердое право»²⁶⁸.

6. Практика обеспечения соблюдения норм внешних источников «мягкого права» в российском финансовом праве не отличается постоянством и стабильностью. Однако, с другой стороны, используя их, можно достичь компромисса не в финансовых спорах, так как государства, как правило, безынициативно связывают себя жесткими соглашениями и договорами (предписаниями «твердого права»), которые могут ограничить их суверенитет, и в результате, привести к санкциям (в случае нарушения положений соглашения).

7. Внешние источники «мягкого права» отличаются от источников «твердого права» тем, что не требуют формальной ратификации странами, если существует необходимость регламентации финансовых отношений, и, следовательно, оказывают прямое и быстрое влияние на формирование практики. Нормы внешних источников «мягкого права» могут помочь определить стандарты поведения в финансовой сфере и стимулировать механизмы их реализации государствами, не обладая обязательным характером обычных норм. Косвенный эффект международных правил «мягкого права» не должен быть недооценен: влияние «мягких норм» на национальные законодательные органы и национальное финансовое законодательство находит выражение в создании эталонных моделей (например, разработанный Европейской комиссией Пакет мер по противодействию уклонению от уплаты налогов²⁶⁹).

²⁶⁸ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2013 г. по делу № А40-62131/12-91-355 // СПС «Консультант Плюс».

²⁶⁹ Директива № 2016/1164 Совета Европейского Союза «Об установлении правил в отношении практик уклонения от уплаты налогов, которые непосредственно влияют на функционирование внутреннего рынка» [рус., англ.] (Принята в г. Брюсселе 12.07.2016) // Документ опубликован не был.

Для отечественной правоприменительной практики важными преимуществами использования внешних источников «мягкого права» в регулировании финансовых отношений являются следующие:

– во-первых, «мягкое право» позволяет субъектам хозяйствования, государствам и международным организациям идти на компромисс по-разному: либо адаптироваться к ситуации, сложившейся в данный момент времени, либо принять к исполнению обязательства в соответствии с ней. «Мягкое право» может быть гибким и подвижным;

– во-вторых, способность влиять на будущее развитие «твердого права», нормы которого в большинстве своем определяют финансовые отношения, являясь определенным переходным механизмом в регулировании российской финансовой сферы;

– в-третьих, простота и легкость изменения основных положений норм внешних источников «мягкого права» и избегание длительных нормотворческих процедур;

– в-четвертых, «мягкое право» лучше справляется с разнообразием финансовых факторов, которые влияют на легитимность мягко-правовых результатов. Кроме того, низкий уровень однородности мягко-правовых норм в российском финансовом праве облегчает достижение участниками финансовых отношений компромисса;

– в-пятых, международные финансовые стандарты²⁷⁰, формулируемые на основе «мягкого права», могут помочь в выработке единообразной правоприменительной практики.

При этом следует подчеркнуть, что в российском финансовом праве договорная (конвенционная) норма внешних источников «мягкого права» является результатом соглашения в форме договора, то есть явно выраженного согласия между государствами о предоставлении ей юридически обязательной силы. Мягко-правовая норма российского финансового права возникает в

²⁷⁰ См., подр.: Артюхин Р.Е. Составление, внешняя проверка, рассмотрение и утверждение бюджетной отчетности: научно-практический комментарий раздела VIII.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Реформы и право. 2013. № 1. С. 25 - 34. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

результате завершения процесса заключения международного договора – двустороннего соглашения с участием международных организаций (государств) ²⁷¹. Такой финальной стадией может быть обмен ратификационными грамотами, сдача их на хранение, утверждение, подписание правительствами – в зависимости от условия конкретного договора. Для исследования взаимосвязи «мягкого права» и международных договорных норм во внешних источниках финансового права России должны быть учтены следующие аспекты: 1) толкование международных договоров; 2) подготовка внешних мягко-правовых актов, формирование базы для их заключения; 3) контроль за выполнением предписаний внешних источников «мягкого права»²⁷².

Кроме непосредственного преобразования финансового права России, «мягкое право» играет важную роль в толковании собственных внешних источников и определяет их содержание. Внешние акты «мягкого права» представляют собой юридические формы практической деятельности государств, в связи с чем они, согласно п. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров²⁷³, могут использоваться при применении таковых и для установления содержания норм (в том числе и мягко-правовых). В связи с этим целесообразно использовать динамическое толкование (интерпретацию) мягко-правовых норм, благодаря которому их первоначальный смысл приобретает более широкое значение. На практике имеют место случаи, когда государства – участники финансовых отношений – включают в заключаемое соглашение или договор положения внешних источников «мягкого права».

Особое место в ряду рекомендательных актов «мягкого права», регулирующих финансовые отношения, занимают декларации: в них четко

²⁷¹ Еремин С.Г. Нормы «мягкого права» как новый источник финансового права России // Финансовое право. 2018. № 10. С. 3-5.

²⁷² Еремин С.Г. Акты «мягкого права» в системе источников финансового права России: концептуальная основа: монография. М.: Проспект, 2023. 252 с.

²⁷³ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция о международных договорах купли-продажи товаров) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № 14, 1994 г.

формулируются обязательства, а язык их изложения содержит термины из многосторонних международных договоров. Декларации представляют собой авторитетные своды практики государств по различным финансовым вопросам, они призваны решать важную задачу – восполнять с помощью юридических инструментов пробелы в правовом регулировании финансовых отношений (например, Типовая конвенция ООН 1980 г., направленная на защиту интересов развивающихся государств). Такие внешние источники создают базу мягко-правового регулирования финансовых отношений, на основе которой эффективно реализуются и применяются разработанные мягко-правовые нормы.

Таким образом, внешние источники «мягкого права» системы финансового права России являют собой базовые ориентиры для национального законодателя, способствуя оптимизации и унификации финансового законодательства на уровне отдельных стран. Причем, мягко-правовой инструмент рассматривается в качестве составного этапа многоступенчатого процесса правообразования – как на международном, так и на национальном уровне. Зачастую внешние источники «мягкого права» ситуативны – направлены на разрешение конкретных проблем, определенных ситуаций с участием специфических субъектов правоотношений. Для регулирования финансовых правоотношений эти источники являются эффективным инструментом, так как данные отношения динамичны, подвижны и весьма востребованы.

С точки зрения иерархического построения, внешние источники «мягкого права», регулирующие российское финансовое право, можно структурировать следующим образом: (1) по сфере действия (например, для регулирования двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов; для сближения стандартов финансовой отчетности, оптимизации контроля национальных платежных систем); (2) по форме закрепления положений (стандарты, рекомендации, конвенции, принципы, руководства); (3) по субъектам (создаваемые МВФ, Комитетом по платежным и расчетным

системам Банка международных расчетов, ОЭСР, Группой по разработке финансовых мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма).

Ценность внешних источников «мягкого права» состоит, во-первых, в том, что применение его форм позволяет быстрее достичь согласия по важным финансовым вопросам, избегая споров, потому что государства, как правило, неохотно связывают себя договорными обязательствами, которые могут ограничить их суверенитет и, в конечном итоге, привести к санкциям в случае нарушения договора. Во-вторых, мягко-правовые нормы не требуют официального оформления и ратификации государствами, и, следовательно, мягче влияют на финансовые отношения.

Возвращаясь к вопросу о влиянии глобализации на правовые системы, также целесообразно упомянуть о специфике регулирования российского финансового права с использованием мягко-правовых норм, которые содержатся во внутренних правовых источниках. Под ними понимается установленное юридической наукой сочетание взаимных договоренностей, субъективных взглядов на право, на проблемы правового регулирования финансовых правовых отношений, приоритетные направления правовой деятельности государства, основные ориентиры формирования и развития гражданского общества, получившее общую распространенность и признание в финансовой сфере²⁷⁴. Существенным образом на стабилизацию финансовых отношений с применением норм внутренних источников как «мягкого права»,

²⁷⁴ См.: Теория права и государства. Учебник / Боботов С.В., Варламова Н.В., Лазарев В.В., Лукашева Е.А., и др.; под ред.: Г.Н. Манова. М.: БЕК, 1996. 336 с.; Демин А.В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования: монография. М.: Проспект, 2017. 240 с.; Велижанина М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Велижанина Марина Юрьевна; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. Москва, 2007. 165 с.; Чуловский К.Ю. Правовое регулирование доходов местных бюджетов: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Омск, 2014. 207 с.; Кашлач О.В. Нормы «мягкого» права: понятие и признаки // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 26-32; Зайцева Е.А. Мягкое право: объективная реальность или юридическая метафора? // Современное право. 2012. №1. С. 35-38; Демин А.В. «Мягкое право» и «жесткое право»: общие признаки и критерии разграничения // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Волжский университет имени В.Н. Татищева. Тольятти, 2015. С. 98-102; Колесников Ю.А. Финансово-правовое обеспечение передачи части государственных полномочий органам местного самоуправления // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 18-21; Самородов В.Н. Методологические основания современной юридической науки: постановка проблемы // Вестник МГТУ. 2014. Т. 17. № 4. С. 759-768 и др.

так и «твердого права», влияет единство мирового сообщества; укрепление взаимозависимости государств, стремящихся к совместимости своих политико-правовых систем и взаимодействию друг с другом. Переоценка сущности внутренних источников «мягкого права» в рамках национальной финансовой сферы опосредует изменения их системы и структуры и на отраслевом уровне.

Важно отметить, что в настоящее время не существует такой правовой системы, в которой отдавалось бы предпочтение только одному внутреннему источнику «мягкого права», но есть и такие, где один преобладает над другими. Так, как уже говорилось выше, в странах романо-германской правовой семьи (к числу которых относится и Россия) первичным и широкомасштабным источником права выступает закон. Несмотря на содержащиеся в Конституции РФ нормы «мягкого права», регулирующие финансовые отношения, положения ст. 4 и ст. 15 подчеркивают верховенство на территории России не только Конституции, но и федеральных законов, иных правовых актов, которые могут содержать мягко-правовые нормы. Позитивность закона как внутреннего источника «мягкого права» проявляется в том, что он формально определен, а потому – четкий, понятный и однозначный. Он удобен при регулировании поведения участников финансовых отношений, поскольку конкретно указывает условия, порядок, способ и последствия его применения. Однако закон не зависит от личных желаний или представлений законодателя и обязателен к исполнению, что лишает правовые нормы законов мягко-правового характера, ужесточая финансовое законодательство России и способствуя его «затвердеванию». В условиях регулирования российского финансового права действующие федеральные конституционные законы могут выборочно рассматриваться в качестве внутренних мягко-правовых источников. Например, ст. 19 ФКЗ «О Правительстве РФ»²⁷⁵ определяет, что Правительство РФ реализует и

²⁷⁵ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 09.11.2020. № 45. Ст. 7061.

разрабатывает налоговую политику, руководит валютно-финансовыми отношениями России с иностранными государствами. Кроме того, именно Правительство Российской Федерации, руководствуясь нормами ст. 2 ФКЗ «О Правительстве РФ», осуществляет свою деятельность на основе норм Конституции РФ, в том числе, и тех, которые обладают мягко-правовой направленностью.

В последнее время наблюдается постепенное ослабление жесткости и неоспоримого приоритета федеральных законов как источников правового регулирования финансового права России. Приходит понимание ошибочности представлений о том, что принятие решений – техническая и автоматическая операция, и это способствует развитию мягко-правового регулирования. Несмотря на вею прогрессивность российского финансового права, при всем совершенстве финансовых операций, нормы внутренних источников «жесткого права» не всегда способны в полной мере урегулировать складывающиеся финансовые отношения, охватить все возможные ситуации. В таких условиях мягко-правовые нормы, содержащиеся во внутренних источниках, оказываются как нельзя кстати. Например, ст. 2 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» не ограничивает возможности участников финансовых отношений в использовании разнообразных инструментов правового регулирования, следовательно, строго не регламентирует деятельность российских банков, позволяя им при необходимости обращаться к более подходящим правовым источникам. Мягко-правовой характер норм прослеживается и в ст. 1 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»²⁷⁶, согласно которой Банк России выступает особым субъектом в финансовых отношениях, однако его властные полномочия не заключены в императивные рамки «жесткого» регулирования.

²⁷⁶ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.

Из-за объективных причин развития, распространения и систематизации внутренних мягко-правовых источников финансового права России отечественное законодательство имеет тенденцию к постоянному совершенствованию с учетом потребностей развивающегося общества. В данном контексте следует упомянуть подзаконные акты, относящиеся к числу внутренних источников «мягкого права» РФ и принимаемые во исполнение законов (например, инструкции Банка России, постановления и распоряжения Минфина России, приказы ФНС России). Подзаконные акты как внутренние мягко-правовые источники финансового права создаются для того, чтобы обеспечить и поддержать стабильность финансово-правовых отношений между субъектами, однако нет гарантии, что они не превратятся в жестко-правовой регламентационный инструмент какого-либо органа исполнительной власти²⁷⁷. Только при практическом применении норм «мягкого права» становится очевидно, насколько удачной оказалась естественная модель сосуществования внутренних мягко-правовых и жестких источников финансового права России. Например, в ее современном финансовом праве до сих пор применяется действующее Положение о чеках, принятое постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 6.11.1929 г.²⁷⁸, которое, благодаря своему мягко-правовому регулированию, вносит ясность в отношения между чекодателем и чекодержателем.

Особый интерес представляют такие внутренние источники «мягкого права», действующие в Российской Федерации, как нормативные договоры (соглашения) с участием государства по отдельным финансовым вопросам, заключаемые с зарубежными партнерами (например, иностранными государствами, международными структурами). Данные соглашения мягко регламентируют различные узконаправленные сферы финансового права, например, порядок взимания налога с резидента только со стороны одной

²⁷⁷ Еремин С.Г. О системе федеральных органов исполнительной власти и осуществляемой контрольно-надзорной деятельности в сфере управления // Право и экономика. 2014. № 9 (319). С. 4-9.

²⁷⁸ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 (ред. от 25.10.1986) «Об утверждении Положения о чеках» // «Свод законов СССР». Т. 5. С. 553.

страны, специфику инвестирования (Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР от 2014 г.²⁷⁹). Среди внутренних источников «мягкого права» в финансовом праве следует упомянуть о существовании постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, а также правовых позиций, сформулированных в актах иных судебных инстанций, которые не относятся к источникам «жесткого права», а в отдельных нормативных документах (например, в ст. 1 НК РФ) и вовсе не признаются источниками права.

Наряду с формирующейся судебной практикой, одним из важнейших внутренних источников «мягкого права» в финансовом праве России считается судебный прецедент. Согласно распространенным представлениям, под ним понимается обоснование решения суда по конкретному делу, которое является обязательным правилом для применения судами той или иной инстанции при решении аналогичных дел²⁸⁰. Однако не всякое судебное решение можно считать судебным прецедентом – оно (в отличие от судебного прецедента) имеет точно определенный и ограниченный круг лиц, на которых распространяется его действие.

В той связи, что полностью аналогичных дел в финансовом праве практически не существует, и судья сам решает, является ли он «связанным» определенным прецедентом, стоит отметить еще одну особенность прецедента – его интеллектуальный, немеханический характер. Например, Пленум ВАС РФ в п.7 постановления от 20.12.2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству»²⁸¹ призывал судей к анализу судебной практики, что позволит добиться единообразного толкования и применения норм права.

²⁷⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «Об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы» (Заключено в г. Москве 13.10.2014) (ред. от 08.05.2015) (вместе с Протоколом (Подписан в г. Москве 13.10.2014)) // СЗ РФ. 23.05.2016. № 21. Ст. 2867.

²⁸⁰ См.: Дивин И. М. К вопросу о признании судебного прецедента источником права в отечественной правовой системе // Государство и право. Сентябрь 2013. М.: Наука. С. 89-92; Сидоров В.П., Грицкевич Ю.Н. К вопросу о признании судебного решения судебным прецедентом и источником права // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2015. № 2. С. 160-165.

²⁸¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 4.

Судья не может использовать предыдущее судебное решение как шаблон: прецедентное право должно развиваться и наполняться новым содержанием, влияние которого будет распространяться далеко за пределы судебной инстанции и финансовой отрасли.

Кроме того, прецедентный характер приобретают только те решения высших судов, которые опубликованы в судебных отчетах. Их изучение позволяет глубже проанализировать правовые принципы и юридические аргументы, которые были использованы в соответствующих ситуациях, и добиться принятия более оправданного, с правовой точки зрения, решения по данному конкретному случаю. Например, КС РФ в определении от 06.02.2003 г. № 34-О²⁸² отметил, что приведенная в мотивировочной части правовая позиция, посвященная истолкованию отдельных норм, носит обязательный характер.

В отечественной юридической литературе при исследовании вопроса, является ли судебная правовая позиция внутренним мягко-правовым источником финансового права или хотя бы формой правотворческой конкретизации²⁸³, можно встретить как утвердительный, так и отрицательный ответ. Однако важность динамического предсказания новых процессов и тенденций, рождающихся в обществе; несовершенство и противоречивость действующего финансового законодательства; необходимость введения эффективного механизма судебной защиты прав и свобод человека, а также признание обязательности решений Европейского суда по правам человека, имеющих прецедентный характер, служат предпосылками переосмысления судебного прецедента и признания его важным источником права.

²⁸² Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2003 № 105-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аванова Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 4.

²⁸³ Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / Зорькин В.Д. М.: Норма, 2007. 400 с. С. 113; Правовые позиции Конституционного Суда России / Лазарев Л.В. М.: Городец, Формула права, 2003. 528 с. С. 36.

Среди внутренних мягко-правовых источников финансового права правовой обычай и доктрина занимают особое место²⁸⁴. Так, обычай представляет собой социальную норму, правило поведения человека, сложившееся как результат его длительного применения в течение продолжительного времени²⁸⁵. Появившись задолго до правовой формы общественного бытия, именно обычай был принципом социального регулирования поведения членов первобытного общества. Он базировался на элементах общественной необходимости, которые на начальных этапах способствовали тому, чтобы обычай был близок реальным человеческим потребностям. Когда господствующие (в форме обычаев) основы поведения людей переставали эффективно выполнять свою роль (не справлялись с функциями социализации), государство признавало за обычаем общеобязательность, формальную определенность и обеспечивало его своим принуждением.

Правовой обычай как внутренний источник «мягкого права» в российском финансовом праве – это образец поведения, санкционированный государством и преобразованный в форму права. Источником возникновения обычая считается общество, а государство выполняет относительно него оценочно-иерархические действия. Например, по старому обычаю, подати народ уплачивал со своего имущества, дворянство – освобождалось от обязанности уплачивать подати, а духовенство «расплачивалось» молитвами. Иными словами, органы государства проверяют содержание обычных норм на предмет их соответствия требованиям морали, закона; для положительной оценки необходимо наличие правового обычая в числе внутренних источников «мягкого права», регулирующих финансовые отношения.

²⁸⁴ См., напр.: Правовые позиции в конституционном судопроизводстве и проблемы применения международно-правовых норм: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. Челябинск, 2006. 196 с. С 27; Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Конституционная законность в практике судов при исполнении решений и предписаний Конституционного Суда РФ // Законодательство. 2009. № 10. С. 56-72. С. 61; Марченко М.Н. Вторичные источники романо-германского права: прецедент, доктрина // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2000. № 4. С. 61.

²⁸⁵ Сафронова Е. И. Становление обычного права // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 37. С. 2.

Стремление российского законодателя (наблюдаемое в последнее время) охватить «жестким» регулированием как можно больший круг финансовых отношений, безусловно, ограничивает сферу обнаружения и применения обычаев. Вместе с тем в действующих НК РФ и ГК РФ упоминаются обычаи делового оборота, которые, по общему правилу, добровольно используются участниками финансовых отношений без вторжения в сферу публичных финансов. Обычаи делового оборота, санкционированные государством, позволяют регулировать финансовые правоотношения простым, мягким и естественным способом, что соответствует содержанию норм п. 1 ст. 5 ГК РФ, согласно которым обычай как правило поведения не требует фиксации в каком-либо документе.

Обычаи положительно влияют на формирование и выработку единообразной судебной практики по финансовым и налоговым спорам, соответствуют духу добра и справедливости, особенно в судебных делах. При взаимодействии с другими внутренними источниками «мягкого права» его можно применять для толкования закона и восполнения пробелов в российском финансовом праве²⁸⁶. Так, ст. 252 НК РФ позволяет оформлять документы, которые подтверждают финансовые расходы, в соответствии с обычаями делового оборота.

Таким образом, учитывая социальную ценность всех видов вышеперечисленных внутренних мягко-правовых источников права, можно заключить, что не менее ценными являются и национальные соглашения между Российской Федерацией и ее субъектами; подзаконные акты, принимаемые на основе и во исполнение законов финансового права; судебные акты по конкретным делам; обычаи, имеющие на сегодняшний день не всегда упорядоченный, иерархический статус в правовом регулировании. Так, к общей иерархии внутренних мягко-правовых источников финансового права следует относить: правовой обычай; нормативный акт; судебный

²⁸⁶ Еремин С.Г. Современная концепция «мягкого финансового права» в российской системе права // Право и экономика. 2019. № 12 (382). С. 66-68.

прецедент; договор нормативного содержания; правовые принципы, идеи и доктрины²⁸⁷.

В целом, внутренние мягко-правовые источники российского финансового права можно классифицировать следующим образом: 1) в зависимости от природы и направленности действия норм: внутренние источники, содержащие особые мягко-правовые нормы (например, подзаконные правовые акты) и неправовые нормы «мягкой» силы (например, акты Конституционного Суда РФ, обычай); 2) в зависимости от сферы действия и влияния: внутренние источники, регулирующие налоговые, бюджетные, банковские правоотношения; отношения, касающиеся уклонения от уплаты налогов, а также ценообразование; 3) в зависимости от субъектного состава: внутренние источники «мягкого права», изданные Министерством финансов РФ, Банком России, ФНС России, Счетной Палатой Российской Федерации и другими органами; 4) в зависимости от формы мягко-правового внутреннего источника: рекомендательные письма, положения, судебные акты, обычаи делового оборота²⁸⁸.

Таким образом, можно констатировать, что в отечественном финансовом праве накопился широкий перечень внутренних мягко-правовых источников, благодаря чему вопросы их систематизации приобретают особую актуальность и значимость, особенно с учетом того, что в научном сообществе существуют спорные моменты касательно понимания и практического применения этих источников²⁸⁹. Последнее связано с существованием неизбежного субъективизма, когда сформированное представление о признании того или другого вида внутреннего источника «мягкого права» в финансовом праве России более или менее обусловлено мировоззрением (сознанием) определенного социального субъекта.

²⁸⁷ Еремин С.Г. Современная классификация внутренних источников «мягкого права» как источника финансового права России // Право и экономика. 2020. № 2 (384). С. 63-71.

²⁸⁸ Еремин С.Г. Понятие и характеристика внутренних источников «мягкого права» как источника финансового права России // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 13-16.

²⁸⁹ Еремин С.Г. Проблема систематизации внутренних источников «мягкого права» как источника финансового права российской федерации и возможные пути ее решения // Финансовое право. 2019. № 11. С. 3-7.

Нельзя не отметить тот факт, что использование норм как внешних, так и внутренних источников «мягкого права» в финансовой сфере характеризуется наличием значительных недостатков: во-первых, сказывается отсутствие законодательного закрепления понятия «мягкого права» и его норм; во-вторых, ощущается острая нехватка комплексных исследований механизмов преобразования норм «мягкого права» в «твердое право»; в-третьих, наблюдается отсутствие системного подхода к внешним и внутренним мягко-правовым источникам финансового права России. В сложившихся условиях, понимая всю важность практического применения достижений «мягкого права» в российском финансовом праве, стоит отметить следующие ключевые моменты:

1. В России назрела острая необходимость переосмысления системы источников финансового права путем ее определения через совокупность всех форм юридического закрепления и организационного обеспечения информации об общеобязательных и формальных правилах поведения с учетом их объективных взаимосвязей.

2. В системе источников российского финансового права «мягкое право» должно занять свое место, будучи воплощенным в нормах внешних и внутренних мягко-правовых источников. «Мягкое право» в финансовом праве России – это юридически необязательные правовые нормы, создаваемые участниками финансовых отношений и не противоречащие основным принципам международного права и нормам национального законодательства.

3. Норма «мягкого права» в финансовом праве России – это юридически необязательное правило поведения, созданное в одностороннем порядке уполномоченным лицом (норма-рекомендация) либо согласованное субъектами финансовых отношений (договоренность, компромисс) и закрепленное как принцип деятельности (или формально определенная норма) и реализованное государствами на добровольной основе в рамках международного и национального права.

4. Принимая за основу многообразие внешних и внутренних мягко-правовых источников финансового права России, под данной системой следует понимать формально определенные правила и стандарты, взаимосвязанные между собой и направленные на однотипное урегулирование финансовых отношений, которые обеспечиваются волей и согласием участников финансовых правоотношений. Состояние этой системы зависит от уровня развития общественных отношений, построения и функционирования единых международных и межгосударственных образований, создания подходов к решению различных проблем правового характера в российском финансовом праве.

5. На современном этапе система внешних и внутренних мягко-правовых источников финансового права России характеризуется двойственной природой применения норм «мягкого права» на практике: с одной стороны – постоянное сближение правовых систем (активно формируются направления по поглощению международным правом национального), а с другой – сдерживание государствами процессов интеграции с целью сохранения собственного суверенитета.

6. Важность использования норм, которые содержатся во внешних и внутренних мягко-правовых источниках финансового права России, обусловлена особыми характеристиками «мягкого права», его отличиями от других источников, преимуществами в применении, возможностями преобразования в нормы «твердого права».

7. По общему правилу, «мягкое право» не приемлет жесткого принуждения участников финансовых правоотношений к чему-либо, поэтому добровольное исполнение положений его внешних и внутренних актов во многом связано с предпринятием необходимых шагов на внутригосударственном уровне. Несмотря на то, что в результате такого преобразования появляется норма внутреннего права, этот процесс не проходит бесследно и для международного права.

8. Внедрение государствами норм «мягкого права» во внутреннее законодательство и их выполнение могут, во-первых, повлиять на превращение их в обычные нормы международного права, а во-вторых, – способствовать гармонизации законодательства государств в финансовой сфере.

Глава 2.
НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
И НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР,
СОДЕРЖАЩИЕ НОРМЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

**2.1. Конституция Российской Федерации как основной источник
финансового права**

Неоспорим тот факт, что в современной России финансовое право играет особую роль. После перехода к рыночной экономике процессу формирования доходной и расходной части бюджета государства стало уделяться повышенное внимание. В связи со сложившейся ситуацией финансовые отношения потребовали тщательной регламентации, которой можно было добиться только путем определения, разработки, принятия и последующей систематизации правовых источников финансового права. В данном контексте первостепенное внимание следует уделить Конституции Российской Федерации, которая выступает базовым, ключевым источником регулирования финансово-правовых отношений, которое проявляется через властную деятельность, направленную на упорядочение общественных отношений посредством установления и реализации правил поведения²⁹⁰. Для его осуществления, с позиции Ж.П. Борсовой, традиционно используются «средства и инструменты, которые также позволяют устанавливать необходимые пределы регулирования финансового права»²⁹¹. Ключевые функции пределов конституционно-правового регулирования финансового права состоят в следующем²⁹²: во-первых, с их помощью выражается возможность его существования в объективной реальности. А.А. Югов утверждает, что, стремясь к достижению своей цели, «правовое

²⁹⁰ Еремин С.Г. Конституция РФ как основной источник финансового права // Право и экономика. 2021. № 3. С. 65-71.

²⁹¹ Борсова Ж.П. Законотворчество в современном федеративном государстве: проблемы теории на опыте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 75-76.

²⁹² Там же. С. 75-76.

регулирование устанавливает эффективный и действенный правопорядок, воплощает на практике свободы и укрепляет справедливость»²⁹³. Во-вторых, пределы позволяют отразить возможность реализации конституционно-правового регулирования различных по своему содержанию финансовых отношений.

Так, нормы ст. ст. 8 и 34 Конституции РФ закрепляют существование единого экономического пространства на территории государства. Конституционный Суд РФ в постановлении № 5-П от 21.03.1997²⁹⁴ подчеркнул, что принцип этого единства положен в основу финансовой, денежной и кредитной политики, проведение которой обеспечивает Правительство РФ. Принцип единства экономического пространства составляет одну из основ конституционного строя (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ), и его суть заключается в недопущении установления препятствий для свободного перемещения товаров на территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 74 Конституции РФ).

Другой пример: ст. 57 Конституции РФ вменяет в обязанности каждому лицу уплату законно установленных налогов и сборов. При этом, в России не могут устанавливаться налоги, которые бы нарушали экономическое пространство государства и его единство. Конституционный Суд РФ в определении № 22-О от 05.02.1998 г. указал, что субъекты РФ и органы местного самоуправления не вправе устанавливать дополнительные налоги и сборы, если таковые не предусмотрены действующим законодательством, поскольку это не только может нарушить права и интересы граждан, но и способно пошатнуть единство экономического пространства²⁹⁵.

Следует отметить, что в рамках ст. 34 Конституции РФ объединены частные и публичные нормы. С одной стороны, законодатель гарантирует свободу предпринимательской деятельности, с другой – устанавливает

²⁹³ Югов А.А. Единство и дифференциация публичной власти: система разделения властей // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 5.

²⁹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 г. № 5-П // СПС «Консультант Плюс».

²⁹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.1998 г. № 22-О // СПС «Консультант Плюс».

границы ее государственного регулирования. Единству статуса предпринимателей в России посвящены нормы ст. 71 Конституции России: так, в соответствии с пп. «ж», «з», «л», в ведении РФ находятся вопросы таможенного регулирования, налаживания внешнеэкономических отношений и установления и взимания налогов и сборов, а вопросы защиты прав и свобод, общие принципы налогообложения – в совместном ведении РФ и ее субъектов (пп. «б», «и» ст. 72 Конституции).

Сказанное выше лишний раз доказывает, что в современном обществе и государстве правовое регулирование финансовых отношений выступает одной из важнейших и значимых форм осуществления властной деятельности. По своей сути и многообразию проявлений власть представляется явлением общественной жизни. В отношении определения сущности пределов конституционно-правового регулирования финансовых отношений в механизме разделения властей на сегодняшний день имеется множество различных концепций.

Так, Г.С. Кислова указывает, что в наиболее общем виде, «власть – это результат влияния одной части общества на поведение другой части в желаемом для себя направлении»²⁹⁶, из чего становится ясно, что власть – это отношения, которые возникают между двумя сторонами, особое взаимодействие, которое направлено на достижение определенного результата. Особенностью власти является влияние одной стороны на другую – иначе говоря, между ее субъектом и объектом возникают властные отношения. Власть можно рассматривать как характер отношений участников, она не может существовать без взаимодействия субъекта и объекта.

Применительно к институту источников финансового права следует пояснить, что в каждом демократическом государстве, коим считается и Россия, основой механизма определения пределов конституционно-

²⁹⁶ Кислова Г.С. Нормативные правовые акты как основной источник правовой системы Российской Федерации: монография. Курск, 2008. С. 16.

правового регулирования финансовых отношений является принцип разделения власти – система ее организации и функционирования, в которой функции законодательной, исполнительной и судебной власти реализуются разными государственными органами. Так, в России на практике этот принцип был реализован в марте 1991 г., когда на Всероссийском референдуме порядка 70% населения поддержали идею введения поста избираемого главы государства. Фактически, первый полноценный Закон, определяющий правовой статус Президента России, был принят в апреле 1991 г., благодаря чему уже в июне 1991 г. состоялись полноценные выборы главы государства. В действующей Конституции РФ правовой статус Президента Российской Федерации определен в главе 4, исходя из содержания которой с уверенностью можно утверждать, что это выборная должность, и российский народ наделяет Президента РФ соответствующей властью²⁹⁷

С другой стороны, органы власти, осуществляющие государственную финансовую политику, также имеют определенные властные полномочия, равно как и ответственность перед обществом; будучи в составе аппарата государства, они представляют собой сложную систему, которая в своем развитии и существовании должна базироваться на определенных принципах²⁹⁸, и их соблюдение на практике крайне важно. Таковыми в механизме конституционно-правового регулирования финансовых отношений считаются фундаментальные идеи, характеризующиеся универсальностью, императивностью и отражающие базовые положения науки, системы внутригосударственного и международного права.

Непосредственно в контексте регулирования финансового права на конституционном уровне принципы государственной власти трактуются как объективно обусловленные нормативные начала, являющиеся своеобразным отражением законов и закономерностей управления, которые

²⁹⁷ Захаров Т.В. Правовые проблемы оборота «больших данных» в условиях цифровой экономики // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 4. С. 198.

²⁹⁸ Там же. С. 199.

в основном закреплены в юридических актах в виде норм поведения и руководящих правил²⁹⁹ и, как полагает Д.Г. Шустров, отвечают «целям деятельности системы управления, структуре, организации и механизму государственной власти»³⁰⁰. Принципы организации и функционирования власти закреплены в различных общих и специальных нормативно-правовых актах, однако на законодательном уровне нерешенным продолжает оставаться вопрос *принципов конституционно-правового регулирования финансовых отношений*³⁰¹.

Предлагается, к основным положениям, на которых базируется финансовое право в рассматриваемом «иерархическом» контексте и согласно которым определяется деятельность органов государственной власти России, относить следующие. *Во-первых*, принцип верховенства права, к коему, как к одному из наиболее популярных в мире, регулярно обращаются политические деятели; он стал важнейшей составной частью международных актов, посвященных защите прав и свобод человека. Не «отказалась» от него и Конституция РФ, предопределяющая в контексте регулирования финансовых отношений правовую структуру всей отрасли. М.М. Карабеков отмечает, что «правовой характер Российского государства выражается, прежде всего, в принципе верховенства права, который традиционно связывают с идеями господства права в жизнедеятельности гражданского общества»³⁰².

Следует подчеркнуть, что однозначное одобрение и оценка принципа верховенства права является, пожалуй, беспрецедентным явлением в истории человечества, поскольку никакой другой политической идеал никогда не получал такой поддержки. Термин «право» в словосочетании

²⁹⁹ Кислова Г.С. Нормативные правовые акты как основной источник правовой системы Российской Федерации: монография. Курск, 2008. С. 16.

³⁰⁰ Шустров Д.Г. *Essentia constitutionis: Конституция Российской Федерации – взгляд через века конституционной теории* // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 3. С. 71.

³⁰¹ Дудко И.Г. К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации // *Lex russica*. 2018. № 11. С. 91.

³⁰² Карабеков М.М. Правовые акты средства реализации правовой политики // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. 2008. Вып. 8. С. 216.

«верховенство права», свидетельствует о признании его как необходимым, так и справедливым. Право в юридических актах – не только нормативный, но и ценностный регулятор общественных отношений. Верховенство права представляется весьма сложным принципом, который вмещает в себе целый комплекс императивных требований. В частности, в докладе Венецианской комиссии 2011 г. «О верховенстве права»³⁰³ говорится о том, что данный принцип должен сопровождаться: 1) доступностью закона (положения законодательных актов обязаны быть понятными, ясными и адекватными); 2) решением вопросов о юридических правах с помощью норм закона; 3) равенством перед законом; 4) реализацией власти в соответствии с законом – разумно и справедливо; 5) защитой прав человека; 6) присутствием в государстве явных способов урегулирования споров; 7) существованием справедливого суда; 8) соблюдением государством своих обязательств в рамках национального и международного права.

В общем понимании верховенство права – это не только принцип, но и состояние существования современного цивилизованного, демократичного общества, которое достигается в результате исполнения требований, касающихся соблюдения прав и свобод человека, правового ограничения власти и недопущения произвола, доступности правосудия.

Сущность этого принципа применительно к конституционно-правовому регулированию финансовых отношений заключается в том, что, например, конституционные права и свободы человека считаются непосредственно действующими, они определяют содержание и направление деятельности органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления. По мнению И.Н. Шабановой, «говоря о защите прав и интересов личности, в первую очередь, необходимо обратиться к ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации»³⁰⁴.

³⁰³ Венецианская комиссия о проблемах правосудия в современном мире: сборник аналитических материалов Венецианской комиссии Совета Европы / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2018. С. 440.

³⁰⁴ Шабанова, И.Н. Использование информационных технологий при проведении налогового контроля при прекращении деятельности юридического лица // Финансовое право. 2020. № 1. С. 30.

Во-вторых, принцип законности. Законность – это особый режим или порядок деятельности государства и других субъектов финансовых отношений, суть которого сводится к нескольким основным требованиям, включающим: существование продуманной системы нормативно-правовых актов; точное и полное закрепление правового статуса всех участников правоотношений; точное и неукоснительное исполнение и соблюдение норм права всеми должностными лицами. Принцип законности в контексте финансового права, к примеру, формулируется в ст. 75 Конституции РФ, согласно которой Банк России осуществляет ключевую для всего государства функцию – защиту и обеспечение устойчивости национальной валюты. Законодатель закрепил данную обязанность исключительно за Банком России, вследствие чего иные органы власти не имеют права вторгаться в процесс ее реализации, вмешиваться или нарушать пределы полномочий Банка России. Данная конституционная норма корреспондирует с положениями ст. 3 Федерального закона «О Центральном банке РФ», где также присутствует прямое указание на необходимость обеспечения и защиты рубля Банком России.

В-третьих, принцип единоначалия. Данный принцип заключается в том, что руководители органов власти наделены всей полнотой власти в отношении своих подчиненных. Они способны единолично принимать решения, издавать приказы и распоряжения по вопросам организации и деятельности учреждений и должностных лиц, находящихся у них в подчинении. Так, институт контроля на рынке ценных бумаг позволяет конкретно и максимально полно сформулировать компетенцию уполномоченных органов и их должностных лиц. Прежде всего, в ч. 5 ст. 39 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»³⁰⁵ законодатель устанавливает, что Банк России контролирует деятельность профессиональных участников рынка, то есть наделен контролирующими

³⁰⁵ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. № 17. 22.04.96. Ст. 1918.

полномочиями и благодаря своей компетенции следит за правомерностью операций и добросовестным поведением участников.

В-четвертых, принцип открытости и прозрачности. Названные принципы являются неотъемлемыми спутниками демократии; их смысл заключается в том, что граждане имеют право на получение информации о деятельности органов государственной власти. Кроме того, должностные лица органов власти обязаны информировать общественность о наиболее важных аспектах своей деятельности. А.В. Безруков указывает, что «органы исполнительной власти в направлении конституционно-правового регулирования финансовых отношений обязаны постоянно повышать качество их работы в направлении информирования общества о собственной деятельности»³⁰⁶. Доказательством данного тезиса служит то, что наиболее важной и эффективной формой сотрудничества ФНС России и МВД России являются совместные выездные налоговые проверки, причем ОВД могут принимать в них участие непосредственно по запросу налоговых органов. Порядок организации таких проверок определен совместным приказом МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. Функцию общей координации в процессе проведения выездных налоговых мероприятий выполняет руководитель проверяющей группы – должностное лицо ФНС России³⁰⁷.

В-пятых, взаимодействие с другими органами государственной власти и общественностью. Данный принцип в отношении регулирования финансового права, по утверждению В.И. Чехарина, несет в себе множество положительных аспектов, в частности, «он способствует повышению оперативности принятия решений и необходимых мер, обеспечивает достижение синергетического эффекта в системе органов государственной

³⁰⁶ Безруков, А.В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России: монография. М.: Юстицинформ, 2015. С. 18.

³⁰⁷ Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. (ред. от 12.11.2013 г.) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // РГ. 2009. № 173.

власти»³⁰⁸. В частности, согласно постановлению Правительства РФ от 30.09.2004 г. № 506, ФНС России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами власти субъектов федерации, органами местного самоуправления, общественными организациями, внебюджетными фондами, иными структурами. В п. 4.6.1 данного документа закреплены правовые основы взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел.

На предупреждение и предотвращение возникновения монопольной, абсолютной власти на конституционно-правовом уровне направлен *принцип разделения властей*. Особенно ярко он проявляется в президентской республике. Так, Конституция США 1787 г. впервые закрепила модель разделения властей; в ней содержались положения, согласно которым сферы государственного управления распределялись между органами законодательной, исполнительной и судебной власти. В основу деятельности ветвей власти были положены принципы самостоятельности, независимости, разграничение компетенции. Благодаря системе сдержек и противовесов были сформированы источники полномочий, сроки и условия их реализации, правовые возможности органов власти и их должностных лиц³⁰⁹.

Электоральные процедуры дают возможность органам законодательной и исполнительной власти формироваться самостоятельно, не дублируя полномочия друг друга и функционируя независимо, но пребывая в тесной взаимосвязи. Взаимодействие парламента и президента позволяет создавать органы судебной власти. Так, состав Сената Конгресса и Палаты представителей определяется населением штатов путем проведения прямых выборов (соответственно, на два года и шесть лет).

³⁰⁸ Чабан Е.А. Правовые акты в системе источников права и проблемы их иерархии // Очерки новейшей камералистики. 2010. № 4. С. 30.

³⁰⁹ Темнов Е.И. Звучащая юриспруденция. М., 2010. С. 23.

Для формирования Верховного Суда США Президент предлагает кандидатуры судей Сенату, который утверждает их назначение на должность. В президентской республике Президент является ключевым звеном; при этом он олицетворяет исполнительную власть государства, в том числе принимает активное участие в осуществлении и формировании финансовой политики. В частности, Конституция США называет Президента не только главой государства, но и главным органом исполнительной власти. Именно Президент США вправе определять состав правительства, назначая на высшие должности соответствующих лиц³¹⁰. В формировании персонального состава правительства также принимает участие Сенат; то есть ни одна из назначенных Президентом кандидатур не сможет вступить в должность, пока не будет одобрена Сенатом³¹¹.

Стоит отметить, что в конце XX в. в России использовался разнообразный опыт зарубежных стран, направленный на обновление принципов организации государственной власти, в том числе в части механизма конституционно-правового регулирования финансовых отношений. В течение последних двух столетий практика создала несколько моделей разделения властей, классическая версия которых базируется на системе сдержек и противовесов³¹².

Без сомнения, Конституция РФ является фундаментом российского федерализма, ведь именно в ней отражена данная система, сосредоточены нормы прямого действия (ст. 15), которые наделяют положения Основного закона Российского государства наивысшей юридической силой. Вполне обоснованно М.А. Мокшина и С.М. Барамидзе подчеркивают, что «любая конституция – это в первую очередь особый юридический документ»³¹³,

³¹⁰ Тованчова, Е.Н. Уровень прозрачности органов государственной власти: монография. Р-н/Д, 2016. С. 58.

³¹¹ Пчелинцева, И.В. Теоретико-правовые основы развития современного российского федерализма. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 8.

³¹² Prokofiev S.E., Panina O.V., Eremin S.G., Galkin A.I., Komov V.J. Improving the efficiency of public authorities [Электронный ресурс] // journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4993.

³¹³ Мокшина М.А., Барамидзе С.М. К вопросу о совершенствовании Конституции РФ // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 4. С. 114.

позволяющий обеспечивать социальную, экономическую, политическую и правовую целостность всего государства. Именно современная Конституция независимой Российской Федерации является тем единственным документом, в котором содержатся нормы всех без исключения отраслей права, оформлены основы конституционного строя, определен статус личности и признаны права человека, сформулированы и закреплены принципы деятельности органов государственной власти. Финансовое же право России, в основе регулирования которого стоит Конституция РФ, также включает в себя специальные и общие принципы, нормы, систему законодательных актов, посвященных финансовым вопросам.

Итак, проанализировав сущность и правовую природу Конституции Российской Федерации как фундаментального источника финансового права, следует отметить, что:

1. Центр внимания финансового права сосредоточен на правовых отношениях, которые возникают при практической реализации задач и функций государства в финансовой сфере. Конституция РФ провозглашает и закрепляет принцип разделения властей в контексте определения пределов правового регулирования финансовых отношений и преследует цель предупреждения возможности возникновения монополии на власть, признания ее абсолюта. Однако одного признания данного принципа на уровне определения ключевых источников финансового права недостаточно: для практического воплощения пределов конституционно-правового регулирования финансовых отношений необходимы концептуально-политические модели, а для реализации последних – закрепленные правовые нормы.

2. Построение различных государственных систем свидетельствует о цельности пределов конституционно-правового регулирования деятельности органов государственной власти в финансовой сфере, которые в то же время имеют свои особенности. Их специфика состоит в том, что,

несмотря на всю их важность, всем без исключения органам власти достаточно сложно понять необходимость их исполнения.

Кроме того, современные вызовы, стоящие перед обществом и государством в условиях глобализации, требуют выработки новых подходов к формированию системы органов государственной власти и их деятельности применительно к механизму регулирования финансового права и ко всей российской действительности.

3. Подводя итоги, справедливо будет отметить, что финансовые правоотношения по своей юридической природе являются властными, базирующимися на неравенстве сторон, где предпочтение отдается преобладанию воли одного из их участников. Отношения, проистекающие из финансового права, основываются на субординации и соподчинении их субъектов. Публично-правовой признак финансового права делает Конституцию России базовым, значимым источником финансово-правовых отношений с обязательным участием в них органов государственной власти и предпочтительным делегированием полномочий властного характера их должностным лицам.

2.2. Федеральное законодательство как источник финансового права

В широком смысле, законодательство – это упорядоченная совокупность законов³¹⁴. В узком смысле, законодательство – это вид существования правовых форм, который используется с целью придания им объективности и определенности, организации и выделения в конкретные правовые акты³¹⁵. В рамках рассмотрения и комплексного анализа источников финансового права важно не только дать полноценное определение законодательству как юридической категории, но и решить

³¹⁴ Прудентов Р.В. Отечественные подходы к категориям метода в праве // История государства и права. 2014. № 6. С. 13.

³¹⁵ Попонова Н.А. Современные тенденции в развитии налогового контроля: монография. М.: Научный консультант, 2019. С. 124.

вопрос практической недопустимости объединения в данной категории актов, фактически к ней не относящихся. К настоящему времени не осталось сомнений в том, что финансовое право – самостоятельная отрасль федерального законодательства, что позволяет более подробно и основательно говорить о специфике его правового регулирования.

В первой главе настоящего исследования были изучены ключевые аспекты федерального законодательства как источника финансового права. В первую очередь, сделан акцент на том, что значимый пласт законодательства, регулирующего финансовые отношения, представлен федеральными конституционными законами (например, Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»). Кроме того, отмечен тот факт, что участниками спорных финансово-правовых отношений часто являются хозяйствующие субъекты различных организационно-правовых форм, и их дела рассматриваются в арбитражных судах. Статья 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» определяет, что правосудие в России осуществляется только судами³¹⁶. При этом все федеральные конституционные законы пребывают в полном соответствии с предписанием Конституции РФ. Например, немаловажное значение для понимания деятельности арбитражных судов по рассмотрению и разрешению дел о финансовых спорах играет принцип состязательности, с помощью которого обеспечивается отправление справедливого правосудия. Так, в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ установлено: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Исходя из данного принципа можно утверждать, что правосудием является судебная деятельность, направленная на разрешение различных категорий дел, в том числе и тех, которые имеют финансово-правовую природу. Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона

³¹⁶ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

«Об арбитражных судах в РФ»³¹⁷, арбитражные суды являются федеральными и структурно входят в российскую судебную систему.

Также, было обозначено, что характерной особенностью российского финансового законодательства выступает отсутствие единого отраслевого кодифицированного нормативного правового акта, потребность в котором назрела уже достаточно давно. В то же время существуют кодифицированные акты по отдельным подотраслям финансового права, составившие основу бюджетного законодательства и законодательства о налогах и сборах, т.е. БК РФ и НК РФ.

Так, в ч. 3 ст. 82 НК РФ уточняется, что при взаимодействии органов власти с налоговым органом информирование может касаться нарушений законодательства о налогах и сборах и совершенных налоговых преступлениях; принятых мер, позволивших пресечь либо своевременно выявить совершаемые нарушения законодательства; проводимых проверок, имеющих отношение к соблюдению законодательства о налогах и сборах; иной значимой информации, необходимой для исполнения уполномоченными органами поставленных перед ними задач.

Для развития норм НК РФ принимаются экспериментальные законы. Например, Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»³¹⁸, в котором начато проведение эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в ряде субъектов Российской Федерации. Или Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”»³¹⁹. Этот специальный налоговый

³¹⁷ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

³¹⁸ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

³¹⁹ Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // СЗ РФ. 28.02.2022. № 9 (часть I). Ст. 1249.

режим применяется организациями, состоящими на учете по месту своего нахождения, и индивидуальными предпринимателями, состоящими на учете по месту жительства физического лица, при условии, что таковые (место нахождения и место жительства) расположены на территории субъекта Российской Федерации. Эксперимент проводится в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан с 1 июля 2022 г. до 31 декабря 2027 г. включительно.

Продолжая тему спорных финансово-правовых отношений, следует также сказать и о таком кодифицированном нормативно-правовом акте, как Арбитражный процессуальный кодекс РФ ³²⁰. Субъекты финансовых отношений также могут реализовать свое законное право на обращение в суд, если их интересы были нарушены. Кроме того, в судебную инстанцию с заявлением о взыскании обязательных финансовых платежей и санкций имеют возможность обращаться компетентные органы власти. В частности, ст. 1 АПК РФ указывает на осуществление правосудия арбитражными судами, которые, учитывая границы своей компетенции и особенности полномочий, разрешают споры и рассматривают дела в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе касающиеся взыскания обязательных платежей и санкций. Немаловажно отметить, что дела, рассматриваемые арбитражными судами, обладают особой спецификой и отличаются и по субъектному составу, и по характеру спорных отношений от тех, которые рассматриваются судами общей юрисдикции. В компетенцию последних входит рассмотрение дел приказного производства, например, по требованиям, основанным на нотариально удостоверенной сделке (ст. 122 ГПК РФ ³²¹), а также дел особого производства, категории которых перечислены в ст. 262 ГПК РФ, и

³²⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. № 30. 29.07.2002. Ст. 3012.

³²¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. № 46. 18.11.2002. Ст. 4532.

неисковых дел. Отразить весь объем исковых дел, рассматриваемых в рамках гражданского судопроизводства, практически невозможно, что объясняется их количественным и качественным разнообразием, в том числе и в отношении финансовых вопросов.

Все же основной массив нормативных правовых актов, регулирующих публичные финансовые отношения, составляют неcodифицированные акты, такие, как ежегодно принимаемые законы о федеральном бюджете на соответствующий год, федеральные законы о бюджетах внебюджетных фондов Российской Федерации, а также о структурах, обладающих полномочиями в финансовой сфере (например, «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и др.) и пр.

К нормативным правовым актам, регулирующим контрольно-счетные полномочия органов власти в финансовой сфере, относятся Федеральные законы «О Счетной палате Российской Федерации», «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» и др.

Надо заметить, что управление финансовыми ресурсами является одним из приоритетных направлений среди тех, что ставит перед собой государство³²². Особенно актуальна организация эффективного управления финансовыми ресурсами на муниципальном уровне в силу большой ограниченности последних у муниципалитетов. Создание системы управления невозможно без осуществления надлежащего финансового контроля в бюджетной сфере³²³.

Также стоит согласиться с отдельными учеными, считающими необходимым усилить методическое обеспечение деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований, создав на уровне Счетной палаты РФ методический центр, объединяющий лучшие

³²² Еремин С.Г. О современных направлениях совершенствования нормативно-правового регулирования мониторинга оценки качества финансового менеджмента главных администраторов бюджетных средств в РФ // Право и экономика. 2018. № 9. С. 61-66.

³²³ См.: Миронова С.М. Правовые основы финансового контроля: проблемы и перспективы развития // Финансовое право. 2009. № 4. С. 6.

практики и позволяющий тиражировать их как можно шире. Таким образом может быть реализовано положение новой редакции статьи 132 Конституции РФ, в соответствии с которой «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Взаимодействие Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов муниципальных образований, организационно независимых друг от друга, а также координирующая роль Счетной палаты РФ по вопросам методического обеспечения внешнего финансового контроля и аудита будут способствовать наиболее эффективному решению задач на уровне местного самоуправления, в том числе при осуществлении внутреннего финансового аудита³²⁴.

Кроме того, среди источников финансового права, относящихся к федеральным законам, существует и такие, которые включают в себя нормы смежных отраслей права – конституционного (государственного), гражданского, административного и пр. (Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и пр.).

Национальный институт правового регулирования сферы финансов на федеральном уровне позволяет конкретно и максимально полно сформулировать компетенцию уполномоченных органов и их должностных лиц, которые в дальнейшем при необходимости участвуют в принятии подзаконных нормативных актов. Компетенцией является совокупность юридически установленных прав и обязанностей конкретных органов

³²⁴ См.: Миронова С.М., Мордвинцев А.И., Скворцов С.Г. Организация внутреннего финансового аудита в органах местного самоуправления и роль муниципальных контрольно-счетных органов в повышении ее эффективности // Финансовое право. 2020. № 11. С. 7-13.

власти и полномочий их должностных лиц; с ее помощью определяется место того или иного органа не только в системе органов государственной власти и местного самоуправления, но и непосредственно в системе соответствующих правоотношений. Однако ни компетентностный, ни любой другой базис не будет сформулирован оптимально при наличии конструкции регулирования, имеющей пробелы и коллизии. В данном контексте следует говорить об относительно новой экономической институции – виртуальной валюте.

Так, длительное время вопросы финансово-правового регулирования виртуальных (цифровых) валют и их оборота в России не были предметом исследования, следовательно, федеральное законодательство по данному вопросу не было сформировано, из-за чего образовался существенный *пробел в источниковой базе финансового права*. Проблема усугублялась еще и тем, что отечественные ученые и правоведы также обходили данные вопросы стороной, не придавая серьезного внимания цифровым финансовым инструментам³²⁵.

О необходимости регламентации цифровых валют в финансовом праве заговорили в 2014 г., когда Банк России официально заявил о возможности осуществления и совершения сделок с использованием денежных суррогатов (виртуальной валюты) на федеральном уровне³²⁶. Центральный банк Российской Федерации, руководствуясь нормами ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке РФ (Банке России)»³²⁷, подчеркивал, что на территории России выпуск денежных суррогатов запрещен. Также пояснялось, что по цифровой валюте отсутствуют надлежащие гарантии, невозможно выявить юридически обязанных субъектов, что позволяет говорить о спекулятивной природе операций, связанных с виртуальной

³²⁵ Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности, перспективы // Финансы и кредит. 2018. № 10. С. 581.

³²⁶ Информация Банка России от 27.01.2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» // Вестник Банка России. 2014. № 11.

³²⁷ Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) «О Центральном банке РФ (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

валютой, и высоком риске финансовых потерь. Банк России предупредил, что предоставление товаров и услуг российскими организациями в обмен на виртуальную валюту будет расценено как «потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций» (отмывание доходов, полученных незаконным путем, финансирование терроризма).

Многие органы государственной власти, среди которых Генпрокуратура России, Минэкономразвития России положительно высказались в отношении позиции Банка России по поводу виртуальной валюты и ее обращения. Однако интересен тот факт, что до официальной информации ЦБ РФ сделки с использованием виртуальной валюты в России уже совершались, хоть и не так часто. Например, еще в 2013 г. в сети столичных баров «KillFish» посетители могли расплатиться «Bitcoin», пополнив баланс в личном кабинете³²⁸.

В 2014 г. Министерство финансов, обеспокоенное состоянием виртуальной валюты и отсутствием законных условий ее оборота в стране, подготовило и разместило законопроект ID 00/03-17205/08-14/21-14-4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты»³²⁹, в соответствии с которым предлагалось официально запретить выпуск и оборот в стране денежных суррогатов, установить меры юридической ответственности за совершение сделок с использованием цифровой валюты. В 2015 г. Государственной Думе был представлен проект Закона № 957581-6, где давалось определение виртуальной валюте как денежному суррогату, выпуск и оборот которого следует запретить под угрозой наступления ответственности³³⁰. Оба законопроекта не нашли соответствующей поддержки и не стали значимым явлением в вопросах регулирования

³²⁸ Цит. по: Костикова Е.Г. Об исковых полномочиях налоговых органов по взысканию налоговой задолженности // Финансовое право. 2019. № 10. С. 13.

³²⁹ Законопроект Минфина России (ID 00/03-17205/08-14/21-14-4) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» // СПС «Консультант Плюс».

³³⁰ Проект № 957 581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Консультант Плюс».

финансовых отношений с применением и внедрением цифровой валюты в России.

В 2016 г. при Государственной Думе была создана специальная Межведомственная группа по оценкам риска оборота виртуальных и цифровых валют с целью выработки единой, официальной позиции по поводу финансово-правовой природы цифровой валюты, условий ее обращения в России, оценки рисков, а также различных аспектов налогового и таможенного регулирования. Генпрокуратура соответствующим письмом от 21 сентября 2016 г. № 73/1-304-2014 обозначила федеральные возможности обращения в России цифровых валют и со ссылкой на ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке РФ» подчеркнула, что официальной валютой России является рубль, и введение каких-либо других денежных единиц или суррогатов в стране запрещено. Кроме того, виртуальная валюта не имеет необходимого эмиссионного центра, не упоминается в Общероссийском классификаторе валют³³¹. Позицию Генпрокуратуры безоговорочно поддержала ФНС России, заявив в письме от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027 «О контроле за обращением криптовалют, в том числе биткоинов, на территории Российской Федерации»³³², что действующее законодательство не содержит легальных определений виртуальной валюты, денежных суррогатов.

Использование виртуальной валюты при совершении каких-либо сделок уже само по себе является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таковых к операциям по отмыванию преступных доходов. В то же время, конкретного запрета на использование цифровой валюты гражданами и организациями на уровне федерального законодательства нет, что свидетельствует о существенном правовом пробеле в регулировании финансовых отношений и цифровых инструментов в России,

³³¹ Письмо Генпрокуратуры от 21.09.2016 г. № 73/1-304-2014 «О возможности обращения криптовалют, в том числе биткойнов, на территории Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³³² Письмо ФНС России от 03.10.2016 г. № ОА-18-17/1027 «О контроле за обращением криптовалют, в том числе биткоинов, на территории Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

положительный опыт практического применения которых уже есть в зарубежных странах.

Отталкиваясь от норм Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»³³³, ФНС России признала операции с цифровыми валютами валютными, хотя существующая система валютного контроля не предусматривала возможность получения какой-либо информации об операциях с цифровой валютой от участников рынка. Фактически в своем письме № ОА-18-17/1027 Федеральная налоговая служба пришла к важному, на наш взгляд, выводу: нет необходимости устанавливать абсолютный запрет на оборот виртуальной валюты на федеральном уровне, способствуя тем самым ее переходу в «теневой» сектор. Используя международную практику в вопросах контроля состояния цифровой валюты, следует принять все необходимые меры для регулирования виртуальной валюты, осуществления контрольных мероприятий над ее оборотом на уровне федерального законодательства; заложить правовую основу виртуальной валюты, что позволит уполномоченным органам своевременно получать полноценную информацию об операциях, совершаемых с использованием цифровой валюты.

Несмотря на отсутствие достаточной правовой регламентации, судебные инстанции уже сформировали некоторую правоприменительную практику по разрешению спорных ситуаций с виртуальной валютой. Безусловно, о ее единообразии говорить пока еще не приходится:

– цифровая валюта в федеральных масштабах рассматривается судами как виртуальное средство платежа и накопления, представляющее собой текстовую последовательность латинских цифр и букв³³⁴;

³³³ Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 16.10.2019 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

³³⁴ Решение Анапского городского суда от 25.02.2016 г. по делу № 2-869/2016 // СПС «Консультант Плюс».

– острая нехватка соответствующих правовых норм приводит к тому, что судебные инстанции используют как тождественные термины «криптовалюта», «денежный суррогат»³³⁵, «виртуальные деньги»³³⁶;

– в отдельных решениях суды сходятся во мнении, что виртуальная валюта – это органичная международная система расчетов, средства которой используются в сети Интернет для ведения расчетных счетов и осуществления финансовых (цифровых) операций³³⁷.

С таким подходом суды России едва ли способны полноценно разрешить серьезные имущественные споры, касающиеся виртуальных денег, и защитить права и интересы пользователей в цифровом пространстве.

В подобных условиях недобросовестные лица могут открыто злоупотреблять своими правами и возможностями, ведь фактически цифровые валюты находятся вне правового поля. В тоже время Министерство финансов России совместно с ФНС России дало разъяснение по некоторым вопросам налогообложения сделок с использованием виртуальной валюты для физических лиц³³⁸. Еще в 2018 г. Министерство финансов России представило законопроект «О цифровых финансовых активах»³³⁹, в котором нашли отражение различные «цифровые» термины, в том числе и криптовалюта. В его рамках виртуальные валюты не признаются законным средством платежей, однако получают определенное правовое регулирование, хотя и недостаточно глубокое, поскольку оборот криптовалют остается без внимания. Весьма интересным, но недостаточно совершенным, является и законопроект «О системе распределенного

³³⁵ Решение Приморского районного суда от 07.06.2017 г. по делу № 2-7811/2017 // СПС «Консультант Плюс».

³³⁶ Приговор Забайкальского краевого суда от 21.02.2017 г. № 22-500/2017 // СПС «Консультант Плюс».

³³⁷ См., напр.: Определение Арбитражного Суда г. Москвы от 07.09.2017 г. по делу № А41-94274/15 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Арбитражного Суда г. Москвы от 14.09.2017 г. № А40-138925/16-95-126 // СПС «Консультант Плюс».

³³⁸ Письмо ФНС России от 04.06.2018 г. № БС-4-11/10685 «О порядке налогообложения доходов физических лиц» (вместе с Письмом Минфина России от 17.05.2018 г. № 03-0407/33234) // СПС «Консультант Плюс».

³³⁹ Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25.01.2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/%3Fid_4%3D121810 (дата обращения: 18.09.2020).

национального майнинга» (№ 373645-7)³⁴⁰, в котором высказывается необходимость производства национального цифрового финансового актива.

Названные законопроекты не нашли должной поддержки прежде всего среди органов государственной власти, что усложнило процесс устранения пробелов в федеральном законодательстве и несколько затормозило совершенствование финансово-правовых отношений. Кроме того, в них содержалось много неточностей и противоречий, до сих пор не устраненных, хотя необходимость совершенствования оборота виртуальных валют в России уже остро ощущается. Следует полагать, что ряд законопроектов, касающихся регламентации цифровых валют на уровне федерального законодательства, не направлены на единообразное и легальное использование виртуальных валют, и внутри них отсутствует полноценный механизм воплощения правовых норм. Например, в законопроекте «О цифровых финансовых активах» цифровые валюты отождествляются с электронными расчетными средствами, что противоречит их правовой природе. В условиях цифровизации разрабатываемые законопроекты должны соответствовать вызовам времени, тогда и регулирование виртуальной валюты может стать полноценным и эффективным именно на уровне федерального законодательства, а использование виртуальных денег можно будет контролировать масштабно.

В 2019 г. Президент России подписал т.н. Закон о краудфандинге. Его суть состоит в привлечении инвестиций путем использования инвестиционных платформ (речь идет о предоставлении займов, приобретении ценных бумаг, размещаемых путем закрытой подписки, утилитарных цифровых правах, цифровых свидетельствах), которые будут обслуживаться соответствующим оператором. Федеральный закон «О

³⁴⁰ Проект Федерального закона от 25.01.2018 г. № 373645-7 «О системе распределенного национального майнинга» // СПС «Консультант Плюс».

привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступил в силу 1 января 2020 г.³⁴¹.

В июне 2021 г, ЦБ определил 12 банков, принявших участие в тестировании цифрового рубля в январе 2022 года: Ак Барс Банк, Альфа-банк, Банк ДОМ.РФ, Банк ВТБ, Газпромбанк, Тинькофф Банк, Промсвязьбанк, Росбанк, Сбербанк, СКБ-банк, Банк СОЮЗ, ТКБ банк. 21 апреля 2022 г. глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина в ходе отчета в Госдуме заявила: «В следующем году будем постепенно проводить пилотные расчеты с цифровым рублем в реальной экономике. Цифровой рубль должен сделать расчеты дешевле. Мы рассчитываем, что он будет использоваться и в международных расчетах»³⁴². И с 1 августа 2023 года в России вступил в силу Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁴³, вводящий в оборот дополнительную форму российской национальной валюты – цифровой рубль., и который позволит ЦБ РФ начать пилотирование цифрового рубля.

Кроме того, Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уже регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов; особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов;

³⁴¹ Федеральный закон от 2.09.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

³⁴² С 2023 года в России планируют начать расчеты в цифровых рублях. // ИА REGNUM. Дата обращения: 29 декабря 2022 года.

³⁴³ Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации³⁴⁴.

В его развитие принят Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разработанный, в том числе, в целях закрепления в законодательстве России порядка и условий по созданию (распределению) цифровой валюты («криптовалюты»). В соответствии с нормами Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирование вопросов, связанных с выпуском и оборотом цифровых валют, должно быть обеспечено в рамках дополнительного законодательного регулирования, и которое до принятия данного Федерального закона № 221-ФЗ, отсутствовало. Внесенные изменения статьей 5 указанного Федерального закона № 221-ФЗ в регулирование деятельности по майнингу, а также установление к ней отдельных требований позволяют легально осуществлять указанную деятельность, декларировать полученный доход, а также обеспечивать исчисление и уплату в бюджеты всех уровней соответствующих налоговых платежей³⁴⁵.

Таким образом, учитывая практическую значимость изучения федерального законодательства как основательного и масштабного источника финансового права, а также принимая во внимание мировые факторы развития и массового применения информационно-коммуникационных технологий, хочется отметить, что у финансового права

³⁴⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

³⁴⁵ См., подр.: Ранее проект федерального закона № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу)» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ А.Г. Аксаковым, А.В. Гордеевым, В.А. Даванковым, Я.Е. Ниловым, А.Н. Свистуновым, И.Н. Бабиным, В.Б. Сениным, О.Д. Димовым, В.С. Макаровым, А.В. Горелкиным, А.К. Луговым, А.Н. Ткачевым, В.В. Плякиным, С.В. Авксентьевой, С.В. Алтуховым, Д.Н. Гасановым) // СПС «Консультант Плюс».

есть все шансы для дальнейшего развития³⁴⁶. Однако для этого законодателю потребуется в корне пересмотреть свой подход к формированию и постоянному совершенствованию федерального законодательства не только применительно к финансовому праву, но и в более широких масштабах³⁴⁷. Например, на данный момент большинство экспертов и видных правоведов позитивно настроены относительно дальнейшего становления виртуальных денег, но остро ощущается нехватка полноценного регулирования таких валют именно на федеральном уровне, особенно в условиях активной реализации программных направлений цифровой экономики.

Дальнейшее улучшение и повышение эффективности регулирования рынка цифровых валют в разрезе стремительного развития финансового права имеет, по нашему мнению, ряд неоспоримых преимуществ для самого государства: 1) цифровая валюта может и должна рассматриваться как потенциальный источник дохода федерального бюджета, но для этого потребуется закрепить на федеральном уровне законодательные требования к контролю ее оборота в стране в целях налогообложения и взимания различных платежей; 2) легальное закрепление цифровой валюты и признание ее существования на законодательном уровне позволяет вывести виртуальные валюты из «теневого» сектора, лишив недобросовестных субъектов и нарушителей мощного инструмента цифровой экономики.

Следует полагать, что в ближайшей перспективе виртуальным валютам едва ли удастся полностью «захватить власть» и заменить привычные финансовые средства, но вероятность того, что они будут работать, уже существует. У цифровых валют есть несколько ключевых путей развития в будущем как в России, так и в мире. В первую очередь, речь идет о рассмотрении их в качестве платежного средства на законодательном

³⁴⁶ Еремин С.Г. Федеральное законодательство как источник финансового права // Право и экономика. 2021. № 4. С. 62-67.

³⁴⁷ Еремин С.Г. К вопросу о совершенствовании нормативно правового регулирования сопряжения управления данными государственной информационной системы федеральных органов исполнительной власти // Право и экономика. 2022. № 7 (413). С. 62-66.

уровне. Для реализации этой цели необходимо добиться признания такой валюты со стороны как крупных инвесторов и международных организаций, так и российского законодателя, без участия которого регулирование финансовых отношений на федеральном уровне может тормозить.

2.3. Подзаконные акты федерального значения как источник финансового права России

Финансовые отношения, как и всю финансовую отрасль государства, практически невозможно регулировать только с помощью законов. Конституция РФ выстроила систему источников финансового права из трех уровней: – федерального, регионального и местного. Подобный подход, с точки зрения А.С. Куприянова, свойственен практически всем без исключения государствам, где получило закрепление и признание федеративное устройство³⁴⁸.

В.А. Лаптев, обобщая имеющийся подход, указывает на то, что «подзаконные нормативные правовые акты принимаются во исполнение законов, а также с целью детальной регламентации на федеральном уровне тех или иных отношений, более глубокого и основательного регулирования»³⁴⁹. Так, специфика правового положения участников финансово-правовых отношений, особенности их деятельности в области финансов, применение того или иного правового режима в целях улучшения экономической ситуации во всей страны определяются подзаконными правовыми актами федерального уровня, имеющими собственную иерархическую структуру в соответствии с юридической силой³⁵⁰.

³⁴⁸ Куприянов А.С. Отдельные проблемы правового регулирования в сфере налоговых правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12. С. 3.

³⁴⁹ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2018. С. 142-143.

³⁵⁰ Еремин С.Г. Подзаконные акты федерального уровня как источники финансового права России // Право и экономика. 2021. № 5. С. 69-75.

На верхнем уровне находятся нормативно-правовые акты Президента РФ. Согласно Главе 4 Конституции РФ, Президент является главой государства (ст.80). В соответствии с конституционными нормами, он имеет достаточно широкие полномочия и влияние на политическую, социальную, экономическую, культурную и духовную жизнь общества и государства. Президент Российской Федерации является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности России, соблюдения Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. Однако далеко не все исследователи согласны с тем, что Президента России следует воспринимать как гаранта Конституции или чего-либо иного.

Противоречивой в данном контексте является позиция, к примеру, Н.А. Кишоян, которая указывает, что де-факто Президент РФ не является гарантом Основного закона страны. Во-первых, потому, что ст. 125 Конституции РФ, посвященная Конституционному Суду Российской Федерации, закрепляет за ним возможность осуществления конституционного контроля, следовательно, формально подтверждает именно за этим органом статус гаранта. Во-вторых, достаточно часто случается, что Президент, используя свое право на принятие тех или иных указов и распоряжений, издает противоречащие Конституции России нормы, хотя ст. 90 Основного закона России гласит, что нормам Конституции не должны противоречить вообще никакие правовые акты действующего законодательства³⁵¹.

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что Указы Президента РФ принимались буквально по всем направлениям финансовой сферы в отношении устойчивого развития экономики. В качестве примеров можно привести Указ Президента РФ от 14.05.1998 № 554 «О мерах по укреплению финансовой дисциплины и исполнению бюджетного законодательства Российской Федерации», Указ Президента Российской

³⁵¹ Кишоян Н.А. Конституционные основы полномочий Президента Российской Федерации в сфере конкретизации правового статуса личности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 14.

Федерации от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции», Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и пр. В продолжении темы цифровизации, которую мы раскрыли в прошлом разделе, можно рассмотреть следующий пример: в 2017 г. соответствующим указом Президента РФ утверждена Стратегия развития информационного общества, рассчитанная на 2017–2030 гг., которая содержит программные направления перехода страны на цифровой формат³⁵². В ближайшей перспективе предполагается, что в России будет создано полноценное цифровое пространство и обеспечена постепенная цифровая трансформация во всех сферах жизнедеятельности страны, что позволит повысить ее привлекательность на международном уровне.

На следующем уровне находятся нормативно-правовые акты Правительства РФ. Высшим органом исполнительной власти в России является Правительство. Исполнительная власть – это ветвь государственной власти, которая представлена системой органов, осуществляющих управление государственными делами общества. В рамках финансово-правовых отношений именно органы исполнительной власти обеспечивают постепенное и целенаправленное развитие общества с учетом норм действующего законодательства, принимаемых органами законодательной власти. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», акты, имеющие нормативный характер, издаются в формах постановлений Правительства РФ. Примерами могут служить такие документы, как Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года», Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 № 389 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление

³⁵² СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

государственными финансами и регулирование финансовых рынков», Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 582 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств» и пр.

Очевидным является тот факт, что подзаконные нормативные правовые акты в том числе характеризуют экономический курс, выбранный Правительством РФ, а также вектор, ориентированный на построение финансовых отношений и их последующее укрепление. Так, вопросами разработки и реализации финансовой и налоговой политики, согласно ст. 19 Федерального конституционного закона «О Правительстве РФ»³⁵³, занимается Правительство РФ как высший орган исполнительной власти. Здесь необходимо уточнить, что при проведении налогового контроля уполномоченные органы исполнительной власти предпринимают разнообразные действия, благодаря которым в бюджетную систему страны поступают доходы в результате взимания налоговых платежей.

В настоящее время, как никогда прежде, Правительством РФ поставлен принципиальный вопрос об использовании новых подходов к обеспечению необходимых темпов экономического роста страны. Однако без участия государства снизить бюрократические барьеры и преодолеть коррупцию, решить ряд законодательных вопросов, связанных с развитием бизнеса и предпринимательства, не представляется возможным. Вместе с тем время субсидирования экономики бюджетными средствами тоже прошло. Так, одной из приоритетных задач, в рамках реализации Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г.³⁵⁴ является обеспечение темпов экономического роста на уровне не ниже 5% в год. Такая динамика позволит решить накопившиеся

³⁵³ СЗ РФ. 09.11.2020. № 45. Ст. 7061.

³⁵⁴ СПС «Консультант Плюс».

проблемы в финансовой и социальной сфере, повысить качество жизни населения.

Не менее значимой группой источников финансового права являются нормативно-правовые акты министерств, ведомств и финансово-кредитных органов, которые в первую очередь необходимы для урегулирования финансово-правовых отношений в рамках возможностей и компетенции того или иного органа исполнительной власти. Так, в сфере финансовых отношений, согласно ч. 3 ст. 82 НК РФ, налоговые органы осуществляют обмен различной информацией с другими уполномоченными органами власти, если это необходимо для исполнения возложенных на них задач. В п. 1 ст. 4 НК РФ говорится, что органам исполнительной власти в пределах своей компетенции позволено издавать нормативные правовые акты, которые условно можно разделить на акты органов общей компетенции (например, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ) и акты органов специальной компетенции.

Чрезвычайно важное значение для регулирования деятельности налоговых органов в финансовой сфере имеют именно внутриведомственные акты органов специальной компетенции: приказы, инструкции, письма, различные разъяснения ФНС России по тем или иным важным вопросам, спорным ситуациям, издаваемые также для восполнения пробелов в законодательстве о налогах и сборах. Внутриведомственные акты ФНС России не могут изменять законодательство о налогах и сборах; устанавливать новые налоги; менять назначение налоговых платежей, порядок их исчисления и уплаты, закрепленный в НК РФ – прежде всего они определяют способы практической деятельности налоговых органов, разъясняют неоднозначные моменты и нюансы законодательства о налогах и сборах, поясняют специфику осуществления налоговыми органами тех или иных процедур. В свою очередь, НК РФ не относит внутриведомственные акты к законодательству о налогах и сборах, а отводит им подчиненную роль.

ФНС России полномочна издавать приказы, инструкции, методические указания в целях единообразного применения налоговыми органами законодательства о налогах и сборах. Однако эти документы являются исключительно внутриведомственными актами, обязательными только для налоговых инспекций. Ссылками на них нельзя обосновать выводы о правах, обязанностях и ответственности налогоплательщиков, поскольку эти акты не относятся к законодательству (п. 2 ст. 4 НК РФ). Например, с учетом прежде всего инфекции и недопущения ее распространения, налоговыми органами не проводились мероприятия налогового контроля, требующие непосредственного контакта с гражданами. Приказ ФНС России от 20.03.2020 г. № ЕД-7-2/181@ «О принятии в рамках осуществления контроля и надзора неотложных мер в целях предупреждения возникновения и распространения коронавирусной инфекции»³⁵⁵ был принят для минимизации возможных рисков распространения инфекции временно. ФНС России, в частности, приостановила процедуру вынесения решений о проведении выездных проверок и их непосредственную реализацию в отношении плательщиков налогов и сборов, налоговых агентов, субъектов малого и среднего бизнеса.

Проведение процедур, предусмотренных ст. 101, 101.4 НК РФ, в рамках Приказа № ЕД-7-2/181@ обеспечено посредством телекоммуникационных каналов связи, а также конференц-связи. Кроме того, Приказ исключает возможный контакт с плательщиками налогов сотрудников налоговых органов.

Среди важных внутриведомственных актов, определяющих правовой статус налоговых органов по действующему законодательству, следует упомянуть, например, Приказ ФНС России от 9 сентября 2005 г. № САЭ-3-01/444@, которым утвержден Регламент организации работы с налогоплательщиками, плательщиками сборов, страховых взносов на

³⁵⁵ СПС «Консультант Плюс».

обязательное пенсионное страхование и налоговыми агентами³⁵⁶. Данный Регламент был разработан, прежде всего, для повышения эффективности организации этой работы.

Согласно ст. 32 НК РФ, в обязанности налоговых органов входит бесплатное информирование налогоплательщиков. В данном Регламенте, в разделе четвертом, уточняются особенности информационной работы, которая должна быть организована по следующим направлениям: а) публичное информирование (п. 4.4 Регламента); б) индивидуальное информирование, например, при личном обращении или в телефонном режиме (п. 4.3 Регламента).

Информационная работа налоговых органов должна соответствовать следующим требованиям: качество, четкость изложения материала, наглядность его подачи, своевременность информирования и актуальность (п. 4.1.2 Регламента). В п. 1.1.7 Регламента подчеркивается, что должностные лица налогового органа при работе с налогоплательщиками обязаны быть с ними внимательными и корректными, чтобы сформировать исключительно положительное отношение к своей организации.

Далее в исследовании, по мнению автора, важно проанализировать деятельность Банка России в части регулирования отдельных финансовых правоотношений. Так, в ст. 42 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» устанавливается, что существенное значение для регулирования финансовой сферы и отношений между ее участниками имеют правовые акты, разрабатываемые и принимаемые Банком России. Так, он в рамках своих функций вправе утверждать различные стандарты эмиссии ценных бумаг, устанавливать требования для профессиональных участников рынка, утверждать инструкции для совершения операций на рынке ценных бумаг. Например, ч. 9 ст. 3 вышеуказанного закона предусматривает, что брокер, как профессиональный участник рынка, при осуществлении брокерского обслуживания вправе привлечь поверенного, заключив с ним

³⁵⁶ Документы и комментарии. 2005. № 19.

соответствующий договор поручения, – об этом говорится в Базовом стандарте, утвержденном Банком России от 20 декабря 2018 г.³⁵⁷.

Также в ст. 5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» прописаны нормы, определяющие понятие и финансово-правовую природу деятельности по управлению ценными бумагами. В частности, законодатель дает определение такой деятельности, уточняет название ее профессионального участника, однако сам порядок ее осуществления определяется не в названной статье, а в соответствующем Положении Банка России от 3 августа 2015 г. № 482-П³⁵⁸.

В рамках изучаемой темы важно отметить, что в сентябре 2013 г. в России был создан единый регулятор финансовых рынков – *мегарегулятор*, который наделен законодателем надлежащими регуляторными и надзорными функциями, в том числе и применительно к рынку ценных бумаг. Длительное время финансовый надзор в РФ осуществлялся различными органами власти, относительно самостоятельными и независимыми. А.Г. Гузнов и Т.Э. Рождественская справедливо отмечают, что «в России длительное время велись оживленные дискуссии на предмет того, необходим ли мегарегулятор на базе Банка России, или же разумно создать новый, компетентный орган, которого раньше еще не было»³⁵⁹.

Интересно, что некоторые ученые высказывались против мегарегулятора как такового, обосновывая свою точку зрения «преждевременностью, неподготовленностью финансовых рынков, отсутствием надлежащих деловых и юридических традиций, низким уровнем и качеством правового регулирования финансовых отношений»³⁶⁰. Однако, несмотря на все происходящее, решение о создании мегарегулятора все же было принято. Во многом оно было обусловлено особым статусом

³⁵⁷ СПС «Консультант Плюс».

³⁵⁸ Вестник Банка России. 2015. № 117.

³⁵⁹ Цит. по: Ядрихинский, С.А. Отношения по установлению налогов как общерегулятивные налоговые отношения // *Lex russica*. 2019. № 5. С. 60.

³⁶⁰ Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / Анисина, К.Т., Бадмаев, Б.Г., Бит-Шабо, И.В. и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. С. 132.

Банка России (наличие независимой структуры, большое количество финансовых ресурсов: федеральных и собственных). Кроме того, решающую роль сыграла возможность ЦБ РФ покрывать недостающую ликвидность участников финансового рынка, которая с большой долей вероятности может возникнуть в кризисные и нестабильные периоды. Таким образом, в п. 1 ст. 42 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» нашла закрепление функция разработки основных направлений развития финансового рынка, которая реализуется во взаимодействии с Правительством России. Фактически в настоящее время Банк России активно работает при поддержке других органов власти над развитием российского финансового рынка, обеспечивая его стабильность.

Помимо этого, непосредственно на рынке ценных бумаг он регулярно утверждает и совершенствует различные стандарты, правила, обязательные требования для профессиональных участников рынка с учетом специфики их деятельности, особенностей осуществляемых операций и порядка взаимодействия. Так, в настоящее время на рынке ценных бумаг Банк России выступает в качестве ключевого органа, осуществляющего регулирование и надзор. Следует подчеркнуть, что в 2013 г. ему был присвоен статус мегарегулятора, благодаря чему качество и эффективность контроля за состоянием финансовых рынков в стране выросли. Также улучшилась культура надзора, а профессиональное суждение помогает добиться стабильности и последовательности при проведении проверок на финансовых рынках. Применительно к рынку ценных бумаг, функционирование ЦБ РФ позволяет максимально использовать мировые достижения по выявлению и предотвращению рисков и оперативно применять на практике меры антикризисной политики. Для большинства участников данного рынка он выступает надежной опорой, учитывая его финансовые ресурсы и масштабы практики.

В настоящее время, как в финансовой науке, так и на практике, накопились определенные проблемы и противоречия, которые затрудняют

полноценное регулирование рынка ценных бумаг согласно нормам действующего законодательства. Например, А.Г. Гузнов указывает на «существование проблемы классификации существующих мер принуждения, которые могут применяться Банком России при выявлении нарушений законодательства о рынке ценных бумаг» и отмечает, что «от полноты и правильности отнесения той или иной меры принуждения к определенной видовой категории зависит непосредственно и вся процедура ее применения на практике, определяется эффективность и качество воздействия на отношения, складывающиеся между участниками рынка ценных бумаг»³⁶¹.

По общему правилу, меры принуждения используются Банком России только в том случае, если произошло правонарушение, вина субъекта установлена, а совершенное им деяние имеет все необходимые признаки и элементы состава правонарушения. Непосредственно в ст. 51 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» уточняется, что виновный субъект несет различную юридическую ответственность – в зависимости от масштаба противоправных деяний и размера причиненных последствий. Вместе с тем нормы Федерального закона «О рынке ценных бумаг» не позволяют четко и последовательно классифицировать те или иные меры принуждения, которые применяет Банк России для привлечения к ответственности виновных лиц и пресечения их незаконной, противоправной деятельности, подрывающей стабильность отношений между участниками рынка.

В Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» терминологическая последовательность относительно применения мер принуждения также не прослеживается. Например, в ст. 73-74 данного нормативно-правового акта упоминаются санкции, тогда как в ст. 75 Закона уже говорится о мерах. Сложившуюся ситуацию с неразберихой в нормативных терминах А.Г. Гузнов и А.В. Медведев

³⁶¹ Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в РФ: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 420.

объясняют тем, что «при подготовке законодательной базы, посвященной регулированию банковской деятельности и определению правового статуса банковских структур, существенное влияние оказал опыт зарубежных стран, где категория «санкция» применяется достаточно активно и уже давно»³⁶².

Справедливым является замечание о том, что применительно к российской действительности такие непоследовательные для отечественного законодателя заимствования привели к путанице в понятийно-категориальном аппарате и способствовали возникновению бурных дискуссий среди ученых, настаивающих на необходимости точного и неукоснительного следования букве и духу закона. Так, в устоявшемся представлении термин «санкция» понимается как определенная мера ответственности, наказание виновного субъекта, совершившего нарушение. На наш взгляд, применение данного термина в ст. 74 Федерального закона «О Банке России» и его последующая экстраполяция на отношения, регулирующиеся Федеральным законом «О рынке ценных бумаг», являются некорректным подходом, поскольку законодателем проигнорированы и не приняты во внимание те меры принуждения, которые уже содержатся в арсенале Банка России. А. Селивановский отмечает, что «к настоящему времени выработалось множество самых различных критериев и подходов к классификации мер принуждения, применяемых на практике Банком России»³⁶³. При этом основная масса таких подходов, к сожалению, являются несостоятельными по своему содержанию, поскольку противоречат либо самой природе Банка России, либо не соответствуют нормам действующего законодательства в той или иной сфере финансово-правового регулирования.

³⁶² Гузнов А.Г., Медведев А.В. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: что нового для Банка России? // Деньги и кредит. 2016. № 4. С. 15.

³⁶³ Селивановский А. Кредитные рейтинговые агентства: допуск на рынок // Хозяйство и право. 2016. № 2. С. 12.

Согласно нормам Федерального закона «О рынке ценных бумаг», ЦБ РФ применяет меры принуждения в совершенно разнообразных ситуациях: при совершении нарушений участниками рынка ценных бумаг, несоблюдении ими требований действующего законодательства, а также при наступлении ситуаций, особых случаев и специфических состояний, предусмотренных данным законом. Уже с этой точки зрения нереально свести все применяемые меры принуждения, имеющиеся в арсенале Банка России, к одному названию. Тем более, нет смысла отождествлять или уравнивать их между собой, поскольку они не могут однозначно быть признаны мерами административной ответственности, хотя штраф, в свою очередь, является по праву полноценным административным наказанием.

Следует сказать, что закрепленные за Банком России меры принуждения нельзя рассматривать исключительно как инструмент для наказания лиц, виновных в нарушении законодательства о рынке ценных бумаг; они, прежде всего, используются для предупреждения и пресечения возможных нарушений прав и интересов всех участников данного рынка, что позволяет поддерживать стабильность отношений на нем, заботиться о финансово-правовой устойчивости государства и общества.

Исходя из ст. 51 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», совершенное участником рынка нарушение может стать причиной для применения Банком России надлежащей меры пресечения либо меры наказания, если такое нарушение уже повлекло наступление определенных последствий. Не исключено, что меры принуждения, используемые ЦБ РФ, будут нацелены на восстановление положения субъектов рынка, их интересов и прав. Например, запрет, касающийся финансовой операции на рынке ценных бумаг, вынесенный еще до наступления вреда и возникновения угрозы для его участников, может рассматриваться как мера предупреждения. В то же время, запрет на осуществление финансовой операции, введенный Банком России уже после выявленного нарушения и наступления негативных последствий для субъекта, следует расценивать

как меру пресечения. При этом Т.Э. Рождественская вполне справедливо отмечает, что «меры наказания и праввосстановительные меры крайне редко используются Банком России»³⁶⁴.

Следует согласиться с Е.Н. Пастушенко, считающей, что правовое регулирование в области денежно-кредитных отношений нормативными актами Банка России осуществляется на основе и во исполнение федерального закона, который имеет основополагающее значение, поэтому данные акты не должны его подменять³⁶⁵.

Стоит также сказать, что принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»³⁶⁶, в ч. 2 ст. 6 которого говорится, что Актом Банка России для экспериментального правового режима, введенного по направлению финансовые рынки, «могут быть установлены ограничения объема отдельных финансовых операций и общего объема финансовых операций, осуществляемых в рамках такого экспериментального правового режима, количества лиц, в отношении которых могут осуществляться эти финансовые операции в течение срока действия экспериментального правового режима или в соответствующую единицу времени, а также иные условия установления такого экспериментального правового режима. При этом срок действия экспериментального правового режима исчисляется с двадцатого рабочего дня после дня издания акта Банка России об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы такого экспериментального правового режима, если иной срок не установлен Банком России».

³⁶⁴ Рождественская Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации. М., 2012. С. 166.

³⁶⁵ Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: автореферат диссертации...доктора юридических наук 12.00.14. Саратов 2006. С. 5.

³⁶⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

Существуют и другие подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые органами государственной власти, но, с учетом ограниченности объема данной диссертации, они могут стать темой самостоятельного исследования.

Таким образом, в настоящее время существующие нормативные правовые акты федерального уровня *недостаточно последовательно и основательно регулируют права и обязанности участников финансово-правовых отношений*. Данная проблема наблюдается и в области применения различных подзаконных нормативных правовых актов. Также следует подчеркнуть, что в действующих правовых актах, нацеленных на финансово-правовое регулирование, нет последовательности и четкости понятийно-категориального аппарата, вследствие чего одни дефиниции подменяются другими, и значение применяемых мер утрачивается, а их понимание и целесообразность не обосновываются и не доказываются практикой правоприменения.

Проанализировав юридическую природу и сущность подзаконных актов федерального уровня в системе норм, регламентирующих финансовую деятельность, следует отметить, что в настоящее время на законодательном уровне заложены необходимые основы для взаимодействия Правительства РФ, Президента РФ и других органов исполнительной власти федерального уровня по различным финансово-правовым вопросам, а также в направлении поддержания финансовой дисциплины, своевременного и полного выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений в финансовой сфере.

Взаимодействие между органами исполнительной власти происходит в соответствующем порядке, с использованием различных форм, например, путем планирования и совместного проведения проверочных мероприятий, организации и участия в общих конференциях, двусторонних встречах и семинарах по обмену опытом. Подзаконные нормативные акты на федеральном уровне принимаются обычно для исполнения уже

действующих законов; они также освещают финансовую политику страны и характеризуют экономический курс правительства; кроме того, они имеют сравнительно простой, по сравнению с законами, способ принятия и отличаются легкостью и оперативностью корректировки финансового правопорядка. Учитывая ситуацию в финансовой сфере, принимая во внимание потребности общества и различные существенные факторы, подзаконные акты федерального уровня целесообразно рассматривать как средство оперативного регулирования.

2.4. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации как источник финансового права

Предыдущие разделы настоящего исследования свидетельствуют о важности и значимости, которой обладают источники федерального уровня в регулировании финансово-правовых отношений. И.М. Дивин справедливо отмечает, что акты федерального законодательства принято употреблять практически везде: в каждой научной статье, учебном пособии, монографии, диссертационном исследовании – однако гораздо реже внимание ученых сосредоточено на нормативных правовых актах субъектов РФ³⁶⁷. Как уточняет А.В. Губарева, правопорядок государства не может быть ограничен исключительно федеральными нормативными актами³⁶⁸.

В дополнение к существующему массиву актов федерального законодательства, существует объемный пласт актов субъектов Федерации, являющихся по своей природе уникальными моделями и образцами регулирования финансово-правовых отношений на уровне отдельных регионов России. Данный тезис подтверждает законодатель в Конституции

³⁶⁷ Дивин И.М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития. М.: Статут, 2017. С. 36.

³⁶⁸ Губарева А.В. К вопросу о дискуссии о методе правового регулирования // Юридический мир. 2014. № 1. С. 69.

РФ, положения которой регламентируют и устанавливают два уровня правотворчества: федеральное правотворчество и правотворчество субъектов федерации (ст. 5, 72, 76 Конституции России)³⁶⁹. Подобное разделение имеет под собой весьма законные основания и обусловлено федеративным устройством Российской Федерации, признанным в ч. 3 ст. 6 Конституции РФ и основанным на государственной целостности, единстве системы государственной власти, равноправии и самоопределении народов, разграничении предметов ведения и полномочий между государством и его субъектами.

Важно подчеркнуть, что региональное нормотворчество в системе регулирования финансовых отношений требует пристального изучения и основательного анализа, что обусловлено потребностями бизнес-сообщества, развивающимся партнерством между государствами на международном уровне, а также результатами деятельности тех юристов, которые регулярно применяют на практике не только нормы федерального законодательства, но и отдельные финансовые нормы права субъектов РФ. Например, нормы п. 4 ст. 1 НК РФ относят к законодательству субъектов Российской Федерации о налогах и сборах, законы субъектов Российской Федерации о налогах, которые не противоречат действующему НК РФ.

Подзаконные акты, регулирующие финансовые отношения в рамках региона, существуют в виде указов, распоряжений президентов (губернаторов), постановлений, распоряжений правительства субъектов РФ, нормативных актов региональных министерств и ведомств, приказов, постановлений иных органов субъектов РФ. Помимо указанных ранее, к источникам финансового права можно отнести документы, ориентированные на финансовую поддержку хозяйствующих субъектов (например, Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21.08.2020 № 661 «О Порядке предоставления в 2020 году субсидий на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге», Указ

³⁶⁹ РГ от 4 июля 2020 г. № 144.

Губернатора Нижегородской области от 07.04.2020 № 53 «О мерах поддержки организаций и лиц, пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»). Однако следует сказать о том, что на уровне субъектов Федерации сложилась весьма разнообразная практика применения налоговых льгот и преференций. Так, постановлением по делу № А60-60910/2017 от 5 сентября 2018 г. Арбитражный суд Уральского округа удовлетворил жалобу Межрайонной инспекции ФНС № 16 по Свердловской области, которая своим решением требовала привлечь к налоговой ответственности ООО «СТЭП». Суды первой и апелляционной инстанции решение налоговой инспекции признали недействительным. В кассационной инстанции Инспекция (истец) требует отмены вынесенных ранее судебных актов, утверждая, что судебными инстанциями были неправильно применены нормы материального права, и настаивает на том, что основные средства налогоплательщика (речь идет о движимом производственном оборудовании) были получены им при реорганизации общества – взаимозависимого лица, что не допускает применения налоговой льготы. Суд поддержал налоговую инспекцию и дополнительно отметил, что получение объектов, которые не готовы к эксплуатации в качестве основных средств, от взаимозависимого лица исключает возможность применения налоговых льгот (п.25 ст.381 НК РФ)³⁷⁰.

Возвращаясь к основной теме, следует напомнить, что субъекты Российской Федерации являются неотъемлемыми элементами государства, поэтому принцип целостности не может быть поставлен под сомнение. Основные принципы федерализма России заключены в ст. 5 Конституции РФ и предполагают наличие государственной целостности, самоопределения и равноправия народов, единства системы государственной власти в России. Закрепление таких принципов, по

³⁷⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 5 сентября 2018 г. по делу № А60-60910/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

мнению А.В. Демина, должно находить практическое воплощение в жизни, что будет способствовать укреплению основ Российского государства.

Субъекты Федерации наравне с Россией как полноценным суверенным государством обладают своими особыми конституционно-правовыми признаками, которые и определяют их правовой статус. В статье 5 Конституции РФ указано, что субъекты Федерации имеют свою конституцию (устав) и законодательство. Ж.П. Борсова отмечает, что в рамках законодательства субъекта Федерации определены органы государственной власти, закреплена их система и полномочия³⁷¹.

Функционирование органов власти субъекта Федерации осуществляется в пределах его законодательства и положений Конституции РФ. Например, Волгоградской городской думой было принято решение № 43/1346 «О Порядке реализации правотворческой инициативы в Волгограде»³⁷², в рамках которого определено, что правотворческой инициативой является форма непосредственного участия населения Волгограда в осуществлении местного самоуправления. Для реализации данной инициативы на уровне региона создаются группы граждан в целях внесения проектов правовых актов, в т.ч. финансовой направленности. Как отмечают И.Е. Шульга и соавторы, посредством такого механизма обеспечивается оптимальный выбор приоритетов расходования бюджетных средств на региональном и местном уровне для решения проблем местного значения. Наибольшее влияние на формирование региональных практик инициативного бюджетирования в России оказали Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) Всемирного банка и модель «партиципаторного бюджетирования», реализуемая проектной группой Европейского университета в Санкт-Петербурге при участии Фонда Кудрина по поддержке

³⁷¹ Борсова Ж.П. Законотворчество в современном федеративном государстве: проблемы теории на опыте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 21.

³⁷² Решение Волгоградской городской Думы от 30.03.2011 № 43/1346 «О Порядке реализации правотворческой инициативы в Волгограде» // СПС «Консультант Плюс».

гражданских инициатив³⁷³. Такое вовлечение граждан имеет ряд положительных эффектов как для муниципальных, так и региональных властей, а иногда – даже на федеральном уровне. Эксперты Центра инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России подчеркивают: «Отдельную сопоставимую по сложности задачу представляет собой выявление и оценка эффектов инициативного бюджетирования. Для органов исполнительной власти в субъектах РФ, которые, как правило, выступают инициаторами запуска программ и практик, ключевым элементом целеполагания нередко является рост доверия к власти, который является неизменным следствием внедрения механизма широкого общественного участия в управленческий процесс»³⁷⁴.

Статья 77 Конституции РФ закрепляет за субъектом Федерации право самостоятельно устанавливать законодательные, исполнительные и иные представительные органы власти, которые должны находиться в тесной взаимосвязи с федеральными органами государственной власти, что необходимо для достижения общих целей, в том числе и в направлении обеспечения и поддержания финансового правопорядка³⁷⁵.

Полномочия органов государственной власти на уровне государства и субъектов федерации не имеют существенных различий в сфере регулирования финансовых отношений. Например, в 2005 г. для привлечения инвестиций в экономику страны был принят Федеральный закон «О концессионных соглашениях»³⁷⁶, где в ст. 4 определены объекты концессионных соглашений, тогда как объекты муниципально-частного партнерства сформулированы в ст. 7 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном

³⁷³ Шульга И.Е., Вагин В.В., Хачатрян Г.Н., Сухова А.С., Шилов Л.А., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения. М.: Алекс, 2017. С. 22.

³⁷⁴ См.: Тимохина Е.А. Оценка степени участия граждан в принятии бюджетных решений в регионе как инструмент экономической политики // ПСЭ. 2018. №4 (68). С. 178

³⁷⁵ Желдыбина Т.А. Механизм обеспечения процесса законотворчества в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 77, 78.

³⁷⁶ Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. № 30 (ч. II). 25.07.2005. Ст. 3126.

партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁷⁷, и они в своем большинстве совпадают. В конце 2006 г. на уровне субъекта Федерации был принят Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»³⁷⁸. Субъекты Федерации должны выполнять акты федеральных органов, которые приняты по вопросам их ведения или совместного ведения государства и регионов, в связи с чем можно говорить о том, что между центральными органами и субъектами Федерации существует разделение властей по вертикали. Предмет ведения и полномочия Российской Федерации и субъектов РФ содержатся в ст. 77-78 Конституции РФ, а ст. 72 закрепляет предметы совместного ведения РФ и ее субъектов. Под совместным ведением понимается отнесение определенных вопросов к компетенции как Федерации, так и ее субъектов в равной степени; следовательно, по данным вопросам могут издаваться федеральные законы и законы субъектов Федерации, указы Президента РФ и акты президентов и глав администраций субъектов Федерации, постановления Правительства РФ и акты исполнительной власти субъектов Федерации. Вопросы совместного ведения, как полагает Б.А. Забарацкий, требуют не жесткой централизации, а лишь регулирования в определенной части со стороны федеральных органов государственной власти³⁷⁹.

Органы власти субъектов РФ по соглашению с федеральными органами государственной власти могут передавать им часть своих полномочий. Субъекты РФ в пределах своих предметов ведения и полномочий могут заключать между собой соглашения, не противоречащие Конституции РФ и федеральным законам (пп. 2-3 ст. 81 Конституции РФ).

³⁷⁷ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. № 29 (ч. I). 20.07.2015. Ст.4350.

³⁷⁸ Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. № 244.

³⁷⁹ Збарацкий Б.А. Судебная законодательная инициатива в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10. С. 29.

С другой стороны, субъекты Российской Федерации не могут принимать правовые акты по предметам, отнесенным к ведению Российской Федерации, равно как и Российская Федерация не может принимать правовые акты по предметам, отнесенным к ведению ее субъектов (ст. 83 Конституции России). Согласно статье 76 Конституции РФ, по предметам ведения Российской Федерации должны приниматься федеральные законы, которые имеют прямое действие на территории страны. А.Б. Дидикин подчеркивает, что в рамках совместного ведения субъекты Федерации вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты³⁸⁰.

Вне пределов ведения субъекты Федерации обладают всей необходимой полнотой государственной власти (ст. 73 Конституции России) и, что вполне естественно, осуществляют собственное правовое регулирование отдельных сфер, если это не противоречит ст. 76 Конституции РФ. Например, ст. 3 Закона Республики Башкортостан от 28.11.2002 № 43-з «О налоге на имущество организаций»³⁸¹ предусматривает возможность использования налоговой льготы. Суд апелляционной инстанции, руководствуясь п. 4 ст. 1 НК РФ и п. 7 ст. 3 НК РФ, указал, что все неустранимые сомнения и противоречия актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика.

В случае принятия субъектами Российской Федерации правовых актов по предметам, отнесенным к ведению Российской Федерации, применяются федеральные законы. Если между федеральным и региональным правовым актом есть противоречие, то применению подлежит первый. В ст. 13-15 НК РФ законодатель разграничивает налоги и сборы, выделяя при этом федеральные, региональные и местные. Региональными налогами являются те, которые устанавливаются НК РФ и вводятся в действие законами субъектов Российской Федерации; они обязательны к уплате на территории

³⁸⁰ Дидикин А.Б. Сравнительно-правовой метод в науке конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 7, 8.

³⁸¹ Закон Республики Башкортостан от 28.11.2003 № 43-з «О налоге на имущество организаций» (принят Государственным Собранием – Курултайем - РБ 26.11.2003) // Газета «Республика Башкортостан». № 230-231 (25462 - 25463). 29.11.2003.

соответствующих субъектов федерации. Региональными, в соответствии со ст. 14 НК РФ, являются налоги: на имущество организаций, на игорный бизнес и транспортный налог.

При установлении региональных налогов представительные органы субъектов Российской Федерации вправе определить налоговые ставки, порядок и сроки уплаты. В остальном же введенный в действие налог на территории определенного субъекта федерации должен соответствовать предписаниям НК РФ. Местными являются налоги, установленные НК РФ и правовыми актами представительных органов муниципальных образований; они обязательны к уплате на их территориях. К местным налогам, перечень которых дан в ст. 15 НК РФ, относятся земельный, налог, торговый сбор и налог на имущество физических лиц. Установление налога, независимо от его уровня (федерального, регионального или местного), требует принятия соответствующего нормативного правового акта представительным органом власти. При этом законодатель обязан не просто назвать налог, но детально и максимально полно раскрыть его элементы, характерные признаки и условия взимания. После установления налога происходит разграничение по уровням налоговой системы, в результате чего он закрепляется за каждым уровнем власти. В рамках полномочий органы власти самостоятельно конкретизируют некоторые параметры налоговых моделей.

Следует отметить, что в настоящее время сфера взаимодействия органов федерального и регионального уровня в финансовых вопросах урегулирована значительным количеством различных правовых актов³⁸². Однако о формах и порядке такого взаимодействия именно в нормах законодательства содержится крайне мало информации. Соответственно, чтобы добиться взаимовыгодного сотрудничества органов власти и населения на уровне отдельного субъекта федерации, следует сначала

³⁸² Еремин С.Г. К вопросу о нормативной правовой составляющей отношений собственности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59). С. 514-517.

разрешить вопрос межуровневого взаимодействия органов государственной власти на федеральном и региональном уровне. Конкретными формами при этом выступают:

а) взаимодействие при принятии нормативных актов и управленческих решений, при подготовке и заключении договоров между федеральными и региональными органами власти;

б) взаимодействие в процессе исполнения правовых актов и управленческих решений;

в) взаимодействие в процессе контроля исполнения посредством отмены и приостановления действия актов, применения мер ответственности к органам власти, учета правоприменительной практики.

Статья 26.4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 184)³⁸³ ранее закреплял определенную схему взаимодействия органов государственной власти России и ее субъектов в рамках законодательного процесса. По общему правилу, проекты законов по предмету совместного ведения вносятся в Государственную Думу, после чего направляются в исполнительные органы власти субъектов федерации для представления отзывов (срок – 30 дней). Если органы более чем трети субъектов федерации выскажутся против принятия такого законопроекта, то дополнительно, по инициативе Государственной Думы, создается комиссия.

Отзыв считается положительным, если представительный и исполнительный орган власти субъекта Федерации высказались за принятие проекта; отрицательным – если названные органы высказались против. Если мнения разделились, это значит, что позиция органов субъекта федерации не выражена. Основная проблема кроется в том, что порядок рассмотрения законов по предметам совместного ведения не гарантирует, что мнение

³⁸³ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ, в редакции от 01.09.2017 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005. (утратил силу с 1 января 2023 г.).

субъектов федерации будет действительно учтено. С точки зрения Г.С. Кириенко и В.Н. Бровченко, мнение регионов, в основном, игнорируется, поэтому Совету Федерации следует проводить работу по объединению законодательных инициатив субъектов федерации³⁸⁴. Для реализации данного направления Советом Федерации было утверждено соглашение с законодательными органами государственной власти субъектов федерации о взаимодействии. Суть процедуры заключается в том, что каждый участник законодательного процесса обладает определенными правами и обязанностями; кроме того, соглашения подписываются отдельно с каждым представительным органом субъектов. Например, к 2010 г. в Совет Федерации поступило порядка 30-ти консолидированных инициатив, однако до Государственной Думы дошла только одна, и то ее рассмотрение отложили. Следует полагать, что подобный механизм взаимодействия применительно к финансовой сфере не даст результатов по причине своей сложности и громоздкости.

Также в России недостаточно развита практика согласования подзаконных актов с участием Президента России и органов власти субъектов федерации: отсутствуют надлежащие нормы, позволяющие осуществлять подобное межуровневое сотрудничество, в большинстве своем потому, что сама деятельность Президента не в полной мере урегулирована законодателем.

По мнению А.В. Безрукова, не наблюдается межуровневого сотрудничества между федеральными и региональными органами власти посредством заключения *публичных договоров и соглашений*³⁸⁵, хотя это было допустимо в целях сотрудничества между органами власти, что вытекает из содержания ст. 26.7-26.8 Федерального закона № 184. Следуя таким соглашениям, федеральные органы исполнительной власти могли

³⁸⁴ Кириенко Г.С., Бровченко В.Н. Проблемы участия субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 74.

³⁸⁵ Безруков А.В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России: монография. М.: Юстицинформ, 2015. С. 141.

передавать органам власти субъекта федерации некоторые свои полномочия в рамках закона. По ряду причин договор о взаимодействии подписывался только один раз – в 2007 г., им были разграничены полномочия между федеральными органами власти и органами власти Республики Татарстан. Р.В. Прудентов указывает, что названный договор можно расценивать как существенное отступление от курса федеративного развития³⁸⁶, который направлен на то, чтобы основные вопросы, отнесенные к сфере совместного ведения, решались посредством принятия федеральных законов. Возвращаясь к истории законодательства, следует упомянуть, что подписанный договор аннулировал положение, согласно которому законодательство субъекта Федерации приводится в соответствие с федеральным законодательством, и возвращал отношения между регионами и государством к 90-м гг. XX в. В договоре не указывалось, что федеральные законы могут являться формой разграничения компетенций и полномочий. По сути, договор обладал политическим, а не юридическим характером. Такое соглашение недопустимо использовать как типовое или модельное, поскольку оно способно дезинтегрировать неустойчивые системные связи в правовой системе России.

В отношении вопросов регулирования финансовых отношений между центром и регионами интересен опыт Федеративной Республики Германия, конституция которой содержит целый раздел, посвященный финансам. Германская федерация может оказывать землям и общинам финансовую помощь из собственного бюджета только в том случае, если для осуществления проекта их собственных ресурсов недостаточно. Конституция Германии содержит положение о том, что земли отдельно несут расходы на выполнение своих задач, а их решение центром должно сопровождаться доведением до земель необходимых финансовых ресурсов.

³⁸⁶ Прудентов Р.В. Проект рамочной программы реформ в сфере государственного устройства России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 19.

В отличие от российской практики, такая помощь из центра предоставляется исключительно на инвестиционные цели³⁸⁷.

21 декабря 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»³⁸⁸; он поэтапно заменял Федеральный закон № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³⁸⁹, который окончательно утратил силу с 1 января 2023 г. В указанном Федеральном законе определяется система органов публичной власти субъекта Российской Федерации, содержание и сроки их полномочий, механизм взаимодействия уровней публичной власти, а также основы порядка учета имущества субъекта Российской Федерации.

Для источников финансового права важны нормы Федерального закона № 414-ФЗ, предусматривающие установление общих принципов финансово-правового обеспечения осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации своих полномочий и определяющие статус финансового органа субъекта Российской Федерации как обязательного исполнительного органа региона.

Также данным законом определяется финансово-правовое обеспечение полномочий Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти субъекта Российской Федерации за счет субвенций из федерального бюджета, а также из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Итак, рассмотренные нормативные правовые акты субъектов РФ как источники финансового права свидетельствуют о важности их изучения и

³⁸⁷ Комягин Д.Л. Бюджетное право России: бюджетное устройство и бюджетная система // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2011. № 3-4. С. 115-135.

³⁸⁸ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 27.12.2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

³⁸⁹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

детального анализа в сфере регулирования финансовых правоотношений³⁹⁰. Повышенное внимание региональному нормотворчеству уделяет бизнес-сообщество и практикующие юристы, которые почти ежедневно обращаются к тем или иным нормам права субъектов РФ. В отношении развития и поддержания финансового правопорядка особое значение приобретает межуровневое сотрудничество органов федерального уровня и субъектов РФ (в рамках совместного ведения), осуществляемое в целях повышения эффективности механизма правового регулирования финансовых правоотношений; однако оно характеризуется недостаточным учетом мнений субъектов федерации и государства³⁹¹. Также в настоящее время отсутствует полноценная практика заключения договоров и соглашений, направленных на разграничение предметов ведения и полномочий между центром и регионами; почти не существует возможность представления консолидированной законодательной инициативы субъектами федерации в законодательном процессе на федеральном уровне.

Учитывая обозначенные проблемы и принимая во внимание нашедшую подтверждение важность изучения регионального законодательства в финансовой сфере, хотелось бы подчеркнуть, что акты субъектов РФ на практике уже доказали свою состоятельность и подтвердили необходимость существования в системе финансово-правовых отношений и всего финансового правопорядка. В связи с активным развитием информационно-коммуникационных технологий, весьма убедительным выглядит утверждение Т.В. Захарова по поводу того, что «сфера финансового права искусственно расширяется»³⁹². Нет сомнений, что региональный уровень регулирования финансовой сферы – это

³⁹⁰ Еремин С.Г. Законодательство в области обязательного социального страхования: история и современность/ в сборнике научных статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции от 23 ноября 2013 г. Москва: Юстицинформ, 2014. С. 256-261. 877 с.

³⁹¹ Еремин С.Г. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации как источники финансового права // Финансовое право. 2020. № 12. С. 11-16.

³⁹² Захаров Т.В. Правовые проблемы оборота «больших данных» в условиях цифровой экономики // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 4. С. 198.

существенный, значимый регулятор финансовой деятельности, экономической системы и развивающихся рыночных отношений.

2.5. Акты органов самоуправления как источник финансового права

В современной России местное самоуправление рассматривается как форма осуществления народом своей власти; вопросы местного значения решаются населением самостоятельно, с учетом местных традиций, исторических особенностей местности, географического расположения и прочих аспектов³⁹³. Исходя из содержания ст.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»³⁹⁴, от реализации права на организацию местного самоуправления отказаться нельзя, поскольку оно выступает одним из значимых элементов российского конституционного строя, безоговорочно гарантированных и признанных законодателем. Целесообразно также упомянуть в данном контексте и нормы ч. 2-3 ст. 3 Конституции РФ, в соответствии с которыми свою власть народ осуществляет не только через органы государственной власти, но и органы местного самоуправления. В ст. 12 Конституции РФ указывается на самостоятельный характер местного самоуправления в РФ. В свою очередь, отталкиваясь от нормы ч.1 ст.130 Конституции РФ, в соответствии с которой российское местное самоуправление призвано обеспечивать самостоятельное решение вопросов местного значения населением, А.Н. Кокотов утверждает, что «местное самоуправление – важнейшее звено организации публичной власти; его специфика заключается в двойственной природе: политической и общественной»³⁹⁵.

³⁹³ Еремин С.Г. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления как источники финансового права // Финансовое право. 2021. № 2. С. 7-11.

³⁹⁴ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

³⁹⁵ Кокотов А.Н. Муниципальное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Правоведение. 2004. № 3. С. 55.

Не оспаривая позицию А.Н. Кокотова, отметим, что на муниципальном уровне могут потребовать решения самые различные вопросы местного значения (гл. 3 № 131-ФЗ), в том числе и те из них, которые имеют финансово-правовую природу. Например, согласно ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ, сфера финансовых отношений охватывает вопросы местного значения, посвященные составлению, рассмотрению и утверждению бюджета муниципального образования и его проекта, а также последующего контроля за его исполнением. Однако следует принимать во внимание, что к финансовой компетенции муниципального образования относится широкий перечень вопросов, находящихся в ведении муниципального образования как субъекта финансового права (финансовых правоотношений), в контексте которых данный субъект реализует установленные законом права и обязанности³⁹⁶. В этой связи юридическая сила прочих нормативно-правовых актов муниципального образования как источников финансового права зависит, в первую очередь, от положения органа или должностного лица муниципального образования, их издавшего. К таким нормативным правовым актам относятся: инструкции, правила, распоряжения, регулирующие вопросы в финансовой сфере муниципального образования.

Следует полагать, что область финансов пребывает в тесной взаимосвязи с организационными аспектами местного самоуправления и достаточно наглядно отражает его двойственную природу по ряду причин. Во-первых, по своей природе финансовая сфера – область строгих общественных отношений, регламентация которых отличается жестким контролем со стороны законодателя и большим количеством императивных норм. Во-вторых, отношения в финансовой сфере многогранны и объемны, они характеризуются широким субъектно-объектным составом и предполагают тесное взаимодействие с органами государственной власти и

³⁹⁶ Уксусов В.В. Муниципальное образование как субъект финансового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Уксусов Василий Васильевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. М., 2016. 32 с. С. 11.

местного самоуправления. В-третьих, юридико-экономическая сущность финансовой сферы в полной мере раскрывается через процессы аккумуляции, распределения и использования денежных средств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях³⁹⁷.

Вполне логичным в данном смысле представляется мнение В.В. Науменко, который указывает, что, с одной стороны, органы самоуправления интегрированы в единую систему управления страной: местное самоуправление имеет действующий на основе законов и иных нормативных актов аппарат, оно может самостоятельно формировать бюджет, устанавливать и собирать налоги; с другой стороны, оно является важным элементом гражданского общества, формой политической самоорганизации локальных сообществ. Выступая в качестве необходимого элемента социума, местное самоуправление может выступать основой для дальнейшего развития самостоятельности и повышения социальной активности населения³⁹⁸.

В то же время, А.Ю. Гарашко небезосновательно подчеркивает, что «наличие организационных структур местной власти и возможностей для проявления социальной зрелости населения не является гарантией вовлеченности жителей в решение и обсуждение вопросов местного значения. В данном положении проявляется основная причина слабости российской системы местного самоуправления»³⁹⁹.

Современному местному самоуправлению, по обоснованному утверждению А.А. Сергеева, как форме самоорганизации населения, присущи признаки как властного, так и общественного института. «Местное самоуправление в современных условиях имеет двойственную природу и по своей сути является общественно-политическим образованием, институтом

³⁹⁷ Еремин С.Г. Об отдельных правовых аспектах управления государственной собственностью в природно-ресурсной сфере // Право и экономика. 2015. № 2 (324). С. 3-7.

³⁹⁸ Науменко В.В. Местное самоуправление: теоретические, исторические и региональные аспекты. Абакан, 2003. С. 35.

³⁹⁹ Гарашко А.Ю. Система источников права европейского союза как уникальное правовое образование // Право и образование. 2016. № 4. С. 105.

самоорганизации общества. В силу своей специфической природы, как общественной, так и государственной, оно вполне способно реализоваться в виде властного института»⁴⁰⁰, что, на наш взгляд, подтверждается различными нормами права и имеет немаловажное значение и для реализации финансовых отношений на муниципальном уровне. Так, например, согласно ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ на уровне муниципального района могут устанавливаться, отменяться и изменяться местные налоги и сборы, которые включены в категорию вопросов местного значения.

Учитывая обозначенные в академических кругах точки зрения, можно утверждать, что главным субъектом местного самоуправления выступает именно население, которому законодатель предоставил право принятия самостоятельных решений на определенной территории⁴⁰¹. При этом, как указывает Е.М. Ковешников, «местное самоуправление является объективным явлением жизни общества, одной из форм самоорганизации граждан»⁴⁰². В связи с этим разумным представляется признание законодателем в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» возможности для населения решать вопросы местного значения через соответствующие органы.

Такие ключевые решения органов местного самоуправления и их должностных лиц, облеченные на уровне муниципального образования в форму нормативных правовых актов, следует расценивать как результат муниципального нормотворчества. Т.А. Золотухина поясняет, что круг действия таких правовых актов органов местного самоуправления строго ограничивается территорией отдельного муниципального образования,

⁴⁰⁰ Сергеев А.А. Федерализм и местное самоуправление как институты российского народовластия. М.: Юриспруденция, 2005. С. 78, 79.

⁴⁰¹ Popadyuk N.K., Rozhdestvenskaya I.A., Eremin S.G., Galkin A.I., Komov V.E. Legal aspects of municipal service in territory development programs [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zenodo.org/records/1510914>.

⁴⁰² Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М., 2002. С. 57.

поскольку они содержат узконаправленные правовые нормы для регулирования отношений в местном масштабе⁴⁰³.

Непосредственно в ст. 7 Федерального закона № 131-ФЗ закреплена возможность принятия органами местного самоуправления муниципальных правовых актов по вопросам местного значения, система и содержание которых более подробно раскрываются в его седьмой главе. Так, согласно ст. 43 данного нормативно-правового акта, указанная система *представлена*:

а) уставами муниципального образования, а также иными правовыми актами, принятыми на местном референдуме (Устав Олюторского муниципального района от 05.04.2007 № 243, Устав муниципального образования «Чупинское городское поселение» от 23.05.2016 № 77), в рамках которых устанавливается, что к вопросам местного значения муниципального образования относится составление и рассмотрение проекта местного бюджета; его утверждение и исполнение; осуществление контроля за его исполнением; составление и утверждение отчета об исполнении местного бюджета в соответствии требованиями, установленными БК РФ и Положением о бюджетном процессе и бюджетном устройстве в Олюторском муниципальном районе, утверждаемым Советом депутатов Олюторского муниципального района;

б) актами представительного органа муниципального образования (Решение Муниципального Совета МО «Двинское» от 21.12.2017 № 2 «О внесении изменений в решение Представительного органа муниципального образования «Двинское» от 26 ноября 2014 года № 3 «О налоге на имущество физических лиц», Решение Совета депутатов городского округа Солнечногорск Московской области от 26.11.2019 № 213/13 «Об установлении земельного налога на территории городского округа Солнечногорск Московской области», Решение Совета депутатов

⁴⁰³ Золотухина Т.А. Законотворческая деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 44.

муниципального образования Шильдинский поссовет Адамовского района Оренбургской области от 23.06.2020 №181 «Об утверждении Положения «О земельном налоге» и пр.);

в) актами главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования (Решение Муниципального Совета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ № 54 (МС ВМО СПб МО № 54) №8/34 от 23.09 «О рассмотрении отчета об исполнении бюджета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ № 54 за 1-е полугодие 2020 года», Решение Администрации Мешковского сельского поселения Верхнедонского района Ростовской области № 161 от 10.06.2020 г. «О внесении изменений в решение Собрания депутатов Мешковского сельского поселения от 18.11.2019 № 133 «Об установлении земельного налога» и пр.).

Здесь также следует сказать о нормативных договорах (соглашениях) как источниках правового регулирования в финансовой сфере местного самоуправления: в соответствии с положениями ч. 4 ст. 8 Федерального закона № 131-ФЗ, органы местного самоуправления могут заключать договоры и соглашения в целях объединения финансовых средств, материальных и иных ресурсов для решения вопросов местного значения. Более того, ч. 3 ст. 52 данного нормативного акта предусматривается возможность полного или частичного осуществления на договорной основе полномочий местной администрации поселения по формированию, исполнению бюджета поселения местной администрацией муниципального района и (или) контролю за исполнением названного бюджета.

В целом, рассматривая в рамках системного подхода нормативные правовые акты местного самоуправления, выступающие при этом и как полноценный источник финансового права, важно уточнить, что их

практическое применение ограничено границами муниципальных образований и рамками вопросов местного значения, что подтверждается нормами уже упомянутой выше ст. 7 Федерального закона № 131-ФЗ.

Муниципальные правовые акты, принятые тем или иным представительным органом, в полной мере могут рассматриваться как источники финансового права при условии, что их содержание имеет самое непосредственное отношение к решению вопросов местного значения из финансово-экономической сферы. Ярким примером таких актов выступают документы, касающиеся утверждения проекта бюджета и его последующего исполнения на уровне конкретного муниципального образования. Например, в январе 2020 г. Думой муниципального образования город Алапаевск было принято решение об утверждении бюджета города на 2020 г. и плановый период 2021 и 2022 гг.⁴⁰⁴. Также источником финансового права будет признаваться решение Думы городского поселения Верхние Серги от 14.06.2020 № 44, которым утвержден отчет об исполнении бюджета указанного поселения за прошедший 2019 г.⁴⁰⁵. Подобные документы четко соответствуют системным требованиям к муниципальным правовым актам, регулирующим финансовые отношения на уровне конкретного муниципального образования.

Важно отметить, что местные бюджеты, утвержденные с помощью принятия таких актов, включают в себя расходы по поддержанию стабильности финансово-экономической ситуации в муниципальном образовании, выплате ссуд и займов, финансированию и содержанию объектов муниципальной собственности⁴⁰⁶.

Согласно ст.49 Федерального закона №131-ФЗ, имущество местного уровня является составным элементом финансовой основы каждого муниципального образования. К нему следует относить:

⁴⁰⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

⁴⁰⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

⁴⁰⁶ Еремин С.Г. К вопросу об объектах недвижимого и движимого имущества в структуре управления государственной собственностью // Право и экономика. 2014. № 10 (320). С. 33-36.

- имущество, необходимое для решения насущных вопросов местного значения, в том числе, если это вопросы финансовой сферы;
- имущество для реализации делегированных государственных полномочий;
- имущество, необходимое для нормального функционирования органов местного самоуправления, с учетом финансового обеспечения.

В рамках ч. 5 ст. 50 Федерального закона №131-ФЗ, муниципальное имущество может быть подвергнуто перепрофилированию и изменению целевого назначения. В собственности муниципальных образований всех типов может находиться самое разнообразное имущество, например, предназначенное для решения вопросов местного значения, а также для осуществления делегированных государственных полномочий, обеспечения деятельности органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Более подробно и основательно вопросы использования муниципальной собственности регулируются уставами муниципальных образований⁴⁰⁷. Например, Устав городского округа город Липецк Липецкой области Российской Федерации⁴⁰⁸ можно отнести к муниципальным правовым актам как источникам финансового права по ряду причин. Прежде всего, в нем приводится перечень объектов муниципальной собственности (средства местного бюджета, муниципальных внебюджетных и валютных фондов; земли; природные объекты; энергетические ресурсы; ценные бумаги и финансовые активы; депозиты в банковских учреждениях), который можно использовать для решения вопросов местного значения. Кроме того, в Уставе определена финансовая и экономическая основа деятельности органов местного самоуправления, состоящая из уже упомянутого муниципального имущества, а также средств местного бюджета, имущественных прав муниципального образования.

⁴⁰⁷ Еремин С.Г. К вопросу о соотношении и специфике управления государственной и муниципальной собственностью // Муниципальная академия. 2016. № 3. С. 21-25.

⁴⁰⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

Аналогичным образом к числу источников финансового права можно отнести и Устав города Нижнего Новгорода⁴⁰⁹, в котором, однако, исчерпывающий перечень муниципального имущества не приводится, но в ст. 43 перечисляются имущественные права города в отношении управления муниципальной собственностью. Так, Администрация Нижнего Новгорода в финансово-экономической сфере:

- от имени города владеет, пользуется, распоряжается муниципальной собственностью;

- подготавливает и вносит на утверждение городской Думы города Нижнего Новгорода предложения о приватизации муниципального имущества и о приеме имущества в муниципальную собственность;

- создает муниципальные предприятия и учреждения, осуществляет финансовое обеспечение их деятельности и выполнения муниципального задания муниципальными учреждениями;

- заключает с организациями, не находящимися в муниципальной собственности, договоры о сотрудничестве по экономическому и социальному развитию города;

- осуществляет закупки товаров, работ и услуг для обеспечения муниципальных нужд;

- принимает прогнозный план приватизации муниципального имущества.

Итак, рассматривая уставы муниципальных образований в качестве источников финансового права, следует отметить, что среди нормативных правовых актов органов местного самоуправления они имеют высшую юридическую силу, обладают прямым действием и обязательны к применению на территории всего муниципального образования⁴¹⁰. Все другие муниципальные акты, выступающие в качестве источников

⁴⁰⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

⁴¹⁰ Еремин С.Г. О современном публичном обсуждении вопросов управления государственным имуществом и приватизации // Право и экономика. 2014. № 2 (312). С. 4-7.

финансового права, не могут и не должны противоречить уставу муниципального образования⁴¹¹.

В настоящее время готовится к принятию проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», в котором будет изменен и уточнен порядок принятия нормативных правовых актов в финансово-правовой сфере⁴¹².

Таким образом, проанализировав особенности и юридическую природу муниципальных правовых актов как источников финансового права, необходимо отметить следующее:

1. Местное самоуправление – это особая, содержательно глубокая правовая категория, которая является неотъемлемой частью конституционного строя и в то же время выступает – формой осуществления народом своей власти при решении вопросов местного значения.

2. Практика свидетельствует о том, что основной массив нормативных правовых актов на муниципальном уровне, в том числе посвященных регулированию финансовых отношений, принимается уполномоченными органами власти на местах и их должностными лицами.

3. Рассмотренные в настоящем разделе примеры муниципальных правовых актов – источников финансового права – это нормативные документы муниципального нормотворчества. Круг их действия и применения ограничен территорией конкретного муниципального образования и предполагает исключительное решение вопросов местного значения без какой-либо субъектной персонификации.

4. Учитывая особую актуальность и неоспоримую практическую значимость муниципальных правовых актов в направлении регулирования

⁴¹¹ Еремин С.Г. Современные проблемы управления государственной и муниципальной собственностью: монография. Москва: Юстицинформ, 2014. 192 с.

⁴¹² Проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СПС «Консультант плюс».

финансовых отношений на местах, целесообразным представляется выделение следующих характерных признаков данных документов:

- а) властный характер;
- б) соблюдение установленного порядка и издание акта уполномоченным лицом или органом местного самоуправления в пределах компетенции;
- в) нормативный характер;
- г) узкая, четко обозначенная сфера действия по кругу лиц во времени и пространстве.

5. Не оспаривая своевременную необходимость и полноту решения финансовых вопросов на муниципальном уровне путем принятия нормативных правовых актов органами местного самоуправления и их реализации, выделим характерные особенности таких документов:

- наличие финансово-правовых норм, направленных на регулирование экономической, хозяйственной деятельности местного сообщества;
- направленность на решение финансовых вопросов на местном уровне с учетом делегированных полномочий, переданных муниципальным органам;
- действие в пределах конкретной территории отдельного муниципального образования;
- отражение юридически властных волеизъявлений органов местного самоуправления, чаще всего, применительно к финансовой сфере в императивных нормах.

2.6. Нормативный договор как источник финансового права

Немаловажное значение для регулирования финансовых отношений имеют нормативные договоры, которые представляют собой соглашения об установлении, изменении или отмене нормы права⁴¹³. В отличие от индивидуально-правовых, в нормативных договорах находят отражение общие правила поведения в отсутствие каких-либо персонифицированных указаний. В правовой науке глубокая юридическая природа нормативного договора, как источника права, не подвергается сомнению, однако, единство мнений относительно данного понятия не прослеживается. Так, Н.С. Певцова рассматривает существование нормативных договоров и их практическое применение сквозь призму всей российской правовой системы⁴¹⁴. К.В. Каргин более подробно и основательно раскрывает существо нормативного договора, понимая под ним объективное, формально обязательное правило поведения общего характера, которое установлено по взаимной договоренности двух и более субъектов общественных отношений в целях урегулирования определенной жизненной ситуации, отдельных событий⁴¹⁵. Достаточно многогранным и последовательным представляется определение, сформулированное В.А. Лебедевым, который изначально рассматривает договор нормативного содержания как полноценный источник права и трактует его как общеобязательное соглашение между двумя и более субъектами правотворчества (т.е. направленное также на установление норм права, которым в дальнейшем будут подчиняться участники такого нормативного договора, а также третьи лица), что регламентирует их взаимные права и обязанности и обладает нормативным характером⁴¹⁶.

⁴¹³ Еремин С.Г. Некоторые теоретические и практические аспекты содержания и функционального значения нормативного правового договора как источника права // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 49-53.

⁴¹⁴ Певцова Н.С. Конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 66.

⁴¹⁵ Каргин К.В. Избыточность и дефектность примечаний в статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 106.

⁴¹⁶ Лебедев В.А. Конституционное развитие России // Lex russica. 2018. № 11. С. 16.

Нельзя не признать тот факт, что договор как источник права имеет весьма древнюю историю. Д.В. Жукова-Василевская небезосновательно утверждает, что определенное использование и распространение нормативных договоров как полноценных источников права в современной правовой жизни обусловлено в значительной мере той правотворческой ролью, которую договор играл в первобытном обществе и первых городах-государствах⁴¹⁷. Именно тогда взаимоотношения между отдельными группами людей, несмотря на кровные связи и тесное родство, выстраивались и основывались на договорных началах. Первые прототипы соглашений устанавливали правила мирного сожительства. В свою очередь, римские юристы придерживались той точки зрения, что в основе возникновения закона и обычая лежит именно договор – добровольное, сознательное соглашение людей, которое при принятии закона проявлялось в голосовании, а в случае правового обычая имело форму молчаливого одобрения⁴¹⁸. Уже это подтверждает глубину проникновения договора в современные правовые системы, а также указывает на его ключевую роль в формировании дальнейших источников права, их системном признании и широком практическом применении.

Применительно к регулированию финансовых отношений, нормативные договоры как источники права представляются оптимальными, с тем, что они содержат конкретное «правило поведения», обеспеченное мерами государственного принуждения и обязательное к исполнению. По своим признакам нормативные договоры соответствуют потребностям финансовой сферы с ее жесткими, императивными предписаниями, не допускающими в отдельных ситуациях даже малейшего отступления от буквы закона: так, они заключаются между самими регионами по бюджетным и налоговым вопросам. Ранее мы приводили в пример Договор

⁴¹⁷ Жукова-Василевская Д.В. Источники права России: тенденции формирования и развития: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 89.

⁴¹⁸ Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / Новицкий, И.Б. [и др.]; под редакцией Новицкого И.Б.; ответственный редактор Перетерский, И.С. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 364, 365.

между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа (одобрен Законом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О Договоре между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа о продлении (пролонгации) действия Договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 июля 2004 года»).

Интересен факт наличия дискуссии в отношении того, какие именно договоры можно отнести к *категории нормативных*. Ю.Е. Ширяев поясняет, что подобная противоречивость вызвана рядом обстоятельств. Во-первых, нормативный договор успешно существует и применяется не только на национальном, но и международном уровне. Во-вторых, каждый нормодоговор обладает своими характеристиками, пребывающими в тесной взаимосвязи с теми общими правилами поведения, которые в нем отражены⁴¹⁹. В свою очередь, Е.А. Чабан утверждает, что развитие торгового оборота и укрепление рыночной экономики многих стран мира никогда не произошло бы, если бы не нормы поведения сторон, закрепленные в соглашениях⁴²⁰. Применительно к финансовой сфере, равно как и к любой другой, по замечанию А.Н. Бабенко и Т.А. Парфенова, нормативные договоры определяют и наполняют смыслом финансово-правовые отношения, регулируют экономическую деятельность, определяют правила поведения хозяйствующих субъектов во взаимосвязи с органами власти, осуществляющими контроль и надзор в области финансов⁴²¹.

⁴¹⁹ Ширяев Ю.Е. Федеральный законодательный процесс (конституционно-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2016. С. 70.

⁴²⁰ Чабан Е.А. Правовые акты в системе источников права и проблемы их иерархии // Очерки новейшей камералистики. 2010. № 4. С. 30.

⁴²¹ См., напр.: Бабенко А.Н., Парфенова Т.А. Понятие и признаки нормативного договора // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. С. 8-14.

В настоящее время выделяются международные, и внутригосударственные, корпоративные, трудовые, гражданско-правовые, административные и коллективные нормативные договоры. В данном исследовании, рассматривая нормативный договор исключительно как источник финансового права, мы не будем анализировать корпоративные и международные нормодоговоры. В рамках регулирования финансово-правовых отношений целесообразно остановиться на коллективных соглашениях, а также внутригосударственных и административных нормодоговорах.

Итак, на современном этапе развития сферы финансовых отношений особое значение приобретает внутригосударственный нормативный договор (конституционный или федеративный). Показательным историческим примером такого документа выступает Федеративный договор 1992 г., признанный в качестве источника права на национальном уровне. В Заключительных положениях Конституции РФ указано, что он признается действующим на территории Российской Федерации, поскольку его положения не противоречат конституционным нормам. Признавая действие Федеративного договора, Российская Федерация также признает значимость и важность договорных начал, нашедших отражение в его характере и юридическом статусе. Важно напомнить, что Федеративный договор был подписан раньше, чем Конституция РФ вступила в силу, поэтому частично в нем нашли отражение положения ранее действовавшей Конституции РСФСР⁴²².

Как отмечается в Определении КС РФ от 06.12.2001 № 249-О⁴²³, положения Федеративного договора предусматривают суверенитет республик

⁴²² Кочев В.А., Ромашов П.А. Нормативный договор как источник конституционного права РФ // *Ex jure*. 2018. № 3. С. 19-31.

⁴²³ Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. №249-О «По ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года по ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми,

и позволяют тем самым обосновывать ограничения суверенитета Российской Федерации, ее конституционно-правового статуса и полномочий, что нашло отражение в конституциях ряда республик. Данный документ предусматривает совместное решение широкого спектра вопросов, связанных, в частности, с экономическими особенностями субъектов РФ. О.Е. Кутафин справедливо подчеркивает, что термин «Федеративный договор» представляет собой обобщенное название трех договоров⁴²⁴:

– первый (Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами государственной власти суверенных республик в составе РФ) из названных был подписан полномочными представителями Российской Федерации и 18-ти республик в составе Российской Федерации из числа 20-ти, имевшихся на тот момент;

– второй (Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга) был подписан полномочными представителями Российской Федерации и всех краев и областей, имевшихся в ее составе, а также городов Москвы и Санкт-Петербурга. К договору прилагался протокол о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации;

– третий (Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами государственной власти автономной области, автономных округов в составе РФ) был подписан полномочными представителями Российской Федерации, Еврейской автономной области и 10-ти автономных округов.

Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35112/.

⁴²⁴ Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. 348 с.

Названные договоры рассматривались как своеобразная составная часть Конституции РСФСР 1978 г. и публиковались как приложения к ее тексту.

Кроме того, такой масштаб нормативного договора стал причиной оживленных дискуссий в научном сообществе на предмет уяснения природы российского федерализма. Например, О.А. Фомичева утверждает, что Россия – это конституционно-договорная федерация⁴²⁵, и тем самым противоречит И.А. Умновой и И.А. Алешковой, настаивающим на том, что Российскую Федерацию можно признать конституционной федерацией⁴²⁶. Весьма интересной в данном аспекте является мысль о наличии в российском федерализме как конституционных, так и договорных начал (глубинные масштабы проникновения нормативного договора). Отчасти правовая система РФ позволяет утверждать, что в системе разделения властей преобладают конституционные начала, хотя изначально российский федерализм характеризовался проявлениями договорных начал. Т.В. Заметина полагает, что «если называть Россию исключительно конституционной федерацией, то в характере ее правления преобладает договорное регулирование»⁴²⁷.

Фактически на развитии договорных начал в России сказалось заключение Федеративного договора, который не утратил своей актуальности до сих пор, что подтверждается разнонаправленностью его регулирования, в том числе и финансово-правовых отношений. В целом, и федеративные, и конституционные нормативные договоры базируются на диспозитивных нормах права, предоставляющих участникам

⁴²⁵ Фомичева О.А. Конституционное право депутата на участие в законотворческом процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 11. С. 3.

⁴²⁶ Умнова И.А., Алешкова, И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: монография. М.: РГУП, 2016. С. 18.

⁴²⁷ Заметина Т.В. Российский конституционный строй и федерализм (теоретико-правовое содержание) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 30.

правоотношений реальную возможность договориться о взаимных правах и обязанностях⁴²⁸.

Среди значимых источников финансового права следует упомянуть административные нормосоглашения – одни из ключевых договоров, поскольку благодаря им определяется взаимодействие органов власти в финансовой сфере, а также обеспечивается экономическая безопасность в области финансов. Весьма показательный пример административного нормодоговора как источника финансового права – Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой, утв. МВД России № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11 от 13.10.2010 г.⁴²⁹, основными направлениями которого являются:

- выявление фактов противоправной деятельности юридических и физических лиц, ее своевременное и полное пресечение, в том числе в отношении организаций, осуществляющих незаконное предпринимательство;

- выявление и пресечение противоправных деяний в области налогов и сборов;

- выявление кредитных структур, которые имеют неоплаченные платежные документы;

- предотвращение неправомерных фактов неуплаты налогов и сборов в соответствующие бюджеты.

Кроме того, в указанном Соглашении урегулированы вопросы взаимодействия ОВД и налоговых органов в направлении пресечения и предупреждения преступлений и правонарушений в финансовой сфере, а также повышения налоговой дисциплины.

Кроме того, в качестве примера административного нормативного договора можно привести утвержденный совместный Порядок

⁴²⁸ Еремин С.Г. Нормативный договор как источник финансового права // Право и экономика. 2021. № 6. С. 73-78.

⁴²⁹ СПС «Консультант Плюс».

информационного взаимодействия ФНС России и МВД России при представлении в налоговые органы сведений о владельцах автотранспортных средств в электронной форме от 1 декабря 2017 г.⁴³⁰. В соответствии с разделом вторым названного Порядка, МВД России представляет сведения в ФНС России на федеральном уровне. Со стороны последней за информационное взаимодействие отвечает Управление информационных технологий и подведомственная организация – ФКУ «Налог-Сервис», а со стороны МВД России – Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения.

Продолжая рассмотрение и анализ видов нормативных договоров как источников финансового права, следует упомянуть такую их разновидность, как коллективные договоры, с помощью которых не только оформляются партнерские отношения в сфере труда, но и устанавливаются хозяйственные отношения внутри организации, отдельного предприятия, регулируется направления его финансово-экономической деятельности. Так, заключая трудовой контракт с работодателем, сотрудник хочет быть уверен в соблюдении и защите своих прав, а нанимателю требуется, чтобы подчиненный добросовестно и ответственно выполнял поручаемые ему задачи. При этом стоит отметить, что в российском налоговом праве, как и в гражданском, не раскрывается содержание принципа добросовестности⁴³¹. Поэтому регулятором трудовых взаимоотношений между указанными сторонами, обязательным для выполнения каждой из них, является коллективный договор, в котором находят отражение и финансово-правовые аспекты взаимоотношений между работодателями и работниками. Например, в п. 2.5 Коллективного договора ОАО «РЖД» на 2020-2022 г.⁴³² среди общих положений соглашения присутствует пункт о затратах, которые могут быть связаны с реализацией данного коллективного

⁴³⁰ СПС «Консультант Плюс».

⁴³¹ Гусева Т.А. Налоговое планирование в предпринимательской деятельности: правовое регулирование: монография / Под ред. Н.И. Химичевой. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 83.

⁴³² <https://old-doc.rzd.ru/doc/public/>

договора. Работодатель, в свою очередь, согласно п. 2.6, принял на себя в добровольном порядке обязанности по улучшению социальной поддержки работников и использованию принципа софинансирования в направлении формирования их индивидуального перечня.

В широком смысле коллективный договор – это акт-регулятор социально-трудовых и производственно-экономических отношений, заключенный как на уровне хозяйствующего субъекта, так и в отношении его обособленных структурных подразделений (дочерних предприятий) в рамках их компетенции. Он обязателен для выполнения всем коллективом организации, независимо от формы ее собственности, включая руководителя, и всеми без исключения работниками. Считать коллективный договор локальным нормативным правовым актом – неверно ввиду различий в алгоритме их разработки и принятия⁴³³.

Согласно ст. 190 ТК РФ, локальные акты принимаются представителем нанимателя с учетом рекомендаций профсоюза (например, при утверждении правил внутреннего трудового распорядка). При этом их принятие может происходить и единолично, даже если профсоюз с чем-то не согласен. Он, в свою очередь, вправе обжаловать подобные действия руководителя в государственной инспекции или судебной инстанции и инициировать коллективный трудовой спор.

Механизм же принятия и согласования коллективного договора подразумевает непременно участие двух и более сторон и в случае, если они не пришли к единому мнению, работодатель не может принять документ единолично на своих условиях. Отличие трудовых договоров от коллективных соглашений – в том, что последние заключается на макроэкономическом уровне: федеративном, региональном и отраслевом, а не на микроэкономическом. Следовательно, интересы работников и работодателей при заключении соглашения будут отстаиваться также на

⁴³³ Белова Е.В. Утверждаем правила внутреннего трудового распорядка // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2017. № 1. С. 10.

принципиально ином уровне. Важно отметить, что при трудоустройстве работника знакомят с документом до подписания им трудового контракта⁴³⁴.

Вопрос обязательности заключения коллективного договора интересует многих работодателей. Отечественное законодательство отвечает на него следующим образом: наличие этого документа в организации необязательно, а его составление является исключительно добровольным волеизъявлением (ст. 24, 27 ТК РФ). Следовательно, никто не вправе принуждать кого-либо к заключению коллективного договора и тем более привлекать к ответственности за его отсутствие. Итак, физическое лицо, использующее наемный труд, вправе не заключать коллективный договор ввиду того, что работодателя фактически нет, и он не является юридическим лицом. При этом, если с инициативой составления коллективного соглашения выступили работники, работодатель не вправе отказаться от участия в процедуре.

Исходя из ч.1 ст. 40 ТК РФ, договор заключается между: собственником либо уполномоченным субъектом (органом); первичной профсоюзной организацией, являющейся добровольной ассоциацией профсоюзных членов, функционирующей согласно положению, принятому ими в соответствии с уставным документом или общему положению. В случае отсутствия таковой, второй стороной выступают представители, добровольно избранные на общем собрании коллектива⁴³⁵. Например, действие Коллективного договора ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии» 20 августа 2020 г. совместным решением работодателя и представителя работников было продлено до 2023 г.⁴³⁶.

Таким образом, договор нормативного содержания – это соглашение между двумя и более субъектами правотворчества, регламентирующее взаимные права и обязанности, имеющее при этом нормативный характер.

⁴³⁴ Бушуев И.С. Коллективный договор: тенденции развития // Законодательство и экономика. 2015. № 12. С. 41.

⁴³⁵ Иванова А.А. Роль локальных актов в управлении организацией // Менеджмент: теория и практика. 2015. № 1-2. С. 125.

⁴³⁶ <http://www.shpls.org/rights/orders/2262/view/>

Сторонами нормативного договора в финансовом праве не всегда являются именно властные структуры или уполномоченные государственные органы (хотя очень часто такие соглашения заключаются с их участием); подобные договоры устанавливают правовые нормы, обязательные для применения широким/неограниченным кругом лиц.

Глава 3.

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

3.1. Общие положения об источниках международного права

Международное право занимает особое место в системе права, регулируя межгосударственные и связанные с ними внутригосударственные отношения, которые определяются существованием системы международно-правовых норм. При этом оно связано с самостоятельным правовым комплексом, нормы которого устанавливаются с помощью согласованного волеизъявления государств и реализуются как в ходе международного сотрудничества, так и во внутригосударственной сфере.

Термин «право между народами» (лат. *jusintergentes*) происходит от римского понятия «право народов» (лат. *jusgentium*). Его ввел в научный оборот в XVI в. испанский юрист В. де Виктория. В то же время принято считать, что становление международного права как науки происходило непосредственно в XVII в. Ее основателем признан голландский ученый-юрист и государственный деятель Гуго Гроций (1583-1645 гг.), который впервые ввел в обращение термин «международное право» в опубликованном им трактате «О праве войны и мира» (1625 г.), где представил научному сообществу систематизированное изложение указанного понятия как особой отрасли права, которое действует и во время войны, и в мирное время⁴³⁷.

В современной науке изучение природы и сущности международного права и его норм продолжается не менее активно, чем несколько столетий тому назад. Например, Л.А. Лазутин под «международным правом» предлагает понимать совокупность общих основ и правил, которыми определяются взаимные отношения самостоятельных государств и разрешаются

⁴³⁷ Цит. по: Шахназаров Б.А. Непосредственное применение правил международных договоров при осуществлении защиты прав субъектов внутригосударственных и трансграничных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 174.

столкновения в законах и обычаях отдельных народов, для укрепления и развития всемирного гражданского оборота»⁴³⁸. Несколько иной точки зрения придерживается В.В. Старженецкий, определяющий «международное право как юридическое понятие, которое применяется для обозначения международного публичного права, являющегося системой юридических принципов и норм, регулирующих отношения между государствами при участии других субъектов международно-правовых отношений в сферах межгосударственного сотрудничества, с условием определения их взаимных прав и обязанностей»⁴³⁹. Вместе с тем следует отметить, что международное право, как система регулирования межгосударственных отношений возникла еще в Древней Греции и Древнем Риме и представляла собой определенные правила, обеспечивающие упорядочение международных связей – например, всеобщую обязанность соблюдения мира во время торжеств, межгосударственные договоры, неприкосновенность послов.

В современной юридической науке международное право понимается как «совокупность международно-правовых норм, самостоятельная отрасль права, регулирующая международные отношения и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения; самостоятельная комплексная нормативная система права, совокупность юридических норм, создаваемых совместно государствами путем согласования их волеизъявления; особая система юридических норм, регулирующих межгосударственные отношения»⁴⁴⁰; «совокупность норм, возникающих в результате соглашения между субъектами государственного права, которое достигается в результате взаимных уступок и компромиссов, с целью поддержания международного

⁴³⁸ Лазутин Л.А. Коллизии международно-правовых и внутригосударственных норм в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. № 6. С. 47.

⁴³⁹ Старженецкий В.В. О временном применении международных договоров, разделении властей и демократической легитимности // Закон. 2020. № 9. С. 127.

⁴⁴⁰ Бахин С.В., Игнатъев, А.С. Международные договоры: коллизионное измерение // Закон. 2020. № 6. С. 34.

правопорядка и организации всех форм общения между государствами, реализация которых обеспечена мерами принудительного характера»⁴⁴¹.

Не вдаваясь в дискуссию о терминологической ценности того или иного определения, необходимо отметить, что существующие трактовки понятия «международное право» отражают основные его признаки, дополняют друг друга и могут использоваться в равной степени в академических кругах при проведении различных исследований. Учитывая вышесказанное, подчеркнем, что каждый ученый может предложить такое определение международного права, которое представляется ему наиболее соответствующим действительности. С нашей точки зрения *международное право – это целостная, органичная правовая система, основывающаяся на принципах мирного сосуществования, приоритете прав и основных свобод человека и гражданина, уважении суверенитета каждого государства, невмешательстве во внутренние дела других стран и обеспечении каждого народа правом выбора своего пути развития, его политической, экономической, военной, экологической безопасности при условии соответствия общепризнанных человеческих ценностей национальным интересам и целям всего международного сообщества.*

Важное место в правовой системе государства, позиционирующего себя как правовое и демократическое, отводится *нормам международного права*, которые признаются не только частью правовой системы большинства государств мира, но и источниками права. В этой связи нормы международного права следует рассматривать как *регуляторы различных по своей природе общественных отношений*. На первый взгляд, представляется, что общепризнанные принципы и нормы международного права носят публично-правовой характер. Однако, не нивелируя их значение для регулирования этой сферы, следует заметить, что в системе источников частного права нормы международного права играют далеко не последнюю

⁴⁴¹ Самсонов Н.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе источников (форм) российского гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 7, 8.

роль. В современной правовой науке, в частности, в трудах В.А. Лаптева, традиционно нормы международного права находят свое выражение в формах *общепризнанных принципов и норм, международных договоров и обычаев*⁴⁴².

Важно отметить, что серьезное влияние на становление международных норм, их применение на практике, в том числе в вопросах регулирования финансовых отношений, оказывают различные межнациональные структуры: в числе которых государства, межправительственные и международные организации, разного рода институциональные образования, функционирующие в общемировом масштабе. Например, во второй половине XX в., особенно при обострении вопроса, касающегося определения роли и места развитых и развивающихся стран в международной финансовой системе и торговых отношениях, важное значение в его решении имели именно международные организации⁴⁴³. В поисках ответа требовалось провести обсуждение и принять необходимые меры для решения проблем.

Так, результаты Каирской конференции 1962 г. свидетельствовали о том, что на пути совершенствования внешнеторговых отношений нельзя не учитывать сложности, с которыми столкнулись многие развивающиеся страны Азии и Африки⁴⁴⁴. Интересен тот факт, что данная конференция, несмотря на ее глобальные масштабы и неоспоримую значимость, прошла без надлежащей поддержки и содействия ООН. В ее работе приняли участие видные экономисты 36-ти развивающихся стран, которые осознанно подошли к проблеме урегулирования финансовых, торговых и внешнеэкономических отношений. Итоги конференции и взаимные договоренности позволили представителям государств-участников принять Каирскую декларацию, отражающую общие призывы и принципы относительно разработки мировой финансовой стратегии развития в направлении финансово-правовых

⁴⁴² Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2018. С. 142-143.

⁴⁴³ Ходыкин Р.М. Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе и международном арбитраже // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража. М.: Статут, 2013. С. 274.

⁴⁴⁴ Абраменков М.С., Блинков О.Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя в российском и иностранном праве // Наследственное право. 2020. № 3. С. 21.

отношений⁴⁴⁵. Этот факт свидетельствует о способности межнациональных организаций при активном участии представителей заинтересованных стран создавать международные нормы для регулирования тех или иных отношений, устанавливать правила поведения, провозглашать принципы и, несмотря на их рекомендательную природу, следовать им, а при необходимости – объединять усилия и привлекать другие международные структуры к разрешению накопившихся сложностей и устранению противоречий. Например, в 1962 г. ЭКОСОС настоятельно рекомендовал Генеральной Ассамблее заняться вопросами организации конференции, посвященной проблемам торговли и международного финансового развития всех стран мира. В соответствующих резолюциях № 917 и № 1785 данные рекомендации были изложены более подробно и обстоятельно⁴⁴⁶. С учетом сложившейся ситуации, в 1964 г. был создан ЮНКТАД, выступающий важным органом Генассамблеи ООН, который прежде всего должен был осуществлять активную, целенаправленную работу по формированию институциональных финансовых рамок и механизмов, позволяющих не только в теории, но и на практике мобилизовывать силы мирового сообщества в направлении решения проблем финансовой деятельности⁴⁴⁷. Необходимо было объединить усилия международных организаций, развивающихся и развитых государств для дальнейшей унификации и гармонизации законодательства, что позволило бы сделать внешнюю торговлю открытой, а финансовые отношения – прозрачными. Следовательно, участие субъектов из разных стран в механизме создания международных норм права в полной мере соответствовало вызовам времени и было обусловлено сложившейся ситуацией в мировой экономике⁴⁴⁸.

⁴⁴⁵ Кобахидзе Д.И. Некоторые вопросы применения обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже // Международное правосудие. 2017. № 1. С. 108.

⁴⁴⁶ Цит. по: Коломиец, А.И. Письменная форма арбитражного соглашения - пережиток прошлого или необходимость? // Вестник арбитражной практики. 2017. № 4. С. 3.

⁴⁴⁷ Бондаренко А.С. Международный коммерческий арбитраж в Испании // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 4. С. 10.

⁴⁴⁸ Пучков В.О. Судебные решения в механизме рассмотрения международных коммерческих споров судами России и США: актуальные проблемы // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 4. С. 65.

Важность последовательного развития различных отраслей права, в частности финансового, на международном уровне признавалась не только большинством государств, но и межнациональными организациями. Высказанные идеи и предложения о совершенствовании финансового порядка нашли свое отражение в Заключительном акте Первой сессии Конференции ООН по торговле и развитию, содержащем 30 основополагающих начал и 57 рекомендационных положений, причем особое внимание привлекли те, что были посвящены развитию торговой политики и финансовым отношениям. Все следующее десятилетие эксперты активно трудились над разработкой и внедрением принципов, которые бы в полной мере отвечали не только интересам мирового сообщества, но и вызовам времени в сфере финансово-правовых отношений. Площадка ООН стала ареной острого противостояния неприсоединившихся государств по вопросам утверждения оптимального экономического порядка. В 1974 г. Генассамблея ООН созвала шестую специальную сессию, что позволило принять соответствующую Декларацию, посвященную данному порядку⁴⁴⁹.

Прежде всего, в ее основу были положены ключевые принципы общности интересов, справедливости, суверенного равенства, сотрудничества и взаимозависимости, а отраженные в п. 4 фундаментальные начала стали базисом международного экономического порядка. Для воплощения принципов Декларации была разработана соответствующая Программа действий, в которой в развернутом виде формулировались и отражались эффективные концептуальные меры, предназначенные для установления экономического порядка⁴⁵⁰.

Хозяйствующие субъекты могут прибегнуть к использованию ограничительных мер торговой поддержки в том случае, если им необходимо быстро получить свободные финансовые средства и реализовать свои

⁴⁴⁹ Хомич М.С. Оптимизация расходов сторон на проведение арбитражного разбирательства // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 1. С. 85.

⁴⁵⁰ Хлестова И.О. Международно-правовые договоры о защите иностранного инвестора // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 99.

экономические интересы, возможно, не всегда законные и добросовестные. Вопреки существующим формам и методам, нерегулируемые ограничения обычно влекут наступление негативных последствий как для импортеров, так и для экспортеров. В связи с этим нужно было оперативно решить проблемы обеспечения развивающихся стран необходимым продовольствием⁴⁵¹. В частности, Программа 1974 г. указывала на острую потребность в устранении торговых дефицитов и укреплении торгового баланса между развитыми и развивающимися государствами. Для обеспечения их максимально эффективного сотрудничества ЮНКТАД в 1980–1990 гг. настаивал на необходимости применения интеграционных мер; наиболее заметную роль этот орган ООН сыграл при принятии Генерального соглашения по торговле и тарифам (ГАТТ) и в ходе Уругвайского раунда (1986–1994 гг.), к которому не только страны, но и ЮНКТАД готовились достаточно долго.

Уже в 1982 г. в Женеве активно обсуждались вопросы международной поддержки сельского хозяйства, что отдельные государства считали провальной идеей для масштабной повестки дня. Сформулированные программные направления фактически предопределили финансово-правовые векторы деятельности участников Уругвайского раунда. Однако для полноты проведения и организации самого раунда потребовалось еще целых четыре года, пока министры смогли достигнуть консенсуса по основным вопросам. Фактическая встреча состоялась в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) в сентябре 1986 г., и на ней, в конечном счете, обсуждались все наболевшие проблемы внешнеторговой политики: повестка дня существенным образом расширилась, поскольку явные просчеты по тем или иным вопросам финансовой деятельности оказались взаимосвязаны. В целом, сложившаяся финансовая система требовала расширения границ и наполнения новыми

⁴⁵¹ Пузанова Г.И. Международное правовое определение иностранной инвестиции как юридической категории // Южный журнал права. 2018. № 3. С. 79.

элементами: так, оказались неурегулированными сферы интеллектуальной собственности, торговли⁴⁵².

Вследствие безосновательного и неконтролируемого использования ограничительных мер поддержки финансово-правовой деятельности на налогоплательщиков ложится большая налоговая нагрузка, связанная с экспортом. В свою очередь, ухудшается и положение развивающегося государства-импортера – в частности, снижается рентабельность конкурирующего производства и сокращается его объем, негативные изменения происходят на рынке занятости и трудоустройства, ухудшается общая инвестиционная активность. Международный финансовый рынок без применения надлежащих мер поддержки станет дезорганизованным, а складывающиеся между хозяйствующими субъектами отношения приобретут характер недобросовестной финансовой борьбы.

В связи с этим требовался пересмотр положений ГАТТ, и в 1988 г. министры встретились для того, чтобы оценить достигнутые результаты, проанализировать допущенные ошибки, наметить дальнейший вектор развития финансово-правовых отношений. Повестка дня нуждалась в уточнении, и в 1989 г. министры еще раз провели переговоры. Встреча прошла весьма успешно: ее участники сошлись во мнении, что в вопросах определения базовых принципов применения защитных торговых мер следует упомянуть основные положения Уругвайского раунда и Программы 1974 г., которые распространяются на все сферы внешней торговли и могут применяться в отношении различных институтов и инструментов таможенного регулирования.

В 1990 г. возникли новые масштабные конфликты, особенно в области развития сельского хозяйства, сферы услуг и товаров, использования на практике антидемпинговых правил. Следовало объединить усилия для дальнейшего стимулирования финансовой деятельности, предполагающей

⁴⁵² Пузанова Г.И. Международное правовое определение иностранной инвестиции как юридической категории // Южный журнал права. 2018. № 3. С. 79.

ускорение и упрощение процедур таможенного контроля и оформления; в то же время, гармонизация таможенных процедур не должна была стать причиной нанесения ущерба интересам общества и государства⁴⁵³. Также весьма остро стоял вопрос об урегулировании конфликтов между странами ЕС и США – их удалось разрешить только к концу 1992 г., вследствие чего появилась неофициальная сделка, известная как «Договор Блэр Хаус». В первую очередь, базовые соглашения касались сельского хозяйства, погрязшего в противоречия и пребывающего в глубокой стагнации. Отдельные договоренности, имеющие отношение, прежде всего, к установлению тарифов и преференций, были достигнуты в середине 1993 г. между странами Евросоюза, Канадой, США и Японией⁴⁵⁴.

В контексте использования международно-правовых норм, инструментов и мер, страны в ходе обсуждений особым образом отмечали приоритет следующих *принципов*:

- совершенствования таможенного регулирования;
- четкости выполнения таможенных процедур и в целом таможенных правил;
- информационной обеспеченности субъектов таможенной деятельности;
- использования современных методов таможенного контроля и информационных технологий при его проведении;
- сотрудничества и соблюдения унифицированных норм международного уровня;
- обеспечения беспрепятственного доступа для заинтересованных сторон к административным и судебным процедурам обжалования.

Фактически ВТО заменила ГАТТ, но формально последнее действует и рассматривается как второстепенное по значимости к договору ВТО. При

⁴⁵³ Пузанова Г.И. Международное правовое определение иностранной инвестиции как юридической категории // Южный журнал права. 2018. № 3. С. 79.

⁴⁵⁴ Шостранд Е., Улетова Г.Д. Признание и исполнение иностранных решений российскими судами и решений российских судов судами Англии и Уэльса: проблемы и тенденции // Современное право. 2015. № 8. С. 125.

урегулировании спорных финансовых вопросов учитываются положения ГАТТ 1994 г., его обновленные элементы и предписания ГАТТ 1947 г. Все перечисленные документы имеют колоссальную значимость для регламентации финансово-правовых отношений и их совершенствования на мировой арене, поэтому их отличительными признаками нельзя пренебрегать.

По сути, наибольшее преобразование в финансовой политике и внешнеэкономических отношениях были реализованы благодаря Уругвайскому раунду и достигнутым государствами договоренностям. Так, была упрощена процедура разрешения спорных ситуаций в финансовой сфере, внедрена практика регулярной отчетности, разработаны более прозрачные и открытые торговые режимы. В целом, совместными усилиями страны ускорили процесс создания ВТО – организации, которая помимо регулирования торговых, финансовых, экономических отношений, также занимается выработкой норм международного права.

Немаловажная роль в вопросах применения этих норм принадлежит различным учреждениям мирового уровня, например, Международному суду ООН – одному из ее фундаментальных органов, который учрежден Уставом ООН⁴⁵⁵ и преследует цель разрешения и улаживания международных конфликтов, споров и неоднозначных ситуаций (если таковые могут стать причиной нарушения мира и правопорядка) с применением исключительно мирных средств и инструментов международного права. Свои функции (консультативную и судебную) Международный суд ООН осуществляет согласно Статуту и Регламенту. В 2021 г. этому органу исполнилось 75 лет, то есть официально он начал свою работу в 1946 г., придя на смену Постоянной палате международного правосудия. Впервые Суд ООН собрался на заседание 3 апреля 1946 г. во Дворце мира (Гаага, Нидерланды). Первое официальное публичное заседание, посвященное рассмотрению дела о проливе Корфу, с участием Великобритании и Албании, Суд ООН провел 18 апреля 1946 г.⁴⁵⁶.

⁴⁵⁵ Устав ООН, принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г. // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵⁶ Пархомчук Е.В., Фастович Г.Г. Роль международного суда ООН в международном публичном праве // Вестник науки и образования. 2018. № 2 (38). С. 60.

И.Л. Сизова аргументированно отмечает, что создание Международного суда ООН способствовало поощрению прав человека путем толкования и разработки норм и принципов международного права⁴⁵⁷. В данном контексте следует отметить, что Суд ООН изначально создавался как значимый компонент механизма мирного разрешения споров и конфликтов международного масштаба. Специфика деятельности Суда состоит в том, что он готов всеми силами поддерживать правопорядок в мире, обеспечивать справедливость и законность, разрешая при этом спорные ситуации только между государствами.

Международный суд является главным судебным органом ООН. Ему отводится двойная роль: улаживать в соответствии с международным правом передаваемые ему странами правовые споры и давать консультативные заключения по правовым вопросам. Только государства могут возбуждать дела друг против друга; обычно речь идет о договорах, касающихся основных отношений между ними (например, торговых или территориальных) или проблем, связанных с соблюдением прав человека.

Международный суд выступает одним из ключевых инструментов в вопросах мирного разрешения спорных ситуаций и разногласий между странами для обеспечения законности и правопорядка. Несмотря на общепризнанную значимость его деятельности для борьбы с торговлей людьми, юрисдикция Суда имеет двойной характер.

Прежде всего, Международный суд ООН неукоснительно следует принципу согласия сторон, в соответствии с которым принимается за рассмотрение дела только в случае, если соответствующие государства дали согласие стать сторонами разбирательства.

Двойственная природа функций Международного суда предполагает разрешение юридических споров согласно международному праву, и

⁴⁵⁷ Сизова И.Л. Ищущие работу женщины на российском рынке труда // Женщина в российском обществе. 2015. № 2. С. 41.

вынесение консультативных заключений по юридическим вопросам⁴⁵⁸. Следовательно, если между государствами возникла ситуация, способствующая обострению отношений и приведшая к возникновению противоречия или конфликта, за помощью в ее урегулировании всегда можно обратиться в Международный суд ООН, который приемлет только мирные способы и инструменты разрешения споров с применением норм международного права.

Таким образом, рассмотрев общие положения о нормах международного права, отметим, что в современных условиях его развитие во многом зависит от тенденций правового регулирования различных правовых отношений, складывающихся, в том числе, и на национальном уровне. В силу разнообразных социально-экономических, политических и демографических факторов, современным государствам следует проявить максимальную заинтересованность в создании и применении эффективных процессов регулирования правоотношений, а также участия в межгосударственных объединениях, что будет способствовать формированию новых векторов в развитии международного права⁴⁵⁹. На наш взгляд, дальнейшие тенденции совершенствования международного права и применения его норм, следующие:

а) положения международных соглашений должны сопровождаться не прямым их действием в национальном законодательстве, а опосредоваться волей государства, которое одновременно выступает и участником международных отношений, и территориальным сувереном;

б) в законодательстве заинтересованных стран мира должны получить закрепление нормы, посвященные выражению явного согласия на применение положений международного права, регулируемого интеграционными соглашениями в национальном праве;

⁴⁵⁸ Халафян Р.М. К вопросу о добросовестности применения международных норм Конституционным Судом России // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 2.

⁴⁵⁹ Пузанова Г.И. Международное правовое определение иностранной инвестиции как юридической категории // Южный журнал права. 2018. № 3. С. 79.

в) международные акты и национальные правовые акты должны взаимодействовать друг с другом, что соответствует общим закономерностям влияния международного права на национальное право и наоборот. Подобное воздействие вызывает необходимость в систематической коррекции внутригосударственного законодательства путем внесения изменений и дополнений в законы, регулирующие административные отношения.

3.2. Общепризнанные принципы и нормы международного финансового права

Страны мира развиваются под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Современная эпоха, по утверждению А.А. Мамедова, «это эпоха глобализации⁴⁶⁰, характеризующаяся активными и стремительными интеграционными процессами в разных сферах и областях общественной жизни. Впервые термин «глобализация» был использован в науке еще в 1983 г. Р. Робертсоном⁴⁶¹, т.е. сам процесс глобализации начался в—достаточно давно, однако его явные проявления отмечаются именно в современном мире, что и обуславливает необходимость обращения к существующим нормам международного права, получившим чрезвычайно широкое распространение и применение, в том числе в финансовой сфере.

Зачастую глобализация рассматривается в контексте финансово-экономических отношений, однако глобализационные процессы протекают и в других сферах жизни, в том числе и в правовой, на что обращают внимание отдельные исследователи. Так, Н.Е. Тюрина указывает на изменения, которые произошли «в рамках взаимодействия национальных правовых систем, что

⁴⁶⁰ Мамедов А.А. Современные тенденции формирования административного права: международно-правовой аспект // Вестник Саратовской гос. юр. академии. 2014. № 4 (99). С. 43; Абраменков М.С., Блинков О.Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя в российском и иностранном праве // Наследственное право. 2010. № 3. С. 21.

⁴⁶¹ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: Монография. М.: Проспект, 2015. С. 71; Асосков А.В. Вопросы международного арбитража в новом обзоре Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ: поиск правильных решений // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 2. С. 9.

уже не позволяет рассматривать их изолированно друг от друга»⁴⁶². Кроме того, возникло множество международных организаций (ООН, ЮНЕСКО), правоохранительных органов международного уровня (Интерпол), судов (Европейский суд по правам человека, Гаагский суд)⁴⁶³.

Отметим также, что перемены коснулись и системы правовых источников, в том числе таких, которые непосредственно затрагивают регулирование финансовых отношений. Получили развитие международные правовые акты, воспринятые внутригосударственными системами права множества стран мира; особое значение приобрели международные принципы права и судебные прецеденты. Так, в соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации, международные договоры и нормы также являются элементом правовой системы России⁴⁶⁴. Современное законодательство большинства государств пребывает в тесном взаимодействии с *принципами и нормами международного права*, что способствует постоянному расширению сферы применения последних.

Международно-правовые нормы в вопросах регулирования финансовых отношений во многом базируются на общепризнанных принципах международного права, к которым следует относить:

– принцип полного суверенитета над своими естественными богатствами и ресурсами, который предполагает, что все государства и народы при достижении своих целей вправе самостоятельно распоряжаться теми естественными богатствами и ресурсами, которые у них имеются, без причинения им ущерба;

– принцип недискриминации, заключающийся в том, что государства не должны нарушать общие условия деятельности, действующие для всех;

⁴⁶² Тюрина Н.Е. Глобализация как объективная тенденция в развитии международного права // Ученые записки Казанского ун-та. 2007. Т. 149. С. 304.

⁴⁶³ Пузанова Г.И. Международное правовое определение иностранной инвестиции как юридической категории // Южный журнал права. 2018. № 3. С. 79.

⁴⁶⁴ Конституция Российской Федерации (прин. всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 4398.

– принцип взаимной выгоды, предполагающий, что между государствами не могут существовать кабальные или любые другие принудительные отношения: выгоды должны распределяться справедливо;

– принцип наибольшего благоприятствования, означающий юридическое обязательство государства предоставлять государству-партнеру льготные (наиболее благоприятные) условия, которые действуют или могут быть введены для любой третьей страны;

– принцип национального режима, направленный на уравнивание иностранных физических и юридических лиц с гражданами отдельного государства в рамках базовых видов отношений⁴⁶⁵.

В международном праве существуют и специальные принципы, тесно связанные с вышеперечисленными общими, которые не имеют обязательного характера, но чаще всего являются конвенционными и закрепляются в каждом отдельном договоре или соглашении. К ним относятся:

а) право на свободное определение своей внешнеэкономической политики, означающее, что каждое государство вправе самостоятельно регламентировать границы осуществления своей внешней торговли с помощью различных таможенных пошлин и тарифного регулирования;

б) принцип свободы торговли, заключающийся в том, что государства вправе осуществлять ввоз и вывоз товаров без каких-либо ограничений;

в) принцип квотирования импорта и экспорта товаров, состоящий в том, что на ввоз или вывоз товаров действуют только законные ограничения по времени и количеству товара или продукции;

г) принцип запретительно-разрешительного ввоза-вывоза товаров, представляющий собой своеобразную процедуру лицензирования, которая регулирует права и обязанности участников международных экономических отношений, определяет возможность занятия той или иной деятельностью;

д) право установления государственной монополии внешней торговли отдельными товарами;

⁴⁶⁵ Международное право: учебник / под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. М., 2015. С. 114.

е) принцип всеучастия, предполагающий полное и эффективное участие государств в разрешении мировых экономических проблем в общих интересах на основе равенства;

ж) принцип суверенитета государств над экономической деятельностью, заключающийся в том, что каждое государство вольно самостоятельно разбираться и регулировать границы своей экономической деятельности;

и) принцип преференциального режима для развивающихся стран, присутствующий в основном в международных экономических отношениях этих государств и предполагающий создание для них специальных режимов и внедрение льгот⁴⁶⁶.

В середине XX в. некоторые страны утвердились во мнении, что устоявшаяся международная финансовая политика не соответствует вызовам времени. Недовольство государств по поводу такой политики не было безосновательным: колониальная экономика прошлых столетий давно изжила себя и нуждалась в переменах⁴⁶⁷. Отдельного внимания заслуживали проблемы применения таможенных льгот и тарифных преференций для поддержания относительно стабильных отношений промышленно развитых стран с развивающимися государствами⁴⁶⁸, что обуславливалось, в том числе, и созданным Генеральным соглашением по торговле и тарифам (ГАТТ) 1947 г. Потребовалось более двадцати лет, чтобы страны Африки и Азии решились выступить на Конференции ООН и сделать предложение по разработке и введению новой преференциальной системы, которая позволяла бы всем государствам равномерно развиваться в сфере–международной торговли и стабилизации финансовых отношений в мировом масштабе. Безусловно, развитые страны отрицательно отнеслись к подобным заявлениям, и сам процесс обсуждения преференций сопровождался острыми дискуссиями.

⁴⁶⁶ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2018. С. 178.

⁴⁶⁷ Пузанова Г.И. Международное правовое определение иностранной инвестиции как юридической категории // Южный журнал права. 2018. № 3. С. 79.

⁴⁶⁸ Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / Сост.: А.И. Муранов. М.: Статут, 2009. С. 293.

Развивающиеся государства особым образом подчеркивали важность создания таких условий, с помощью которых они могли бы быть освобождены от уплаты таможенных пошлин на экспортную продукцию. С точки зрения финансового права крайне важно подчеркнуть, что тарифное (преференциальное) регулирование – более узкое понятие, чем внешнеторговая политика⁴⁶⁹. Рассматривая термин «таможенно-тарифное регулирование», стоит отметить, что компонент «таможенное» определяет сферу регулирования, указывает на его объект. На международном уровне таможенное регулирование – это система управления в сфере таможенного дела. Для развивающихся стран было важно добиться существования такой системы преференций, которая бы позволила исключить какие-либо ограничения⁴⁷⁰. В свою очередь, развитые государства отрицательно относились к созданию подобной системы, поскольку были заинтересованы в поддержании финансового баланса и защите своих национальных интересов не в ущерб другим участникам внешнеэкономической деятельности и, кроме того, настаивали на сохранении за собой права вносить изменения и дополнения, оговорки и уточнения касательно предоставления преференций, льгот и ведения тарифной политики⁴⁷¹.

Одновременно с этим учитывалось, что тарифное регулирование в международном финансовом масштабе представляет собой сложный и многообразный процесс, без осуществления которого невозможно экономическое развитие всех без исключения стран мира. Оно призвано защитить экономику развитых и развивающихся государств от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции. При участии Специального комитета ЮНКТАД по преференциям были утверждены

⁴⁶⁹ Пузанова Г.И. Международное правовое определение иностранной инвестиции как юридической категории // Южный журнал права. 2018. № 3. С. 79.

⁴⁷⁰ Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / Сост.: А.И. Муранов. М.: Статут, 2009. С. 293.

⁴⁷¹ Васянина Е.Л. Новые подходы к регулированию финансовых отношений в условиях глобализации и цифровизации экономических процессов // Финансовое право. 2020. № 4. С. 3.

следующие *базовые принципы*, имеющие немаловажное значение для регулирования финансовых отношений в международном аспекте:

а) создание и внедрение общей системы преференций позволило обеспечить неограниченный доступ к товарным рынкам без лишнего взимания пошлин;

б) развитые страны вправе использовать различные ограничительные меры, но только в той степени, в которой они способны защитить их национальные рынки при условии сохранения специальных режимов импорта и экспорта;

в) тарифные преференции предоставляют развитые страны всем заинтересованным развивающимся государствам, для которых поддержание и развитие торговли на международном уровне является приоритетом;

г) на международном уровне должны быть согласованы объективные условия применения развитыми странами защитительных оговорок в отношении развивающихся государств в целях установления разумного баланса интересов;

д) развивающиеся страны в международных финансовых и торговых отношениях нуждаются в получении неких преимуществ с использованием тарифных преференций⁴⁷².

Учитывая многообразие существующих принципов, следует отметить, что финансово-правовые отношения между государствами на международном уровне предполагают соблюдение базовых и специальных начал, направленных на укрепление взаимосвязей⁴⁷³. Отдельного внимания заслуживают источники международного права, представленные универсальными и специальными документами, в которых определяются

⁴⁷² Ваймер Е.В. Понятие, сущность и современное назначение финансов // Финансовое право. 2020. № 12. С. 7.

⁴⁷³ Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110.

общепризнанные принципы ⁴⁷⁴ . К числу универсальных относятся учредительные акты международных организаций – речь идет о значимых документах, ценность которых признана на уровне большинства стран мира, а их положения давно укрепили практику взаимоотношений между государствами.

Среди источников международного права существуют обычаи и принципы, которые сосредоточены в актах международных организаций, как, например, общепризнанные положения международной торговли – в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА⁴⁷⁵, которые в некоторой степени имеют текстуальные совпадения с Венской конвенцией о купле-продаже товаров 1980 г. При этом данные источники допустимо использовать вместе: например, в ч. 2 ст. 7 названной Конвенции значится, что вопросы, которые прямо не решены в документе, могут разрешаться в соответствии с общими принципами, на которых она основана. Многие положения, которые нашли закрепление в документе УНИДРУА, были в свое время предметом обсуждения при разработке Венской конвенции. Важно отметить, что Принципы УНИДРУА не вступают в противоречия с договорами, заключенными непосредственно между сторонами, и не обязывают им следовать: например, в ст.1.8 документа УНИДРУА значится, что обычаи уступают условиям, которые прямо выражены и согласованы сторонами. Кроме того, разрешается не применять общераспространенный обычай к сфере международного экономического сотрудничества, если его применение по контракту неразумно.

Распространенными в области международного сотрудничества являются Правила ИНКОТЕРМС. Будучи торговым обычаем, они подлежат применению лишь в том случае, если в контракте сторон не содержится иное. Поэтому, если контрактом было предусмотрено применение базисного

⁴⁷⁴ Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / Сост.: А.И. Муранов. М.: Статут, 2009. С. 293.

⁴⁷⁵ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=662.

условия согласно ИНКОТЕРМС, но при этом оговорено отличное от них специальное положение, применимым признавалось это специальное положение контракта, а не правило ИНКОТЕРМС⁴⁷⁶.

Важную роль в вопросах выработки и практического применения общепризнанных норм международного права и его принципов играют международные организации. Например, наравне с ЮНКТАД, немаловажное значение при регламентации международных финансовых отношений имеет ВТО – как уже было отмечено ранее, одна из крупнейших, экономических организаций мирового масштаба, в приоритете которой – решение вопросов торгового сотрудничества между развитыми и развивающимися странами мира. Повышенный интерес представляют стремительно формирующееся взаимодействие и между самими организациями⁴⁷⁷. Так, ЮНКТАД при появлении ВТО потребовалось пересмотреть границы своей деятельности во внешнеэкономических отношениях, скорректировать стратегию финансового развития. Совместными усилиями экспертов ЮНКТАД и ВТО была разработана Рамочная программа по вопросам технической помощи, цель которой состоит в создании и укреплении сотрудничества по техническим вопросам, налаживании взаимодействия в сфере торговой и финансовой политики на международном уровне. Предполагается, что именно с помощью данной программы удастся выявить наименее урегулированные производственные и потребительские области взаимодействия для дальнейшего совершенствования многосторонней торговой системы и стабилизации финансовых отношений между субъектами международного права. Также ВТО заинтересовано в том, чтобы усилить работу в развивающихся странах, по тем или иным причинам не имеющим возможности принимать активное участие в международной торговле,

⁴⁷⁶ Комментарий МТП к ИНКОТЕРМС. Толкование и практическое применение. Публикация МТП № 620. М.: Консалтбанкир, 2018. С. 119.

⁴⁷⁷ Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110.

финансовая политика которых должна развиваться в соответствии с вызовами времени⁴⁷⁸.

В настоящее время усиливаются интеграционные и глобализационные процессы в мировой экономике, связанные с развитием международных финансово-экономических отношений. Между участниками внешнеторговой деятельности зачастую складываются достаточно противоречивые взаимосвязи, поэтому особую роль приобретает осуществление разумной и взвешенной политики с применением упомянутых выше общепризнанных принципов и норм международного права⁴⁷⁹. Финансовая стратегия является базовой составляющей внешнеэкономической политики государств мира и предполагает регулирование внешней торговли с помощью экономических и административных рычагов, к которым относятся: налоги, субсидии, тарифы, ограничение экспорта и импорта и др.

Внешнеэкономическая деятельность, будучи «внешней» функцией каждого государства, позволяет обеспечивать внутренние потребности стран на международной арене и требует более серьезного регулирования с использованием, прежде всего, финансово-правовых инструментов. В вопросах применения на практике мер поддержки финансовой сферы особый упор делается на защиту экономических интересов различных государств в условиях возрастающего импорта, что подтверждается активизацией деятельности европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН. При этом отдельное внимание ЕЭК ООН уделяет упрощению торговых процедур.

В последние годы, в связи с увеличивающимся влиянием цифровых и информационных процессов, возрастает значение соответствия национального финансового законодательства международным стандартам в области регулирования отношений. Например, ЕЭК ООН весьма активно работает над решением задачи обеспечения прозрачности и доступности

⁴⁷⁸ Костин А. Производные последствия иностранного судебного решения // Хозяйство и право. 2017. № 1. С. 76.

⁴⁷⁹ Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110.

информации в сфере международной торговли. Примерно 78% разрабатываемых и реализуемых мер имеют отношение к проблемам совершенствования системы управления рисками, повышения качества обработки документов в рамках торговых отношений⁴⁸⁰. Кроме того, ЕЭК ООН работает над автоматизацией документооборота и упрощения информационно-коммуникационного обмена данными во внешней торговле⁴⁸¹. Предполагается, что такое последовательное реформирование в контексте активной мировой цифровизации приведет к повышению качества международной финансовой деятельности, а также позволит всем странам мира быстрее и менее болезненно разрешать спорные ситуации в области внешней торговли, стабилизируя финансовые отношения с партнерами.

Для полноценного регулирования финансово-правовых отношений это наиболее актуально не только в связи с расширением торговли в рамках Всемирной торговой организации и ЕЭК ООН, но и наличием ряда проблем, коллизией некоторых норм, а также непринятием до сих пор определенного числа стандартов. Последнее, в свою очередь, связано как с влиянием внешних, так и внутренних факторов на внешнюю торговлю, а также с процессами региональной интеграции и выработкой мер, адекватных существующей мировой практике, по ограничениям и запретам при наличии свободы торговли в условиях ВТО. Например, Россия является участницей ВТО, в связи с чем созданы предпосылки для гармонизации национального законодательства как по праву ВТО, так и иным международным стандартам в области финансово-правового регулирования. На мировом уровне уже активно разрабатываются процедуры по упрощению торговых и финансовых отношений⁴⁸².

⁴⁸⁰ Давыденко Д.П., Хизунова, А.Н. Значение и функции оговорки о публичном порядке в иностранном и российском праве // Закон. 2013. № 2. С. 33.

⁴⁸¹ Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110.

⁴⁸² Николюкин С.В. Международный коммерческий арбитраж как инструмент по урегулированию экономико-правовых споров в условиях инновационного хозяйствования // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 31.

Итак, отношения между государствами регламентируются соответствующими международными актами, обычаями и принципами. Отдельного внимания заслуживают вопросы применения *общепризнанных норм международного права в механизме разрешения финансовых споров*, а также их непосредственного использования как инструмента для признания и приведения решений по финансовым спорам в исполнение на национальном уровне. В настоящее время универсальные базовые основания, позволяющие отказать в признании и приведении в исполнение решений по финансово-правовым спорам, содержатся в ст. 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 г. К ним относятся: недействительность арбитражного соглашения; недееспособность одной из сторон финансово-правового спора; нарушения стороной прав на представление своих позиций по финансовому поручению; несоответствие состава арбитража либо процесса заявленным требованиям сторон; отмена решения либо его неокончателность для сторон финансово-правового спора; нарушение публичного порядка; неарбитрабельность финансового спора⁴⁸³.

Арбитражное решение может быть отменено по исчерпывающему числу оснований, перечень которых содержится в Нью-Йоркской конвенции. Стороны финансово-правового спора выбирают для его разрешения международный коммерческий арбитраж и, кроме того, могут сами назначить место проведения арбитражного разбирательства⁴⁸⁴.

Международный арбитраж может использоваться, чтобы разрешить любой спор, считающийся «арбитрабельным». Значение данного понятия варьируется для различных стран, но большинство коммерческих споров можно охарактеризовать именно так. Компании часто включают международные арбитражные оговорки (англ. *arbitration clause*) в коммерческие контракты с другими предприятиями или же составляют

⁴⁸³ Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110.

⁴⁸⁴ Шостранд Е., Улетова Г.Д. Признание и исполнение иностранных решений российскими судами и решений российских судов судами Англии и Уэльса: проблемы и тенденции // Современное право. 2015. № 8. С. 126.

отдельные арбитражные соглашения (англ. *arbitration agreement*), предусматривающие в случае возникновения финансовых разногласий по вопросам исполнения контракта передачу спора на рассмотрение в арбитраж вместо обращения к традиционному судебному разбирательству⁴⁸⁵.

Возможна передача финансово-правового спора между двумя сторонами на рассмотрение в арбитраж с помощью так называемой третейской записи (англ. *submission agreement*), представляющей собой всего лишь арбитражное соглашение, заключаемое уже после того, как возник финансово-правовой спор.

Типовые арбитражные соглашения являются очень короткими. Стандартный текст типовой арбитражной оговорки Международной торговой палаты, например, таков: «Все споры, возникающие из настоящего контракта или в связи с ним, подлежат окончательному урегулированию в соответствии с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты одним или несколькими арбитрами, назначенными в соответствии с этим регламентом»⁴⁸⁶.

При заключении международных сделок в текст договоров также добавляются положения, устанавливающие право, применимое к контракту, количество арбитров, место проведения арбитражного разбирательства и язык судопроизводства.

Сравнительно недавно появившийся «международный инвестиционный арбитраж» является одним из видов арбитража, который развивается наиболее быстрыми темпами в финансовой сфере. Он представляет собой институт третейского разбирательства финансово-правовых споров между иностранными инвесторами и принимающими инвестиции государствами на основе двусторонних или многосторонних договоров о защите инвестиций или нормы внутригосударственного законодательства, предоставляющих

⁴⁸⁵ Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / М.Н. Акуев, М.А. Акчурина, Т.К. Андреева и др.; под общей ред. В.В. Хвалея. М.: РАА, 2017. С. 411.

⁴⁸⁶ Валеев Д.Х., Загидуллин М.Р., Ситдииков Р.Б. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 103.

согласие на такое разбирательство. Это может быть единственным ответом на экспроприацию частных инвестиций со стороны государства⁴⁸⁷.

Правовая система каждой страны предполагает применение ее судами конкретных финансово-правовых норм. Как правило, внутри государства существует свой массив действующего законодательства, но при определенных обстоятельствах возникает необходимость в применении иностранных финансово-правовых норм права, получивших название коллизионных правил (англ. *conflict of laws*), и отчасти их использование обусловлено правилами международной вежливости (лат. *comitas gentium*) и взаимной выгодой⁴⁸⁸.

Следует подробнее остановиться на том, на основании чего суды применяют финансово-правовые нормы иностранного права, в том числе и при решении вопросов признания и исполнения иностранных арбитражных решений. В современном мире сложилось несколько теорий на предмет того, *для чего следует применять коллизионные нормы в финансовой сфере*, на каком основании и как это делать при условии признания и исполнения иностранных арбитражных решений⁴⁸⁹:

Первая – теория безусловных прав (англ. *theory of vested rights*). В ее основу было положено учение одного из выдающихся юристов мира – У. Губера, посвященное вопросам вежливости в международном праве. Суть теории заключается в том, что иностранное право применяется в силу международной вежливости, которая оправдывает изъятие из принципа *lex fori* для защиты прав, возникших под действием иностранной правовой системы⁴⁹⁰.

⁴⁸⁷ Власова Н.В. Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 191.

⁴⁸⁸ Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110.

⁴⁸⁹ Марышева Н.И., Шукин А.И. «Иностранный элемент» при пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам: российское законодательство и судебная практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 163.

⁴⁹⁰ Солиев И.М. К вопросу о теоретических основах международного взаимодействия национальных правовых систем и применения иностранного права // Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. 2012. № 4 (52). С. 46.

Сторонники теории безусловных прав, в числе которых Дж. Билль, Дж. Стори, полагают, что с практической точки зрения суд не применяет нормы иностранного права, а только определяет границы прав, которые были приобретены за пределами страны суда. Фактически права, полученные в одной стране, должны признаваться и иметь необходимую защиту в другой. Французский юрист А. Пилле под влиянием идей У. Губера, разработал некую доктрину приобретенных прав, связанную с теорией безусловных прав, которая базируется на различиях, существующих между правами, что уже приобретены, и теми, что будут приобретены⁴⁹¹.

А. Пилле полагал, что защите должны подвергаться права, приобретаемые в других странах, и настаивал, что защита – это обязанность всех стран, вытекающая из сущности международного частного права⁴⁹². При приобретении прав за границей их сущность остается неизменной и в стране суда. Главный недостаток указанной доктрины в том, что в ней не поясняются правовые основы применения иностранного права.

Теория безусловных прав подвергалась критике со стороны У. Кука и А. Эренцвейга. Согласно их мнению, право не может быть безусловным, и такой статус на самом деле ему придают суды, выбирающие, какой закон применить в конкретной ситуации. Кроме того, юристы полагали, что возникший спор или конфликт следует анализировать согласно внутреннему праву государства суда, дабы определить необходимость применения норм иностранного права: если таковая есть, то национальное законодательство страны суда приобретает статус «остаточного права». Следуя их рассуждениям, иностранное право будет применяться достаточно редко⁴⁹³.

⁴⁹¹ Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110.

⁴⁹² Галимуллина С.К. Применение иностранного права в международном частном праве: теория, законодательство и судебная практика Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2006. С. 25.

⁴⁹³ Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010. С. 105.

Вторая теория – объединяющей связи (ит. *rinvio ricettizio*) – получила широкое признание и пользовалась популярностью среди итальянских правоведов. Ее суть состояла в том, что каждая правовая система признавалась особенной, что отрицало принятие иных правил поведения, которые не могли найти свое отражение, закрепление или применение на национальном уровне. Согласно данной теории, категории «иностранное право» как таковой не существует: на практике имеет место отсылка к коллизионным нормам других стран⁴⁹⁴. При таком истолковании речь о применении иностранного финансового права не ведется, поскольку суды его фактически не используют, а решают спор в пределах норм национального законодательства, в котором могут быть отражены национализированные нормы иностранного права. Скажем, происходит инкорпорация иностранных правил финансового права в правовую систему страны суда. Несмотря на критику этой теории, на нее продолжают ссылаться суды при вынесении решений. Например, Кассационный суд Италии в одном из своих решений отметил, что коллизионные нормы итальянского финансового законодательства весьма универсальны по своей природе, что позволяет включать их в другие правовые системы. Правовой характер, по справедливому утверждению Л.П. Ануфриевой, таких финансово-правовых норм обусловлен спецификой внутреннего правопорядка континентальной Италии, который учитывает коллизионные нормы и особенности других правовых системы⁴⁹⁵.

На наш взгляд, теория объединяющей связи с практической точки зрения несостоятельна, т.к. действующие правовые системы исключают возможность инкорпорации иностранных норм в национальное законодательство. Существующие коллизии сопровождаются допустимой приемлемостью их применения, однако не требуют дублирования в тех или иных правовых системах. Практика коллизионного правоприменения, равно

⁴⁹⁴ Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110.

⁴⁹⁵ Ануфриева Л.П. И.П. Брун и развитие отечественной науки международного частного права / Золотой фонд российской науки международного права. Т. 2. М.: Международные отношения, 2009. С. 89.

как и процесс признания и исполнения иностранных арбитражных решений, в этом не нуждаются⁴⁹⁶.

Некоторые английские исследователи, в частности Д. Каверс, призывали суды придерживаться справедливых результатов, а не теорий и доктрин. Так, по его мнению, судам следует анализировать установки, содержащиеся в конкурирующих нормах, и возможные последствия, к которым применение иностранных норм приведет. Полученные результаты должно оценивать с точки зрения справедливости, а в результате можно выработать критерии предпочтения. Труд Каверса был положительно воспринят и продолжен его последователями, в результате чего возникла новая теория о применении иностранного права.

Третья теория – правительственного интереса – заключается в использовании закона, неприменение которого наиболее умаляло бы намерения законодателя. Ю.Э. Монастырский в ходе ее анализа очень тонко подметил, что «чем более специальный характер имеет норма и чем ярче выражена целевая направленность коллизирующего закона, тем сильнее «правительственный интерес», тем весомее предпосылки его применения»⁴⁹⁷.

Артур Тейлор фон Мейер и Дональд Теодор Траутман разработали метод «взвешивания правительственного интереса» без склонности к закону суда. Такой функциональный анализ требует обращения к следующим принципам:

- приоритет отдается праву того государства, политика которого более сильна;
- более удачным, с точки зрения правоприменения, представляется право, содержащее уточняющие, специальные нормы, нежели общеправовые предписания, не вносящие ясность в спорную ситуацию;

⁴⁹⁶ Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 41.

⁴⁹⁷ Монастырский Ю.Э. Некоторые вопросы разрешения споров на основе иностранных законов // Законодательство и экономика. 1994. № 19/20. С. 8.

– выбор права, которое наилучшим образом приводит в действие основную политику и не препятствует ее реализации на практике при отправлении правосудия⁴⁹⁸.

Четвертая теория – сравнительная, разработанная В. Бакстером. Согласно ей, суду следует определить, интересы какого государства больше пострадают от применения норм иностранного права, а затем применить нормы той страны, которая готова принести жертву ради справедливости. Отчасти такая установка имеет крайне субъективный смысл и вполне может привести к непредсказуемым результатам. Судьи, следовавшие данной теории, могли отдавать предпочтение закону по своему внутреннему убеждению, что в то же время недопустимо, поскольку исключает справедливость и объективность при рассмотрении дела и вынесении решения⁴⁹⁹.

Пятая теория – теория фактической природы – имеет английские корни и ведет свое начало от решения по делу *Mostyn V. Fabrigas*⁵⁰⁰, которое было оглашено в 1774 г. Возникший конфликт разбирался с позиции фактических обстоятельств, хотя в такой ситуации вполне закономерен вопрос: почему иностранное право должно рассматриваться как фактическая категория? По сути, дело в том, что иностранные законы не могут восприниматься как национальные акты страны суда. Как правило, судьи лишены знаний об иностранном праве, поэтому иностранные законы выступают фактами, о которых суды не проинформированы⁵⁰¹. Однако судебное незнание можно компенсировать правилами доказывания. Особую популярность данная теория получила во Франции. Иностранное право применялось как факт, то

⁴⁹⁸ Там же. С. 8, 9.

⁴⁹⁹ Дробязкина И.В. Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2004. С. 12.

⁵⁰⁰ Дело *Mostyn v. Fabrigas* (1774). Цит. по: Fentiman R. *Pleading, proof and choice of law*. Oxford, 1998. P. 66.

⁵⁰¹ Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110.

есть суды принимали его во внимание как любые другие фактические обстоятельства судебного процесса⁵⁰².

Итак, вынесенное решение по возникшему финансово-правовому спору практически всегда предполагает, что хотя бы одна из сторон финансово-правовых отношений заинтересована в его исполнении, например, посредством обращения взыскания на имущество ответчика. Иностранное арбитражное решение по финансовому спору признается принятое третейским судом, вынесенное на территории иного государства по отношению к той стране, которая испрашивает признание и исполнение такого решения для укрепления финансово-правовых отношений.

Кроме того, отметим, что в настоящее время учеными выработано множество различных теорий об условиях и особенностях применения норм международного права к финансовым отношениям, тем не менее ни одну из проанализированных нами теорий нельзя признать бесспорной и универсальной⁵⁰³. Неоспоримым является заключение о международной вежливости и взаимной выгоде, но применение иностранного права продолжает оставаться многогранным процессом, который связан со множеством сложностей в вопросах регулирования финансового права.

Таким образом, проанализировав общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие финансово-правовые отношения, среди них можно выделить следующие:

- общесоциальное направление и функциональное назначение;
- определение цели имплементации и использования государствами однотипного подхода для решения финансово-правовых коллизий и урегулирования финансовых отношений;

⁵⁰² Хлестова И.О. Международно-правовые договоры о защите иностранного инвестора // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 100.

⁵⁰³ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2018. С. 185.

- отличное от национального права понимание внешних источников международно-правового регулирования финансовых отношений, их системы, сущности каждого из элементов;
- обоснование общеценностных задач и приоритетов финансово-правового регулирования;
- использование механизмов авторитета и морали для принятия новых международных норм в финансовых отношениях;
- решение проблем финансового права в национальном масштабе международными инструментами, которые не в состоянии регламентировать национальные средства правового регулирования.

3.3. Международные договоры и иные источники международного права, устанавливающие нормы финансового права

Важно понимать, что в современной доктрине финансового права вопрос о принадлежности тех или иных международных договоров к финансовому праву является дискуссионным и требует, по мнению автора, проведения специального научного исследования, с учетом меняющихся подходов к этой сфере нормативной деятельности. Однако стоит отметить то, что отдельные международные частные отношения могут иметь финансово-правовой характер, так возникают непосредственно в случае заключения международных договоров и соглашений, которые фактически выступают и их ключевым нормативным регулятором. С учетом обозначенных обстоятельств, особый интерес в рамках проводимого исследования представляет определение сущности международных договоров, устанавливающих нормы финансового права⁵⁰⁴.

⁵⁰⁴ См., подробнее: Еремин С.Г. Концептуальное осмысление международного договора как источника финансового права // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 15-18.

Стоит отметить, что представители отечественной и зарубежной юридической науки по-разному рассматривают понятие «договор». Например, В.В. Витрянский видит его как способ возникновения у участников складывающихся правоотношений неких прав и обязанностей⁵⁰⁵. В.А. Гончарова же полагает, что «по своему содержанию договор отражает соглашение сторон, выраженное в форме, установленной законом, и направленное на установление прав и обязанностей»⁵⁰⁶. Несколько иную точку зрения высказывает С.А. Сеницын, утверждая, что «договор – это и правоотношение, содержание которого наполнено взаимными правами и обязанностями; и юридический факт, являющийся одним из оснований для возникновения такого правоотношения»⁵⁰⁷.

Неотъемлемым элементом международного права является институт правового регулирования возникающих финансово-правовых отношений⁵⁰⁸. Активное развитие новых форм внешнеэкономических отношений способствовало повышению значимости разнообразных договоров и соглашений, заключаемых государствами для дальнейшего регулирования и решения вопросов финансового права. Важно пояснить, что на рубеже XIX-XX вв. активизировалось международное движение капиталов, возникшее вследствие унификации международно-правового регулирования финансовых отношений. По мнению П. Мозиаса, существующая в настоящее время правовая регламентация международных финансовых отношений – это целостная система соотношения и взаимодействия международного права и национальных правовых систем⁵⁰⁹. Иностранцы авторитетные источники утверждают, что надежность механизма разрешения финансовых споров предопределяется утвержденными принципами и нормами международной

⁵⁰⁵ Витрянский В.В. Недействительность договора и оспаривание договора: проблемы судебного толкования // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 35.

⁵⁰⁶ Гончарова В.А. Свобода сторон договора в применении последствий его недействительности: в поисках надлежащего процессуального оформления // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 208.

⁵⁰⁷ Сеницын С.А. Экономический смысл сделки: вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 110.

⁵⁰⁸ Еремин С.Г. Роль и сущность международных договоров, устанавливающих нормы финансового права // Финансовое право. 2021. № 9. С. 7-11.

⁵⁰⁹ Мозиас П. Прямые иностранные инвестиции: современные тенденции // МЭиМО. 2015. № 1. С. 65-66.

защиты интересов субъектов финансового права в принимающих государствах⁵¹⁰.

В этой связи, учитывая нестабильность политической и экономической ситуации, особенно в развивающихся странах, субъект финансового права серьезно рискует: всегда существует опасность остаться без прибыли, потерять свои капиталы без выплаты надлежащей компенсации (например, при введении валютных ограничений государством-реципиентом или возникновении военных действий). Иными словами, в условиях другой страны финансовый риск остается достаточно высоким, соответственно, интересы субъектов финансового права нуждаются в надежной защите.

Национальное законодательство большинства государств имеет в своем арсенале самые разнообразные способы и формы защиты прав сторон. В свою очередь, участники финансовых отношений должны быть уверены, что при возникновении спорной ситуации найдутся юридические возможности для защиты их интересов, а вынесенное компетентным органом решение по результатам финансово-правового спора будет исполнено надлежащим образом и своевременно⁵¹¹.

Подтверждение сказанному находим в трудах А.В. Никитина, который подчеркивает важность и практическую значимость защиты интересов субъектов финансового права⁵¹². Например, в 1920–1940 гг. некоторые иностранные фирмы лишились своей собственности в СССР без соответствующей компенсации, поскольку отсутствовали необходимые механизмы для их защиты, в том числе и в международном масштабе. В 1930-х гг. ситуация усугубилась досрочным расторжением консенсуальных соглашений, что повлекло возбуждение ряда судебных дел, закончившихся безрезультатно.

⁵¹⁰ George K. Foster, *Collecting from Sovereigns: The Current Legal Framework for Enforcing Arbitral Awards and Court Judgments Against States and Their Instrumentalities, and Some Proposals for Its Reform*, 25 *ARIZ. J. INT'L & COMP. L.* (2008). P. 665-666.

⁵¹¹ Лаптев В.А. *Источники предпринимательского права в Российской Федерации: монография*. М.: Проспект, 2018. С. 183, 184.

⁵¹² Никитин А.В. *Международно-правовые механизмы урегулирования инвестиционных споров* // Вестник РУДН. 2007. № 5. С. 84.

В механизме разрешения спорных ситуаций необходимо учитывать, что правовой статус субъекта финансового права наделяет его определенными гарантиями. В частности, М.А. Цирина уточняет, что в финансовом праве заинтересованный субъект разрешает возникающие споры, касающиеся предоставления ему национального режима взаимодействия с соответствующим государством, и может воспользоваться существующими средствами дипломатической защиты. В свою очередь, государство, которому адресованы претензии, вправе не только воспользоваться своим юрисдикционным иммунитетом, но и защититься от исполнения решений, что были приняты судом страны-инвестора⁵¹³.

Складывающиеся тенденции в финансовом праве, во многом проистекающие из существовавшего правового статуса, остро нуждались в специальном и полноценном закреплении, которое нашло отражение в Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, принятой 18 марта 1965 г. и вступившей в силу 14 октября 1966 г. (далее по тексту – Вашингтонская конвенция 1965 г.)⁵¹⁴. Российская Федерация в 1995 г. присоединилась к настоящей Конвенции, однако до сих пор не ратифицировала ее. Тем не менее сам факт присоединения позволяет обращаться в соответствующий центр по рассмотрению финансово-правовых споров инвестиционной направленности. В различных источниках подчеркивается, что Вашингтонская конвенция 1965 г., рассматриваемая как значимый источник права при разрешении финансово-правовых споров, и позволяет иностранным инвесторам защищать свои права и интересы законными способами⁵¹⁵.

Вашингтонскую конвенцию следует рассматривать как важный документ в вопросах разрешения финансово-правовых споров и защиты прав

⁵¹³ Цирина М.А. Правовая природа международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) // Журнал зарубежного зак-ва и сравн. правоведения. 2017. № 4. С. 107.

⁵¹⁴ Вашингтонская Конвенция 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (вст. в силу 14.10.1966 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902243> (дата обращения: 28.03.2021).

⁵¹⁵ Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Государство и регулирование инвестиций. М.: ООО «Городец-издат», 2013. С. 78.

и интересов партнеров инвестиционных отношений. В п.1 ст.1 Вашингтонской конвенции 1965 г. сказано о создании международной финансовой организации МЦУИС (англ. ICSID – International Centre for Settlement of Investment Disputes) для решения инвестиционных споров путем процедуры примирения или арбитража. Выполнение требований Вашингтонской конвенции, а также решений МЦУИС является обязательным для государств-участников (кроме оговорок, указанных государством при присоединении к ней). Вашингтонской конвенцией 1965 г. устанавливаются постоянно действующие органы МФО, Административный совет и Секретариат. Также в ст. 2 документа говорится о главном офисе организации (на момент принятия конвенции это была штаб-квартира Международного банка реконструкции и развития, МБРР).

Компетенция МЦУИС подробно приведена в ст. 25 Вашингтонской конвенции, где указано, что «в компетенции Центра находится разрешение правовых споров, возникающих непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между Договаривающимся государством (или любым уполномоченным органом Договаривающегося государства, о котором сообщено Договаривающимся государством Центру) и лицом другого договаривающегося государства, при условии наличия письменного согласия участников спора о передаче такого спора для разрешения Центру. Стороны, достигшие такого согласия, не вправе отказаться от него в одностороннем порядке»⁵¹⁶.

Необходимость письменного согласия принимающего инвестиции государства стала ключевым фактором популярности данного документа, ведь благодаря этому положению объем компетенций центра достаточно широк, но никоим образом не ограничивает иммунитет принимающего государства.

⁵¹⁶ Манукян М.А. Природа норм иностранного права, причины его взаимодействия с отечественным правом // Юридический вестник РГЭУ. 2012. № 1 (61). С. 38.

Именно это обстоятельство и обусловило наличие большого количества участников⁵¹⁷.

Указанным положением также четко ограничивается сфера деятельности МЦУИС и устанавливаются границы правового регулирования, осуществляемого данной организацией. В свете такой формулировки возникает необходимость определения терминов, которыми обозначаются стороны финансово-правовых споров. Понятие «любое государство» через призму права международных договоров не нуждается в разъяснении, а «лицо договаривающегося государства» является неоднозначным обозначением, ведь под ним могут подразумеваться и физические, и юридические лица.

Детальное определение сроков касательно целей Вашингтонской Конвенции 1965 г. указано в п.2 (а) и п.2 (Б) ст. 25. Для четкого ограничения круга физических лиц, которых касается деятельность МЦУИС как регулятора конфликтных финансовых правоотношений, здесь подробно разъяснены вопросы временных промежутков, связанные с прекращением гражданства. Особенно важным условием выступает принадлежность к гражданству Договаривающегося государства, которое является стороной спора.

Продолжая анализ международно-правового фундамента финансового права, нельзя обойти вниманием Сеульскую конвенцию 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства гарантирования инвестиций⁵¹⁸ (далее по тексту – Сеульская конвенция) и Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным проектам⁵¹⁹ (далее по тексту – Соглашение «ТРИМс»). Отметим, что упомянутая выше Вашингтонская конвенция 1965 г. была принята под эгидой МБРР и позволила в дальнейшем основать МЦУИС. Соглашение «ТРИМс», соответственно, было принято на Уругвайском раунде ГАТТ в 1994 г.

⁵¹⁷ Евтеева М.С. Международные двусторонние инвестиционные соглашения. М.: Междунар. отношения, 2002. С. 129.

⁵¹⁸ Сеульская Конвенция 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900505> (дата обращения: 28.03.2021).

⁵¹⁹ Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным проектам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902340080> (дата обращения: 28.03.2021).

Сеульская конвенция, в свою очередь, учредила Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МИГА) – важную международную организацию универсального порядка, которая структурно входит в Группу Всемирного Банка. К значимым вопросам функционирования МИГА относится страховая деятельность инвесторов, заинтересованных в защите своих вкладов и рассчитывающих на получение компенсации при возникновении каких-либо убытков. На практике МИГА заключает с инвесторами соответствующие договоры частноправового характера, благодаря которым последние получают не только гарантии вкладов и компенсационных выплат, но и принимают на себя обязательства по ежегодному перечислению страховых взносов Агентству.

Следовательно, МИГА берет на себя обязательства по выплате инвестору страховой суммы, зависящей напрямую от понесенных убытков в рамках его деятельности.

Кроме того, Сеульская конвенция предусматривает переход к МИГА в порядке суброгации соответствующего права на вынесение претензий к государству, которым были нарушены обязательства перед инвестором, если с ним предварительно был заключен надлежащий договор. Фактически подобные взаимоотношения между государствами, инвесторами и Агентством приводят к тому, что инвестиционный спор из сферы частноправового регулирования переходит в международную плоскость. В данном контексте следует пояснить, что в международно-правовом поле такие организации, как МИГА, имеют ограниченную правосубъектность, однако на практике финансово-правовой спор складывается между государством и международной организацией, что существенно снижает опасные риски конфликтных ситуаций и повышает уровень гарантированной защищенности заинтересованных субъектов финансового права⁵²⁰.

⁵²⁰ Балеевских Л.С. Арбитрабельность корпоративных споров: конституционно-правовой аспект // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 2. С. 10.

В рамках настоящего исследования следует отметить, что сфера правового регулирования финансовых отношений в международном масштабе не ограничивается только упомянутыми выше многосторонними соглашениями⁵²¹. Немаловажную роль в вопросах рассмотрения и разрешения спорных ситуаций финансово-правовой природы играют и двусторонние договоры. Их суть обусловлена добровольными договоренностями государств по предоставлению заинтересованным субъектам благоприятного режима деятельности. В данном контексте можно упомянуть Североамериканское соглашение о свободной торговле (далее – НАФТА), заключенное в декабре 1992 г. Канадой, США и Мексикой⁵²².

Например, в ст. 1105 НАФТА говорится, что каждый иностранный инвестор может и должен рассчитывать на полную безопасность, справедливую защиту, равноправное обращение. Данное правило получило название «минимального стандарта обращения»; его может нарушить государство, допустившее по отношению к инвесторам и их инвестициям грубую несправедливость, произвол, дискриминацию⁵²³. При этом в деле «Уиндстрим Энерджи» против Канады арбитраж сделал существенное с практической точки зрения пояснение о том, что бремя доказывания минимального стандарта обращения возлагается только на истца. Кроме того, важно, чтобы каждая сторона в инвестиционном споре могла принести арбитражу такие доказательства, которые бы отражали и подтверждали высказанную правовую позицию⁵²⁴.

Можно согласиться с Г.П. Толстопятенко и И.Г. Федотовой в том, что место двухсторонних договоров в системе источников финансового права определяется значением внешней торговли для развития национальной

⁵²¹ Еремин С.Г. Правовое регулирование управления государственной собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом // Право и экономика. 2013. № 12. С. 27-31.

⁵²² North American Free Trade Agreement, 17.12.1992. URL: <https://www.naftasec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-AmericanFree-Trade-Agreement> (дата обращения: 30.03.2021).

⁵²³ Камолов С.Г., Еремин С.Г., Алашкевич М.Ю., Корнеева А.М. История экономических инноваций и реформаций в медицине США // Вопросы истории. 2021. № 6-2. С. 235-241.

⁵²⁴ PCA. Windstream Energy LLC v. The Government of Canada. Case No.2013-22. Award of 27 September 2016. §332, 335, 350, 351.

экономики и участия государства в международном разделении труда: «Предметом двусторонних договоров, прежде всего, является проблема двойного налогообложения, которую договаривающиеся государства и решают, закрепляя в соглашениях соответствующие принципы, понятия и механизм взаимного учета налоговых платежей»⁵²⁵. При этом непосредственная задача состоит в том, чтобы не столько наладить работу механизма взаимного учета налоговых платежей, сколько определить сумму налога, подлежащего уплате на территории государства, где плательщик выступает налоговым резидентом⁵²⁶.

Надо отметить, что в последнее время, благодаря согласованию действий между Европейским союзом и ОЭСР в части установления общих мер по борьбе с уклонением от уплаты налогов, был установлен новый стандарт. Для того, чтобы он был эффективным, необходимо оценить данные меры с целью определения перспективы их реального воздействия, как это было с Многосторонней конвенцией ОЭСР (MLI)⁵²⁷ и ее внедрением в качестве минимального стандарта для борьбы со злоупотреблениями договорами (англ. *treaty shopping*)⁵²⁸.

Анализируя договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения, можно обнаружить, что в подавляющем большинстве случаев они заключены между правительствами РФ и соответствующего иностранного государства, являясь таким образом межправительственными. При этом только 5 из более чем 80-ти соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных Российской Федерацией, относятся к разряду

⁵²⁵ См.: Толстопятенко Г.П., Федотова И.Г. Налоговое право США: терминология. М., 1996. С. 30.

⁵²⁶ См.: Андриевский К.В. Классификация налоговых режимов в зависимости от характера нормативного предписания // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 111 - 122.

⁵²⁷ Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (MLI). www.oecdilibrary.org/docserver/download/2315401e.pdf?expires=1464613318&id=id&accname=guest&checksum=BE459A70FD57062D024608062A23256A (дата обращения: 08.02.2023). Ратифицирована Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 79-ФЗ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2203.

⁵²⁸ См., подр.: Пономарева К.А. Акты налогового права Европейского Союза и соглашения об избежании двойного налогообложения: проблемы соотношения при установлении правил борьбы с налоговыми злоупотреблениями // Правоприменение. 2021. 5(4). С. 175-186.

межгосударственных международных договоров, так как заключены от имени Российской Федерации и соответствующего иностранного государства (Германии, Кувейта, Люксембурга, США и Швейцарии). Также обращает на себя внимание разница в наименовании таких договоров: в одних случаях они называются соглашениями, а в других – конвенциями, однако данное обстоятельство не влияет на их юридическую силу и содержание, а при использовании преимуществ таких соглашений в части избежания двойного налогообложения⁵²⁹, неминуемо возникает конфликт между частными интересами налогоплательщиков (налоговыми агентами) и публичными интересами государства в лице налоговых органов, который предлагается разрешать, в том числе с помощью концепции фактического права на доход⁵³⁰.

К числу видных двусторонних соглашений, направленных на регулирование финансово-правовых отношений в международном масштабе, относится Договор к Энергетической Хартии от 17 декабря 1994 г. (далее по тексту – ДЭХ)⁵³¹. Важное значение для настоящего исследования имеют нормы ст. 26 ДЭХ, согласно которым инвесторы могут предъявить иск против государства, которое нарушило положения ДЭХ. Как правило, иски подобного характера подают те инвесторы, которые считают, что им был причинен вред в результате несоблюдения норм международного финансового права. Непосредственно сам арбитражный механизм урегулирования такого рода споров закреплен в ст. 26-28 ДЭХ и позволяет разрешить спорную ситуацию по дипломатическим каналам либо обратиться в арбитраж *ad hoc*.

С практической точки зрения, принятие и применение ДЭХ имеет неопределимое значение для устоявшейся процедуры разрешения споров: так, именно ДЭХ установил прямой арбитраж для частных инвесторов, которые

⁵²⁹ Еремин С.Г. К вопросу о двухсторонних и многосторонних соглашениях об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 19-23.

⁵³⁰ См., подр.: Леднева Ю.В. Конфликт интересов при реализации в России международных договоров об избежании двойного налогообложения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 49-54.

⁵³¹ Договор к Энергетической Хартии от 17.12.1994 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499060547> (дата обращения: 30.03.2021).

теперь могут самостоятельно выбирать способ разрешения спорной ситуации инвестиционного характера. Также следует отметить, что в вопросах регулирования финансовых отношений на международном уровне в течение последних лет немаловажен опыт региональных интеграционных организаций, в том числе Европейского союза. Одно из первых соглашений, посвященных защите иностранных инвестиций и их поощрению на территории ЕС, было заключено в 1959 г. между Германией и Пакистаном. С того времени было принято множество соглашений и договоров, которые, тем не менее, не позволили достичь единообразия в вопросах финансовой политики между Евросоюзом и третьими странами. В этой связи в декабре 2012 г. был принят Регламент № 1219/2012 Европейского парламента и Совета «Формирование переходных механизмов для двусторонних инвестиционных соглашений между государствами-членами и третьими странами»⁵³².

Многостороннее регулирование финансовых правоотношений на международном уровне прошло сложный период становления и развития. Эта проблематика приобрела особую актуальность после Второй мировой войны, хотя первые попытки подобного регулирования предпринимались мировым сообществом гораздо раньше. Причиной повышения интереса к данному вопросу в обоих случаях было разрушительное воздействие войны на экономику Европы⁵³³.

Основной проблемой иностранных инвесторов стали риски применения дискриминационных мер государством-реципиентом и национализации имущества инвестора. Таким образом в финансовой сфере возникали многочисленные конфликтные ситуации, сторонами которых были, с одной стороны, иностранные инвесторы, а, с другой – государства – реципиенты инвестиций⁵³⁴.

⁵³² Regulation (EU) No. 1219/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 Establishing Transitional Arrangements for Bilateral Investment Agreements between Member States and Third Countries [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 30.03.2021).

⁵³³ Карабельников Б.Р. Эволюция международного коммерческого арбитража и его место в правовой и экономической системе // Закон. 2012. № 5. С. 85.

⁵³⁴ Norton P.M. A Law of the Future or a Law of the Past? Modern Tribunals and the International Law of Expropriation // American Journal of International Law. 1991. Vol. 85.

Следует заметить, что приведенные риски являются основными причинами возникновения финансово-правовых споров, но этот перечень не является исчерпывающим на международном уровне. Современное понимание данного вопроса включает любые споры, связанные с иностранными инвестициями, где одной стороной выступает государство, а другой – представитель другой страны⁵³⁵.

Первой удачной попыткой создания эффективного механизма защиты интересов субъектов финансового права в международном масштабе на многосторонней основе стало принятие в 1965 г. Вашингтонской конвенции, декларирующей решение инвестиционных споров и фактически защищающей субъектов финансового права. Конвенцией устанавливается заинтересованность договаривающихся государств, присоединившихся к ней, в эффективном решении споров в финансовом праве; ее сфера действия ограничивается исключительно финансово-правовыми спорами; в ней отмечается прерогатива решения таких споров именно международными средствами⁵³⁶.

Приоритет международно-правовых средств объясняется потенциальной опасностью дискриминационного (относительно интересов заинтересованного лица) характера рассмотрения таких споров на национальном уровне государства-реципиента. Итак, Конвенция уже в преамбуле устанавливает защиту финансовых интересов своей основной целью⁵³⁷.

Что касается юридических лиц, вопрос регистрации их государством не является (и не может быть) спорным; следовательно, возникают проблемы контроля, который может осуществляться представителями договаривающегося государства – участниками спора, что делает

⁵³⁵ Еремин С.Г. К вопросу о системе управления зарубежной собственностью Российской Федерации // Право и экономика. 2014. № 1 (311). С. 54-57.

⁵³⁶ Кабатова Е.В. Изменения Типового закона ЮНСИТРАЛ и их имплементация/в сборнике Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. Сборник статей к 80-летию МКАС при ТПП РФ под ред. А.А. Костина. М.: Статут, 2012. С. 165.

⁵³⁷ Schreuer Ch. Commentary on the ICSID Convention // ICSID Review. 1996. №. 11. S. 8.

невозможным рассмотрение последнего МЦУИС. Наличие в Вашингтонской конвенции именно таких формулировок позволяет исключать споры с сомнительным финансово-правовым характером.

Момент, с которого лицо можно считать участником финансовых отношений, в тексте четко не установлен. Для понимания этого аспекта следует обратиться к решению арбитража в рамках МЦУИС по делу Tradex Hellas, S.A. против республики Албания, согласно которому таким моментом следует считать фактическое осуществление капиталовложений в территории принимающего государства⁵³⁸.

Для целей Вашингтонской Конвенции существенное значение приобретает вопрос признания решений МЦУИС договорными государствами, что находит отражение в ст. 54, где указано: «Каждое договаривающееся государство признает решение арбитража, принятого в соответствии с этой Конвенцией в качестве обязывающего и обеспечивающего исполнение денежных обязательств, возложенных решением арбитража, в пределах своей территории, как если бы это было окончательное решение судебного органа этого государства». Несмотря на однозначность положений статьи, обеспечить выполнение решений МЦУИС на ее основе удавалось не всегда. Например, в деле Liberian Eastern Timber Corp. против Республики Либерия последняя отказалась признавать решение, вынесенное МЦУИС⁵³⁹.

Именно этот случай дал основания считать механизм защиты иностранных инвестиций Вашингтонской конвенции недостаточно эффективным и требующим усовершенствования через заключение новых многосторонних соглашений. В преамбуле Конвенции также сказано о функционировании МЦУИС под эгидой МБРР. Что же под этим понимается, и какое значение имеет МБРР для функционирования МЦУИС?

⁵³⁸ Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: Учебно-практическое пособие. М.: Издательство БЕК, 2012. С. 85.

⁵³⁹ Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России и за рубежом. М.: Финстатинформ, 2013. С. 110; Давыденко, Д.П., Хизунова, А.Н. Значение и функции оговорки о публичном порядке в иностранном и российском праве // Закон. 2013. № 2. С. 33.

Во-первых, МЦУИС создан на основе государств – членов МБРР и на его институциональной базе. Во-вторых, МЦУИС имеет общую штаб-квартиру с МБРР. В-третьих, что касается финансирования МЦУИС, то согласно ст.25 Конвенции, «если расходы Центра не могут покрываться за счет предоставляемых им услуг или иных поступлений, то в части, превышающей доходы, они будут покрываться за счет Договаривающихся государств, членов Банка пропорционально соответствующим долям их участия в капитале Банка, а для государств, не являющихся членами Банка, в соответствии с правилами, принятыми Административным советом».

Итак, МЦУИС и МБРР связаны общими финансовыми обязательствами, а что в современной системе ценностей имеет наиболее весомое значение. Транснациональный арбитраж МЦУИС сейчас играет существенную роль в формировании международного финансового права из-за неспособности государств договорными средствами конкретизировать основные нормы международного права и высокую степень автономии самого МЦУИС⁵⁴⁰.

Многостороннее регулирование финансовых правоотношений в международном масштабе невозможно без системы постоянных международных институтов, ведь формальное закрепление договорных норм требует обеспечения их выполнения, что, учитывая субъектный состав инвестиционных правоотношений, возможно исключительно через международные организации. МЦУИС имеет все классические признаки международной организации, а также является инструментом группы Всемирного банка, осуществляющим свою деятельность в рамках международного права в целях защиты инвестиций и интересов инвесторов.

Деятельность МЦУИС выступает эффективным средством решения инвестиционных споров в финансовом праве, но само по себе их разрешение является лишь частичной защитой иностранных инвестиций и требует взаимодействия с другими механизмами, в частности, со страхованием

⁵⁴⁰ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право. Теория и практика применения. М.: Волтерс Клувер, 2015. С. 386; Закирова И.И. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов // Мировой судья. 2018. № 2. С. 33.

инвестиционных рисков и предотвращением возникновения инвестиционных споров.

Исходя из положений Вашингтонской конвенции и практики деятельности МЦУИС, можно сделать вывод о том, что защита иностранных инвестиций – комплексный механизм финансово-правового регулирования, а полноценное разрешение подобных споров составляет его неотъемлемую часть в системе международно-правового регулирования финансовых отношений. Сложившаяся практика функционирования арбитражных трибуналов позволяет применять различные обеспечительные меры, нацеленные на установление обязанностей для сторон спора по воздержанию от совершения определенных действий, о чем упоминается в ст. 47 Вашингтонской конвенции 1965 г.

В то же время существующие Арбитражные правила МЦУИС⁵⁴¹ совершенно не определяют допустимые критерии применения тех или иных мер в конкретных делах, поэтому международные суды и трибуналы усиленно работают над формированием единообразных правил применения обеспечительных мер для сторон инвестиционных споров финансовой природы. Например, в деле *Saipem v. Bangladesh* МЦУИС рекомендовал применение обеспечительных мер, исходя из факта наличия у трибунала собственной юрисдикции⁵⁴². В другом деле – *Plama v. Bulgaria* – трибунал МЦУИС подчеркнул, что применение обеспечительных мер должно быть обусловлено фактами срочности и практической необходимости, прежде всего в целях избегания непоправимого ущерба⁵⁴³.

Данные примеры свидетельствуют о том, что арбитражные трибуналы достаточно часто заявляли и продолжают заявлять об обязательном характере принимаемых обеспечительных мер. В этой связи следует подчеркнуть, что

⁵⁴¹ Арбитражные правила МЦУИС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/documents/ICSID%20Convention%20English.pdf> (дата обращения: 28.03.2021).

⁵⁴² *Saipem v. Bangladesh* (ICSID Case No. ARB/05/07) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0733.pdf> (дата обращения: 28.03.2021).

⁵⁴³ *Plama v. Bulgaria* (ICSID Case No. ARB/03/24) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0670.pdf> (дата обращения: 28.03.2021).

предписания ст. 47 Вашингтонской конвенции 1965 г. вышли за пределы простых рекомендаций и для большинства участников инвестиционных споров приобрели обязательный характер, укрепив основы международного регулирования финансовых отношений.

Кроме того, к отдельной группе можно отнести договоры, заключаемые от имени Правительства Российской Федерации. Полномочия на ведение переговоров и на подписание указанных договоров оформляются от имени Правительства Российской Федерации Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Может быть выделена и еще одна группа – договоры межведомственного характера. Решения о подписании международных договоров межведомственного характера принимаются федеральным министром, руководителем иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые такими договорами по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Международные договоры, относящиеся к данным группам, могут содержать обязательства Российской Федерации, например, по предоставлению иностранным гражданам высшего образования на бесплатной основе. В связи с этим такие договоры относят к источникам финансового права⁵⁴⁴.

Что касается взаимосвязи и взаимодействия международного права и сферы национальных финансовых интересов стран мира, то здесь центральное место занимает государство, причем роль и задачи, решаемые им, далеко не однозначны, особенно если речь идет о регулировании финансовых отношений с применением международных обычаев⁵⁴⁵.

⁵⁴⁴ См., напр.: Петрова Г.В. Конституционное право как системная основа формирования норм международного финансового права // Материалы международной научно-практической конференции "Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)", (тезисы докладов по кафедре финансового права и бухгалтерского учета). М.: ООО Элит, 2009. С. 21.

⁵⁴⁵ Еремин С.Г. Международные обычаи в финансовом праве // Финансовое право. 2021. № 12. С. 3-8.

Процесс международного правотворчества как деятельности, направленной на создание норм международного права соответствующими субъектами, имеет свои особенности и в течение последних лет претерпевает значительные изменения. Они выступают свидетельством того, что право, как явление социальной действительности реагирует на вызовы настоящего времени, поскольку имеет динамический характер, что позволяет ему оставаться актуальным и надлежащим образом регулировать общественные отношения, в том числе и те, которые имеют финансовую природу⁵⁴⁶.

Отметим, что с самого начала существования международного сообщества государства использовали лишь два инструмента создания норм международного права – договор и обычай, и оба они отвечали требованиям государств, желавших брать на себя только те обязательства, которые соответствовали их интересам. Таким образом, результат правотворчества субъекта соответствовал выражению норм международного права и их дальнейшей реализации.

Для создания международного обычая необходимо было согласие всех заинтересованных государств. Его основной чертой в условиях регулирования финансовых отношений является четко спланированный процесс создания. В отличие от договорных норм, в случае создания нормы обычаев процесс нормотворчества происходит без прямого намерения создать такую норму. Первоочередным при этом является удовлетворение определенных потребностей, в числе которых и финансовые интересы.

В развитии и расширении национальных интересов в финансовой сфере государство утверждает свое верховенство и суверенитет. При создании и развитии норм международного права оно по необходимости ограничивает свой суверенитет, поскольку данные нормы содержат не только права, но и обязанности, а также устанавливают ответственность государств, например, в случаях возникновения финансово-правовых споров. Подобные случаи

⁵⁴⁶ Лифшиц И.М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие и взаимовлияние = International financial law and European union law: interaction and mutual influence: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 547 с.

неизбежны, и история свидетельствует о том, что проявление функций государства в процессе глобализации становится все отчетливее, а современное международное право, его принципы и важнейшие международно-правовые акты современности, которые носят универсальный характер, красноречиво подтверждают это.

Развитие международного сотрудничества является важнейшим фактором современности, обуславливающим активизацию взаимодействия международного права с национальными интересами в процессе глобализации. Поэтому проблема соотношения международного права и национальных интересов считается одной из центральных.

Практика регулирования финансового права в международном аспекте указывает на то, что вышеуказанный процесс взаимодействия сопровождается определенными сложностями. Корни его развития уходят в глубокую древность, еще к тому времени, когда между национальным и международным правом устанавливались границы, и долгое время обе эти системы находились под сильным влиянием внутригосударственного права. На современном этапе этот процесс претерпел существенные изменения, которые начались с принятия Устава ООН и ее последующей активной деятельности.

Сегодня тесное взаимодействие и взаимосвязь международного права и национальных интересов государств рассматриваются как важное условие эффективности применения международного права. Это объясняется тем, что национальные интересы способствуют реализации норм современного международного права, а оно, в свою очередь, как бы вбирает в себя наиболее прогрессивные положения национального права, поскольку государства в процессе проведения на международной арене своей внешней политики, отраженной в национальном законодательстве, стремятся перенести ее на отношения с другими государствами.

В вопросе соотношения международного права и национальных интересов в финансовой сфере выделяются три наиболее важных аспекта: во-первых, фактическое взаимодействие двух систем; во-вторых, отрицание

взаимодействия двух систем и стремление обосновать их самостоятельное развитие, а в-третьих, признание их взаимодействия в порядке *de jure*, поиск и обоснование форм и способов взаимодействия.

В этом контексте следует обратиться к существующим *международным обычаям*, которые непосредственно связаны с регулированием финансовых отношений.

Вместе с тем важнейшим фактором в международном регулировании финансовых отношений является волеизъявление государства, которое может выражаться непосредственно и путем молчаливого согласия. Здесь речь идет о двух механизмах создания правовых норм, направленных на регулирование финансовых отношений: договорной практике и стихийном нормотворчестве, результатом которого становятся международные обычные нормы. Так, Всемирным банком и МВФ наработана значительная договорная практика в области правового регулирования финансовых отношений, обличенная в модельные кодексы (например, Кодекс МВФ о надлежащей практике по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике 1999 г.), рекомендательные стандарты (например, Модельная налоговая конвенция ОЭСР, Специальный стандарт МВФ, касающийся распространения данных), относящиеся к числу внешних источников «мягкого права». Можно утверждать, что нормы существующих в международном масштабе источников являются предправом для международных договоров или трансформируются в сложившийся международный обычай, нацеленный на регулирование финансовых отношений, в том числе и спорной природы.

В настоящее время важным свидетельством взаимодействия и взаимосвязи международного и национального права по вопросам финансового регулирования служит образование интеграционной правовой системы Европейского союза. Анализ этой интеграции показывает, что процесс постоянного развития международного права и национальных правовых систем немыслим без их взаимодействия, это актуальное требование современного мира и в то же время – одна из острых проблем мировой

юриспруденции. Особенно четко это проявляется в области защиты прав человека, где нормы сформулированы в международном праве, а их реализация зависит от внутригосударственного права.

Взаимодействие двух систем также проявляется в процессе развития различных отраслей частного права, особенно международного и национального морского частного права, а также экстратерриториального права. Ярким подтверждением взаимодействия в сфере частного права является ГАТТ / СОТ и приведенные в соответствие с ним нормы права большинства государств Европы и других регионов. И.О. Хлестова поясняет, что для разрешения международных финансовых споров необычайно важное значение имеют международные обычаи, поскольку в роли ответчика зачастую выступает именно суверенное государство.

Исходя из существующих принципов суверенного иммунитета и национального законодательства, для защиты своего имущества государство способно ограничить процедуру признания и исполнения иностранных решений, вынесенных по финансовому спору⁵⁴⁷. Однако в подобных ситуациях субъекты финансового права не должны оставаться без эффективного механизма защиты⁵⁴⁸. Поясним, что в настоящее время международный арбитраж служит одним из наиболее востребованных и эффективных способов разрешения международных споров самой различной природы, включая финансово-правовую.

В 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 61/33 подчеркнула ценность арбитража как особого метода урегулирования коммерческих споров на международном уровне⁵⁴⁹.

⁵⁴⁷ Хлестова И.О. Международно-правовые договоры о защите иностранного инвестора // Журнал зарубежного законодательства и сравн. правоведения. 2017. № 4 (65). С. 99-100.

⁵⁴⁸ Krasuykova N.L., Rozhdestvenskaya I.A., Eremin S.G., Galkin A.I., Alyautdinov N.F. Legal regimes for state property management [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zenodo.org/records/1510666>.

⁵⁴⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи 61/33 от 4.12.2006 г. 40 сессия. Дополнение № 17 (A/40/17), приложение 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000 Ebook.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

Активное развитие международного права способствовало тому, что споры между участниками финансовых правоотношений стали выходить далеко за пределы одного государства.

Кроме того, значительное влияние на международное движение капиталов оказывают глобализация и региональные интеграционные процессы. Повышение конкуренции на мировом уровне ставит коммерческие организации перед необходимостью переноса деятельности (в том числе и производственной) в регионы, предлагающие для них наилучшие условия. Как развивающиеся, так и страны с переходной экономикой сегодня как никогда прежде стремятся к созданию привлекательного инвестиционного климата.

Отметим, что международно-правовые нормы для регулирования финансовых отношений вырабатывают различные международные организации: межправительственные ассоциации, группы и объединения, среди которых ОЭСР, МВФ, ФАТФ, Международная организация комиссий по ценным бумагам. Данные положения также могут приобрести статус международного обычая и применяться в дальнейшем для мягкого регулирования финансовых отношений.

Среди важных аспектов рассмотрения и разрешения финансово-правовых споров в международном праве – признание и приведение в исполнение иностранных решений, которые были вынесены по итогам возникшего спора. Например, в настоящее время, кроме Вашингтонской конвенции 1965 г., значимым соглашением, определяющим четкий механизм действий по обеспечению приведения иностранного арбитражного решения к исполнению, выступает многосторонняя Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (известная как Нью-Йоркская конвенция). Вступив в силу 10 июня 1958 г., она определяет, что решения арбитражного органа могут быть приведены в исполнение в большинстве стран мира, в отличие от решений традиционных судов⁵⁵⁰.

⁵⁵⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, закл. в г. Нью-Йорке в 1958 г. // СПС «Консультант Плюс».

На сегодняшний день многие государства негативно высказываются о концепции абсолютного иммунитета, отдавая предпочтение относительному, что позволяет использовать концепцию суверенного иммунитета только в тех случаях, когда в основе возникшего финансового спора лежат отношения с участием государства.

Принятие данной Конвенции стало закономерным результатом неудовлетворенности Женевским протоколом об арбитражных оговорках 1923 г.⁵⁵¹ и Женевской конвенцией об исполнении иностранных арбитражных решений 1927 г.⁵⁵² Первоначально инициативу о замене этих конвенций высказала Международная торговая палата, усилиями которой и был подготовлен первый проект будущей Нью-Йоркской конвенции в 1953 г. В то же время, несмотря на резкую критику Женевского протокола 1923 г., он стал одним из первых международных документов, благодаря которому решения третейских судов получали признание и приводились в исполнение странами. Данный протокол преследовал несколько целей. Прежде всего, именно его нормы позволили выделить арбитраж с участием иностранных элементов. Названный протокол подписали первоначально 13 государств, заинтересованные в том, чтобы иностранные арбитражные решения, касающиеся финансовых отношений, приводились в исполнение на практике. Среди них – Новая Зеландия, Бразилия, Япония, Индия.

Лига Наций в 1927 г. согласовала Женевскую конвенцию об исполнении иностранных арбитражных решений. Предполагалось, что данный документ расширит границы применения Женевского протокола, что позволит обеспечить признание и исполнение иностранных решений по финансовым спорам. В основу Женевской конвенции был положен принцип «двойной

⁵⁵¹ Женевский протокол 1923 г. об арбитражных оговорках // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Нью-Йорк: ООН, 1973. Т. II. С. 51-53.

⁵⁵² Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений 1927 г. // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Нью-Йорк: ООН, 1973. Т. II. С. 55-61.

экзекватуры»: сперва – в национальном суде, где было вынесено решение, а потом – в суде, где оно должно найти исполнение⁵⁵³.

Однако положения Женевского протокола и Женевской конвенции не в полной мере соответствовали вызовам времени. Именно поэтому разработанный в 1953 г. пилотный проект Нью-Йоркской конвенции, дополненный ЭКОСОС в 1955 г., был вынесен на рассмотрение Экспертной группы, благодаря усилиям которой порядок признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений был существенно усовершенствован.

В данном контексте весьма показательным является реальный пример приведения в исполнение решения по арбитражному разбирательству в деле *Sedelmayer vs. Russian Federation*⁵⁵⁴, имеющем непосредственное отношение к финансовой сфере. Согласно материалам и сложившимся обстоятельствам дела, Зедельмайер обратился в Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты с иском о незаконном изъятии собственности, основанном на Германо-Советском двустороннем инвестиционном соглашении (ДИС). Истец хотел получить компенсацию не только всех инвестиций, но и возмещение затрат, которые были связаны с ремонтом и оснащением недвижимости.

В свою очередь позиция РФ основывалась на суверенном иммунитете: соответственно, арбитражный суд не стал рассматривать иск. Арбитражный институт подчеркнул, что, когда Российская Федерация подписала ДИС, она фактически отказалась от суверенного иммунитета. В 1998 г. трибунал вынес положительное решение в пользу Зедельмайера, обязав Россию выплатить компенсацию в размере 2,35 млн долларов США, однако она от выплат отказалась. Пребывая в Германии, Зедельмайер потребовал принудительного исполнения вынесенного решения на основе Нью-Йоркской конвенции.

⁵⁵³ Ануров, В.Н. Юридическая природа международного коммерческого арбитража. Вопросы теории и практики. М.: Проспект, 2000. С. 23; Виниченко, Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 40.

⁵⁵⁴ *Mr. Franz Sedelmayer v. The Russian Federation, SCC* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.italaw.com/cases/982> (дата обращения: 28.03.2021).

Суд Kammergericht в Берлине постановил, что Россия, вступив в ДИС, отказалась от своего иммунитета. Кроме того, было отмечено, что любое арбитражное решение должно быть приведено в исполнение, о чем имеется соответствующее указание в ст. 10 Германо-Советского ДИС. Суд Германии решил, что Россия в отношении признания и исполнения арбитражного решения не обладала необходимым суверенным иммунитетом, следовательно, ее активы и зарубежное имущество могут быть изъяты в пользу истца.

В течение 17-ти лет Зедельмайер обращался в суды почти 140 раз, тем не менее, он так и не сумел получить от России всю сумму. Однако на протяжении длительного времени, в течение которого истец требовал эффективной защиты своих прав и восстановления интересов, он стал одним из первых и единственных частных инвесторов, которому удалось добиться частичного приведения в исполнение арбитражного решения, вынесенного по результатам разрешения инвестиционного спора.

Продолжительные разбирательства с участием инвестора Зедельмайера свидетельствуют о том, что на практике достаточно сложно добиться компенсации от ответчика в лице суверенного государства. Для большинства иностранных инвесторов – частных лиц процесс инвестиционного разбирательства является не только продолжительным по времени, но и весьма затратным мероприятием, вследствие чего многие инвесторы отказываются от своих целей получить компенсацию⁵⁵⁵.

Следует пояснить, что формирование и налаживание границ взаимоотношений и взаимодействия международного права и национальных интересов государств в области регулирования финансовой сферы уже активно осуществляется, хотя и не лишено определенных проблем. Сегодня международное право фрагментарно расщеплено, что является закономерным последствием разрушения целостности системы и неизменным образом сказывается на финансовых отношениях. Если вернуться к истокам, то первые

⁵⁵⁵ Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110.

упоминания о постепенном процессе «фрагментации» возникли в 50-х гг. XX в.

В тот же период появились совершенно новые отрасли международного права, такие как международное право в области прав человека, международное экологическое право; достаточно широкое развитие получает так называемое «право ВТО», международное космическое право. Почему же этот период считается отправной точкой «фрагментации» системы международного права? Именно после создания ООН начинается серьезная разработка документов о защите прав человека – сначала на общем, а после – на региональном уровне. Затем данная отрасль постепенно приобретает автономный характер, к тому же деятельность по разработке как самих норм, так и механизмов защиты прав человека, ведется на обоих уровнях. Все это приводит к возникновению, во-первых, автономных режимов, во-вторых, конкуренции существующих норм, которая, в свою очередь, является следствием дублирования функций в работе международных организаций.

Если рассматривать право ВТО и международное экологическое право, то в их взаимоотношениях также есть много проблем. Иными словами, как только взаимоотношения между субъектами международного права усложняются, нормы международного права теряют способность своевременно урегулировать возникающие вопросы, а это, в свою очередь, разрушает целостность системы. Все движется от простого к сложному, поэтому в рамках глобализационных процессов системе налаживания и укрепления международного права стоит уделить значительное внимание, особенно в части интересов современных государств.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, следует отметить:

1. В международном праве международные договоры являются хорошо разработанной и глубоко изученной категорией. Применительно к международно-правовому регулированию финансовых отношений под таким договором следует понимать соглашение, заключенное в определенной форме и регламентируемое международным правом. Анализ существующих

международных договоров, устанавливающих нормы финансового права, позволяет классифицировать их как нормоустанавливающие (содержащие правила поведения для договаривающихся государств) и договоры-сделки (содержащие права и обязанности договаривающихся субъектов по конкретному предмету).

2. Финансовые отношения в современном мире развиваются весьма активно, в том числе под влиянием процессов глобализации и либерализации торговли. Для усиления целостности хозяйственных отношений в мировом масштабе необходимо защищать интересы субъектов финансовых отношений. Для этих целей приняты различные международные соглашения. Среди многосторонних соглашений в сфере регулирования финансовых правоотношений на международном уровне наибольшее значение имеет Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров (18 марта 1965 г.), которой было предусмотрено создание МЦУИС для разрешения споров путем арбитража либо примирительной процедуры. Немаловажное значение имеет также Сеульская конвенция 1985 г. С прикладной точки зрения, значительную роль в вопросе разрешения финансовых споров играют двусторонние финансово-правовые соглашения (например, ДЭХ), позволяющие заинтересованным лицам защищать свои права и восстанавливать интересы более эффективными методами и способами. На уровне Евросоюза также существуют двусторонние соглашения по регулированию финансово-правовых отношений.

Учитывая все вышеизложенное, подчеркнем значимость международных договоров в механизме регулирования финансовых отношений. В этой связи представляется целесообразным разграничивать международные договоры финансово-правовой сферы на три полноценные группы:

– *межгосударственные договоры*, содержащие финансово-правовые нормы и заключаемые непосредственно от имени государства;

– *межправительственные договоры*, устанавливающие нормы финансового права и заключаемые от имени правительства той или иной страны;

– *договоры межведомственного характера*, которые могут заключаться от имени органов исполнительной власти или организаций с целью регулирования финансовых отношений.

3. Международный обычай не теряет своего значения как источник международного финансового права. Деятельность международных организаций придала ему основательность; сделала более эффективным инструментом регулирования финансовых отношений. Обычай продемонстрировал способность к адаптации в новых условиях и решению тех проблем, которые не под силу международным договорам.

В вопросах приведения в исполнение решения по результатам финансовых споров действительно присутствуют серьезные проблемы, связанные с урегулированием спорных ситуаций между инвесторами и суверенными государствами. Тем не менее, существующие финансово-правовые соглашения, принятые конвенции о признании и приведении в исполнение решений, различные международные обычаи не содержат конкретного и в то же время эффективного плана действий для субъектов финансовых отношений, которые заинтересованы в получении компенсации от суверенного государства и нуждаются в защите своих прав и интересов. В связи с острой нехваткой действенного механизма приведения в исполнение арбитражных решений по результатам финансовых споров с использованием международных обычаев государства лишены необходимой мотивации к выполнению своих обязательств перед другими субъектами и оставляют последних без компенсации. Любые препятствия со стороны государств в данных вопросах могут привести к тому, что субъекты финансового права откажутся от международных механизмов рассмотрения споров как недостаточно эффективных способов их урегулирования. В настоящее время невозможно представить себе полный отказ от международных обычаев как

инструментов регулирования финансовых отношений. Ведь при принятии решения о сотрудничестве международные субъекты финансового права должны быть уверены в наличии справедливого и эффективного механизма разрешения возможных споров финансовой природы – ключевой отправляющей точки для развития транснациональных и двусторонних международных финансовых проектов.

Глава 4.

ПРАВОВЫЕ ОБЫЧАИ И ЛОКАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ

4.1. Характеристика российских правовых обычаев как источников финансового права

Изучение правовых обычаев как источников финансового права целесообразно начать с толкования понятия «обычай». Так, в соответствующих юридических словарях и энциклопедиях под ним понимается исходное, основное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения и т.д.; внутреннее убеждение, устоявшийся взгляд на тот или иной вопрос, находящий соответствующее подтверждение в обществе на протяжении длительного времени⁵⁵⁶. Несколько иную трактовку обычая предлагают Большая советская энциклопедия⁵⁵⁷, Политический словарь⁵⁵⁸, где обычай рассматривается, как:

- основное, исходное положение теории, учения, науки, мировоззрения;
- внутренние общественные убеждения, практические, нравственные теоретические начала, которыми социум руководствуется в жизнедеятельности и действует в соответствии с ними.

Правовые обычаи в России прошли длительный период становления и формирования. Первые из них нашли свое отражение еще в XI-XII вв. в Русской Правде – законодательном акте Древней Руси. Дальнейшее развитие российских обычаев было обусловлено определенными изменениями, которые произошли в регулировании общественных отношений в XIII-XV вв.

⁵⁵⁶ Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 01.06.2021); Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 452; Малая Советская Энциклопедия: в 10 т. Т. 7. / Под ред. Б.А. Введенского. М.: Сов. Энцикл. Лит., 1959. С. 563.

⁵⁵⁷ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 01.06.2021).

⁵⁵⁸ Политический словарь [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://znachenieslova.ru/slovar/political/> (дата обращения: 01.06.2021).

в период распада Киевского княжества. Так, Древняя Русь разделилась на полтора десятка княжеств, уже давно тяготевших к самостоятельности, в составе которых оказалось и Новгородское. Например, в 1467 г. вече в г. Пскове, принадлежавшем в то время территориально Новгородскому государству, была принята Псковская судная грамота, где обычное право получило законодательное признание. Согласно пояснению Т.В. Кашаниной, «обычай становится формой права в том случае, если затрагивает общественные интересы, и если с его существованием соглашается государство»⁵⁵⁹.

В XIV-XVI вв., в период возникновения и становления Русского централизованного государства, сфера обычного права усложнилась, поскольку развитие феодальных отношений способствовало усилению кодификации законодательства. Период XIV-XV вв. изобилует разнообразными кодексами и сводами, которые ранее отсутствовали. С точки зрения В.А. Лаптева, данный этап в развитии русского обычного права указывает на то, что правовые обычаи видоизменяются вследствие перемен, сопровождающих поведение участников гражданского оборота⁵⁶⁰. С течением времени правовые обычаи вытесняются другими формами права – как правило, законами. Это отмечает и Т.В. Кашанина, по мнению которой нормы обычного права с течением времени часто трансформируются в законы, благодаря чему приобретают юридическую определенность и необходимую санкционированность со стороны государства⁵⁶¹.

В связи с вышесказанным отметим, что правовой обычай характеризуется следующими важными условиями и признаками:

- является определяющим, основным положением, наличие которого обуславливает существование и регулирование общественных отношений;
- определяет направления науки, учения, концепции, теории, в том числе и те из них, что касаются финансовых правоотношений;

⁵⁵⁹ Кашанина Т.В. Эволюция форм права // Lex Russica. 2011. № 1. С. 34.

⁵⁶⁰ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 181.

⁵⁶¹ Кашанина Т.В. Структура права: монография. М.: Проспект, 2012. С. 129.

- обуславливает мировоззрение и соответствующие ему действия каждого участника общественных отношений;
- лежит в основе общественного регулирования технических и социальных механизмов.

Данные характерные признаки правовых обычаев не противоречат друг другу – они связаны между собой и являются взаимодополняющими. Кроме того, каждый отдельный обычай может пребывать в тесной связи с существующими принципами, закрепленными на законодательном уровне (например, верховенство права выступает принципом не только правового государства, но и его научной концепцией, принципом механизма его функционирования и правосознания граждан такого государства).

Исходя из вышесказанного, правовой обычай – это правило, базис, концепция, пребывающая в тесной взаимосвязи с мировоззрением всех участников социума и их поведением в соответствии с внутренними убеждениями, благодаря чему определяется действие соответствующих правовых механизмов. В свою очередь, общее понятие «обычай» включает родовое «правовой обычай», воплощающее все признаки общего понятия, но учитывающее специфику отраслевого правового регулирования. В связи с этим нельзя рассматривать обычаи права без учета их связи с общими обычаями и существующими принципами. По этому поводу Я.Н. Караваева отметила, что общий обычай является столь же реальным и объективным, как и отраслевой обычай права, и поэтому оценка общего обычая только как умственной абстракции – выражение номинализма⁵⁶².

По мнению В.Н. Карташова, правовые обычаи – это основные идеи, правила поведения, выражающие основные требования к системе права того или иного государства⁵⁶³. И.В. Понкин определил правовые обычаи как «своеобразный скелет», «арматуру» права, вокруг которых группируются

⁵⁶² Караваева Я.Н. Обычай как источник правового регулирования отношений собственности в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 114.

⁵⁶³ Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 159.

правовые нормы, институты, ряд законов и которые дают правильный ориентир в правоприменении и могут в определенной степени восполнять пробелы в праве при решении конкретных жизненных ситуаций, имеющих юридическое значение⁵⁶⁴. М.Н. Марченко считает, что правовые обычаи – это основные идеи, исходные правила поведения, определяющие особенности формирования, развития и функционирования права и регламентирующие общественные отношения⁵⁶⁵. По мнению А.И. Денисова, обычаи в праве являются правовыми идеями, пронизывающими все право в целом и отдельные группы правовых норм, институтов или отраслей права, а также указывающими, на каких принципах строится право, определяющими научные идеи, что лежат в основе правового регулирования общественных отношений⁵⁶⁶. Профессор С.С. Алексеев называет правовыми обычаями руководящие начала (идеи) права, а также выработанные правила поведения, которые в концентрированном виде характеризуют содержание общественных отношений. Правовые обычаи выступают носителями концентрированной информации, на основе которой возможно теоретическое осмысление права, правовой действительности, всей сущности общественных отношений⁵⁶⁷.

В научных исследованиях также отмечается, что правовые обычаи, с одной стороны, отражают объективные закономерности права, обусловленные потребностями развития общества, а с другой – воплощают в себе объективное восприятие права его членами общества, выраженное в поведении, учениях, теориях и направлениях правового понимания⁵⁶⁸. По мнению Д.А. Смирнова, правовые обычаи объективно обусловлены историческими категориями правового поведения, поскольку вытекают из закономерностей общественной жизни⁵⁶⁹.

⁵⁶⁴ Понкин И.В. Понятие «Принцип» в праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 281.

⁵⁶⁵ Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Том 2 / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 22.

⁵⁶⁶ Теория государства и права / Под ред. А.И. Денисова. М.: МГУ, 1972. С. 261.

⁵⁶⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 98.

⁵⁶⁸ Матузов Н.И. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 152.

⁵⁶⁹ Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 29-37.

Обычаи выступают общественной, идейно-политической категорией, осуществляют информационно-воспитательное воздействие на жизнь общества. Ю.С. Ромашев, в свою очередь, обосновал нормативно-регулятивный характер правовых обычаев, который проявляется в способности обычного права регулировать общественные отношения с более высоких, абстрактных позиций, чем правовые нормы⁵⁷⁰. По мнению В.М. Антонова, правовые обычаи включают в себя мировой опыт развития права и правового поведения, опыт цивилизации⁵⁷¹.

В целом, по итогам терминологического исследования, можно выделить основные свойства правовых обычаев, а именно их способность:

- выступать основными правилами общественного поведения, выходными идеями в праве;
- быть общезначимыми положениями; поскольку их воплощение в жизнь имеет важное значение для общества, обычаи являются неотъемлемыми от права;
- концентрировать в себе основные требования к системе права и общественному регулированию отношений;
- обуславливать правотворческую и правореализационную деятельность, в т.ч. преодоление пробелов в праве при решении конкретных жизненных ситуаций;
- воплощаться в правопорядке и способствовать его поддержанию на уровне общества;
- воплощать в себе результаты рационального научного осмысления закономерностей развития права на общественном уровне;
- инициировать новые направления развития правовой науки;
- выражаться в форме неоспоримых требований к участникам общественных отношений;

⁵⁷⁰ Ромашев Ю.С. Признание практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*) при формировании международного обычая // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 124.

⁵⁷¹ Антонов М.В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2018. С. 240.

- воплощать в себе мировой опыт развития права;
- являться идейно-политической категорией и, будучи формой общественного сознания, осуществлять информационно-воспитательное воздействие общего характера на субъектов общественных отношений;
- обладать нормативно-регулятивным характером, который проявляется в способности обычаев регулировать общественные отношения на более высоком уровне;
- быть общеобязательными (обычаи, зафиксированные в соответствующих актах, приобретают значение общих правил поведения, которым присущ общеобязательный государственно-властный характер).

Из приведенного перечня признаков можно сделать вывод о значении правовых обычаев как руководящих юридических требований, правил поведения, необходимых для понимания правовой системы государства. В правовых обычаях, по утверждению Д.А. Пашенцева, воплощена «душа права», отражена сущность правовой системы⁵⁷².

В результате исследования содержания понятия «правовой обычай», как представляется, следует перейти к установлению содержания родового для него определения «правовой обычай финансового права», что проявляется при сравнении их признаков. Важно подчеркнуть, что понятие «обычай финансового права» (с присущей им совокупностью признаков) является результатом трансформации основных принципов права на уровне отрасли (финансового права), однако с учетом ее особенностей. В частности, Е.В. Кудряшова относит обычаи финансового права к исходным, отправным теоретическим положениям, руководящим правилам поведения, определяющим содержание, свойства, признаки и направленность правового регулирования финансовых отношений, с помощью которых осуществляется регулирование общественных отношений, составляющих предмет

⁵⁷² Пашенцев Д.А. Динамика правовой традиции в условиях четвертой промышленной революции // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 5.

финансового права⁵⁷³. Основываясь на этом определении, можно выделить следующие признаки правовых обычаев финансового права:

- обладают свойствами универсальности, значимости, им присущи целостность, устойчивость и стабильность в течение неопределенного длительного времени;

- являются основой объединения отдельных финансово-правовых норм в единую логическую систему, позволяют определить специфические черты финансового права РФ по сравнению с другими отраслями;

- дают возможность глубже понять содержание конкретных финансово-правовых норм и выявить общую направленность и основные тенденции развития финансового права РФ;

- именно в них отражены характерные черты метода финансово-правового регулирования;

- направляют развитие и функционирование всей финансово-правовой системы;

- с помощью обычаев финансового права не только формулируется современный подход к правовому регулированию финансовых правоотношений, но и определяется сущность будущих финансово-правовых норм, обуславливаются направления правотворческой, правоприменительной и других форм юридической деятельности в финансовом праве;

- позволяют правильно понимать смысл финансового законодательства и его взаимосвязь с экономикой, политикой, моралью, правосознанием;

- способствуют восполнению пробелов в финансовом праве;

- помогают правильно применять действующие финансово-правовые нормы, а также осуществлять правоприменительную деятельность;

- является основой для осуществления толкования финансово-правовых норм и обеспечивают повышение уровня правосознания общества;

- выступают важнейшим критерием законности действий граждан,

⁵⁷³ Кудряшова Е.В. Принципы финансового права: особенности юридической техники // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 194.

должностных лиц и других субъектов отношений в финансовом праве.

Правовой обычай как источник финансового права, по сути, представляет собой обобщенное отражение объективных закономерностей развития общества. Универсальность, общая значимость, высокая императивность предопределяют его особую роль в структуре правовой системы⁵⁷⁴.

За счет средств, аккумулируемых в финансовой системе Российской Федерации, решаются соответствующие задачи, связанные также с бюджетным финансированием⁵⁷⁵. Речь можно вести о финансировании бюджетов различных уровней, которые не могут быть профинансированы средствами других бюджетов (по рациональному распределению бюджетных полномочий). Надлежащее функционирование бюджета соответствующего уровня в определенной степени зависит от правовых обычаев и юридических принципов, согласно которым построена бюджетная система государства. Однако следует отметить, что проблемы, связанные с изучением системы и содержания таких принципов и обычаев в финансово-правовой науке, остаются недостаточно исследованными.

Так, В.А. Парыгина и А.А. Тедеев четко разграничивают социально-правовые обычаи, характерные для всех отраслей права, и правовые обычаи, которые являются базовыми для бюджетного, налогового и сходных отраслей права. При этом в отдельную группу выделяются и финансово-правовые обычаи бюджетной системы⁵⁷⁶. Идеи, не закреплённые и не реализованные в финансово-правовых нормах, не используются в конкретной бюджетной системе, а потому не являются ее базисом. Такая позиция не может быть нами поддержана, поскольку основополагающие принципы и обычаи любого правового явления, в том числе и финансового права, не всегда находят свое проявление в нормах. На наш взгляд, часть таких обычаев имеет «моральное» содержание (проявление), поскольку они возникли благодаря человеческой

⁵⁷⁴ Панарина М.М. Роль правовых обычаев в современной судебной практике: правовое исследование // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 18.

⁵⁷⁵ См., напр.: Болтинова О.В. «Зеленое» финансирование и «зеленый» бюджет в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 34-41.

⁵⁷⁶ Тедеев А.А., Парыгина В.А. Налоговое право России. М.: Юрайт, 2019. С. 117.

мысли, а потому должны анализироваться обособленно в рамках изучения обычаев и принципов бюджетной системы.

В данном контексте следует пояснить, что финансово-правовая действительность отделена сферой правовой действительности, которая находится в области действия норм финансового права и исследуется одноименной наукой с помощью соответствующих методологических приемов. К объектам исследования относятся нормы финансового права, формализованные в различных источниках, финансово-правовые отношения, а также именно финансово-правовое знание (как результат изучения указанных объектов). Анализ различных проявлений объектов науки финансового права способствует всестороннему постижению ее предмета. В этой связи можно утверждать, что объект науки финансового права формализуется в ее предмете, а предмет раскрывается через познание объекта. Стоит отметить, что данный тезис находит свое отражение в соотношении предмета науки и предмета отрасли финансового права – они существуют в неразрывной взаимосвязи и оказывают влияние друг на друга. С одной стороны, нормы и институты финансового права, будучи объектом познания науки, определяют темы и направления исследования, способствуя постижению ее предмета. С другой стороны, финансово-правовая наука, критически оценивая право, решает задачи его совершенствования и таким образом воздействует на предмет отрасли.

Граница между сущностной и методологической частями познавательной деятельности имеет условный и динамичный характер, так как обе части являются направлениями одной науки, хотя каждая и обладает относительной автономностью. Кроме того, как отметил Д.А. Керимов, методологическая часть не просто относится к содержательной части науки, но и своим содержанием обращается к исследовательскому процессу, поиску и изобретению нового правового знания⁵⁷⁷. Метод финансового права –

⁵⁷⁷ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта, 2001. С. 71.

собирающее понятие, которое в зависимости от сферы действия и предмета исследования подразделяется на три основные группы: философские, общенаучные и специально-научные методы исследования.

Философские методы финансового права основаны на возможности субъекта обобщенно осмотреть отдельные аспекты исследуемой проблемы, выделить наиболее важные и объединить (обобщить) их в целое. Как писал выдающийся английский философ XX в. А.Н. Уайтхед, философские методы научного исследования не являются «сведением жестко фиксированных регулятивов», а, наоборот, – системой мягких принципов, операций, приемов, которые носят всеобщий, универсальный характер и находятся на самых высоких этажах абстрагирования⁵⁷⁸. Роль философских методов проявляется, как правило, не прямо, а опосредованно, путем воздействия на применение специальных отраслевых методов познания, влияя на глубину и широту исследования. Как отметил Г.А. Подкорытов, философские методы больше выполняют роль стратегии, чем тактики научного исследования, что обеспечивает их тесное единение с принципами финансового права⁵⁷⁹.

К общенаучным методам финансового права принадлежит система познавательных средств и приемов, используемых в изысканиях в области не общественных, естественных и технических наук. Эта система включает в себя методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, классификации аналогии, гипотезы, которые, с одной стороны, выступают в качестве своеобразной «промежуточной методологии» между философией и фундаментальными теоретико-методологическими положениями специальных наук и поэтому входят в состав других методов научного познания – как философских, так и специально-научных. С другой стороны, именно на основе общенаучных понятий и концепций формулируются соответствующие методы и принципы познания, обеспечивающие связь

⁵⁷⁸ Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. С. 624.

⁵⁷⁹ Подкорытов Г.А. О природе научного метода. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 47.

философии с наукой финансового права (как со специально-научным отраслевым знанием) и методами ее научного исследования.

Специально-научные методы исследования науки финансового права представляет собой совокупность способов и принципов познания, исследовательских приемов и процедур, применяемых для отображения, изучения и толкования различных аспектов предмета финансового права. К данным методам относятся: формально-догматический, сравнительно-правовой, сравнительно исторический, финансово-социологический, структурно-функциональный и др.⁵⁸⁰.

В целом, как следует из представленной выше характеристики методов научного познания финансового права, методология финансово-правовых исследований не может трактоваться как простая сумма или механическое единство некоторых из них. Методология – это сложная, динамичная, целостная система способов, приемов, принципов разных уровней, сферы действия, направленности, эвристических возможностей, содержаний, структур⁵⁸¹.

Финансовые правоотношения являются разновидностью правовых в их базовом понимании, поэтому им присущи все признаки именно правоотношений в целом. Во-первых, они возникают на основании финансово-правовой нормы как форма ее реализации. Во-вторых, отличаются властным характером, а потому посредством своего содержания выражают интересы государства. При этом финансовые правоотношения имеют свои специфические характеристики, обусловленные предметом и методом правового регулирования, – они возникают и развиваются в сфере финансовой деятельности государства, выступают формой реализации публичных интересов и рассматриваются как публично-правовые отношения.

⁵⁸⁰ Прокофьев С.Е., Шедько Ю.Н., Панина О.В., Еремин С.Г., Кириллова О.С., Муравлева Т.В. История появления поведенческой экономики // Вопросы истории. 2021. № 11-1. С. 181-188.

⁵⁸¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. С. 267.

В данном случае под публичностью понимается то, что выражается латинским словом “publicus” – «общественный, гласный, открытый». Термин «публичное право» в контексте финансового права представляется абсолютно уместным, т.к. характеризуется длительным периодом применения и преемственностью, а также отражает степень содержательности, присущую финансовому праву. В юриспруденции термин «публичное право» означает правопонимание отличающееся особым разъяснением права – это не сумма актов или норм, а скорее целостное понимание специфики права в общественно значимой сфере, а именно – в той, от которой зависят существование, развитие и функционирование общества, государства, а также социальных групп, организаций, корпораций, граждан.

И если столетия назад к публичному праву относили в основном вопросы власти, построения государств, взаимодействия граждан с органами власти и управления, охраны правопорядка, то сейчас картина меняется.

Итак, финансовые правоотношения возникают в соответствии с финансовыми нормами, регулирующими установление, изменение и прекращение специфических взаимоотношений между государственно-властными органами и иными субъектами в связи с осуществлением налоговых и иных обязательных платежей, а также связанными с юридическими фактами, участники которых наделены субъективными правами и несут юридические обязанности в связи с уплатой налогов, сборов и других обязательных платежей в бюджеты и фонды.

С целью отделения многообразных (с точки зрения отраслевой принадлежности) денежных отношений, возникающих в ходе деятельности государства и органов местного самоуправления, надо учитывать, что предмет финансового права составляют только те отношения, которые урегулированы финансовым правом с помощью метода властных предписаний, а также (дополнительно) – с помощью диспозитивных методов. Соответственно, отграничение финансового права как отдельной отрасли права осуществляется в том числе посредством определения его метода, поскольку это конкретный

путь, способ достижения цели финансовой деятельности государства. В вопросе о методе правового регулирования финансовых отношений в настоящее время нет единства мнений. Некоторые ученые считают, что финансовое право не имеет своего, только ему присущего метода правового регулирования, и не применяет специфические, свойственные именно финансовому праву методы, используя административный⁵⁸².

Другие утверждают, что основным методом финансово-правового регулирования является государственно-властные предписания, вместе с которыми применяются рекомендации, согласования и др., обусловленные процессами увеличения уровня самостоятельности субъектов финансовых правоотношений при переходе страны к рыночной экономике⁵⁸³.

Также целесообразно отметить, что метод правового регулирования, наряду с предметом, служит одним из критериев деления права на отрасли и определения их границ, (в том числе – финансового права). Учитывая сущность метода финансового права, можно утверждать, что в финансовых правоотношениях не существует равенства сторон, поскольку государство для достижения публичного интереса вынуждено подчинять своей воле других субъектов этих социальных связей, однако присутствует и определенная доля вариативности (диспозитивности), что дает основания для выделения дополнительных методов финансового права – субординации, согласования, рекомендации; это не отрицает государственно-властный характер финансовых правоотношений, но указывает на демократичность взаимоотношений между органами власти и управления, а также подконтрольными субъектами.

Современное развитие науки финансового права стимулирует формирование и совершенствование ее методик, присущих как конкретной отрасли права, так и иным. Трансформация в области финансово-правовой науки происходит в едином ключе путем эволюции методов юридического и

⁵⁸² Пиликин Г.Г. Становление финансового права как особой формы регулирования экономических отношений: дисс. ...д.ю.н. М., 2014. С. 32.

⁵⁸³ Грачева Е.Ю. Финансовое право. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 24.

социального знания в целом. Целесообразно присоединиться к высказанному в юридической литературе мнению о том, что процесс трансформации правовых методов – как общеюридических, так и отраслевых – происходит в несколько этапов⁵⁸⁴.

Каждый из них характеризуется собственными чертами, среди которых хотелось бы выделить основные:

- поиск объективных оснований для объяснения социальной действительности;
- концентрация методов познания на субъективной, «человеческой» стороне общественных отношений;
- формирование убеждения, что различные исследовательские средства должны дополнять, а не исключать друг друга⁵⁸⁵.

Условием реализации определенных приоритетов является концептуализация сформулированных финансово-правовой научной доктриной подходов к определению методов конкретной отрасли права, научных теорий. В современной финансово-правовой литературе отмечается, что господствующим подходом в науке финансового права России (как и других постсоциалистических государств) продолжает оставаться юридический позитивизм как тип понимания финансового права⁵⁸⁶.

Данный подход, заложенный в дореволюционный и сформированный в советский период развития отечественной правовой науки, базируется прежде всего на формально-догматическом (специально-юридическом) инструментарии. В силу этого ключевой проблемой, которую пытаются решить представители такого подхода, выступает установление правовых рамок предмета финансового права, элементов его системы, их правовой регламентации.

⁵⁸⁴ Еремин С.Г. Эволюция источников финансового права // Финансовое право. 2013. № 5. С. 2-5.

⁵⁸⁵ Графский В.Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. 2010. № 2. С. 63; Бабенко, А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. № 12. С. 93.

⁵⁸⁶ Мелешко О.П. Интегративные концепции правопонимания современной российской юридической науки // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 6. С. 144.

В связи с тем, что исторически данный подход свойственен этатистскому типу правопонимания, основными приоритетами научных исследований в его пределах были и остаются проблемы финансовой деятельности государства как особого, превалирующего субъекта финансово-правовых отношений. На этом базируется трактовка последних как властно-имущественных, связанных с односторонней деятельностью по мобилизации, распределению, перераспределению и использованию фондов денежных средств. Именно такое положение встречается в большинстве учебников и других источников по финансовому праву.

Качественные изменения в экономической и правовой жизни постсоциалистических стран, среди которых прежде всего можно выделить утрату государством монополии на собственность, формирование и постепенное доминирование рыночного сектора экономики, существенный рост удельного веса налогов как источника наполнения бюджетов всех уровней, утверждение на общегосударственном уровне принципов обеспечения государством прав и интересов человека как высшей социальной ценности и многие другие требуют от науки финансового права серьезной ревизии существующих в рамках позитивистского подхода положений⁵⁸⁷. Причем это осознают как оппоненты, так и сторонники данного подхода. Иллюстрацией вышесказанного служат многочисленные предложения, которые имеют место в современной финансово-правовой литературе по «уточнению такого понятия, как финансовая деятельность государства»⁵⁸⁸.

Таким образом, по результатам исследования общих положений о российских правовых обычаях в финансовом праве, можно сделать следующие выводы:

1. Правовой обычай – старейший источник права, представляющий собой сложившееся правило поведения, законодательно не предусмотренное

⁵⁸⁷ Еремин С.Г. Теоретические и практические аспекты управления государственной собственностью: монография. М: Юстицинформ, 2015. 181 с.

⁵⁸⁸ Шевелева Н.А. Финансовое право: новый этап развития // Правоведение. 2012. № 5 (244). С. 5.

и не закрепленное в соответствующих нормативных актах. В процессе совершенствования финансового права видоизменяются и правовые обычаи.

Развитие науки финансового права – закономерный процесс, обусловленный, с одной стороны, действием объективных внешних факторов, главными из которых являются постоянно меняющиеся потребности и запросы социальной действительности, развитие правовой системы, необходимость в улучшении деятельности по распределению, перераспределению и использованию общественного дохода (в форме публичных финансов); с другой стороны, это развитие вызвано внутренними процессами, имеющими место в науке финансового права, такими как теоретико-методологический плюрализм, трансформация арсенала методов финансового права. Приоритеты совершенствования науки финансового права определены прежде всего социально-правовой действительностью, основанной на правовых обычаях, и вытекают из острой необходимости адекватного отражения предмета и системы финансового права.

2. Понятие «обычай финансового права» является родовым по отношению к определению «правовой обычай». Кроме того, на данный момент обычаи финансового права, заключающиеся в детализации базовых категорий его реализации, тесно соотносятся с методом правового регулирования финансовых отношений, который имеет ярко выраженные черты метода публичного права – императивного метода, то есть предполагает применение четкого подчинения и запретов, но в отдельных сферах тяготеет к диспозитивности в отношениях между субъектами.

В этой связи наряду с императивным необходимо выделять и диспозитивный в качестве метода финансово-правового регулирования. Его реализация, несмотря на жесткую урегулированность (при императивном подходе), либо чрезмерную свободу выбора (при диспозитивных аспектах организации), основана на базовых обычаях и принципах финансового права и не может им противоречить. Вместе с тем в финансовом праве метод диспозитивности носит условный характер, и его действие имеет

определенные особенности, связанные прежде всего с приоритетом публичных интересов, и воплощается в базовом принципе финансового права – свободе договора. Императивные же способы организации финансовых отношений реализованы в виде жесткой нормативно обусловленной детализации положений, регулирующих финансово-правовые отношения.

4.2. Локальный правовой обычай как источник финансового права

Деятельность государства, в том числе финансовая, направлена на максимально быстрое и эффективное решение возникающих вопросов, что предполагает доступность широкого арсенала правовых и фактических инструментов, в числе которых – локальные правовые обычаи. Существующая система локальных источников права ориентирована на регламентацию финансово-правовых отношений в рамках функционирования отдельных субъектов хозяйствования, публичных образований, и, по утверждению В.А. Лаптева, должна включать, прежде всего правовые обычаи и локальные нормативные акты, другие формы права⁵⁸⁹.

В рамках регулирования финансового права правовые обычаи являются устоявшейся практикой поведения субъектов общественных отношений. При этом, особый интерес представляют именно локальные правовые обычаи, выступающие в качестве источника финансового права, поскольку должны рассматриваться как правила поведения, признанные и адаптированные к взаимодействию конкретным субъектом финансово-правовых отношений. В данном контексте следует отметить, что предмет финансового права во многом определяет его систему, поэтому структуру финансовых отношений можно определить следующим образом:

– подотрасли и институты, регулирующие порядок формирования, распределения и использования «властных» бюджетов;

⁵⁸⁹ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 189.

– институты, регулирующие вопросы стабильности финансовой системы;

– институты, регулирующие вопросы, направленные на обеспечение выполнения социальных функций, эффективное управление и контроль в сфере финансов.

С целью объединения достижений юридической науки и практического правоприменения отечественные ученые все больше внимания уделяют исследованию локальных обычаев в различных сферах правовой жизни⁵⁹⁰. Однако, учитывая важность вклада деятелей науки в изучение такого многогранного вопроса, как источники финансового права, а также большое число научных разработок на тему источников в праве, нельзя не обратить внимание на то, что в этой области результаты исследования являются спорными. Указанная проблема вызывает необходимость комплексного анализа локальных обычаев финансового права в совокупности с принципами смежных или включенных в его систему отраслей.

В данном случае важно учесть тот факт, что исследуемые локальные обычаи финансового права в целом коррелируют с существующими принципами смежных или включенных в него отраслей, например, бюджетного права, финансового контроля, которые и определяют уровень и степень локализации правовых обычаев. Поскольку объем настоящего исследования не позволяет проанализировать буквально все направления воплощения локальных обычаев финансового права и смежных категорий, целесообразным представляется остановиться на некоторых из них.

1. *Локальные правовые обычаи в сфере финансового контроля.* Исследуя организацию и осуществление финансового контроля, рассмотрим отдельные локальные обычаи как основополагающие идеи, руководящие моменты, фундаментальные положения, исходные начала, которые являются

⁵⁹⁰ См., напр.: Богачева Е.Л. Миноритарные и мажоритарные акционеры как стороны корпоративных конфликтов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. С. 88-90; Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в РФ: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 494 с.

существенной основой не только правовых норм, но и всей правоприменительной деятельности в рамках финансовых отношений.

Одним из важнейших условий достижения целей и задач государственного финансового контроля, создания его единой и эффективной системы выступает соблюдение принципов, то есть главных требований, правил, стандартов, охватывающих процедуры контрольной деятельности в целом. Принципы государственного финансового контроля раскрывают внутренние закономерности его организации и осуществления и одновременно обуславливают строгие требования, согласно которым создается и функционирует система финансового контроля в процессе публичного администрирования.

Государственный финансовый контроль осуществляется определенными органами, следовательно, выполнение задач каждого из них так или иначе связано с принципами, которые выступают основой их функционирования. Следует отметить, что государственный финансовый контроль реализуется таким же образом, что и финансовая деятельность, потому что является ее составной частью⁵⁹¹. При этом ему присущи и специфические принципы, изложенные в Лимской декларации руководящих принципов контроля⁵⁹². Это обусловлено тем, что в современном обществе формируется единая система стандартизации государственного финансового контроля, цель которой состоит в разработке общих принципов деятельности контролирующих органов⁵⁹³.

Прежде всего следует констатировать, что в юридической литературе отсутствует, во-первых, однозначная дефиниция понятия «принцип (способ) государственного финансового контроля» (ведь его определение зависит от

⁵⁹¹ Еремин С.Г. Об анализе основных направлений нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в системе исполнительных органов власти Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 11. С. 4-11.

⁵⁹² Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята в г. Лиме 17.10.1977 – 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.06.2021).

⁵⁹³ Еремин С.Г. Государственный контроль финансовых ресурсов в системе управления бюджетными учреждениями // Право и экономика. 2022. № 5 (411). С. 55-61.

контекста применения и позиции того или иного автора), и, во-вторых, нет единого мнения относительно перечня принципов государственного финансового контроля. Важно отметить, что вопрос принципов контроля привлекал внимание ученых как в целом, так и применительно к рассмотрению отдельных его разновидностей (государственного, финансового и т.д.).

В юридической науке под принципами контроля следует понимать разработанные с учетом достижений науки управления и воплощенные в практику организационные и правовые основы подготовки и осуществления контроля, обеспечивающие его результативность⁵⁹⁴.

Е.М. Кот акцентирует внимание на комплексном характере соответствующих принципов, так как они включают в себя признаки фундамента, базиса контрольной деятельности, правовых требований общеобязательного характера, а также формы публичного управления. Именно такое органическое сочетание вышеупомянутых свойств свидетельствует о комплексном характере принципов контроля⁵⁹⁵.

Исследуя контроль как правовую форму деятельности, В.М. Горшенев и И.Б. Шахов отмечают, что принцип контроля и есть основная идея, являющаяся самой высокой концентрацией теории и практики, своеобразным синтезом размышлений и опыта⁵⁹⁶.

Существует утверждение, что локальные обычаи, определяющие условия и порядок финансового контроля – это основные его положения, применяемые на практике. Также имеется толкование основных принципов государственного финансового контроля, в котором они представляются как научно выверенные и подтвержденные мировой практикой, являющиеся его организационной и правовой основой⁵⁹⁷.

⁵⁹⁴ Кот, Е.М., Елькина, Э.Н. Основные принципы финансового контроля в России // АБУ. 2015. № 10 (140). С. 79.

⁵⁹⁵ Там же. С. 80.

⁵⁹⁶ Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. М.: Юрид. лит., 1987. С. 55.

⁵⁹⁷ Гладчук А.В. Принципы финансового контроля в сфере закупок и их правовое закрепление // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 4 С. 146.

Некоторые ученые, исследуя концептуальные основы организации контроля и аудита⁵⁹⁸, справедливо замечают, что, в отличие от постулатов, с помощью которых определяются границы (рамки) развития аудита, в принципах контроля конкретизируются, совершенствуются его важнейшие характеристики. Так Д.Е. Кошель, анализируя экономическую природу государственного финансового контроля, отмечает, что определение существующих локальных обычаев государственного финансового контроля поможет обеспечить улучшение состояния управления финансовыми ресурсами государства⁵⁹⁹.

Таким образом, суммируя вышеизложенное, можно сформулировать следующее определение: обычаи государственного финансового контроля – это теоретически обоснованные и нормативно закрепленные правовые, процессуальные и организационные основы осуществления публичного финансового контроля, определяющие его общую направленность, а также руководящие правила поведения, на которых основывается специфика контрольной деятельности органов публичного администрирования.

Существующие локальные правовые обычаи государственного финансового контроля конкретизируют характерные особенности контроля в системе управления, основываются на его закономерностях и служат точным выражением их действия. Принципы контроля должны соответствовать указанным требованиям, к которым относят: объективность, определенность, устойчивость, конкретность, взаимосвязь с другими принципами и т.д.⁶⁰⁰.

Стоит отметить, что государственный финансовый контроль – составной элемент финансовой деятельности государства, обусловленный ее особенностями, в том числе присущими ей принципами, на которых

⁵⁹⁸ См., напр.: Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М.: Юриспруденция, 2000. 192 с.; Лагутин И.Б. К вопросу о финансово-правовой природе отдельных видов контроля и надзора в Российской Федерации // Финансовое право. 2020. № 8. С. 16-20; Лагутин И.Б. Системность бюджетного контроля и бюджетного аудита в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.04. М., 2014. С. 471.

⁵⁹⁹ Кошель Д.Е. Понятие финансового контроля и вопросы систематизации законодательства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. № 1. С. 51.

⁶⁰⁰ Лиско Н.А. Основные принципы государственного финансового контроля // Актуальные проблемы экономики. 2019. № 5 (119). С. 42.

базируется процесс контрольной деятельности органов публичного администрирования, но с последующей адаптацией содержания применяемых локальных обычаев относительно функции контроля⁶⁰¹.

Локальные правовые обычаи, касающиеся осуществления государственного финансового контроля, основаны на принципах финансового права, в числе которых законность, обязательность, независимость, объективность, стратегическая направленность, беспристрастность, гласность (при условии соблюдения государственной, служебной, коммерческой и иных тайн, охраняемых законом), всесторонность (всеохватность), системность, плановость, регулярность (своевременность), конкретность, экономичность, действенность⁶⁰². Л.Н. Овсянников утверждает, что локальные обычаи финансового контроля одновременно являются базовыми правилами для субъектов финансового контроля, поскольку реализуются в ходе деятельности последних и предполагают законность, плановость, публичность, независимость, объективность, компетентность, оперативность, системность⁶⁰³. По мнению Г.Р. Джанаева, следует разделять локальные правовые обычаи государственного финансового контроля на общие, аналитические и этические. Данная классификация основана на принципах законности, независимости, объективности, гласности, системности, ответственности, коммуникативности, распределения контрольных полномочий, корпоративности, своевременности и превентивности⁶⁰⁴. А.И. Землин систематизирует локальные правовые обычаи реализации государственного финансового контроля по:

– методологическим принципам: демократизм, гуманизм, приоритет прав человека и гражданина, независимость, законность, объективность,

⁶⁰¹ Еремин С.Г. Об отдельных современных подходах к формированию планов повышения качества финансового менеджмента при внесении изменений и дополнений в нормативные правовые акты // Право и экономика. 2022. № 6 (412). С. 59-63.

⁶⁰² Кошель Д.Е. Понятие финансового контроля и вопросы систематизации законодательства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. № 1. С. 56.

⁶⁰³ Овсянников Л.Н. О единой правовой основе финансового контроля // Финансовый журнал. 2014. № 2 (20). С. 99.

⁶⁰⁴ Джанаев Г.Р. Правовые основы государственного финансового контроля в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 2. С. 188-190.

гласность, систематичность, профессионализм, конфиденциальность;

– организационным принципам: результативность, адресность, своевременность, гибкость, экономичность, законность, независимость, сбалансированность, системность;

– принципам осуществления контроля: законность, объективность, гласность, эффективность, плановость, системность, непрерывность, демократический централизм, ответственность⁶⁰⁵.

С.В. Бардаш, исследуя обычаи финансового контроля как полиморфного явления, предлагает классификационную модель, в основе построения которой находятся такие факты, как:

– целесообразность разделения принципов по видам контроля (внешний и внутренний) на общие и специфические;

– их обоснованность, дифференциация (принципы, связанные с практической деятельностью – организацией и осуществлением контроля);

– значимость рациональности включения профессиональной этики субъекта контроля в систему принципов.

Ученый выявляет пятьдесят принципов финансового контроля, которые разделяет на теоретические и методологические⁶⁰⁶. М.В. Васильева предлагает внедрение в деятельность контрольных органов государственного финансового контроля следующие принципы, составляющие основу локальных правовых обычаев, применяемых на практике:

– согласованность и плановость действий субъектов государственного финансового контроля;

– объективность и гласность их деятельности;

– неотвратимость наказания за нарушение налогового и бюджетного законодательства;

– беспристрастность и объективность в процессе осуществления

⁶⁰⁵ Землин А.И. Финансовое право / Под общ. ред. А. И. Землина. М.: Юрайт, 2021. С. 211.

⁶⁰⁶ Бардаш С.В. Классификация принципов контроля как сложного полиморфного явления // Инновации. 2018. № 7. С. 4.

государственного финансового контроля;

- планомерность в системе отбора объектов финансового контроля, основанной на цикличности проверок;

- невмешательство в оперативную финансово-хозяйственную деятельность субъектов хозяйствования за исключением случаев, предусмотренных законодательством;

- открытость и прозрачность, за исключением необходимости соблюдения режима специальных ограничений, в том числе неразглашения коммерческой, государственной и других тайн в соответствии с законодательством;

- соблюдение норм профессиональной этики;

- консолидированное взаимодействие органов общегосударственного финансового контроля⁶⁰⁷.

Поддерживая и положительно оценивая наработки исследователей проблемы определения принципов государственного финансового контроля, можно сделать вывод, что в локальных обычаях в данной сфере ряд таких принципов, как законность, гласность, объективность, независимость, системность, эффективность, повторяется⁶⁰⁸. Следует заметить, что этот перечень встречается также при изучении основополагающих принципов любой отрасли права или деятельности, прежде всего, государственной.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что указанные основные принципы составляют базис локальных правовых обычаев, характерных для какой-либо правовой деятельности, процесса и т.п., в том числе для организации и осуществления государственного финансового контроля.

Другие принципы, которые выделяются учеными, относятся к отдельным характеристикам организации и осуществления государственного финансового контроля: например, моральные и этические, компетентность,

⁶⁰⁷ Васильева М.В. Комплекс принципов организации государственного и муниципального финансового контроля // Финансы и кредит. 2011. № 16 (448). С. 54.

⁶⁰⁸ Селюков А.Д. Принцип системности в бюджетном праве // Финансовое право. 2012. № 6. С. 19.

профессионализм, ответственность – обуславливают узконаправленную базу локальных обычаев в сфере деятельности субъектов государственного финансового контроля. Такие принципы, как гласность и публичность, считают идентичными, а принцип беспристрастности отождествляют с объективностью. Принципы конфиденциальности и публичности вообще противоречат друг другу, а принцип распределения контрольных полномочий входит в состав принципа системности.

Равнозначными по смыслу могут быть принципы регулярности, систематичности, периодичности, постоянства. Что касается принципов плановости, экономичности, оперативности, их целесообразно закреплять как вспомогательные инструменты государственного финансового контроля, потому что они не могут быть включены во все без исключения его мероприятия.

2. Локальные правовые обычаи на рынке ценных бумаг. В настоящее время как в науке, так и на практике накопились определенные проблемы и противоречия, затрудняющие полноценное регулирование рынка ценных бумаг согласно нормам действующего законодательства, где не определена сущность локальных правовых обычаев. Например, А.Г. Гузнов указывает на «существование проблемы классификации существующих мер принуждения, которые могут применяться Банком России при выявлении нарушений законодательства о рынке ценных бумаг» и отмечает, что «от полноты и правильности отнесения той или иной меры принуждения к определенной видовой категории зависит непосредственно и вся процедура ее применения на практике, определяется эффективность и качество воздействия на отношения, складывающиеся между участниками рынка ценных бумаг»⁶⁰⁹.

По общему правилу, меры принуждения используются Банком России только в том случае, если совершено деяние, имеющее все необходимые признаки и элементы состава правонарушения, и вина субъекта установлена.

⁶⁰⁹ Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в РФ: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 420.

Непосредственно в ст. 51 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» уточняется, что для виновного субъекта может наступать различная по своим формам юридическая ответственность в зависимости от масштаба противоправных деяний и размера причиненного ущерба⁶¹⁰. В то же время нормы Федерального закона «О рынке ценных бумаг» не позволяют четко и последовательно классифицировать те или иные меры принуждения, которые использует Банк России для привлечения к ответственности виновных лиц и пресечения их незаконной, противоправной деятельности, подрывающей стабильность отношений между участниками рынка ценных бумаг.

Если обратиться непосредственно к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁶¹¹, то терминологической последовательности относительно применения мер принуждения в нем не найти. Например, в ст. 73-74 названного закона упоминаются такие меры, как санкции, тогда как в ст. 75 Закона уже используется термин «меры». Сложившуюся ситуацию с разночтениями в нормативных терминах А.Г. Гузнов и А.В. Медведев объясняют тем, что «при подготовке законодательной базы, посвященной регулированию банковской деятельности и определению правового статуса банковских структур, существенное влияние оказал опыт зарубежных стран, где категория «санкция» применяется достаточно активно и уже давно»⁶¹².

Справедливым является замечание о том, что применительно к российской действительности такие непоследовательные для российского законодателя заимствования привели к путанице в понятийно-категориальном аппарате и способствовали возникновению бурных дискуссий среди ученых, настаивающих на необходимости точного и неукоснительного следования «букве и духу» закона.

⁶¹⁰ Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 07.04.2021 г.) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁶¹¹ Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 12.04.2021 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

⁶¹² Гузнов А.Г., Медведев А.В. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: что нового для Банка России? // Деньги и кредит. 2016. № 4. С. 15.

В устоявшемся представлении термин «санкция» понимается как определенная мера ответственности, соответствующее наказание виновного субъекта, совершившего нарушение. На наш взгляд, применение данного понятия в ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации «Банке России» и его последующая экстраполяция на отношения, регулирующиеся Федеральным законом «О рынке ценных бумаг», является некорректным подходом, поскольку законодателем проигнорированы и не приняты во внимание уже содержащиеся в арсенале Банка России меры принуждения.

А. Селивановский отмечает, что «к настоящему времени выработалось множество самых различных критериев и подходов к классификации мер принуждения, применяемых на практике Банком России»⁶¹³. При этом основная масса этих научных подходов, к сожалению, несостоятельны по своему содержанию, поскольку либо противоречат самой природе Банка России, либо не соответствуют нормам действующего законодательства в той или иной сфере финансово-правового регулирования.

Согласно нормам Федерального закона «О рынке ценных бумаг», Банк России применяет меры принуждения в самых разнообразных ситуациях: при совершении нарушений участниками рынка ценных бумаг, при несоблюдении ими требований действующего законодательства о ценных бумагах, а также при наступлении ситуаций, особых случаев, специфических состояний, предусмотренных действующим Федеральным законом «О рынке ценных бумаг». Уже исходя из этого, нереально свести все меры принуждения, имеющиеся в арсенале Банка России, к одному названию. Тем более нет смысла их отождествлять или уравнивать между собой, поскольку существующие и используемые Банком России меры принуждения не могут однозначно быть признаны мерами административной ответственности, хотя,

⁶¹³ Селивановский А. Кредитные рейтинговые агентства: допуск на рынок // Хозяйство и право. 2016. № 2. С. 12.

скажем, штраф, является по праву полноценным административным наказанием.

На наш взгляд, закрепленные за ЦБ РФ меры принуждения нельзя рассматривать исключительно как инструмент для наказания лиц, виновных в нарушении законодательства о рынке ценных бумаг. Полагаем, что арсенал имеющихся мер прежде всего преследует цель предупреждения и пресечения возможных нарушений прав и интересов всех участников рынка ценных бумаг, что позволяет поддерживать стабильность отношений на рынке, заботиться о финансово-правовой устойчивости государства и общества.

Исходя из ст. 51 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», совершенное участником рынка нарушение может стать причиной для применения Банком России надлежащей меры пресечения либо использования меры наказания, если оно уже повлекло наступление определенных последствий. Не исключено, что меры принуждения, используемые ЦБ РФ, будут нацелены на восстановление положения субъектов рынка, их интересов и прав. Например, запрет, касающийся финансовой операции на рынке ценных бумаг, вынесенный еще до наступления вреда, до возникновения угрозы для участников рынка, может рассматриваться как мера предупреждения. В то же время запрет на осуществление финансовой операции, введенный Банком России уже после выявленного нарушения и наступления негативных последствий для субъекта, следует расценивать как меру пресечения. При этом Т.Э. Рождественская вполне справедливо отмечает, что «меры наказания и праввосстановительные меры крайне редко используются Банком России»⁶¹⁴.

Таким образом, в настоящее время действующее законодательство недостаточно последовательно и в значительной степени регулирует права и возможности Банка России относительно применения на практике мер принуждения, особенно путем выработки разнообразных локальных правовых

⁶¹⁴ Рождественская Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации. М., 2012. С. 166.

обычаев. Кроме того, проблема усугубляется отсутствием в науке единообразных подходов к пониманию и интерпретации мер принуждения, которые можно применять для повышения качества финансово-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг. Также следует подчеркнуть, что понятийно-категориальный аппарат действующих правовых актов, определяющих меры принуждения, доступные для использования Банком России, не отличается последовательностью и четкостью, вследствие чего одни дефиниции подменяются другими, и значение применяемых мер утрачивается, их понимание и целесообразность не обосновываются и не доказываются практикой правоприменения.

3. Локальные правовые обычаи в бюджетной сфере. При рассмотрении бюджетного устройства и его принципов важно учитывать специфику соотношения финансового и бюджетного права как общего и частного. Бюджетная система находится во взаимосвязи с экономикой, политикой, налоговой и валютной системами и т.д., однако представляется, что для выделения признака системности в бюджетах разных уровней и отношениях между ними нет веских оснований, поскольку бюджеты являются неотъемлемыми составляющими бюджетной системы, а, следовательно, системность, присуща им объективно. Представляется, что целесообразно говорить не о системности, а о взаимосвязи элементов как признаке бюджетной системы.

При анализе сущности бюджетной системы надо обратить внимание на ее соотношение с фундаментальной категорией в области бюджетного регулирования – понятием «бюджетное устройство». Бюджетное устройство РФ определяется с учетом государственного и административно-территориального деления⁶¹⁵ и, безусловно, тесно связано с бюджетной системой. Но в то же время содержание категории «бюджетное устройство» значительно шире, чем понятие «бюджетная система», поскольку именно

⁶¹⁵ Бочкарева Е.А. Устройство бюджетной системы: понятие и соотношение с бюджетным устройством как финансово-правовой категорией // Теория и практика общественного развития. 2019. № 11. С. 551.

через эту категорию складывается представление о функционирующей бюджетной системе. По мнению А. Кузьменко, бюджетное устройство РФ предусматривает определенные правовыми нормами структуру бюджетной системы и принципы ее построения и функционирования, а также основы организации взаимосвязей между звеньями такой системы, правовое положение каждого ее уровня⁶¹⁶. Заслуживает поддержки позиция ученого, заключающаяся в том, что категории «бюджетное устройство» и «бюджетная система» по своему содержанию должны быть согласованы в формировании и осуществлении бюджетной политики государства, а также в нормах Бюджетного кодекса РФ.

Диалектическая связь указанных категорий закладывает основу понимания всех бюджетно-правовых отношений, а также влияет на согласованное принятие законодательных актов по вопросам бюджета. Эта связь прежде всего выражается в соответствии бюджетной системы бюджетному устройству, их влиянии друг на друга и взаимообусловленности. Действительно, категории «бюджетная система» и «бюджетное устройство» неразрывно связаны между собой и должны быть отражены в нормах бюджетного законодательства.

Показательно, что в БК РФ⁶¹⁷ существует раздел, который носит название «Бюджетное устройство Российской Федерации», однако содержание указанного термина при этом не раскрывается. Данное понятие ранее было определено в Законе РСФСР от 10.10.1991 г. № 1734-1 «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР»⁶¹⁸ как «организация бюджетной системы и принципов ее построения». Вряд ли можно согласиться с тем, что такая трактовка в полной мере отражает смысл

⁶¹⁶ Кузьменко А. Содержание, диалектическая связь и влияние категорий «Бюджетное устройство», «бюджетная система» на концептуальные основы сущности межбюджетных отношений // Предпринимательство и право. 2019. № 8. С. 859.

⁶¹⁷ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁶¹⁸ Закон РСФСР от 10.10.1991 № 1734-1 (ред. от 31.07.1995, с изм. от 10.07.1996) «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР»: утратил силу с 1 января 2000 года (Федеральный закон от 09.07.1999 № 159-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 46. Ст. 1543.

и значение категории, правильность понимания которой влияет не только на процессы организации и построения бюджетной системы, но и на формирование финансовой политики государства в целом.

Если рассматривать строение действующего БК РФ, то можно увидеть, что раздел, регулирующий бюджетное устройство, состоит из норм, закрепляющих бюджетную систему и принципы ее построения, а также бюджетную классификацию. В этом контексте приведем позицию А.М. Козырина, обращающего внимание на недостатки действующего БК РФ, возникновение которых связано именно с отсутствием регулирования на законодательном уровне понятий «бюджетная система» и «бюджетное устройство»⁶¹⁹.

Проблема состоит в том, что ч. 2 БК РФ называется «Бюджетная система Российской Федерации», а Раздел I этой части – «Бюджетное устройство Российской Федерации». При этом сказывается непоследовательность законодателя, который в главе III снова возвращается к бюджетной системе. Безусловно, такая недостаточно логичная позиция обусловлена наличием пробелов в праве.

Характерно, что как в юридической, так и экономической литературе нет четкого определения понятия «бюджетное устройство»⁶²⁰. В частности, там указывается, что «бюджетная система РФ – это совокупность бюджетов разных уровней, построенная с учетом экономических отношений, государственного и административно-территориальных устройств и урегулированная нормами права»⁶²¹. В этой ситуации ошибочно сопоставляются два взаимосвязанных, но не тождественных понятия. Вряд ли можно согласиться с данным мнением, поскольку при в таком понимании бюджетного устройства происходит «сужение» содержания этой категории.

⁶¹⁹ Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Н. Козырина. М.: ЭКАР, 2002. С. 14.

⁶²⁰ Литвиненко А.Н., Самойлова Л.К. Правовая характеристика элементов бюджетного устройства Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 123.

⁶²¹ Нуртдинов Р.М. Бюджетная система Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kpfu.ru/docs/F527917524/1KursL.pdf>

Действительно, данное утверждение вызывает определенные возражения. Во-первых, бюджет государства, как и бюджеты субъектов РФ, и местные бюджеты, имеет горизонтальную и вертикальную структуру (бюджет представляет собой доходы и расходы, а также общий и специальный фонды). Во-вторых, бюджетную систему страны составляет совокупность бюджетов.

Представляется, что в настоящее время очень актуальна точка зрения Е.А. Бочкаревой, которая отмечает, что бюджетное устройство определяется формой государственного устройства и включает в себя организацию бюджетной системы, принципы ее построения, полномочия законодательных и исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления⁶²². Действительно, с помощью этого определения можно раскрыть внутреннюю структуру бюджетной системы и ее отдельных элементов⁶²³.

С.В. Запольский предлагает выделить характеристики бюджетного устройства в свете существующих и применяемых на практике локальных правовых обычаев:

- во-первых, бюджетное устройство выступает одной из основных финансово-правовых категорий и используется наравне с такими понятиями, как «бюджет», «финансовые правоотношения», «публичные финансы» и др.;
- во-вторых, категория «бюджетное устройство» употребляется в контексте характеристики государства – бюджетное устройство обусловлено устройством соответствующего государства;
- в-третьих, бюджетное устройство связано с бюджетами, объединенными в бюджетную систему;
- в-четвертых, его можно рассматривать и с экономической точки зрения.

⁶²² Бочкарева Е.А. Устройство бюджетной системы: понятие и соотношение с бюджетным устройством как финансово-правовой категорией // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 551.

⁶²³ Крохина Ю.А. Бюджетное право России. М.: Юрайт, 2019. С. 83.

Именно поэтому необходимо изучать бюджетное устройство в неразрывной связи экономических и правовых характеристик⁶²⁴.

Анализируя и синтезируя приведенные взгляды, считаем нужным внести изменения в ст. 6 БК РФ, закрепив в ней понятие «бюджетное устройство» как методы организации бюджетной системы на основе ее принципов в логической связи всех структурных элементов, образующих ее, с учетом особенностей государственного устройства, административно-территориального деления, полномочий органов государственной власти, субъектов РФ и местного самоуправления в сфере бюджетной деятельности.

Поддерживая позицию Ю.А. Крохиной, отметим, что каждый из структурных элементов бюджетной системы государства характеризуется применением различных специфических форм и методов аккумуляции и использования фондов денежных средств⁶²⁵. Именно это и отделяет элементы бюджетной системы друг от друга; они имеют соответствующие качества и функции, не повторяющиеся между собой. В то же время каждый компонент бюджетной системы государства находится во взаимодействии с другими ее элементами и может интегрироваться с ними, тем самым обеспечивая ее целостность.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что бюджетные системы РФ и других стран мира будут иметь разную структуру и принципы построения. Следует отметить, что, например, нормы БК РФ предусматривают в составе бюджетной системы совокупность как федерального, так и бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Такая разница между имеющимися составляющими обусловлена, прежде всего, различиями в государственном устройстве и позициях законодателя относительно внебюджетных фондов. Итак, нормы БК РФ прямо закрепляют бюджеты государственных внебюджетных фондов как компонент бюджетной системы государства.

⁶²⁴ Финансовый механизм и право / Отв. ред. С.В. Запольский. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 183-184.

⁶²⁵ Крохина Ю.А. Бюджетное право России. М.: Юрайт, 2019. С. 22.

Таким образом, по результатам исследования сущности и специфики применения на практике локальных правовых обычаев как источников регулирования финансовых отношений, можно сделать следующие выводы:

1. Современные финансовые отношения подвержены влиянию различных внешних и внутренних факторов, которые оказывают сильное влияние на формирование системы источников. В рамках эволюции форм права одни источники постепенно замещаются другими. Так, законодательные акты в течение времени вытеснили обычаи права. В этой связи обычаи применяются субсидиарно, но практически во всех отраслях права, в том числе – и к регулированию финансовых отношений.

2. Локальные правовые обычаи представляют собой правила поведения, признанные и адаптированные конкретным субъектом – участником финансовых отношений. Целесообразно выделить следующие признаки локальных правовых обычаев, рассчитанных на применение в области финансового права: неоднократное применение, сфера которого ограничена рамками деятельности конкретного участника; они являются универсальными по своей природе, формируются поведением участников финансовых отношений; должны соответствовать нормам действующего законодательства.

4.3. Локальные нормативные правовые акты как источники финансового права

Локальные нормативные акты – правоустанавливающие документы, разрабатываемые организациями исключительно для внутреннего применения. Конкретного и четкого их определения в действующем законодательстве не существует, но к настоящему времени в нем прописаны правовые нормы, которые обязывают работодателя принимать локальные нормативные акты. В.А. Лаптев утверждает, что данная категория охватывает

все локальные акты организации, содержащие те или иные нормы⁶²⁶. Задача локально-нормативных актов заключается в адаптации общих законодательных требований к отдельно взятым производственным условиям. Применение локальных норм позволяет строго регламентировать и приводить к установленным законодателем стандартам самые разнообразные процессы, в том числе и финансовой направленности (от разработки графика сменности и применения дисциплинарных взысканий до предоставления отпусков и выплаты премий). Действие локально-нормативных актов (в отличие от федеральных законов, кодексов, отраслевых и межотраслевых соглашений) не распространяется за рамки утвердившего их юридического лица; их исполнение вменяется последнему в обязанность, но лишь при условии, что содержание документов не противоречит действующему законодательству.

Локальными нормативными правовыми актами называют акты организаций и учреждений, которые необходимы для полноценного регулирования производственных, коммерческих, управленческих и иных отношений. Как правило, данные акты согласуются с основными целями организации и соответствуют ее назначению⁶²⁷. В частности, к локальным правовым актам относится устав, учредительные документы, правила внутреннего трудового распорядка. Их действие для того или иного хозяйствующего субъекта имеет правовое значение, и они, с точки зрения М.А. Жильцова, принимаются в целях:

- исполнения требований федерального законодательства о труде и поддержания уровня дисциплины работников внутри организации;
- конкретизации норм законодательства о труде с учетом особенностей конкретного коммерческого предприятия;
- регулирования вопросов, не регламентированных действующим законодательством о труде;

⁶²⁶ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 189.

⁶²⁷ Иванова В.Н. Налоговая система в контексте развития налоговой политики государства // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1 (32). С. 105.

– налаживания взаимоотношений между работодателем и работниками⁶²⁸.

Применительно к финансовому праву локальные правовые нормы, на наш взгляд, можно классифицировать в зависимости от:

– предмета, по поводу которого возникают регулируемые ими правоотношения;

– вовлечения в механизм регулирования правовых отношений;

– степени определенности правовой нормы (определенные, вспомогательные и восполнительные);

– сферы деятельности и правового статуса самой организации (некоммерческая организация, ФГУП, акционерное общество).

По степени охвата локальные нормативные акты следует подразделять на:

– общие локальные нормативные акты, предназначенные для применения всеми структурными подразделениями организации;

– локальные нормативные акты структурных подразделений, разрабатываемые с целью правового регулирования их деятельности;

– индивидуальные локальные нормативные акты, предназначенные для закрепления индивидуального правового статуса субъекта.

В зависимости от учета мнения представительного органа работников, локальные акты могут:

– предусматривать в соответствии с нормативными правовыми актами, коллективным договором и иными документами мнение представительного органа работников;

– не предусматривать мнение представительного органа работников.

По субъектам, участвующим в принятии локальных актов, последние подразделяются на принятые:

– единолично работодателем;

⁶²⁸ Жильцов М.А. Дефекты правоприменительной практики при рассмотрении трудовых споров // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 163.

- совместно с представительным органом;
- с учетом мнения работников или представительного органа;
- комиссиями.

Вместе с этим в рамках функционирования коммерческих организаций важно также решить вопрос о проводимой учетной политике для целей налогообложения⁶²⁹. Соответствующий документ относится к категории локальных нормативных актов, имеющих немаловажное значение для регулирования финансовых отношений. В частности, локальные акты применительно к финансовой сфере могут затрагивать вопросы уплаты налогов, их исчисления согласно законодательству, осуществления налогового контроля и ответственности участников отдельных хозяйствующих субъектов. Так, налоговый контроль применительно к существующим локальным источникам преследует цель предупреждения, своевременного выявления и пресечения различных нарушений законодательства о налогах и сборах физическими лицами, а также привлечения к юридической ответственности лиц, виновных в их совершении. Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что зачастую совершенные налоговые правонарушения влекут наступление административной ответственности⁶³⁰.

В ст. 9 НК РФ законодатель определил круг участников отношений, который регулируется законодательством о налогах и сборах⁶³¹. Налоговый контроль – это деятельность уполномоченных органов, предполагающая осуществление наблюдения, мониторинга за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, предусмотренном действующим НК РФ. В данном контексте целесообразно отметить, что при решении вопроса о привлечении лица к юридической ответственности за совершение налогового

⁶²⁹ Гусев А.Н. Вносим изменения и дополнения в налоговую учетную политику // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2020. № 2. С. 3.

⁶³⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 г. № 305-КГ1613323 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8.02.2017 г. № 305-КГ1613410 // СПС «Консультант Плюс».

⁶³¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ, в редакции от 01.01.2021 г. // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

правонарушения суд вправе применить смягчающие обстоятельства, если таковые проистекают из материалов дела⁶³².

Способами обеспечения контроля и надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах являются применяемые в деятельности уполномоченных органов власти разнообразные организационные и правовые методы и формы деятельности, операции и практические приемы⁶³³. Для полноценного обеспечения и соблюдения законодательства о налогах и сборах уполномоченными органами следует обратиться к понятию контроля в деятельности налогового органа.

Среди функций государственного управления налоговый контроль занимает особое место, поскольку без осуществления различных контрольных мероприятий и действий невозможно очертить круг полномочий налоговых органов, определить границы ответственности должностных, физических и юридических лиц, обеспечить правопорядок в обществе и государстве, добиться дисциплины и выполнения обязательств участниками налоговых правоотношений.

Целью налогового контроля, по справедливому утверждению А.С. Куприянова, является выявление и предупреждение налоговых правонарушений, включая налоговые преступления, а также привлечение к юридической ответственности лиц, нарушивших законодательство о налогах и сборах⁶³⁴.

Объектом налогового контроля выступает непосредственное движение денежных средств, опосредованное процессами аккумуляции публичных денежных фондов. Объект налогового контроля охватывает также движение трудовых, материальных и иных ресурсов плательщиков налогов. Предметом налогового контроля являются кассовые и валютные операции, а также

⁶³² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9.08.2018 г. № Ф07-9643/18 по делу № А56-85449/2017 // СПС «Консультант Плюс».

⁶³³ Еремин С.Г. Об управлении и основных тенденциях совершенствования контрольно-надзорной деятельности, предусмотренных Концепцией административной реформы в Российской Федерации // Право и экономика. 2014. № 6 (315). С. 62-67.

⁶³⁴ Куприянов А.С. Отдельные проблемы правового регулирования в сфере налоговых правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12. С. 3.

налоговые декларации, бухгалтерская документация, использование налоговых льгот, сметы организаций⁶³⁵.

Сущность налогового контроля раскрывается непосредственно через процедурную, процессуальную деятельность налоговых органов, основанную на применении различных средств, форм и способов, необходимых налоговым органам при осуществлении своих контрольных функций. Правомерность, законность и обоснованность осуществления налогового контроля имеет прямое отношение к обеспечению экономической безопасности государства, учитывая важность формирования необходимых денежных фондов. Следует отметить, что в современном мире безопасность – это разноплановое, целостное понятие, которое в науке трактуется с различных позиций. Так, Т.А. Бражник указывает, что поддержание и обеспечение безопасности всегда считалось приоритетным направлением деятельности разных стран, где человек признается высшей социальной ценностью и гарантируется охрана прав и интересов каждой личности и всего общества⁶³⁶. Данный тезис соотносится с нормами ст. 30 НК РФ, согласно которым налоговые органы как единая централизованная система осуществляют контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, полнотой и своевременностью уплаты налоговых платежей, правильностью их исчисления.

О.А. Колоткина отмечает, что безопасность в контексте контрольных функций налоговых органов – это деятельность, направленная на предупреждение и своевременное устранение опасности в финансовой системе, благодаря чему повышается уровень защищенности населения, общества и государства. В этой связи следует учитывать существование внутренних и внешних угроз для налоговой системы, которые различаются по своим масштабам и характеру. Например, внешние исходят от других стран, преступных группировок, совершающих транснациональные преступления.

⁶³⁵ Там же. С. 4.

⁶³⁶ Бражник Т.А. Правовые вопросы обеспечения информационной безопасности личности // Информационное право. 2018. № 4. С. 17.

Внутренние угрозы обычно обусловлены различными социально-экономическими обстоятельствами, неоднозначными политическими событиями, законодательными пробелами, а также нарушениями, несоблюдением требований законодательства о налогах и сборах⁶³⁷. В Федеральном законе «О безопасности»⁶³⁸ отсутствует ее полноценное определение, – вместо этого законодатель в ст. 2 перечисляет принципы обеспечения безопасности, среди которых: законность, защита и соблюдение прав и свобод человека; приоритет предупредительных мер; комплексность и системность применения органами государственной власти и местного самоуправления информационных, политических, социально-экономических, организационных, правовых и иных мер; взаимодействие органов власти и общественных организаций, объединений и граждан.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О безопасности» одно из направлений деятельности по обеспечению безопасности состоит в разработке и комплексном применении оперативных мер по выявлению, устранению и предупреждению угроз. Налоговые органы, исходя из содержания ст. 30 НК РФ, также предпринимают все необходимые действия для пресечения угроз безопасности, в частности, осуществляют контрольные функции, следят за полнотой, своевременностью исчисления налогов и сборов в российскую бюджетную систему⁶³⁹.

Итак, налоговый контроль представляет собой деятельность, направленную на соблюдение законодательства о налогах и сборах, осуществляемую уполномоченными властью налоговыми органами, которые законодатель наделяет соответствующими контрольными функциями. Достижение целей налогового контроля возможно только путем решения задач, обусловленных законодательством о налогах и сборах, куда входят:

⁶³⁷ Колоткина О.А. Дифференциация видов безопасности в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 31.

⁶³⁸ Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2021) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁶³⁹ Крохина Ю.А. Бюджетное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 41.

обеспечение экономической безопасности и надлежащего контроля за формированием доходов и их рациональным использованием; проверка выполнения финансовых обязательств, а также целевого использования преференций и налоговых льгот; улучшение координации и взаимодействия органов власти.

Согласно ч. 3 ст. 82 НК РФ, налоговые органы осуществляют обмен различной информацией с другими уполномоченными органами власти, если это необходимо для исполнения возложенных на них задач. Они могут взаимодействовать с таможенными органами, органами внутренних дел и следственными органами, а также органами, которые осуществляют управление государственными внебюджетными фондами. Как правило, для полноты и достаточности информирования между органами заключаются соответствующие соглашения⁶⁴⁰.

Институт контроля за соблюдением финансового законодательства в условиях применения локальных правовых актов позволяет конкретно и максимально полно сформулировать компетенцию уполномоченных органов, их должностных лиц (совокупность юридически установленных прав и обязанностей). С помощью компетенции определяется место того или иного органа не только в системе государственной власти и местного самоуправления, но и непосредственно в сфере налогового контроля. В ч. 3 ст. 82 НК РФ уточняется, что при взаимодействии органов власти с налоговым органом информирование может касаться:

- нарушения законодательства о налогах и сборах и совершенных налоговых преступлений;
- принятых мер, которые позволили пресечь, либо своевременно выявить совершаемые нарушения законодательства;
- проводимых проверок о соблюдении законодательства о налогах и сборах;

⁶⁴⁰ Якимов А.Ю. Субъекты административной юрисдикции (история, тенденции, перспективы) // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 25.

– иной значимой информации, которая необходима для исполнения уполномоченными органами поставленных перед ними задач.

Одновременно с этим в настоящее время на законодательном уровне имеет место неоднозначное понимание компетенции, а также пробелы в регулировании правового статуса налоговых органов при проведении налоговых проверок.

Компетенцией является совокупность юридически установленных прав и обязанностей конкретных органов власти и полномочий их должностных лиц⁶⁴¹. С помощью нее определяется место того или иного органа в системе органов государственной власти и местного самоуправления. Полномочия – это неотъемлемая часть правового статуса и компетенции органа власти или должностного лица; она представляют собой одновременно и право, и обязанность соответствующих субъектов, которые позволяют им действовать законным способом в определенной ситуации.

Цель налогового контроля состоит в том, чтобы обеспечить полное и своевременное поступление налоговых платежей в бюджеты страны. Реализация налогового контроля предполагает решение следующих задач:

- наблюдение за объектами контроля;
- прогнозирование, планирование, учет и анализ тенденций в налоговой сфере;
- своевременное принятие достаточных мер по предотвращению и пресечению нарушений законодательства о налогах и сборах;
- выявление лиц, виновных в совершении нарушений, для привлечения их к юридической ответственности.

Кроме того, в ст. 30 НК РФ законодатель дает определение налоговым органам, уточняя, что они действуют в пределах своей компетенции. Тем не менее в законодательстве о налогах и сборах исчерпывающего определения таких категорий, как «компетенция налогового органа» и «полномочия

⁶⁴¹ Дивин И.М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития. М.: Статут, 2017. С. 56.

налогового органа», нет. На наш взгляд, устранить данный пробел вполне реально, – в частности, предлагается дополнить ст. 30 НК РФ пунктом 3.1 следующего содержания:

«Компетенция налоговых органов – это совокупность установленных законодательством о налогах и сборах полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов; привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушения, за которые налоговым законодательством установлена ответственность; рассмотрению и разрешению жалоб граждан на акты властвующих субъектов налоговых правоотношений (органов и должностных лиц)»;

«Полномочия налоговых органов – это полномочия, обеспечивающие надлежащие порядок и условия реализации налоговыми органами возложенных на них правовых функций в соответствии с принципами права и требованиями действующего законодательства».

Согласно ст. 30 НК РФ налоговые органы представляют централизованную единую систему. Структурно система налогового контроля отражает федеральный орган исполнительной власти, наделенный законодателем соответствующими полномочиями в данной сфере. Необходимо пояснить, что при проведении налогового контроля в отношении физических лиц – плательщиков налогов – уполномоченные органы исполнительной власти предпринимают разнообразные действия, благодаря которым бюджетная система страны наполняется доходами в результате взимания налоговых платежей.

Согласно ч. 1 ст. 2 НК РФ отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, наравне с властными отношениями по взиманию налогов регламентируются законодательством о налогах и сборах. Более подробно о налоговом контроле говорится в гл. 14 (разд. V) НК РФ. Согласно ч. 1 ст. 82 НК РФ, налоговый контроль – это деятельность

уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Как указывается в ст. 82 НК РФ, эффективность и качество налогового контроля определяется деятельностью уполномоченных налоговых органов, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Налоговый орган при этом руководствуется требованиями и положениями НК РФ.

Нормы п. 1 ст. 82 НК РФ свидетельствуют о том, что несоблюдение налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов и страховых взносов требований законодательства о налогах и сборах влечет наступление административной ответственности за совершение правонарушения. В Постановлении Пленума ВАС РФ № 57 от 30 июля 2013 г. «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»⁶⁴² поясняется, что одной из значимых форм налогового контроля, согласно п. 1 ст. 82 НК РФ, является осмотр помещений и территорий. Однако в п. 24 указанного постановления особенно подчеркивается, что, учитывая нормы ст. 91-92 НК РФ, осмотр помещений и территорий можно осуществить только при проведении в отношении налогоплательщика выездной налоговой проверки, – за ее пределами данное мероприятие не является самостоятельной, полноценной формой налогового контроля.

Административное правонарушение всегда совершается определенным субъектом – физическим, юридическим или должностным лицом. Субъект – важный элемент состава налогового правонарушения. Из содержания ст. 1.4 КоАП РФ следует, что все, кто совершил административное правонарушение, равны перед законом⁶⁴³. Соответственно, без субъективных признаков состав правонарушения не будет считаться полноценным.

⁶⁴² Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁴³ Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др.; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. М.: Проспект, 2017. С. 50.

Налоговые правонарушения могут совершаться не только гражданами, но и должностными, и юридическими лицами (согласно п.1 ст. 9.6, ч. 1 ст. 9.7 КоАП РФ). Принимая во внимание важность повышения эффективности камеральных налоговых проверок в отношении корпораций, необходимо устранить терминологическое несовершенство норм, определяющих природу налогового контроля, а также решить проблему отсутствия его закрепленных принципов.

Налоговый контроль проводится в отношении хозяйствующих субъектов – лиц, которые организуют свою деятельность, несут ответственность за результаты, возникающие при ее осуществлении. В качестве хозяйствующего субъекта может выступать индивидуальный предприниматель, некоммерческая или коммерческая организация, физические и юридические лица, которые от своего имени осуществляют хозяйственную деятельность, приносящую либо не приносящую доход. Следует отметить, что действующая редакция НК РФ, в той части, которая регулирует отношения по поводу налогового контроля, в достаточной степени не отражает всю ситуацию, которая сложилась в практике налогового администрирования. По мнению автора, существующее определение налогового контроля, представленное в ст. 82 НК РФ, требует корректировки.

Целесообразно закрепить в ст. 82 НК РФ следующее определение: «Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, налогового мониторинга, а также в иных формах, соответствующих нормам НК РФ». Также в ст. 82 НК РФ следует закрепить принципы налогового контроля, которые уже давно сформулированы на практике в соответствии с действующим законодательством.

В частности, оптимальным является следующий перечень:

- недопустимость вмешательства органов власти, осуществляющих контроль, в оперативную деятельность проверяемого лица;
- связанность органов государственной власти законом;

– недопустимость ограничения права собственности при проведении налоговых проверок;

– недопустимость ограничения свободы предпринимательства.

Таким образом, по результатам исследования сущности и видов локальных правовых актов, следует отметить:

1. Правовое обеспечение общественных отношений базируется на обширном массиве документов, содержащих федеральные, региональные и локальные правовые нормы. Все документы, действующие внутри организации, важны для поддержания и обеспечения ее успешного функционирования. Кроме того, в большинстве случаев именно благодаря четкому правовому обеспечению системы управления персоналом компании удается достигать поставленных целей, выполнять без задержек и ошибок все задачи, добиваться нормальных взаимоотношений между субъектами правоотношений.

2. Необходимость в локальных актах возникает, когда:

– в законодательстве имеется пробел, который требуется заполнить;

– необходимо формализовать процедуры применения законодательных и иных нормативных правовых норм;

– определенная область правоотношений регламентируется несколькими правовыми актами;

– к этому обязывают законы, иные нормативные правовые акты.

Данные признаки разработки и принятия локальных актов актуальны как для отношений в сфере финансового права, так и в подотраслевых сферах, в частности – налоговой.

В современном мире частноправовые отношения финансово-правового характера возникают непосредственно в силу не только правовых обычаев, но и различных локальных договоров и соглашений, которые в то же время выступают их значимым нормативным регулятором⁶⁴⁴. С учетом

⁶⁴⁴ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 198.

обозначенных обстоятельств особый интерес в рамках проводимого исследования для нас представляет непосредственное определение сущности локальных нормативных правовых актов, устанавливающих нормы финансового права и определяющих порядок их применения.

Представители отечественной и зарубежной юридической науки достаточно давно и близко знакомы с понятием договора в целом и локального договора в частности. Например, В.В. Витрянский рассматривает договоры как способ возникновения у участников складывающихся правоотношений неких прав и обязанностей⁶⁴⁵. В.А. Гончарова полагает, что «по своему содержанию договор отражает соглашение сторон, выраженное в форме, установленной законом, и направленное на установление прав и обязанностей»⁶⁴⁶. Несколько иную точку зрения высказывает С.А. Сеницын, утверждая, что «договор – это и правоотношение, содержание которого наполнено взаимными правами и обязанностями; и юридический факт, являющийся одним из оснований для возникновения такого правоотношения»⁶⁴⁷.

Локальный договор как источник финансового права способствует возникновению правовых отношений на уровне отдельного участника финансово-правовых отношений. Для регулирования финансово-правовых отношений с участием хозяйствующих субъектов локальные правовые акты имеют немаловажное значение. Так, крупные банковские структуры в течение последнего десятилетия активно разрабатывают и применяют их на внутреннем уровне. Например, отдельные финансовые вопросы, касающиеся деятельности Банка ВТБ, нашли свое отражение в Кодексе корпоративного поведения и Этическом кодексе банка⁶⁴⁸. В п. 1.1. Кодекса корпоративного

⁶⁴⁵ Витрянский В.В. Недействительность договора и оспаривание договора: проблемы судебного толкования // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 35.

⁶⁴⁶ Гончарова В.А. Свобода сторон договора в применении последствий его недействительности: в поисках надлежащего процессуального оформления // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 208.

⁶⁴⁷ Сеницын С.А. Экономический смысл сделки: вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 110.

⁶⁴⁸ Кодексы и политика. URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/raskrytie-informacii/ustav-i-vnutrennie-dokumenty/> (дата обращения: 25.06.2021).

управления Банка ВТБ прежде всего уточняется, что Банк неизменно готов следовать нормам отечественного законодательства и международным стандартам надлежащего корпоративного управления⁶⁴⁹; в пп. 1.1–1.2 подчеркивается практическая значимость международных принципов экономического сотрудничества, поскольку Банк ВТБ как крупный финансовый субъект присутствует не только на российском, но и на международном рынке банковских услуг, успешно осуществляя свою деятельность в более чем 20-ти странах мира. Данный пример – свидетельство того, что локальные правовые акты как источники финансового права могут основываться не только на нормах российского законодательства. Для более полного и основательного регулирования финансовых отношений на внутреннем уровне допустимо выстраивать содержание локальной документации на базе общепризнанных норм и принципов международного права, правовых обычаев, значимость которых для финансового права научно обоснована в предыдущих параграфах раздела.

В субъективном смысле складывающаяся ситуация указывает на то, что многие субъекты финансовых отношений заинтересованы в выстраивании взаимовыгодного сотрудничества не только с российскими, но и зарубежными партнерами. В объективном смысле симбиоз локальных правовых актов и обычаев в направлении регулирования финансовой сферы отрицает ее жесткий консерватизм и стабильность: в XXI в. финансово-правовые отношения являются гибкими и подвижными, не ограничены рамками одной страны и не допускают безосновательного вмешательства со стороны государства, отдавая предпочтение эффективным, современным инструментам.

В сложившихся условиях наблюдается постепенное взаимодополняющее проникновение локальных правовых актов, международных принципов и обычаев друг в друга. На наш взгляд, данная

⁶⁴⁹ Кодексы и политика. URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/raskrytie-informacii/ustav-i-vnutrennie-dokumenty/> (дата обращения: 25.06.2021).

практика уже в ближайшей перспективе окажет положительное влияние на регулирование финансовых отношений в национальном и международном масштабах. В рамках настоящего исследования целесообразно подробнее остановиться на складывающихся тенденциях, а также сложностях, которые их сопровождают в свете стремительно развивающихся финансовых отношений.

Итак, отметим, что неотъемлемым элементом современного частного права является институт правового регулирования возникающих финансово-правовых отношений с помощью различных источников права, в числе которых – локальные акты. Активное развитие новых форм внешнеэкономических отношений способствовало повышению значимости разнообразных локальных договоров и соглашений, заключаемых государствами, для дальнейшего регулирования и решения вопросов финансового права. Важную роль в вопросах усиленного внимания к локальным источникам финансового права сыграли события XIX-XX вв., когда активизировалось международное движение капиталов, возникшее вследствие унификации международно-правового регулирования финансовых отношений. По мнению П. Мозиаса, существующая в настоящее время правовая регламентация финансовых отношений представляет собой целостность соотношения и взаимодействия национальных правовых систем⁶⁵⁰. Авторитетные источники утверждают, что надежность механизма разрешения финансовых споров предопределяется утвержденными принципами и нормами международной и внутригосударственной защиты интересов субъектов финансового права⁶⁵¹.

В этой связи, с учетом нестабильной политической и экономической ситуации (особенно в развивающихся государствах), субъект финансового права серьезно рискует: всегда существует опасность остаться без прибыли,

⁶⁵⁰ Мозиас П. Прямые иностранные инвестиции: современные тенденции // МЭиМО. 2015. № 1. С. 65.

⁶⁵¹ George K. Foster, *Collecting from Sovereigns: The Current Legal Framework for Enforcing Arbitral Awards and Court Judgments Against States and Their Instrumentalities, and Some Proposals for Its Reform*, 25 ARIZ. J. INT'L & COMP. L. (2008). P. 665-666.

потерять свои капиталы без выплаты надлежащей компенсации (например, при введении валютных ограничений государством-реципиентом или возникновении военных действий). Иными словами, в условиях другой страны финансовый риск остается достаточно высоким, соответственно, интересы субъектов финансового права нуждаются в надежной защите.

Для достижения поставленной цели могут использоваться не только национальные инструменты защиты, но и различные способы профилактики возможных конфликтов и противоречий. Поэтому субъекты финансовых отношений разрабатывают и заключают локальные акты – соглашения, договоры, регламенты, а также утверждают стандарты. При этом они обязаны строго соблюдать нормы действующего законодательства. Допустимо включать в содержание локальных актов нормы международного права, если таковые не вступают в противоречие с внутригосударственными правовыми актами. Например, в корпоративных договорах локального масштаба банковские структуры применяют международные инструменты урегулирования конфликтных ситуаций с другими субъектами финансовых отношений.

Национальное законодательство большинства стран мира имеет в своем арсенале самые разнообразные способы и формы защиты прав сторон. В свою очередь, участники финансовых отношений должны быть уверены, что при возникновении спорной ситуации найдутся юридические возможности для защиты их интересов, а вынесенное компетентным органом решение по результатам разрешения финансово-правового спора будет исполнено надлежащим образом и своевременно.

Подтверждение вышесказанному находим в трудах А.В. Никитина, который подчеркивает важность и практическую значимость защиты интересов субъектов финансового права⁶⁵². Например, в 1920–1940 гг. некоторые иностранные фирмы лишились своей собственности в СССР без

⁶⁵² Никитин А.В. Международно-правовые механизмы урегулирования инвестиционных споров // Вестник РУДН. 2007. № 5. С. 84.

соответствующей компенсации, поскольку отсутствовали необходимые механизмы защиты, в том числе и в международном масштабе. В 1930-х гг. ситуация усугубилась досрочным расторжением консенсуальных соглашений, что повлекло возбуждение ряда судебных дел, закончившихся безрезультатно.

При разрешении спорных ситуаций на уровне заключаемых локальных правовых актов необходимо учитывать, что правовой статус субъекта финансового права наделяет его определенными гарантиями. В частности, М.А. Цирина уточняет, что в финансовом праве заинтересованный субъект разрешает возникающие споры, касающиеся предоставления ему национального режима, с соответствующим государством и может воспользоваться существующими средствами дипломатической защиты. В свою очередь, государство, к которому адресованы претензии, может не только воспользоваться своим юрисдикционным иммунитетом, но и защититься от исполнения решений, принятых судом страны-инвестора⁶⁵³.

В период формирования системы международных и национальных принципов финансового права государства нередко обеспечивали свои интересы посредством применения экономического и силового влияния, а международные отношения в XX в. основывались на «военном балансе» между мощными государствами, а точнее, двумя военно-политическими блоками. Сейчас биполярность сменилась многополярностью, а соперничество между странами перенесено в экономическую плоскость, и войны все чаще происходят на этой почве. Отдельные государства и интеграционные объединения – ЕС, ЕАЭС, Лига арабских стран – наращивают «экономическую силу», которой они могут воспользоваться.

Заметим, что, даже не нарушая норм права, экономически мощные страны при желании могут осуществлять финансовое давление на менее развитые в силу специфики «взвешенного голосования» в органах международных финансовых организаций, что обуславливает значимость

⁶⁵³ Цирина М.А. Правовая природа международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 107.

международно-правового и национального регулирования в исследуемой сфере.

Правовым фактором является взаимозависимость финансовых систем стран (при которой дефолт одной из них не может не повлиять на все остальные) и принцип сотрудничества в финансовой сфере, закрепленный в международных документах. Но если государство желает применить силу, то оно может это сделать в разных формах. Например, использовать «экономическую силу» для вмешательства в нормальное функционирование национальной финансовой системы другой страны путем воздействия на принятие решения о ее финансировании в международных организациях и пр.

Другой формат применения силы к национальной финансовой системе страны появился вследствие развития ИТ-технологий, благодаря которым ей наносится вред путем кибератак. Для предотвращения этого могут разрабатываться локальные акты, направленные на усиление безопасности внутри хозяйствующих субъектов в финансовом секторе. К последствиям кибератак относится:

- похищение информации, составляющей государственную тайну;
- нарушение системы жизнеобеспечения государства, включая такую диверсию, как уничтожение системы противоракетной обороны, что является угрозой для государства и нарушением основных принципов международного права.

При этом невыполнение принципа неприменения или угрозы силы в финансовом правопорядке может иметь следующие формы:

- применение государством «финансовой силы» с целью нанесения вреда финансовой системе определенной страны;
- совершение кибератак на информационно-технологические ресурсы, обеспечивающие функционирование национальной финансовой системы, что создает угрозу финансовой безопасности государства и его суверенитету в целом;
- применение военной силы к государству за невыполнение им

финансовых обязательств (в современной практике международных отношений почти не встречается).

Принцип невмешательства во внутренние дела означает, что государства должны воздерживаться от любого вмешательства (прямого или косвенного, индивидуального или коллективного) во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства, независимо от их взаимоотношений. Этот принцип тесно взаимосвязан с принципом суверенного равенства государств, в частности такой его составляющей, как уважение государственного суверенитета.

Положения Декларации о недопущении интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, принятой в 1981 г.⁶⁵⁴, определяют права и обязанности, которые включают принцип отказа от интервенции и невмешательства во внутренние и внешние дела государств. Отраслевой принцип международного финансового права невмешательства во внутренние дела государств имеет две составляющие:

- невмешательство путем политического или иного рода воздействия на финансовую систему государства;
- невмешательство во внутренние дела государства (политические, военные, экономические, научно-технические и т.д.) с помощью финансового воздействия.

Ко второму виду относятся действия, когда страны, применяя свои финансовые рычаги, прямо или косвенно влияют на суверенитет страны. Например, в свое время Советский Союз осуществлял вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику стран так называемого «социалистического лагеря» с помощью средств различного характера (идеологического, военного, культурного и т.д.), среди которых главную роль играли «финансовые вливания» в экономику этих государств. Подобная

⁶⁵⁴Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (Принята 09.12.1981 Резолюцией 36/103 на 36-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=1607#022076989723957752 (дата обращения: 03.07.2021)

политика (включая финансовое влияние) и сегодня проводится различными государствами (Россией, США, Китаем и др.). Это является распространенным негативным явлением в мире, однако в большинстве случаев происходит по взаимному согласию и не становится предметом споров.

Локальные правовые акты, регулирующие финансовые отношения, могут содержательно отражать национальные и общепризнанные международные принципы. Например, принцип невмешательства во внутренние дела государства посредством финансирования на современном этапе имеет чрезвычайно важное значение как для международного финансового, так и всеобщего правопорядка. Например, рост террористической деятельности и вооруженных конфликтов в мире за последние годы поставил под угрозу безопасность всего международного сообщества. С целью противодействия этому создан правовой механизм по борьбе с терроризмом во всех его проявлениях, важнейшими составляющими которого являются международные организации, нацеленные на борьбу с финансированием терроризма, и соответствующие международные акты. Важную роль в данной сфере играет международная организация FATF (Международная группа по противодействию отмыванию денег), чья деятельность заключается в установлении международных стандартов и содействии эффективному применению правовых и оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения⁶⁵⁵.

Кроме того, принята конвенция по урегулированию борьбы не только с терроризмом (как, например, Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 1977 г., Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 2005 г.), но и с его финансированием (Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 1999 г.).

⁶⁵⁵ Рекомендации FATF. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: Вече, 2012. 176 с.

Принцип запрета финансирования террористической деятельности распространяется на всю отрасль международного финансового права (кредитные отношения, отношения в банковской сфере, сфере ценных бумаг, инвестиций и др.) По таким критериям, как важность для международного сообщества и распространенность на сферу международных отношений, принцип запрета финансирования террористической деятельности считаем принадлежащим к общим отраслевым принципам международного финансового права.

Принцип мирного урегулирования споров (без угрозы международному миру и безопасности) чрезвычайно важен для отраслей международного права, в которых двустороннее договорное сотрудничество очень существенно. Межгосударственные договоры, особенно двусторонние (об избежании двойного налогообложения, экономическом сотрудничестве, инвестициях, кредитах и т.д.), составляют существенную часть двусторонних договоров международного права в целом и имеют большое значение для международного финансового правопорядка. Поэтому принцип мирного урегулирования споров финансового характера является основой сотрудничества государств в этой сфере.

Правовой обычай о недопустимости иностранного дипломатического и вооруженного вмешательства с целью взыскания долгов с государства, основанный на латиноамериканской «доктрине К. Кальво и Л. Драго», позже получил закрепление в Гаагской конвенции об ограничении случаев применения силы для взыскания по договорным долговым обязательствам от 1907 г.⁶⁵⁶.

Сегодня финансовой составляющей основного принципа международного права по мирному урегулированию споров является принцип мирного урегулирования межгосударственных споров по финансовым

⁶⁵⁶ II Гаагская конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам (Заключена в г. Гааге 18.10.1907) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15794#05639277069283655> (дата обращения: 05.07.2021)

вопросам. Он обязывает государства сотрудничать во всех отраслях в соответствии с целями и принципами Устава ООН, Заключительного акта СБСЕ (п. IX), в том числе для решения международных проблем в экономической сфере (ст. 55 Устава ООН). Финансовая составляющая принципа сотрудничества государств заключается в их обязанности взаимодействовать в финансовой сфере по следующим направлениям:

– борьба с финансированием терроризма (например, преамбула Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 1999 г.⁶⁵⁷);

– ликвидация диспропорций финансового развития между странами мира (в Декларации о новом международном экономическом порядке говорится о необходимости «укрепления с помощью индивидуальных и коллективных действий взаимного финансового сотрудничества между развивающимися странами, главным образом на преференциальной основе (п. 4s));

– унификация национальных правовых режимов в сфере финансов для развития трансграничного экономического сотрудничества, защиты правового статуса частных лиц в финансовой сфере (например, избежании двойного налогообложения), надзора за транснациональными компаниями и тому подобное;

– поддержка безопасного функционирования международной финансовой системы, недопущение мировых финансовых кризисов, устранение системных финансовых рисков, предоставление кредитов государствам для поддержки национальной финансовой системы и т.п.

В результате переговоров на саммитах Группы двадцати страны-участники признали, что «на фоне серьезных вызовов мировой экономике и финансовым рынкам» государства полны решимости усилить сотрудничество и работать вместе для восстановления глобального роста и достижения

⁶⁵⁷ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42234/ (дата обращения: 05.07.2021)

необходимых реформ для предотвращения мировых финансовых кризисов (п. 1 декларации Саммита по финансовым рынкам и мировой экономики от 10 ноября 2008 г.⁶⁵⁸).

В декларациях саммитов Группой двадцати для недопущения финансовых кризисов предусмотрен ряд реформ, направленных на: укрепление прозрачности и подотчетности, усиление пруденциального надзора за банками и агентствами кредитных рейтингов, упрочение защиты инвесторов и сотрудничества регуляторов во всех сегментах финансовых рынков и др.

Такой широкий спектр реформ, проводимых после мирового финансового кризиса 2008 г., определил становление еще одного отраслевого принципа международного финансового права – сотрудничества государств в направлении недопущения глобальных финансовых кризисов, важность которого отмечают западные исследователи международного финансового права⁶⁵⁹. Необходимость сотрудничества государств в указанной сфере В. Шумилов характеризует как принцип совместных действий по недопущению финансовых кризисов⁶⁶⁰.

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств – один из важнейших, находящих отражение в локальной документации субъектов финансового права – входит в число древнейших основных принципов международного права; он – возник в форме международно-правового обычая *pacta sunt servanda* на ранних стадиях развития государственности. Согласно ст. 26-27 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 г., «каждый действующий договор

⁶⁵⁸ Declaration summit on financial markets and the world economy. November 15, 2008. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/economy/g20_summit/2008/declaration.pdf (дата обращения: 07.07.2021)

⁶⁵⁹ Davies, R. Basel Committee's Walter Outlines Basel II Reform Agenda, Risk. June 17, 2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.risknews.net/public/showPage.html?page862933> (дата обращения: 10.07.2021); Brummer C. What an International Financial Law Works (and How it Doesn't) // The Georgetown Law Journal. 2011. Vol. 99. P. 257-327; Eric Helleiner et al. Global finance in crisis: the politics of international regulatory change. Routledge; Abingdon, 2010. P. 86; Simmons, B. Compliance with International Agreements // The Annual Review of Political Science. 1998. P. 75-93.

⁶⁶⁰ Шумилов В.М. Международное финансовое право. М.: Междунар. отношения, 2014. С. 102.

обязателен для его участников и должен добросовестно выполняться»; «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»⁶⁶¹.

Принцип добросовестного выполнения договоров, закрепленный в локальных правовых документах финансовых структур, выступает критерием законности финансового правопорядка, а реализация его субъектами международного финансового права на практике – основным условием стабильности и эффективности международного финансового правопорядка. Современное международное право за годы становления выработало относительно эффективные институциональные механизмы соблюдения принципа добросовестного выполнения международных договоров в виде взаимных консультаций, переговоров, судебных разбирательств и пр.⁶⁶².

Для области финансового правопорядка дополнительным, но весьма мощным фактором выполнения не только международных договоров в финансовой сфере, но и даже рекомендаций, являются репутационные риски для государств. Специфика финансовых отношений состоит в том, что невыполнение странами положений уставов (или даже рекомендаций) финансовых организаций или других правовых финансовых норм создает им негативную репутацию, следствием которой является отказ сотрудничать с ними в финансово-экономической сфере. К. Браммер считает, что репутационный риск – это чуть ли не главный предохранитель от невыполнения норм финансового права ⁶⁶³. Следуя приведенным рассуждениям, нельзя не отметить, что каждая финансовая структура дорожит своей репутацией и будет стараться минимизировать подобные риски любыми законными способами, в том числе путем разработки и принятия локальной документации.

⁶⁶¹ Цит. по: Мамедов А.А. Международные нормы-принципы и экономическая глобализация // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 265.

⁶⁶² Артемьева Ю.А. Роль государства в налогообложении // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012. № 6 (16). С. 20.

⁶⁶³ Brummer C. What an International Financial Law Works (and How it Doesn't) // The Georgetown Law Journal. 2011. Vol. 99. P. 257-327.

Важным элементом локальных актов финансовых организаций является принцип взаимной выгоды – один из важнейших в сфере финансовых отношений с экономической точки зрения. Получение определенных выгод от международного сотрудничества служит для государств первичным мотивом для вступления в международные отношения, а в том, что касается экономики, он наиболее ярко выражен⁶⁶⁴. Он получил свое закрепление в Декларации об установлении нового международного экономического порядка 1974 г., Хартии экономических прав и обязанностей государств, Заключительном акте общеевропейского совещания. Принцип взаимной выгоды тесно связан с принципом суверенного равенства и сотрудничества государств. В международно-правовой литературе он признается «одним из ключевых принципов международного экономического права»⁶⁶⁵ и общим отраслевым принципом международного финансового права⁶⁶⁶, поскольку в любых межгосударственных экономических отношениях одной из важнейших целей и первичным мотивом договаривающихся сторон было стремление к получению выгоды.

Соотношение упомянутых международно-правовых и национальных принципов финансового права имеет высокую практическую значимость, в том числе в плане выработки базовых подходов к регулированию отрасли финансового права путем своевременного и полноценного заключения локальных правовых актов или смежных правовых конструкций.

Таким образом, по результатам исследования содержания локальных правовых актов как источников финансового права, можно заключить следующее:

1. Каждая финансовая организация самостоятельно занимается вопросами разработки и принятия локальных нормативных актов, а после создания всей необходимой документации выходит на «автоматический»

⁶⁶⁴ Пуртов А.С. Принцип взаимной выгоды в международных экономических отношениях // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 7. С. 3.

⁶⁶⁵ Там же. С. 6.

⁶⁶⁶ Петрова Г.В. Международное финансовое право. М.: Юрайт, 2021. С. 59.

режим управления. К распространенным локальным документам в сфере финансов относятся различные инструкции, дисциплинарные правила, положения, регламенты и стандарты, локальные соглашения и договоры.

2. Локальные правовые акты, касающиеся финансовой сферы, по праву признаются исключительно внутренними документами, адаптированными к применению хозяйствующими субъектами различной формы собственности, например, затрагивающих вопросов правового регулирования децентрализованных фондов государственных корпораций, унитарных предприятий и бюджетных учреждений. По общему правилу локальные документы как источники финансового права основываются на нормах действующего законодательства РФ и исключают любые противоречия ему. Стремительные глобализационные процессы и активные интеграционные действия при участии крупных финансовых субъектов расширяют границы сотрудничества: для привлечения иностранных партнеров, налаживания партнерских и стабилизации рыночных отношений в мировом сообществе все чаще наблюдаются случаи включения в локальные акты норм международного права, правовых обычаев и принципов. Жесткие границы между источниками финансового права стираются, благодаря чему финансовая сфера становится более гибкой, подвижной и динамичной.

3. Самостоятельная разработка локальных нормативных актов в финансовой организации – это не только регламентация и закрепление на внутреннем уровне оптимальных условий для нормального функционирования структуры и работы сотрудников, но и минимизация репутационных рисков, выработка эффективных инструментов по разрешению спорных ситуаций финансового характера. В основу локальных документов как источников финансового права в настоящее время на законных основаниях могут быть положены и общепризнанные нормы, и принципы международного права, и отдельные положения национального законодательства.

Глава 5.

АКТЫ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСОВОГО ПРАВА

5.1. Общие положения о судебных актах. Судебная практика

Правоведы все чаще акцентируют внимание на том, что в странах англосаксонской и континентальной правовых семей наблюдается тенденция к сближению их национальных правовых систем по части основных признаков, проявляющихся в первую очередь в сочетании механизмов законодательного и прецедентного регулирования общественных отношений⁶⁶⁷. В частности, к началу XXI в. в романо-германской правовой семье правотворческие полномочия судов были признаны многими учеными и на практике значительно возросли (хотя основным источником права до сих пор остается и, очевидно, будет оставаться нормативно-правовой акт). В России в настоящее время акты органов судебной власти также играют заметную роль в процессе нормативного регулирования общественных отношений. В данном контексте целесообразно упомянуть точку зрения В.А. Лаптева, который утверждает, что судебные прецеденты как источники права стран англосаксонской правовой семьи по своему содержанию близки к судебным актам стран континентальной правовой семьи⁶⁶⁸.

Более двух десятилетий тому назад В.А. Терехин подчеркивал целесообразность ведения правотворческой деятельности российскими судами, что позволит повысить эффективность всей судебной системы⁶⁶⁹. Следуя приведенным рассуждениям, важно отметить, что законы обладают универсальной правовой природой и содержат юридические нормы,

⁶⁶⁷ См., напр.: Корсаков Д.Н. О поправках в Конституцию Российской Федерации, регулирующих статус и полномочия органов судебной власти // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 55-58; Стеничкин, Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. № 4. С. 41-52.

⁶⁶⁸ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 233.

⁶⁶⁹ Терехин В.А. К вопросу о легализации судебной практики как источника права // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 39.

направленные на регламентацию общественных отношений. Стремительное развитие последних и регулярное применение правовых норм приводит к возникновению правовых неопределенностей, для устранения которых следует пользоваться оперативным и весьма эффективным юридическим инструментом – судебной практикой. Высказанная точка зрения корреспондирует правовой позиции Конституционного Суда РФ, которая нашла свое отражение в Постановлении № 19-П от 16 июня 1998 г.: «существует объективная необходимость развития «судебного права», образуемого решениями судов»⁶⁷⁰.

Ю.Г. Носков отмечает, что относительно определения сущности понятия «судебная практика» можно выделить три взаимосвязанных подхода:

– судебная (юридическая) практика отождествляется с юридической деятельностью;

– судебная практика признается самостоятельным явлением, вобравшим объективный опыт правовой деятельности компетентных органов, сформированный в результате применения права в ходе решения юридических дел;

– судебная практика охватывает как деятельность всех специально уполномоченных субъектов, так и социально-правовой опыт, полученный на ее основе⁶⁷¹.

Несколько иного мнения придерживается В.В. Лазарев, рассматривающий судебную практику как неотъемлемую часть юридической практики, которую считает совокупностью определенных устойчивых и объективных результатов юридической деятельности⁶⁷², разграничивая таким образом термины «юридическая деятельность» и «юридическая практика». Однако, на наш взгляд, подобное разделение понятий является искусственным и не согласуется с общеупотребительными значениями слова «практика». В

⁶⁷⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19–П // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁷¹ Носков Ю.Г. О многозначности употребления понятия «обеспечение» в нормативных правовых актах и в юридической литературе Российской Федерации // Современное право. 2020. № 1. С. 12.

⁶⁷² Лазарев В.В. Прецедент: реалии и перспективы в российском праве // Российское правосудие. 2012. № 4. С. 89.

данном контексте весьма уместной представляется мнение Р.З. Лившица по поводу сущностной характеристики термина «деятельность» (приобретение определенных знаний, навыков, опыта и применение их в чем-либо; приобретенный опыт, совокупность навыков, конкретных знаний в определенной отрасли деятельности)⁶⁷³.

Что касается настоящего исследования, оптимальной видится точка зрения С.Н. Антонова и К.С. Баканова, полагающих, что судебная практика включает одновременно динамический (соответствующую профессиональную деятельность суда) и статический (результат этой деятельности) элементы⁶⁷⁴. Тем не менее позицию этих авторов необходимо уточнить, поскольку в содержание термина «судебная практика» они включают не любую деятельность суда по осуществлению правосудия (и соответствующие результаты такой деятельности), а лишь тот вид судебной деятельности по применению правовых норм, который связан с наработками правовых положений на основании раскрытия смысла этих норм, а в необходимых случаях – их конкретизацией и детализацией.

По нашему мнению, подобное толкование понятия «судебная практика» неоправданно сужает его объем, поскольку очевидно, что результаты деятельности суда не могут ограничиваться лишь совокупностью определенных правовых положений, конкретизирующих содержание законодательных норм⁶⁷⁵. Достаточно часто в ходе исследований тех или иных правовых проблем в научном сообществе звучит следующее: «в судебной практике нет единого подхода к решению этого вопроса» либо «судебная практика по данному вопросу является противоречивой». При использовании таких формулировок нельзя говорить только о правовом положении, однако судебная практика может считаться определенным социально-правовым

⁶⁷³ Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. 1997. № 6. С. 15.

⁶⁷⁴ Антонов С.Н., Баканов К.С. Реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в производстве по делам об административных правонарушениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 33, 34.

⁶⁷⁵ Финансовое право: учебник и практикум для вузов / Г.Ф. Ручкина и др. М.: Издательство Юрайт, 2019. 348 с.

опытом (хотя и противоречивым), результатом рассмотрения судами той или иной категории дел.

Безусловно, умалять теоретическое и практическое значение такого опыта было бы ошибкой, так как именно его анализ нередко дает богатый материал для работы по усовершенствованию действующего законодательства и дальнейшей судебной практики.

Например, в настоящее время при привлечении к юридической ответственности виновных лиц, совершивших финансовые правонарушения, отсутствует единообразная практика по вопросу определения момента установления и применения смягчающих обстоятельств. Так, Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 17 октября 2019 г. № Ф10-3750/19 по делу № А54-9793/2018⁶⁷⁶ отметил, что факт установления наличия или отсутствия смягчающих обстоятельств не может ограничиваться только моментом принятия решения о привлечении к ответственности за финансовое правонарушение или его непосредственного совершения. Напротив, Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 21 февраля 2019 г. № Ф06-43969/19 по делу № А12-11374/2018⁶⁷⁷ указал, что нельзя исключить возможности установления смягчающих обстоятельств к моменту рассмотрения дела об оспаривании уже вынесенных решений.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что по одному и тому же вопросу (в частности, относительно возможности применения смягчающих обстоятельств по делам о совершенных финансовых нарушениях) российские суды могут выносить диаметрально противоположные решения. В.А. Лаптев подчеркивает, что в настоящее время «научные школы занялись формированием собственных подборок и обобщений, которые выступают для них отправными точками для подтверждения собственных позиций в будущем»⁶⁷⁸. Подобная ситуация не могла остаться без внимания законодателя

⁶⁷⁶ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17 октября 2019 г. № Ф10-3750/19 по делу № А54-9793/2018 // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁷⁷ Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 21 февраля 2019 г. № Ф06-43969/19 по делу № А12-11374/2018 // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁷⁸ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 235.

и всего научного сообщества. В декабре 2013 г. Президент РФ в своем Послании к Федеральному Собранию РФ подчеркнул важность и значимость «направления судебной практики в единое русло»⁶⁷⁹, в частности, путем объединения судов. Призывы Главы государства относительно укрепления конституционных гарантий и развития судебной практики не остались без внимания правоприменителя: в 2014 г. была проведена судебная реформа, в результате которой Высший Арбитражный Суд РФ был упразднен, а существующие арбитражные суды отошли в подчинение Верховному Суду РФ.

Примечательно, что Ю.К. Толстой рассматривает множественный судебный прецедент, нашедший отражение в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, как источник права⁶⁸⁰, тогда как некоторая часть видных представителей научного сообщества отказываются признавать за судебной практикой или отдельными судебными актами статус источника⁶⁸¹. На наш взгляд, несмотря на то что судебная власть в РФ действительно занимается, прежде всего, вопросами правоприменения, нельзя однозначно отрицать существование судебного нормотворчества.

Принимая во внимание обозначенные точки зрения, отметим, что понятие «судебная практика» в широком смысле включает:

- любую деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению конкретных дел;
- социально-правовой опыт, накопленный в результате этой деятельности. Вместе с тем данное понятие в зависимости от контекста может использоваться и в узком значении;
- деятельность судебных органов по осуществлению правосудия;
- все результаты этой деятельности;
- определенную часть результатов судебной деятельности.

⁶⁷⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // РГ. 2013. № 282.

⁶⁸⁰ Толстой Ю.К. Из пережитого. 5-е изд., доп. М.: Проспект, 2016. С. 477.

⁶⁸¹ См., напр.: Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 104-138.

В этой связи можно утверждать, что судебная практика – это совокупность судебных актов по конкретным делам (например, постановления и определения Конституционного Суда РФ); постановления Президиума и Пленума Верховного Суда РФ (в том числе и уже ранее упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ); разнообразные информационные письма, обзоры, разъяснения и судебные рекомендации, обобщения материалов по той или иной категории дел.

Безусловно, судебные акты не обладают силой закона, поскольку санкционируются государством определенным образом и не подлежат прямому обязательному применению функционирующими судебными инстанциями. Вместе с тем, учитывая финансово-правовую направленность настоящего исследования, следует обратить внимание на специфику судебных актов, принимаемых в условиях рассмотрения и разрешения финансовых споров, в том числе с публичным элементом.

Так, в российской юридической литературе достаточно дискуссионным является вопрос о существовании финансовых споров по делам, возникающим из публичных правоотношений. Отметим, что главной особенностью данного рода споров является то, что их участниками, с одной стороны, выступают граждане и юридические лица, а с другой – публично-правовые субъекты, в частности, государственные органы власти и их должностные лица. В.А. Винокуров убежден, что предметом судебного разбирательства в этом случае служит финансовый спор о праве, возникающий из публичных правоотношений⁶⁸². В свою очередь, М.В. Гориллов считает, что компетентный судебный орган реализует лишь судебный контроль за соблюдением принципа законности в области государственно–властных правоотношений, в том числе и финансовой природы⁶⁸³. Аналогичной точки зрения придерживается и В.В.

⁶⁸² Винокуров В.А. Размышления о российском суде по правам человека // Российский судья. 2021. № 6. С. 54.

⁶⁸³ Гориллов М.В. Задачи и цели гражданского и административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 12.

Дорохин, утверждающий, что финансовым отношениям и возникающим из них спорам свойственен существенный публичный характер⁶⁸⁴.

Для определения публичной составляющей финансовых споров необходимо обратиться к характеристике публичного права (которая является довольно сложной), поскольку недостаточно указывать только на то, что оно касается лишь интересов или положения государства в целом. Следует учитывать, что одним из основных инструментов публичного права является императивный метод регулирования соответствующих отношений, составными частями которого выступают: жесткая очерченность поведения субъектов; применение так называемого «позитивного обязывания», а также запрета действий как метода формирования поведения граждан и организаций; использование такого стимула, как принуждение.

Указанный метод определяет природу и сущность публичного права. Публичное право – это такая правовая сфера, в основе которой лежат государственные интересы, то есть деятельность государства по осуществлению публичной власти, регламентации работы государственного аппарата, должностных лиц, государственной службы⁶⁸⁵; уголовное преследование правонарушителей, уголовная и административная ответственность и др. – институты, построенные в вертикальной плоскости на началах власти и подчинения, принципах субординации. Именно поэтому для финансового права характерным является специфический юридический порядок «власти-подчинения», в соответствии с которым лица, имеющие власть, могут односторонне и непосредственно (без каких-либо дополнительных решений других инстанций) определять поведение иных лиц, и вся система финансовых учреждений должна силой принуждения обеспечивать полную и точную реализацию предписаний власти.

⁶⁸⁴ Дорохин В.В. Понятие и содержание производства по делам об административных правонарушениях // Научный портал МВД России. 2021. № 3. С. 9.

⁶⁸⁵ Prokofiev S.E., Krasnyukova N.L., Bogatyrev E.D., Belyaev A.M., Eremin S.G. Legal aspects of the functioning of the state civil service [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zenodo.org/records/1511120>.

С учетом изложенного можно охарактеризовать публичное право, как совокупность правовых норм, составляющих особую функционально-структурную систему, регламентирующую с целью урегулирования и защиты общественных интересов с помощью распоряжений преимущественно императивного характера отношения государства и субъектов, то есть власти и подчинения.

Однако определения понятия и признаков недостаточно для установления особенностей механизма действия публичного права в его отраслях: их надо искать в рамках процесса реализации права, который связан с действиями публичной власти. Весь возникающий при этом комплекс правоотношений следует относить к управленческой деятельности. Сам же термин «управление» должен толковаться в широком смысле, то есть как целенаправленное упорядочивающее воздействие на тот или иной объект или управление этим объектом. В данной системе обязательно должны присутствовать два элемента: субъект, который управляет, и объект, испытывающий на себе его влияние. Очевидно, что в таком понимании управление может осуществляться не только государством, но и негосударственными организациями (например, общественными объединениями). Именно поэтому термин «публичная власть» не тождественен термину «государственная власть, и одним из субъектов публично-правовых отношений не всегда выступает государственный орган или его должностное лицо.

Второй особенностью управленческих отношений является то, что они характеризуются позицией власти – подчинением, то есть стороны таких правоотношений не могут быть юридически равными, так как превалирует одностороннее волеизъявление.

Еще одна отличительная черта этого вида правоотношений – защита публичного интереса: государственного, общего или совокупного интереса определенного сообщества. Права и обязанности сторон таких правоотношений связаны с деятельностью органов (субъектов) публичной

власти. Разрешение споров, возникающих между субъектами управленческого (публичного) правоотношения, обычно происходит в административном (внесудебном) порядке⁶⁸⁶.

Признак подчинения одной из сторон в таких правоотношениях является доминирующим, поскольку он вызван самой природой государственно-управленческой деятельности; это диктует необходимость выделения субъекта управления, то есть участника публичных правоотношений, у которого концентрируется власть. Определенный приоритет воли такого субъекта всегда заметен, а его волеизъявление, соответственно, направлено на упорядочение деятельности и поведения объекта управления, что можно воспринимать как отношения власти-подчинения. Управление, органически соединенное с властью, предполагает подчинение участников совместной деятельности единой управленческой воле; при этом власть служит средством регулирования управленческих процессов и поведения участников правоотношений.

Властный элемент по-разному проявляется в процессе реализации публичных правоотношений, поскольку отдельные их виды не всегда прямо и непосредственно выражают властность – они могут строиться и на принципах равенства участников. Существует и разновидность публичных правоотношений, построенная на договорных началах – так называемые публичные правоотношения договорного типа. Следовательно, при определенной однородности основных качеств эти правоотношения могут включать различные варианты социальных связей, опосредованных нормами публичного права.

Публичные правоотношения по своей сущности являются организационными, то есть они напрямую связаны с реализацией функций публичной власти, по своему содержанию направленными на организацию процесса выполнения права. В их пределах происходит обеспечение этого

⁶⁸⁶ Балашов А.Н. Проявление осуществления правосудия только судом в административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 30.

процесса кадровыми, материальными, структурными и другими атрибутами, без которых механизм и осуществление публичной власти не были бы действенными.

Следовательно, можно выделить два основных вида публичных правоотношений: непосредственно выражающие основную формулу управленческого влияния «субъект-объект», в которой находит проявление властная природа управления (то есть отношения власти–подчинения) и складывающиеся за пределами непосредственного властного влияния субъекта на объект, но органически с ним связанные. Они являются организационной предпосылкой возникновения правоотношений.

Иногда названные правоотношения именуют субординационными и координационными, при этом вторые характеризуются отсутствием авторитарности, присущей публичному праву. Однако это не вполне верно, так как координация – это составная часть юридически властных проявлений публичной власти. Кроме того, большое количество публичных правоотношений возникает между участниками, которые не подчинены непосредственно друг другу. Но и в этих случаях одна из сторон в силу своей компетенции правомочна издавать юридические акты, обязательные к выполнению стороной, организационно не подчиненной субъекту власти. Например, это типично для межотраслевых управленческих связей. Кроме того, субъекты публичной власти могут издавать обязательные к исполнению акты, адресованные гражданам, общественным организациям и т.п., не состоящим с ними в отношениях непосредственного подчинения. Главная черта публичных правоотношений – юридическое неравенство сторон – сохраняется независимо от характера подчинения; юридическая зависимость одной стороны от другой имеет предпосылкой наличие юридически властных полномочий, необходимых для решения того или иного вопроса – у одной стороны – носителя (субъекта) публичной власти⁶⁸⁷.

⁶⁸⁷ Гориллов М.В. Задачи и цели гражданского и административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 11.

Горизонтальность и вертикальность (в зависимости от юридического характера взаимодействия участников) таких правоотношений также является одним из критериев разделения их на виды. В финансово-правовых правоотношениях проявляется и репрессивная составляющая органов государственной власти. Государственные правоприменительные законы усиливают индивидуальное регулирование. Общее правовое регулирование подкрепляется решениями о персонифицированной принудительной власти, которые вытекают из него через определенные правовые отношения (например, юридическая ответственность).

Принимая во внимание абстрактный характер правовых норм и динамику социальных процессов, можно установить, что с помощью отдельных актов возможна существенная корректировка нормативных положений в зависимости от условий: места и времени возникновения конфликтной ситуации, состава заинтересованных сторон и их поведения, мотивов, целей и т.д. Такую индивидуализацию финансово-правового регулирования могут обеспечить и правовые акты государственного управления. Поскольку они не имеют отношения к спорам по поводу закона и его нарушения, здесь играет роль не защита закона, а организация его исполнения. Это, как правило, акты принудительного характера, влекущие за собой правовые последствия, но содержащие лишь положения правовых норм. Важность отдельных правовых актов публичного управления велика еще и потому, что они материализуют нормативно-правовое регулирование.

Производство по финансовым спорам, возникающим из публичных правоотношений, является самостоятельным видом современного судопроизводства, и его следует считать установленным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)⁶⁸⁸ и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации⁶⁸⁹ в

⁶⁸⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁶⁸⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3022.

соответствии с определенным процессуальным порядком возбуждения и рассмотрения конкретной группы дел судом первой инстанции для осуществления наиболее эффективной защиты прав и материальных интересов законно заинтересованных лиц, которые обратились в компетентный судебный орган.

Предметом производства по группе судебных дел, связанных с финансовыми правоотношениями, выступают конкретные материальные правоотношения, специфика которых определяется соответствующими процессуальными нормами. Как следствие, особенности финансово-правовых отношений, рассматриваемых компетентными судебными органами в рамках установившихся финансовых правоотношений, способны предопределить конкретные процессуальные правила отправления правосудия по данной группе судебных дел (например, сокращенные сроки рассмотрения, подсудность, порядок доказывания), правовое регулирование которых должно быть направлено в первую очередь на защиту законных интересов физических и юридических лиц.

С финансовым спором о праве непосредственным образом связана гарантированность нормативно-правовых актов механизмами государственной защиты. Установление правовой сущности возникшего финансового спора позволяет понять механизм и уровень продуктивности охраны законных интересов и прав, которые охраняются государством. В правовой доктрине отсутствует единая позиция по правовой сущности спора о праве, возникающего между физическим или юридическим лицом и органами государственной власти, который, по нашему мнению, имеет немаловажное значение для установления пределов судебного нормотворчества. Например, П.Я. Трубников подчеркивает, что в судебных делах, в отличие от судебных разбирательств, принимается во внимание спор не о субъективных правах и законных интересах, вытекающих из гражданско-правовых отношений, а о праве между физическим лицом, властью и субъектом-государством которое, по мнению конкретного лица, незаконно лишило его

возможности полностью или частично реализовать свое право или незаконно наложило на него какое-либо обязательство, предусмотренное законом⁶⁹⁰. Стоит сказать, что ученый отстаивает свою позицию, не уточняя, какую правовую природу имеет данный вид спора, а просто отмечает, что этот спор не имеет материального характера. С такой позицией невозможно согласиться, поскольку любой вид правоотношений, в том числе и финансовый, рассматриваемый компетентным судебным органом, всегда имеет материальный характер.

Некоторые правоведы напрямую связывают спор финансово-правового характера с осуществлением деятельности государственного управления и исполнительной власти. При этом обычно акцентируют внимание на внешней специфике дел, возникающих из публичных правоотношений (неравноправие участников, сплоченность по принципу подчиненности)⁶⁹¹. Мы считаем, что недостаток данной позиции заключается в том, что ее сторонники слишком узко трактуют категорию финансовых споров, не учитывая особенности своей принадлежности к той или иной отрасли. Между тем сфера публично-правовых отношений финансовой направленности, где могут возникать конфликты с органами государственной власти, не ограничивается одной управленческой должностью.

Надо сказать, что споры финансового характера предопределяются специфической природой публичных правоотношений, возникающих между государственно-властным субъектом и заинтересованным лицом: начиная с финансово-правовых отношений, они оказываются связанными с другими правовыми отношениями, включая гражданские, семейные, трудовые, деловые. Поэтому не представляется возможным рассматривать и разрешать вопрос о правомерности действий государственно-властных органов (то есть спор финансового характера по существу) не погружаясь в специфику гражданских, семейных и других правоотношений, которые тесным образом с

⁶⁹⁰ Трубников П.Я. Обжалование неправомерных действий // Вестник Верховного Суда. 1991. № 1. С. 20.

⁶⁹¹ Гук П.А., Коршунова П.В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 103.

ним связаны. Данной позиции, которая представляется весьма аргументированной, придерживается А.В. Кузько⁶⁹². По мнению О.В. Ворочевской, финансово-правовые споры являются самостоятельным видом; они имеют место между частными и публичными субъектами в сфере применения публичного права, но отличаются от публично-правового спора основаниями возникновения и применяемыми санкциями, источниками закрепления⁶⁹³.

Считаем целесообразным проанализировать специфику финансового спора о праве, возникающего в публично-правовой сфере. На наш взгляд, его особенность в отношении государственно-властных субъектов заключается в том, что имеются в виду соответствующие определенной ситуации юридические основания, наличие которых требуется для осуществления субъективного права в публично-правовой области. Их отсутствие может привести к невозможности реализации права, или же создать препон для его осуществления. В итоге право нарушается, что стимулирует заинтересованного субъекта обратиться в компетентный судебный орган для рассмотрения и разрешения конфликта финансовой направленности, что невозможно без участия государственно-властного субъекта.

В настоящее время действующие отечественные нормативно-правовые акты, правоприменительная практика связывают факт нарушения прав и свобод физических лиц в сфере финансово-правовых отношений с существованием спора о праве, при рассмотрении и разрешении которого обязательна проверка всех фактов по судебному делу. В частности, в нормативно-правовых положениях, устанавливающих юридические гарантии для реализации права на оспаривание решений, действий (бездействия) государственно-властных субъектов, имеется в виду нарушение прав и свобод физических и юридических лиц.

⁶⁹² Кузько А.В. Анализ решения суда первой инстанции по гражданскому делу // Мировой судья. 2020. № 8. С. 30.

⁶⁹³ Ворочевская О.В. Финансово-правовой спор в деятельности судов общей юрисдикции: дисс ... кандидата юридических наук: 12.00.14. Москва, 2008. 168 с.

Конституционный Суд РФ, руководствуясь Конституцией Российской Федерации⁶⁹⁴, несколько раз подчеркивал, что нарушению прав и законных интересов субъекта обыкновенно сопутствует существование спора о праве⁶⁹⁵, рассмотрение и разрешение которого по существу невозможно с помощью определения лишь формальных условий использования нормы без изучения фактических обстоятельств и необходимой проверки аргументов субъектов, принимающих участие в конкретном судебном деле. В противном случае право на судебную защиту, в частности, на оспаривание решений и действий (бездействия) государственно-властных субъектов, становится ничем иным, как фикцией⁶⁹⁶. Аналогичные положения содержатся и в практике Верховного Суда РФ⁶⁹⁷. Данные правовые позиции в полной мере могут применяться к финансовым спорам, осложненным публичным элементом.

Следовательно, финансовый спор о праве между физическими, юридическими лицами и государственно-властным субъектом заключается в рассмотрении и разрешении вопроса о существовании установленных национальным законодателем оснований, соблюдение которых влияет на возможность осуществления материального права⁶⁹⁸.

Специфика передаваемых на рассмотрение компетентного судебного органа финансовых отношений материально-правового характера предопределяет процессуальные особенности отправления правосудия по этой группе судебных дел. Отсутствие равенства участников публично-правовых отношений и существование спора о праве между ними объясняют необходимость подробного нормативно-правового регулирования порядка рассмотрения и разрешения дел таким образом, чтобы, с одной стороны,

⁶⁹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 144. Ст. 4398.

⁶⁹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2010 г. № 5-П // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

⁶⁹⁸ Еремин С.Г. О перспективах защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанных с процессом государственного управления, при проведении государственного контроля // Право и экономика. 2014. № 7 (317). С. 9-13.

нивелировать неравенство, имеющее место в отношениях материально-правового характера, с другой – предоставить физическим и юридическим лицам максимально возможные правовые гарантии защиты и восстановления их прав.

Итак, по результатам исследования общих положений о судебных актах и сущностной природе судебной практики, целесообразно отметить следующее:

1. В России судебная власть опирается на инструменты правоприменения, следовательно, пределы ее компетенции ограничены деятельностью законодательных и исполнительных органов власти. Несмотря на разнообразные точки зрения, высказываемые в научном сообществе применительно к судебной практике как источнику права, современные события социально-экономического, правового и политического масштаба свидетельствуют о том, что судебное нормотворчество объективно существует.

2. Судебное нормотворчество обладает определенными характерными признаками:

– судебная практика вырабатывает своеобразные правовые подходы, которые в дальнейшем используются действующими судебными инстанциями при рассмотрении дел различной категории;

– основанием для отмены судебных актов является неверное толкование действующего законодательства и несоблюдение существующих единообразных подходов судами;

– судебную практику целесообразно использовать для устранения правовой неопределенности и эффективной меры сдерживания субъективных суждений судей, вследствие чего нормы права не только находят конкретное применение, но и приобретают четкий смысл.

1. Принимая во внимание различные точки зрения, мы рассматриваем судебную практику как источник права, являющийся частью социально-правового опыта и результатов деятельности различных судебных органов,

которые выражаются в официальных актах органов судебной власти, содержат важные и актуальные правовые позиции обязательного или убедительного характера, а также обязательные к исполнению предписания нормативного характера, содержащиеся в актах Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции.

Ключевыми судебными актами, способными формировать судебную практику, являются: а) акты по конкретным делам, например, постановления Конституционного Суда РФ; б) обезличенные акты по отдельной группе вопросов (в частности, постановления Пленума Верховного Суда РФ, до 2014 года акты Высшего Арбитражного Суда РФ); в) информационные акты (например, обзоры судебной практики, обобщения, информационные и разъяснительные письма, рекомендации и разъяснения).

5.2. Правовая природа актов Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционное правосудие как форма конституционного контроля, осуществляемого КС РФ, относится к международно признанным стандартам демократии и выступает новым институтом в истории российского государства. Его введение обусловлено переходом России к строительству гражданского общества, суверенного и независимого, социального, демократического, правового государства и является закономерным явлением. Становление и функционирование конституционного правосудия порождает много вопросов, требующих научного обоснования и практического решения, в том числе применительно к финансовым отношениям. Доктрина конституционного контроля до недавнего времени пользовалась популярностью, однако не была должным образом разработана в зарубежных странах (Австрия, Бельгия, Болгария), где не существовало судебного

конституционного контроля⁶⁹⁹. Некоторым его элементам, касающимся конституционно-правового механизма конституционного судопроизводства, в свое время уделяли внимание видные ученые, но их научные разработки освещали этот процесс без учета политико-правовых реалий, которые происходят в настоящее время на постсоветском пространстве⁷⁰⁰.

В последние годы вопросы сравнительного анализа конституционного правосудия рассматривались в основном в фундаментальных трудах, посвященных мировому опыту конституционного контроля. Однако, новизна такого института, как Конституционный Суд РФ, отсутствие в полном объеме соответствующей нормативной базы его деятельности вызывают много вопросов, требующих научной проработки. Одним из факторов отставания в исследовании этого института является также то, что в советское время он оценивался с идеологических позиций, признавался антидемократическим.

В отечественной юридической литературе уровень научной проработки проблемы статуса Конституционного Суда РФ и его полномочий достаточно высок. Отставание в научных исследованиях института КС РФ как единственного органа конституционной юрисдикции является причиной его неоднозначного понимания⁷⁰¹.

За достаточно непродолжительный период существования Конституционного Суда РФ возникло много теоретических и практических проблем, связанных с определением таких понятий, как конституционный контроль, конституционная юрисдикция, конституционное правосудие; с необходимостью уточнения места КС РФ в государственном механизме, определением социального назначения его деятельности, юридической природы его правовых позиций.

Конституционный Суд Российской Федерации – это судебный орган конституционного контроля, осуществляющий судебную власть посредством

⁶⁹⁹ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. С. 59, 60.

⁷⁰⁰ См., напр.: Захаров В.В. Решения Конституционного Суда РФ как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2004. 31 с.

⁷⁰¹ См., напр.: Винокуров В.А. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации: правовые пробелы и новые задачи // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 24-29.

конституционного судопроизводства, о чем сказано в одноименном федеральном конституционном законе ⁷⁰². Решения КС РФ являются обязательными на территории всего государства, и не могут быть никем отменены. Предшественником российского Конституционного Суда был Комитет конституционного надзора СССР, созданный в 1989 г. под предлогом проведения демократизации государства. В союзных республиках подобный орган контроля создавался значительно дольше, поэтому 15 декабря 1990 г. Съездом народных депутатов РСФСР под руководством Б. Ельцина был учрежден Конституционный Суд России. Состав нового органа формировался больше года, поэтому к работе он приступил только 14 января 1992 г., когда Россия уже успела объявить о своей независимости.

В период с 1992 по 1993 гг. Конституционный Суд РФ вынес 27 постановлений, шесть из которых касались жалоб граждан на нарушение трудовых и жилищных прав. Большая часть времени в его деятельности уходила на рассмотрение дел КПСС ⁷⁰³. На тот момент КС РФ считался высшим органом судебной власти по защите конституционного строя, который в то время не был окончательно сформирован и постоянно подвергался изменениям. Председатель Конституционного Суда РФ нередко становится посредником между президентом и законодательными органами власти, которые частично дублировали полномочия; сдерживающим механизмом между исполнительными органами власти, стремившимися распределить между собой границы предоставленного предмета ведения. Вследствие произошедших событий, в 1993 г. с момента роспуска Съезда свою деятельность приостановил и Конституционный Суд РФ, возобновив ее только в начале 1995 г., когда были приняты новая Конституция РФ, новый закон о Конституционном суде и сформирован полный штат судей. В.А. Лаптев уточняет, что «по прошествии двадцатилетнего периода действия

⁷⁰² Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁷⁰³ Безруков А.В. Обеспечение правопорядка органами конституционного правосудия в России (на примере выявления, преодоления и устранения пробелов в праве) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 60, 61.

Конституции РФ в стране сформировалась устойчивая правовая система»⁷⁰⁴. Аналогичного мнения придерживается и В.Д. Зорькин, также утверждающий, что решения Конституционного Суда РФ носят и нормативный, и прецедентный характер⁷⁰⁵. Действительно, правовые позиции КС РФ находят свое применение во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в области регулирования финансов. В соответствии со ст. 29 Закона о Конституционном Суде РФ, правовые подходы и позиции судей свободны от каких-либо политических взглядов и убеждений.

Конституционный Суд РФ состоит из штата судей, которые могут быть назначены на эту должность Советом Федерации по представлению Президента России. Сам Президент не может представить к должности лицо безосновательно. Кандидат в судьи Конституционного Суда РФ должен быть гражданином России, достигшим соответствующего возраста, с безупречной репутацией, высшим юридическим образованием и необходимым стажем работы по юридической специальности, которая бы свидетельствовало о его высоких профессиональных и морально-этических качествах (ст. 8 Закона «О Конституционном Суде РФ»).

Интересно то, снять с должности судью Конституционного Суда РФ органы, назначившие его, не могут. Об отставке судьи Конституционного Суда РФ может говорить только сам КС РФ, и только при наличии определенных обстоятельств, таких как совершение поступка, порочащего честь и достоинство судьи, уголовный приговор или слабое состояние здоровья. Сроки полномочий судей Конституционного Суда РФ определены возрастным цензом – по достижении 70-ти лет судья самостоятельно пишет заявление о своей отставке, а КС РФ сообщает Президенту об открытии вакантного места (ст. 12 Закона о Конституционном Суде РФ). Однако судья

⁷⁰⁴ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в РФ: монография. М.: Проспект, 2018. С. 255.

⁷⁰⁵ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 5.

будет продолжать исполнять свои полномочия до тех пор, пока ему не будет найдена достойная замена⁷⁰⁶.

Развитие общественных отношений приводит к тому, что меняются не только позиции судей Конституционного Суда РФ, и происходят преобразования в различных сферах общественной жизни. С принятием Конституции РФ укрепился базис правовой системы страны, который невозможно представить без финансовой составляющей. Важно подчеркнуть, что в действующей Конституции РФ отсутствует определенный раздел, закладывающий финансовые основы государства. Тем не менее в Основном законе РФ присутствуют необходимые конституционно-правовые положения, регулирующие финансовые отношения. Более двух десятилетий тому назад Г.А. Гаджиев (один из выдающихся судей КС РФ) подчеркнул, что основы финансовой системы страны – это неотъемлемая составляющая конституционного строя, которые целесообразно именовать «экономической конституцией»⁷⁰⁷.

Согласно его рассуждениям, содержательно «экономическая конституция» представлена блоком конституционных норм и принципов, находящихся в разных разделах Конституции РФ, однако пребывающих при этом в тесной взаимосвязи, поскольку они преследуют одну цель – регулирование финансовых отношений⁷⁰⁸. Например, важное значение для регулирования всей финансовой системы страны имеют нормы ч. 1 ст. 8 Конституции РФ (единство экономического пространства как основа конституционного строя); ст. 34 Конституции РФ (свобода предпринимательской деятельности); ст. 57 Конституции РФ (обязанность каждого по уплате налогов и сборов); ч. 1 ст. 74 Конституции РФ (отсутствие препятствий для свободного перемещения товаров).

⁷⁰⁶ Никифоров М.В. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации как подзаконный нормативный правовой акт // Юрист. 2017. № 21. С. 22.

⁷⁰⁷ Гаджиев Г.А. Конституция: основные экономические права // Закон. 2002. № 11. С. 73.

⁷⁰⁸ Там же. С. 73.

В данном контексте следует подчеркнуть, что Конституционный Суд РФ не занимается рассмотрением конкретных дел с участниками финансовых отношений. А.О. Казанцев подчеркивает, что правовое государство, с учетом сложившейся на его территории финансовой системы, может функционировать исключительно в режиме законности, при котором установлено точное соответствие общественных отношений нормам действующего законодательства, имеющее место только в результате выполнения требований законов всеми участниками общественных отношений⁷⁰⁹. Обеспечить соответствие законов и других нормативных актов Конституции призван Конституционный Суд РФ, к чьей правовой деятельности относится и конституционное толкование права. В широком смысле толкование права – это особый вид деятельности органов государственной власти, должностных лиц, граждан и организаций, направленный на раскрытие и освещение смыслового содержания и выявление государственной воли в правовых нормах⁷¹⁰.

В Конституции РФ отмечается приоритетность Конституционного Суда РФ в национальной системе судопроизводства: тем не менее ему не посвящен отдельный раздел, в котором были бы определены принципы организации и деятельности. Согласно ч. 1 ст. 125 Конституции РФ и ст. 1 Закона о Конституционном Суде РФ, КС РФ является единственным органом конституционной юрисдикции. Это означает, что он наделен особой функцией – конституционного правосудия, предусматривающей решение вопросов о соответствии законов и других правовых актов Конституции РФ и официальное толкование ее положений и законов.

В отличие от осуществляемой судами общей юрисдикции функции правосудия по делам различных категорий, Конституционный Суд РФ осуществляет функцию конституционного правосудия, которая через

⁷⁰⁹ Казанцев А.О. Право законодательной инициативы Конституционного Суда РФ (в контексте принципа «никто не может быть судьей в собственном деле») // *Lex russica*. 2017. № 2. С. 26.

⁷¹⁰ Мазаев В.Д. Метод конституционного права и конституционная экономика // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2010. № 2 (75). С. 68.

исключительность предмета правового регулирования имеет приоритетный характер и реализуется на особых принципах⁷¹¹.

Органы, осуществляющие конституционный надзор, как и те, что отвечают за конституционный контроль, наделены широкими полномочиями, обеспечивающими эффективное воздействие на укрепление законности, единой в двух проявлениях: внешней – обязанности выполнять законы, и внутренней (сущностной) – обеспечивать качества закона; они не могут самостоятельно прекратить действие конституционного акта.

Иные правовые последствия влечет за собой признание Конституционным Судом РФ нормативного правового акта противоречащим Конституции РФ. Статья 125 (ч. 6) Конституции РФ устанавливает, что акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Следовательно, с принятием решения КС РФ они прекращают быть составной частью правовой системы, считаются отмененными. Ссылка на то, что такое последствие судебного решения, как утрата юридической силы акта (его отдельных положений) – это установление (норма) самой Конституции России, а не суда, не опровергает тот факт, что статья 125 (ч. 6) Конституции РФ в нормативном единстве со ст. 79 Закона о Конституционном Суде РФ наделяют решения КС РФ такой юридической силой, что определенное решение Конституционного Суда РФ приводит к указанным юридическим последствиям применительно к конкретным нормативным актам на основе их конституционно-правовой интерпретации и оценок; к распространению выводов Конституционного Суда РФ в их содержательной определенности на аналогичные положения других нормативных актов и тем самым – к изменениям в нормативно-правовом массиве.

По отношению к сфере финансов целесообразно подчеркнуть, что к компетенции КС РФ не относится следующая категория вопросов:

⁷¹¹ Гадельшина Л.И., Гарифуллина А.Р. Правовые основы взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации с органами государственной власти Российской Федерации // Российский судья. 2017. № 5. С. 47.

1. Конституционный Суд РФ не является органом «быстрого реагирования» на какие-либо нарушения, в том числе и финансового характера. В настоящее время он не рассматривает дела по собственной инициативе, пока к нему не обратится субъект с правильно оформленной жалобой или заявлением. Конституционный Суд РФ не может выступить с заявлением о непринятии того или иного нормативного акта, но в его компетенции проверить их на соответствие Конституции России.

2. Конституционный Суд РФ не занимается решением финансово-политических вопросов. В начале 90-х гг. прошлого века представители власти активно пытались использовать его в качестве орудия политической борьбы для отстаивания своих взглядов и позиций. Финансовое и избирательное право находятся на границе соотношения права и политики. Но КС РФ не вмешивается в данную сферу законодательства в период проведения избирательных и политических кампаний. Указание на это было сделано им самим еще в ноябре 1995 г., когда группа депутатов Государственной Думы поставила вопрос о конституционности выборов. Суд не принял заявление к рассмотрению, мотивировав это тем, что сам момент обращения явился свидетельством того, что реальная заинтересованность в исходе дела имеет не правовой, а скорее политический характер⁷¹².

Безусловно, если бы Конституционный Суд РФ высказал свое суждение по данному делу, это могло бы отрицательно сказаться на реализации законных прав и интересов отдельных граждан, вызвало бы ряд громких судебных разбирательств со стороны неудовлетворенных исходом дела сторон. То есть в конечном счете КС РФ мог отрицательным образом повлиять на исход выборов, даже несмотря на то, каким бы было его суждение по данному делу.

3. Конституционный Суд РФ не осуществляет правосудие, возложенное на суды общей юрисдикции, то есть не подменяет их, в том числе и при рассмотрении финансово-правовых споров.

⁷¹² Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 1995 г. № 77-О // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4867.

Он не имеет право исследовать материалы дела, заниматься сбором доказательств и их оценкой, проверять правильность решений судебных инстанций. Конституционный Суд РФ не пересматривает судебные решения и приговоры. Также в нем не обжалуются указы и постановления, не соответствующие действующему законодательству или нарушающие права граждан.

Однако судебная практика знает примеры таких обращений, которые нельзя обжаловать ни в КС РФ, ни в судах общей юрисдикции. Так, в Конституционный Суд РФ в 2003 г. обратилась гражданка, пытающаяся обжаловать указ Президента об ограничении размера пенсионных выплат. По результату принятия такой жалобы КС РФ дал следующий ответ: «Гражданин, в частности, может защитить свои права не путем оспаривания нормативных правовых актов определенной юридической силы, а обжалуя основанные на них решения и действия (бездействие) органов власти и должностных лиц, для признания которых незаконными нет препятствий, поскольку суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа акту большей юридической силы, принимает решение в соответствии с последним»⁷¹³.

4. Конституционный Суд РФ не занимается вопросами присуждения финансовых средств. Для получения компенсационных выплат, возмещения ущерба гражданам стоит обращаться только в суды общей юрисдикции; там можно реализовать свое право в полной мере.

Несмотря на обозначенные аспекты, отметим, что все правовые позиции КС РФ, касающиеся финансовых отношений, должны учитываться правоприменительными органами власти, поскольку соответствуют нормам действующего законодательства. Н.М. Добрынин поясняет, что Конституционный Суд РФ всегда следует самостоятельно выработанному подходу к применению и толкованию норм действующего

⁷¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2003 г. № 273-О // СПС «Консультант Плюс».

законодательства⁷¹⁴. Так, КС РФ в постановлении № 5-П от 21 марта 1997 г.⁷¹⁵ подчеркнул, что принцип единства экономического пространства, закрепленный в ст. 8 Конституции РФ, положен в основу финансовой, денежной и кредитной политики, проведение которой обеспечивает Правительство РФ. Также в России не могут устанавливаться налоги, которые бы нарушали экономическое пространство государства и его единство. Конституционный Суд РФ в определении № 22-О от 5 февраля 1998 г. указал, что субъекты РФ и органы местного самоуправления не вправе устанавливать дополнительные налоги и сборы, если таковые не предусмотрены действующим законодательством, поскольку это не только может нарушить права и интересы граждан, но и способно пошатнуть единство экономического пространства, разрушить основы финансовой системы⁷¹⁶.

Юридические характеристики актов, принимаемых органом конституционной юрисдикции, обуславливают положение и роль Конституционного Суда РФ в системе сдержек и противовесов. В.Д. Зорькин считает, что акты КС РФ создают правовой феномен особого порядка, который по своим юридическим характеристикам не совпадает ни с нормативными актами общего или индивидуального значения, ни с прецедентными решениями, поскольку Конституционный Суд РФ только упорядочивает конкретные правоотношения между определенными субъектами. Решения и позиции КС РФ о нормативном толковании – это интерпретационные акты⁷¹⁷.

Л.В. Лазарев отмечает, что интерпретационный акт имеет нормативное содержание, но не является нормативным правовым актом, поскольку содержит разъяснительные нормы. Главная функция последних – не установление новых норм или отмена старых; такой функции у актов толкования права Конституционного Суда РФ нет. В то же время акты

⁷¹⁴ Добрынин Н.М. Конституционные поправки 2020 года: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства личности в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 5. С. 21.

⁷¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П // СПС «Консультант Плюс».

⁷¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 05 февраля 1998 г. № 22-О // СПС «Консультант Плюс».

⁷¹⁷ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 113.

Конституционного Суда РФ, которыми отменяются неконституционные правовые акты, имеют силу нормативно-правового акта⁷¹⁸. То же касается и признания законопроектов в целом неконституционными, для чего достаточно установленного несоответствия Конституции РФ хотя бы одного их положений⁷¹⁹.

Тем не менее такие решения не устанавливают норм права, а только освобождают систему законодательства от актов, противоречащих Основному Закону государства. На особый правовой статус актов толкования права Конституционного Суда РФ указывает и цель, с которой они принимаются – обеспечение верховенства права и высшей юридической силы Конституции РФ. Особая юридическая природа актов толкования права КС РФ, по мнению О. Кряжковой, заключается также и в том, что они, определяя неконституционность законов и правовых актов, тем самым устанавливают направление правовой политики законодательных и исполнительных органов власти⁷²⁰.

В данном аспекте особый статус актов органа конституционной юрисдикции определяется и тем обстоятельством, что акты Конституционного Суда КС РФ относительно официального толкования Конституции России и законов являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Официальное толкование Конституции РФ и законов является обязательным для всех субъектов конституционно-правовых отношений, в том числе и для высших органов власти. Указанные акты в иерархии национального законодательства стоят выше законов Федерального Собрания и других нормативных документов, т.к. решения и выводы КС РФ об официальном толковании опосредованно являются частью Конституции России. Но в то же время они утрачивают силу вместе с нормами, которые они

⁷¹⁸ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 36.

⁷¹⁹ Брежнев О.В. Процессуальные особенности осуществления Конституционным Судом РФ новых полномочий, связанных с предварительным нормоконтролем // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 34-38.

⁷²⁰ Кряжкова О. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: теоретические основы и практика реализации судами России. М., 2006. С. 41.

истолковывают. Полагаем, что это уникальная правовая ситуация, когда акты определенного органа, в данном случае – Конституционного Суда России, в национальной правовой системе имеют особый статус. Такие нормативные характеристики, которые присущи актам толкования КС РФ, отсутствуют в нормах права, созданных Федеральным Собранием или Правительством России, акты которых могут быть обжалованы в органе конституционной юрисдикции.

Б.С. Эбзеев указывает на то, что соответствующие акты судебного конституционного контроля оказывают влияние на сферу правотворчества, которое имеет место при условии реализации Конституционным Судом РФ своего главного полномочия – определения соответствия нормам Конституции как актам, занимающим высшее место в иерархии источников права⁷²¹. То есть результатом деятельности КС РФ может быть фактическая отмена подконтрольных правовых актов, и, таким образом, – оказание положительного воздействия на правотворчество полномочных органов. Ж.И. Овсепян именует эту деятельность Конституционного Суда РФ «негативным правотворчеством»⁷²².

«Негативное правотворчество» Конституционного Суда РФ обусловлено необходимостью обеспечения эффективного действия принципа разделения властей, который требует наличия независимого арбитра, имеющего исключительную компетенцию относительно реализации механизма сдержек и противовесов. Поскольку КС РФ не уполномочен заниматься реальным правотворчеством в процессе принятия решений, то официальное толкование, представленное в его актах, утрачивает обязательную силу вместе с теми нормами, которые толкуются. Содержание этих решений имеет второстепенное значение в том смысле, что они не существуют самостоятельно вне определенных норм (действие во времени

⁷²¹ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 102.

⁷²² Овсепян Ж.И. Конституционное судебно-процессуальное право: у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. 1999. № 2. С. 17.

акта толкования права Конституционного Суда РФ определяется действием нормы, которая толкуется) и могут быть учтены только в процессе применения норм.

Итак, Конституционный Суд РФ осуществляет толкование только в тех случаях, когда объект толкования, то есть соответствующая норма, присутствует. Если же Конституцией России не предусмотрено урегулирование тех или иных отношений, Конституционный Суд РФ, как правило, должен удерживаться от официального толкования, чтобы не повлиять на мнение законодателя и не стать нормотворческим органом. В своей деятельности суд придерживается данной позиции. Например, согласно ст. 34 Конституции РФ, каждый в России может свободно использовать свое имущество и способности для осуществления экономической деятельности, если таковая не запрещена действующим законодательством. Отталкиваясь от данной нормы, в постановлении № 3-П от 24 февраля 2004 г. Конституционный Суд РФ пояснил, что свобода экономической деятельности – это свобода принятия стратегически важных для хозяйствующих субъектов экономически и финансово взвешенных решений⁷²³. Кроме того, КС РФ в постановлении № 1-П от 30 января 2009 г.⁷²⁴ отметил, что для защиты основ конституционного строя, законных интересов и прав граждан могут устанавливаться ограничения, распространяющиеся и на свободу предпринимательской деятельности. Подобные ограничения, в том числе финансово-правового содержания, должны быть адекватными, соразмерными и разумными.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что, помимо официального толкования, Конституционный Суд РФ призван и вправе определять правовые позиции по тому или иному вопросу финансового содержания, которые обычно сформулированы в мотивировочной и резолютивной части решения Конституционного Суда РФ; они являются

⁷²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // СПС «Консультант Плюс».

⁷²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2009 г. № 1-П // СПС «Консультант Плюс».

эффективным способом научного обоснования практики применения конституционно-правовых норм в финансовой сфере и выступают основным фактором развития всей финансовой системы страны на современном этапе.

В настоящее время анализ принятия КС РФ различных актов в финансовой сфере свидетельствует о том, что с их помощью осуществляется реальное влияние на формирование системы отечественного финансового законодательства. Однако нестабильность политико-правовой среды в государстве приводит к вмешательству в деятельность Конституционного Суда РФ, давлению в различных формах на порядок принятия решений и кадровых назначений в орган конституционной юстиции. В связи с этим в настоящее время нельзя говорить об эффективности (в полном смысле этого слова) деятельности Конституционного Суда РФ в финансовой отрасли.

С.А. Осетров поясняет, что некая нестабильность и непоследовательность в деятельности КС РФ сопровождается практически все без исключения демократические преобразования, которые коснулись России с момента принятия Основного закона страны в 1993 г.⁷²⁵. Стабилизирующим фактором при этом обычно становится конституционная доктрина как общая идея формирования и реализации конституционного порядка в государстве и доктрина конституционного судопроизводства, которая находится еще на стадии формирования и развития. Процессуальные формы ее реализации проявляются в правовых позициях органа конституционной юрисдикции, отраженных в мотивировочной и резолютивной частях соответствующих решений и выводов, влияют на развитие системы законодательства, а также имеют важное значение для регулирования отношений финансово-правовой направленности.

Проблема сущности правовых позиций органа конституционной юрисдикции изучалась представителями российской науки конституционного права относительно правовых позиций КС РФ путем обоснования

⁷²⁵ Осетров С.А. Российская модель разделения власти: конституционное поправление // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 11.

целесообразности определения сущности правовой позиции в широком и узком смысле. Так, в узком смысле правовая позиция – это часть решения конституционного суда, фрагмент его мотивировочной части (Г. Гаджиев, С. Пепеляев)⁷²⁶ или окончательный вывод суда по делу, который выражается в решении и приводится в мотивировочной части как система аргументов (Н. Волкова, Т. Хабриева)⁷²⁷.

Приведенные выше научные выводы по существу тождественны, потому что указывают на правовую позицию как фрагмент мотивировочной части решения Конституционного Суда РФ. Т. Хабриева и Н. Волкова конкретно указывают, какой именно фрагмент мотивировочной части представляет собой правовую позицию – совокупность аргументов. Б. Страшун считает правовой позицией толкование, содержащееся в мотивировочной части постановления КС РФ (кроме постановлений об официальном толковании Конституции)⁷²⁸.

Заключение о том, что правовая позиция представляет собой только окончательный вывод суда по делу, было сделано Н. Волковой и Т. Хабриевой еще в 2000 г. Позже – в 2005 г. – их научная точка зрения была углублена, и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации определена как результат деятельности Суда по осуществлению толкования конституционных положений и соотнесенных правовых норм, отражающий его аргументированные суждения и выводы по конкретным конституционно-правовым проблемам⁷²⁹.

В широком смысле правовая позиция Конституционного Суда – это отношение к определенным конституционно-правовым проблемам, закрепленным в его решениях; результат, процесс предоставления аргументов

⁷²⁶ Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М.: ФБК-Пресс, 1998. С. 56.

⁷²⁷ Хабриева Т.Я., Волкова Н.С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Теоретические проблемы российского конституционализма. М.: Ин-т государства и права РАН, 2000. С. 42.

⁷²⁸ Страшун Б.А. Конституционное право России, его источники и структура // Журнал российского права. М.: НОРМА, 1997. № 4. С. 3.

⁷²⁹ Волкова Н.С., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. М.: НОРМА, 2004. С. 34.

и формулирование выводов; интеллектуально-юридическое содержание судебного решения⁷³⁰.

Н.В. Витрук считает, что правовые позиции выступают материальными критериями нового правового регулирования, предоставляют ему определенные параметры, служат своеобразными моделями будущих правовых норм⁷³¹. На наш взгляд, применительно к финансово-правовой сфере правовые позиции являются юридическими выводами Конституционного Суда РФ, которые могут трактоваться как результат интерпретации (толкования) Конституции и конституционного смысла (аспектов) отраслевых законов и других нормативных актов в пределах компетенции⁷³². Правовые позиции устраняют неопределенность в конкретных правовых ситуациях и выступают в качестве правовой основы итоговых решений КС РФ. Позиции Конституционного Суда РФ способны устранить неопределенности и в области финансово-правового регулирования. Например, в Постановлении КС РФ от 31.03.2015 № 6-П⁷³³ по делу ОАО «Газпром нефть» о проверке возможности оспаривания разъясняющих писем ФНС России в ВС РФ установлено, что Письма ФНС адресованы непосредственно налоговым органам и их должностным лицам, а обязательность содержащихся в них разъяснений для налогоплательщиков нормативно не закреплена. Тем не менее, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «поскольку в силу принципа ведомственной субординации территориальные налоговые органы обязаны в правоотношениях с налогоплательщиками руководствоваться исходящими от Федеральной налоговой службы разъяснениями норм

⁷³⁰ Сасов К.А. Проблемы реализации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 128.

⁷³¹ Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 42.

⁷³² Еремин С.Г. К вопросу об особенностях патентования совместно с государственным заказчиком // Право и экономика. 2014. № 12 (322). С. 47-52.

⁷³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // СЗ РФ. 13.04.2015, № 15. Ст. 2301.

налогового законодательства – такие акты опосредованно, через правоприменительную деятельность должностных лиц налоговых органов, приобретают, по сути, обязательный характер и для неопределенного круга налогоплательщиков». В Определении от 4 июля 2017 г. № 1440-О⁷³⁴ Конституционный Суд Российской Федерации закрепил уже сложившийся в судебной практике правовой подход к налоговой реконструкции, отметив, что положения законодательства о налогах и сборах не допускают доначисления сумм налогов в размере большем, чем установлено законом. Кроме того, в Определении от 27 февраля 2018 г. № 526-О Конституционный Суд РФ подтвердил свою позицию, изложенную ранее, и указал на необходимость «обращения внимания налоговых органов на обязанность в рамках контрольных процедур принимать исчерпывающие меры, направленные на установление действительного размера налогового обязательства налогоплательщика, что исключало бы возможность вменения ему налога в размере большем, чем это установлено законом»⁷³⁵.

В целом, по результатам исследования правовой природы актов КС РФ, в том числе применительно к сфере финансов, целесообразно отметить следующее:

1. Конституционный Суд России – это специфический судебный орган, который призван осуществлять конституционный контроль в России, а также самостоятельно и независимо реализовывать власть посредством осуществления конституционного судопроизводства. Акты (решения) КС РФ обязательны для всех, они не могут быть оспорены, отменены или обжалованы. Конституционный Суд РФ прошел длительный и сложный путь становления. Долгое время он осуществлял деятельность, которая была

⁷³⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 – 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁷³⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 г. № 526-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб акционерного общества «Кредит Европа Банк» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 24, 45, 46, 284 и 310 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

совершенно не связана с конституционным контролем и касалась разрешения вопросов общей юрисдикции. Полноценная работа КС РФ началась фактически уже после принятия новой Конституции РФ и соответствующего Закона о Конституционном Суде РФ.

2. Деятельность Конституционного Суда РФ как органа конституционной юрисдикции связана с принятием определенных документов – актов, которые опосредуют процесс реализации им своих полномочий, а также выступают в качестве средства юридического оформления результатов. Правовая природа таких актов неразрывно связана с местом органа судебного конституционного контроля в правовом механизме государства, особенностями регулирования его правового статуса. В России, вследствие отсутствия четких указаний в действующем законодательстве, вопрос о правовой природе актов Конституционного Суда РФ составляет одну из актуальных проблем современной науки.

3. В настоящее время КС РФ является единственным государственным органом власти, который наделен правом официального толкования Конституции РФ. О нормативно-правовой природе актов Конституционного Суда РФ в научных кругах уже давно ведутся острые дискуссии (особенно по вопросу прецедентности). На наш взгляд, прецедент в решениях Конституционного Суда РФ официально не является источником права, однако *de-facto* прецеденты существуют и успешно применяются на практике. Кроме того, фактически недопустимой является ситуация, в которой суды разрешали бы дела, не сообразуясь с существующей судебной практикой. Поэтому прецедентность решений КС РФ очевидна, что подтверждается стремительным развитием правовой системы России.

4. Применительно к финансовым отношениям прецеденты не являются источниками права, однако их правильное и рациональное применение свидетельствует о том, что судебная система России обладает признаками гибкости и стабильности. По нашему мнению, судебный прецедент отвечает всем вызовам российской действительности. Во-первых, потому что при

отправлении правосудия суды руководствуются нормами права. Во-вторых, правильное применение норм права невозможно без разумного и адекватного их толкования. В-третьих, толкование норм права основано на общепринятых подходах, проверенных на практике, и подходах других судов, находящих свое выражение в конкретных судебных актах.

Итак, о прецедентности решений Конституционного Суда РФ в финансовой сфере свидетельствует активная практика данного органа в направлении официального толкования правовых норм, а также их проверка на предмет соответствия Основному Закону государства.

5.3. Акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов в составе судебной практики в сфере финансового права

Споры по поводу отношений финансового права достаточно часто бывают осложнены публичным элементом, статус которого определяет специфику их последующего рассмотрения и разрешения. Как правило, данные споры касаются экономического содержания, следовательно, немаловажная роль в их рассмотрении принадлежит именно арбитражным судам, которые осуществляют правосудие в рамках статьи 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). АПК РФ. Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в РФ»⁷³⁶ арбитражные суды являются федеральными судами и структурно входят в российскую судебную систему. Основы судопроизводства в них определяются АПК РФ.

Правосудие арбитражные суды осуществляют посредством разрешения экономических споров, в том числе и финансовой направленности. Правосудие – это судебная деятельность, направленная на разрешение

⁷³⁶ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

различных категорий дел. Арбитражный процесс является формой осуществления правосудия в России. В ст. 11 ГК РФ предусмотрено, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет арбитражный или третейский суд. Гражданское судопроизводство – это особая форма процессуальной деятельности суда, направленная на рассмотрение и разрешение дел, возникающих из гражданских правоотношений. При этом нарушенные субъективные права непосредственно влияют и на осуществление арбитражного судопроизводства.

Основная задача судопроизводства в арбитражных судах – обеспечение защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательских и иных экономических отношений (ст. 2 АПК РФ). Например, то, что в ст. 2 АПК РФ выступает как задача судопроизводства, в ст. 2 ГПК РФ определено как цель всего производства. Кроме того, немаловажное значение для отправления правосудия в арбитражных судах имеют принципы гласности, состязательности и равноправия сторон (ст. 8-9, 11 АПК РФ), диспозитивности (ст. 49 АПК РФ), равенства перед судом и законом (ст. 7 АПК РФ), независимости судей (ст. 5 АПК РФ). Следует отметить, что многие из перечисленных принципов направлены именно на обеспечение единства применения процессуальных норм в арбитражном процессе. Арбитражные суды Российской Федерации рассматривают и разрешают экономические споры между юридическими лицами (организациями) либо споры с участием индивидуальных предпринимателей. Согласно ст. 1 АПК РФ, в арбитражных судах можно разрешать и рассматривать только дела, отнесенные к их компетенции⁷³⁷.

В соответствии с п. 1 ст. 27 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам, а также относящиеся к предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом следует учесть, что

⁷³⁷ Пименова Е.Н. К вопросу о влиянии норм материального права на институт компетенции арбитражного суда // *European science review*. 2014. № 3-4. С. 264.

финансовый спор может коснуться непосредственно и гражданско-правовой сферы, и, следовательно, будет в перспективе рассматриваться судом общей юрисдикции.

Для осуществления процессуальных действий в гражданском и арбитражном судопроизводстве определяются конкретные временные рамки – законные сроки. Основная группа законных сроков для рассмотрения и разрешения дел определена в ст. 154, 244.7, 257, 260, 348, 386 ГПК РФ. Согласно ст. 109 ГПК РФ, право на совершение процессуальных действий погашается с истечением процессуального срока (и судебного, и законного). Частью 2 ст. 109 ГПК РФ предусматривается, что жалобы и документы, поданные за пределами сроков (если не было заявлено ходатайство об их восстановлении), не рассматриваются судом, а возвращаются обратно лицу, подавшему их. В ст. 115 АПК РФ законодатель отразил практически аналогичное правило, применяемое в рамках арбитражного судопроизводства, но с неким уточнением упомянул о возможности подачи ходатайства не только о восстановлении, но и продлении пропущенных сроков.

Некоторые различия наблюдаются и при определении количества стадий в гражданском и арбитражном процессе. Так, в гражданском процессе первой идет стадия возбуждения дела. После принятия заявления судьей к производству начинается стадия подготовки дела к судебному разбирательству. Третья и ключевая стадия – судебное разбирательство по делу, которое заканчивается вынесением решения. Далее следует обжалование или опротестование решений суда в апелляционном порядке, а также их пересмотр в кассационном или надзорном порядке. Также существует стадия пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам решений, которые уже вступили в законную силу. Итак, деятельность арбитражных судов – это особый институт, обуславливающий правовое положение суда как государственной структуры.

В рамках данного исследования дается обзор отдельных актуальных проблем практики применения норм материального и процессуального права

с соответствующими примерами актов из судебной практики, по которым необходима выработка однозначного подхода.

Финансовые споры в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. В настоящее время обобщающий тематику исследования термин «финансовые споры» занял место среди различных научных источников в качестве теоретической основы, а также в судебной практике как результат деятельности судов в судебных актах⁷³⁸. Это, несомненно, вызвано тем, что финансовые споры являются наиболее часто встречающейся категорией споров, осложненных участием лиц, обладающих публичными полномочиями. В настоящее время количество указанных споров растет, и вполне возможно установить взаимосвязь этого явления с недостатком денежных средств в бюджете государства и, исходя из этого, с ужесточением финансовой политики.

Говоря о научных трудах, посвященных указанной тематике, авторы выделяют множество определений термина «финансовые споры». Зачастую они значительно отличаются друг от друга. Так, Д.А. Шинкарьюк считает, что «финансовый спор представляет собой разногласие, возникающее на основе специфических юридических фактов между физических или юридическим лицом и уполномоченным государственным органом (образованием) по поводу рассмотрения законности ненормативного правового акта, решения или действия (бездействия) последнего»⁷³⁹. По мнению Н.Л. Бартунаевой, финансовый спор – это «не разрешенный в административном порядке конфликт органа власти с гражданином или организацией по поводу объема прав и обязанностей, применения норм финансового права, а также установления фактических обстоятельств и подлежащий разрешению в порядке, предусмотренном процессуальным законом»⁷⁴⁰. О.В. Борисовой

⁷³⁸ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 12.

⁷³⁹ Шинкарьюк, Д.А. О понятии налогового спора // Вестник Омского университета. 2017. № 2. С. 46.

⁷⁴⁰ Бартунаева Н.Л. Налоговые споры: распределение обязанности по доказыванию // Вестник Бурятского университета. 2006. № 3. С. 57.

закреплено следующее толкование этого понятия: «решаемый уполномоченным государственным органом юридический спор между государством и гражданином (организацией) по вопросам финансово-правового права, факта или налоговой процедуры»⁷⁴¹. Д.Б. Орахелашвили признает в качестве финансового спора «переданное на рассмотрение уполномоченного юрисдикционного органа разногласие сторон правоотношения, осложненного финансовым аспектом, по поводу их взаимных прав и обязанностей, а также условий их реализации, требующее его разрешения на основе правовой оценки действительности предполагаемых прав сторон и проверки законности действий властно уполномоченной стороны»⁷⁴².

Стоит отметить, что в разъяснениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в Постановлении от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», указано, что «судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, – достоверны». При этом в том же разъяснении устанавливается, что «налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом. Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность

⁷⁴¹ Борисова О.В. Налоговые споры: в суде и вне суда // ЭЖ-Юрист. 2007. № 2. С. 17.

⁷⁴² Орахелашвили Д.Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 148.

налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей»⁷⁴³.

Все приведенные толкования указанного термина, несомненно, заслуживают внимания, однако среди них особо выделяются дефиниции, представленные Д.Б. Орахелашвили, определяющим финансовые споры в первую очередь как разногласие субъектов правоотношений. По нашему мнению, финансовый спор – это разногласие, возникшее в результате реализации прав и (или) исполнения обязанностей сторонами финансовых правоотношений, которое разрешается в порядке, предусмотренном действующим законодательством и регламентированном, в частности, ст. 138 НК РФ, главой 32 КАС РФ, а также главой 26 АПК РФ.

Необходимо сказать и о специфике прямого нормоконтроля как универсального процессуального механизма проверки законности финансово-правовых актов, проявляющегося в числе прочего и в правовых эффектах судебного решения, каковым в материально-правовом аспекте выступает устранение нормативного акта из системы источников финансового права в случае признания его решением суда недействующим (ст. 216 КАС РФ).

Особенностью процессуальных последствий законной силы решения суда по делам прямого нормоконтроля является невозможность предъявления исков по тому же предмету (п. 4 ч.1 ст. 128 КАС РФ).

В п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»⁷⁴⁴

⁷⁴³ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // «Вестник ВАС РФ». № 12. Декабрь, 2006.

⁷⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // «Российская газета», № 6, 15.01.2019.

указано, что нормативный правовой акт или его часть могут быть признаны недействующими с того времени, когда они вошли в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим бóльшую юридическую силу. В случае, если оспариваемый акт был принят ранее того, который имеет бóльшую юридическую силу, он или его часть могут быть признаны недействующими со дня вступления в силу нормативного правового акта, имеющего бóльшую юридическую силу, которому он или его часть стали противоречить.

Оспариваемый акт, принятый позднее нормативного правового акта, имеющего бóльшую юридическую силу, которому он или его часть не соответствуют, может быть признан судом недействующим полностью или в части со дня вступления в силу оспариваемого акта. Обстоятельства, в связи с которыми суд пришел к выводам о необходимости признания акта или его части не действующими с того или иного времени, должны быть отражены в мотивировочной части решения.

В случае, если нормативный правовой акт применялся до принятия решения суда, и на основании этого акта уже были реализованы права граждан и организаций в финансово-правовой сфере, суд может признать его не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу; тогда изменяется и количество источников финансового права. Например, на основании незаконного акта законодательства о налогах (нормативного разъяснения) очень часто могли реализовываться некие права граждан и организаций, в том числе в случае, когда они получали причитающиеся им выплаты из государственного или местного бюджета (сформированные за счет соответствующих налогов).

Кроме того, в п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 указано, что в случае, если в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которая может повлечь нарушение прав,

свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части (часть 4 статьи 216 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Таким образом, финансовые споры как самостоятельная категория судебных дел является самой сложной для разрешения, поскольку для принятия правильного, т.е. законного, обоснованного и мотивированного решения, необходимо точно классифицировать определенный спор, что, в свою очередь, повлияет на правильность выбора и применения той или иной нормы материального и процессуального права. Финансовые споры в их общем смысле рассматриваются как в судебном, так и в административном порядке, путем разрешения возникших разногласий субъектов финансовых правоотношений вышестоящим органом или должностным лицом. Особого внимания заслуживает именно судебный порядок рассмотрения споров финансовой направленности, которые в зависимости от субъектов-инициаторов разделены на две группы. К первой можно отнести основные способы обжалования актов и действий (бездействия) финансовых, налоговых и таможенных органов в судебном порядке:

- заявление о признании недействительными актов административного органа, а также действий (бездействия) должностных лиц административного органа;

- заявление о признании акта административного органа о принудительном взыскании сумм налогов, таможенных платежей, пеней и штрафов не подлежащим исполнению;

- заявление о возврате из бюджета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм налогов, таможенных платежей, пеней и штрафов;

– заявление о возмещении убытков, причиненных действиями (бездействием) административного органа.

Во вторую группу включены основания для обращения административных органов в целях взыскания неуплаченных налогов и сборов с субъектов, выступающих должниками:

– с налогоплательщиков, являющихся физическими лицами и не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, в соответствии со ст. 48, 104 НК РФ;

– с налогоплательщиков – организаций или индивидуальных предпринимателей;

– с налогоплательщиков, у которых возникла обязанность по уплате налога на основании изменения юридической квалификации сделки или статуса, характера деятельности.

При рассмотрении налоговых споров судами формируется определенная судебная практика, на основании которой можно выделить наиболее часто возникающие виды налоговых споров:

– о характере и уровне административного, инвестиционного, торгового или иного взаимодействия субъектов налоговых отношений;

– об обеспечении единого подхода ко всем налогоплательщикам при расчете типичных расходов;

– об обязательном представлении налоговой декларации;

– связанные с порядком осуществления налоговых проверок и оформлением их результатов;

– о сроках давности взыскания налоговых санкций;

– в связи с несвоевременным представлением авансовых платежей;

– в связи с неумышленным (ошибочным) занижением налоговой базы налогоплательщиком;

– вытекающие из коллизий налогового законодательства и законодательства о пенсионном страховании.

Одна из наиболее часто рассматриваемых судами категорий финансовых споров касается процедурных споров, связанных с обжалованием налогоплательщиком допущенных нарушений со стороны органа власти при проведении контроля, порядок которого закреплен на законодательном уровне. Еще одной категорией являются споры по вопросам права, связанные с разницей в вопросах толкования и понимания правовых норм, регламентирующих финансовые правоотношения, осложненные публичным субъектом. Также существует категория споров по вопросам факта (разногласия субъектов связаны именно с оценкой фактических обстоятельств дела – таким образом, в них отсутствует спор о праве).

Итак, необходимо отметить, что, как правило, большинство из рассматриваемых судами финансовых споров содержат в себе разногласия сторон судебного процесса по вопросам как процедурного характера при проведении контроля, так и по вопросам права и фактических обстоятельств⁷⁴⁵.

Рассмотрение и разрешение финансовых споров о взыскании обязательных платежей и санкций в арбитражных судах. Финансовые споры о взыскании обязательных платежей и различных санкций характеризуются отдельными процессуальными особенностями, которые арбитражный суд и все другие участники процесса должны учитывать. По финансовым спорам о взысканиях данной категории первые сложности и противоречия могут возникнуть практически сразу – при возбуждении и подготовке дела к судебному разбирательству.

В арбитражном процессе существуют стадии возбуждения производства по делу (ст. 125-127 АПК РФ), подготовки к разбирательству (ст. 133 АПК РФ) и проведения предварительного заседания (ст. 136 АПК РФ); основная из них – судебное разбирательство (ст. 152-176 АПК РФ). Перечисленные стадии

⁷⁴⁵ См., напр.: Апелляционное Постановление Астраханского областного суда от 21 июня 2018 г. по делу № 22-1225/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 мая 2019 г. № Ф06-46932/19 по делу № А12-4557/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 7 августа 2019 г. № Ф10-3213/19 по делу № А64-1130/2017 // СПС «Консультант Плюс».

являются обязательными для каждого дела, которое разрешается и рассматривается в арбитражных судах; не исключение – и финансовые споры о взыскании санкций и обязательных платежей⁷⁴⁶.

Для пересмотра судебных актов существуют стадии: апелляционного производства (ст. 257-272 АПК РФ), кассационного производства (ст. 273-291 АПК РФ), в порядке надзора (ст. 292-308 АПК РФ), пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (ст. 309-317 АПК РФ). Итоговой как для арбитражного, так и для гражданского процесса является стадия исполнения судебных актов, без которой невозможно достичь поставленной цели – защиты нарушенного права. При разрешении финансовых споров данной направленности арбитражные суды руководствуются соответствующими нормативными актами.

В качестве примера следует отметить, что при рассмотрении и разрешении гражданских дел законодатель допускает возможность применения судами аналогии материального и процессуального закона и права (ч. 4 ст. 1, ст. 11 ГПК РФ). Подобная возможность также присутствует в арбитражном судопроизводстве (ч. 5 ст. 3 АПК РФ).

Кроме того, в последнее время можно говорить о широком проникновении в арбитражный процесс договорных элементов. Например, ч. 3 ст. 162 АПК РФ позволяет участникам дела заключать соглашения по его отдельным обстоятельствам. Аналогичные нормы существуют и в области действия гражданского процессуального права. Например, в ст. 29 ГПК РФ упоминаются правила выбора подсудности истцом. Также, учитывая нормы ст. 131-132, 135, 222 ГПК РФ, стороны вправе в договорном порядке решить вопрос досудебного урегулирования спора.

Деятельность арбитражных судов основывается на принципе законности⁷⁴⁷: он означает, что в контексте рассмотрения финансовых споров

⁷⁴⁶ См., напр.: Приговор Останкинского районного суда города Москвы от 15 мая 2018 г. по делу № 01-0186/2018 // СПС «Консультант Плюс»

⁷⁴⁷ Гордеев П.С. К вопросу о понятии принципов уголовного процесса России // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. 2012. С. 48.

о взыскании санкций и обязательных платежей в ходе конкретного судебного дела должны реализовываться права, свободы и интересы лиц, принимающих в нем участие, а суду следует правильно применять нормы материального и процессуального права, чтобы вынести обоснованное и справедливое решение. Нужно отметить, что арбитражные суды и непосредственно сами судьи являются независимыми и непредубежденными при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений в разумный срок.

Немаловажное значение для понимания деятельности арбитражных судов при рассмотрении и разрешении финансовых споров о взыскании санкций и обязательных платежей играет принцип состязательности, с помощью которого обеспечивается отправление справедливого правосудия. Так, в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ установлено: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Благодаря состязательному процессу суд может объективно принять во внимание возражения и доказательства каждой из его сторон. Полномочия арбитражного суда заключаются в исследовании и оценке доказательств, последующем применении норм и вынесении соответствующего правосудного решения.

Следует также отметить, что в финансовых спорах о взыскании санкций и обязательных платежей суд обязан быть независимым, объективным, нейтральным, непредубежденным, – в противном случае он не сумеет вынести законного решения по делу. Состязательность сторон как самостоятельный принцип предполагает, что в процессе рассмотрения дела о взыскании санкций и обязательных платежей именно судьей будет вынесено справедливое и своевременное решение.

Принцип объективной истины заложен в самом понятии правосудия, которое нацелено на вынесение арбитражными судами правосудных решений. С сожалением приходится констатировать, что прямого закрепления принципа объективной истины в российском законодательстве нет. Тем не менее, по мнению С.С. Безрукова, «данное обстоятельство не позволяет сделать

категоричный вывод о том, что законодатель отказался от принципа объективной истины, формулируя и закрепляя правовой статус судей»⁷⁴⁸.

При рассмотрении деятельности арбитражных судов особое внимание следует уделять принципу свободы оценки доказательств, реализовать который может только судья. Например, после того как все материалы по финансовому спору о взыскании санкций и обязательных платежей собраны и изучены, а дело передано на судебное рассмотрение, судам приходится тщательно и взвешенно подходить к оценке представленных доказательств, принимая во внимание все особенности дела и известные обстоятельства⁷⁴⁹.

Таким образом, арбитражный процесс, особенно в контексте рассмотрения и разрешения финансовых споров по делам о взыскании санкций и обязательных платежей, имеет специфические черты, что позволяет отличать его от других видов процессов. Так, право на защиту в нем определяется как предоставление возможности обратившемуся лицу охраны и восстановления нарушенных прав. На наш взгляд, различия между гражданским и арбитражным процессом определяются не отдельными процессуальными институтами, а спецификой материальных отношений, выступающими в качестве объекта рассмотрения и разрешения в судах. Так, в арбитражном процессе объектом становятся правоотношения, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью. Существование арбитражных судов позволяет эффективно защищать оспариваемые права и интересы лиц в рамках финансовых споров о взыскании санкций и обязательных платежей.

В целом, по результатам исследования материалов судебной практики, формируемой судами общей юрисдикции и арбитражными судами по делам о спорах финансовой направленности, можно сделать следующие выводы:

⁷⁴⁸ Безруков С.С. Логические изъяны содержания отдельных принципов уголовного процесса // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 28.

⁷⁴⁹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 2 ноября 2015 г. № Ф10-3643/15 по делу № А35-225/2014 // СПС «Консультант Плюс».

1. Дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами, связанные с разрешением финансовых споров, подвержены влиянию множества социально-экономических и политических событий. Любые, даже самые незначительные кризисные явления в российской экономике стимулируют увеличение обращений в судебные инстанции. Слабая проработка кадровых вопросов в совокупности с высокими показателями загруженности отечественных судов приводят к тому, что качество судебных актов значительно усугубляется, ухудшается стабильность финансовых отношений. В подобной ситуации положительное влияние могут оказать различные информационные письма, разъяснения, обзоры.

2. Многие из приведенных примеров судебной практики по спорам, вытекающим из финансовых отношений, свидетельствуют о ее гибкости. Для признания судебной практики весомым источником права на доктринальном и законодательном уровнях потребуются многие годы, поскольку только со временем можно будет наглядно доказать тезис о практической необходимости судебного нормотворчества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования системы источников финансового права как отрасли российского права были сделаны следующие основные выводы и предложения.

В исследовании публично-правовое управление в государстве, реализуемое через механизмы нормативного обеспечения, рассматривается как прямое воздействие на подчиненные объекты, а правовое регулирование – как нормативное установление порядка деятельности и осуществление контрольных функций в отношении объектов. В этой связи правовое обеспечение финансовых отношений характеризуется рядом применяемых методов воздействия, которые определяемых компетенцией соответствующих органов публичной власти. Все методы правового регулирования финансовых отношений являются специальными проявлениями, применяемыми исполнительными органами власти прямо или косвенно при взаимодействии между государством и обществом.

В диссертации установлено, что методы правового регулирования публичных финансовых отношений представляют собой юридический инструментарий, с помощью которого органы государственной власти и местного самоуправления оказывают воздействие на существующие в этой сфере общественные отношения в целях их развития. Большинство правоведов придерживаются концепции двух методов правового регулирования, и относят к ним три основных элемента: обязывание, дозволение и запрет. Обязывание и запрет принадлежат к императивной группе, а дозволение – к диспозитивной. В случае с запретом закон не допускает то или иное деяние, а за нарушение установленной нормы предусмотрены советующие санкции. Обязывание – это возложение на людей обязательств (например, по уплате налогов, исполнению договора). Дозволение дает человеку право самому в определенной степени выбирать

тип поведения. Все указанные методы нашли свое отражения в нормах финансового права Российской Федерации.

В работе обосновывается, что источник финансового права представляют собой фундаментообразующий фактор формирования, закрепления и непосредственного выражения финансово-правовых норм. В контексте правового регулирования финансовое право требует обособленного отраслевого подхода, цель которого состоит в том, чтобы дать более полное представление о правовом регулировании публичных финансовых отношений. Данная концепция уже в ближайшей перспективе может быть положена в основу формирования финансового правопорядка Российской Федерации, где в настоящее время развиваются цифровая экономика и масштабная новеллизация федерального законодательства.

В древности правовое регулирование различных общественных отношений было весьма ограниченным, жестким и безраздельно осуществлялось одним правителем. Неограниченность власти не позволяла общественным отношениям свободно развиваться и тесно взаимодействовать, соответственно, и источники права были бессистемными и бесструктурными. В настоящее время основы правового регулирования непосредственно финансовых отношений расширились за счет ограничения пределов государственной власти на уровне Конституции Российской Федерации, которая признается ключевым источником, в том числе и публичных финансовых отношений.

В данной работе обосновывается, что правовое обеспечение финансового права является собой воздействие права на соответствующие отношения с помощью правовых средств. В исследовании обосновывается необходимость более широкого, чем это установлено федеральным законодательством, толкования понятия «правовое воздействие». Оно охватывает полную совокупность правовых явлений, оказывающих всестороннее влияние на финансово-правовые отношения. Правовое воздействие – это распространение на общественные отношения не только

юридических средств, (способов, методов), но и других правовых элементов (таких, как правосознание, правовая культура, правовые принципы и т.д.). При этом механизм правового регулирования финансовых отношений – это органичная совокупность юридических средств, различных по своим функциям и правовой природе, но имеющих много общего. Инструменты механизма правового регулирования позволяют достигать целей и решать поставленные задачи финансового права в целом; к ним стоит относить все акты федерального законодательства. В рамках настоящего исследования автор придерживается подхода к буквальному толкованию термина «законодательство», понимая под ним совокупность законов. При этом не отрицается возможность и расширительного толкования данной дефиниции с позиции включения в нее таких элементов, как «подзаконные акты», «акты органов местного самоуправления» и другие источники права. С формальной точки зрения механизм правового регулирования финансового права представляет собой комплекс правовых элементов, весьма разнообразных по своим функциям и природе. С другой стороны, все существующие функции в этом механизме взаимосвязаны между собой и объединены общей целью, хотя и имеют разное предназначение. Обозначенный подход позволяет утверждать, что форма финансового права – это способ закрепления финансовой нормы и ее внутренней организации, в том числе в виде локальных нормативных актов, нормативного договора и др.

Надо сказать, что всему процессу правообразования в финансовом праве предшествует не только творческий, но и подготовительный период формирования, а заключительным этапом выступает правотворчество. Принятие правовых актов для регулирования финансовых отношений предполагает выработку компетентными органами способов решения проблем общественного развития, которые должны не только соответствовать правовым актам, но и быть социально обоснованными, политически взвешенными и ориентированными на удовлетворение

потребностей государства и общества. Эти свойства для правовых актов крайне важны.

Во избежание принятия дефектных и неполноценных правовых актов в государстве на законодательном уровне необходимо расширить подход к внутренней организации финансового права и внешнему выражению финансовых норм. Более того, следует отнестись к процессу принятия правовых актов применительно к отрасли финансового права с позиции профессионализма и высокого уровня компетентности. Так, проекты правовых актов должны проходить дополнительно процедуры анализа и оценки содержания, сопровождаться прогнозами эффективности их действия в сфере регулирования определенных отношений и возможных последствий принятия. В работе предлагается пересмотреть подход к нормотворчеству субъектов Российской Федерации в части установления запрета технического заимствования в региональном бюджетном законодательстве положений БК РФ без обоснования его необходимости. Также в исследовании обосновывается подход, нацеленный на принятие на региональном уровне только тех нормативных правовых актов, которые направлены на урегулирование новых публичных финансовых отношений, не имеющих правового закрепления на федеральном уровне, что должно положительно сказаться на развитии финансового права.

Следует особо отметить, что на современном этапе межуровневое сотрудничество в рамках совместного ведения в целях повышения эффективности механизма правового регулирования характеризуется недостаточным учетом мнений субъектов Российской Федерации. Отсутствует полноценная практика заключения нормативных договоров и соглашений, направленных на разграничение предметов ведения и полномочий в области финансов. Практически не существует возможность представления консолидированной законодательной инициативы от субъектов федерации в законодательном процессе на федеральном уровне.

Таким образом, анализ механизма правового регулирования финансовых отношений на различных уровнях реализации публично-правовой власти позволил выявить наличие таких проблем, как: дефицит народного волеизъявления; плохое качество законодательной деятельности вследствие отсутствия федерального закона о концепции законопроекта; отсутствие действующего федерального закона о нормативных правовых актах, их иерархии и структуре; низкая правовая культура законодателей и недостаточный уровень юридического образования населения.

В работе предложен механизм структурирования источников финансового права и определения глубины финансово-правовой нормы, а именно указано, что население следует активно информировать о различных разрабатываемых проектах нормативных актов и привлекать к управлению делами государства. Необходимо разработать и принять в ближайшей перспективе Федеральный закон «О концепции законопроекта», который позволит более точно закрепить и уточнить пределы правового регулирования, а также разработать проект Федерального закона «О нормативных правовых актах», что сделает механизм правового регулирования более действенным. Кроме того, важно повысить эффективность мер по противодействию коррупции в органах государственной власти в целях улучшения уровня юридической культуры у правоприменителей и законодателей.

Также в диссертации предлагается разграничить международные договоры финансово-правовой сферы и разделить их на три полноценные группы: межгосударственные договоры, содержащие финансово-правовые нормы и заключаемые непосредственно от имени государства; межправительственные договоры, устанавливающие нормы финансового права и заключаемые от имени правительства той или иной страны; договоры межведомственного характера, которые могут заключаться от имени органов исполнительной власти или организаций с целью регулирования финансовых отношений.

Касательно вопросов приведения в исполнение решений по результатам финансовых споров в работе было выявлено, что действительно существуют серьезные проблемы, связанные с урегулированием спорных ситуаций, обусловленных применением международных обычаев. Тем не менее, существующие финансово-правовые соглашения, принятые конвенции о признании и приведении в исполнение решений, различные международные обычаи не содержат конкретного и в то же время эффективного плана действий для субъектов финансовых отношений, заинтересованных в получении компенсации от суверенного государства и нуждающихся в защите своих прав и интересов.

В диссертации обосновывается, что острая нехватка действенного механизма приведения в исполнение арбитражных решений по результатам финансовых споров с использованием международных обычаев лишает государства необходимой мотивации к выполнению своих обязательств перед другими субъектами, оставляя их без компенсации. Любые препятствия со стороны государств в данных вопросах могут привести к тому, что субъекты финансового права откажутся от международных механизмов рассмотрения споров, как недостаточно эффективных способов урегулирования международных финансово-правовых споров. В настоящее время невозможно представить себе полный отказ от международных обычаев как инструментов регулирования финансовых отношений, поскольку при принятии решения о сотрудничестве международные субъекты финансового права должны быть уверены в наличии справедливого и эффективного механизма разрешения возможных споров финансовой природы, выступающих ключевой отправной точкой для развития транснациональных и двусторонних международных финансовых проектов.

Исследование правовых обычаев и локальных источников регулирования финансовых отношений позволило заключить, что в рамках регулирования финансового права правовые обычаи представляют собой устоявшуюся практику поведения субъектов общественных отношений.

Обычай как источник финансового права является определяющим, основным положением, существование которого обуславливает наличие и регулирование общественных отношений. Кроме того, правовой обычай определяет направления науки, учения, концепции и теории, в том числе касающиеся финансовых правоотношений; обуславливает мировоззрение каждого участника общественных отношений и его действия в соответствии с ним, а также пребывает в основе общественного регулирования действия технических и социальных механизмов. Обычаи финансового права – это общеправовые, общесоциальные, научно обоснованные базовые исходные положения, которые определяют особенности возникновения, развития и функционирования отрасли финансового права; выступают основой для развития науки финансового права; воплощают в себе ценности, определяющие правосознание и правовое поведение субъектов финансовых отношений.

Локальные нормативные акты имеют подзаконный характер, конкретизируют нормы федерального законодательства, уточняют особенности работы у определенного работодателя или на конкретной должности. Эти документы позволяют автоматизировать и унифицировать многие процессы в организации. Правовое обеспечение общественных отношений базируется на обширном массиве документов, содержащих федеральные, региональные и локальные правовые нормы. Все документы, действующие внутри организации, важны для поддержания ее успешного функционирования. Кроме того, в большинстве случаев именно благодаря четкому правовому обеспечению системы управления персоналом компании удается достичь поставленных целей, выполнять без задержек и ошибок все задачи, добиваться нормальных взаимоотношений между субъектами правоотношений. Существующие локальные правовые обычаи представляют собой тесную взаимосвязь двух самостоятельных источников – правовых обычаев и локальных правовых актов, поэтому локальные правовые обычаи являются правилами поведения, подлежащими применению на уровне

отдельных финансовых структур. При этом во внимание могут приниматься международные принципы, национальная практика и принципы деятельности хозяйствующих субъектов.

В результате исследования актов органов судебной власти как источника финансового права было акцентировано внимание на том, что российская судебная власть опирается на правоприменительные инструменты. При этом судебная практика вырабатывает своеобразные правовые подходы, которые в дальнейшем используются действующими судебными инстанциями при рассмотрении дел различной категории. Судебная практика как источник права является частью социально-правового опыта и результатом деятельности различных судебных органов, что выражается в официальных актах, включающих важные и актуальные правовые позиции обязательного или убедительного характера, а также обязательные к исполнению предписания нормативного характера, содержащиеся в актах Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции.

Ключевыми судебными актами, способными формировать судебную практику, являются: акты по конкретным делам (постановления и определения Конституционного Суда РФ); обезличенные акты по отдельной группе вопросов (постановления Пленума Верховного Суда РФ, акты Высшего Арбитражного Суда РФ); информационные акты (например, обзоры судебной практики, обобщения, информационные и разъяснительные письма, рекомендации и разъяснения).

Деятельность Конституционного Суда РФ связана с принятием определенных документов – актов, опосредующих процесс реализации им своих полномочий, а также выступающих в качестве средства юридического оформления результатов. Тем не менее в России вопрос о правовой природе актов Конституционного Суда РФ составляет одну из актуальных проблем современной науки. КС РФ – единственный государственный орган власти, наделенный правом официального толкования Конституции. Прецедент в его решениях официально не является источником права, однако *de-facto*

прецеденты существуют и успешно применяются на практике. Недопустима ситуация, при которой суды разрешали бы дела, не сообразуясь с существующей судебной практикой.

Для признания судебной практики весомым источником права на доктринальном и законодательном уровнях потребуются многие годы, поскольку только время сумеет наглядно доказать тезис о практической необходимости судебного нормотворчества. Дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами, связанные с разрешением финансовых споров, подвержены влиянию множества социально-экономических, политических событий. Слабая проработка кадровых вопросов в совокупности с высокими показателями загруженности отечественных судов приводит к тому, что качество судебных актов значительно ухудшается, а также снижается стабильность финансовых отношений. В подобной ситуации положительное влияние могут оказать различные информационные письма, разъяснения, обзоры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты, проекты нормативных правовых актов

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // // СЗ РФ. 2020. № 144. Ст. 4398.

2. Арбитражные правила МЦУИС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/documents/ICSID%20Convention%20English.pdf> (дата обращения: 28.03.2021).

3. Вашингтонская Конвенция 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (вст. в силу 14.10.1966 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902243> (дата обращения: 28.03.2021).

4. Директива № 2016/1164 Совета Европейского Союза «Об установлении правил в отношении практик уклонения от уплаты налогов, которые непосредственно влияют на функционирование внутреннего рынка» [рус., англ.] (Принята в г. Брюсселе 12.07.2016) // Документ опубликован не был.

5. Договор к Энергетической Хартии от 17.12.1994 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499060547> (дата обращения: 30.03.2021).

6. Европейская Хартия местного самоуправления (ETS № 122) (рус., англ.) // <https://docs.cntd.ru/document/1901042>.

7. Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений 1927 г. // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Нью-Йорк: ООН, 1973. Т. II. С. 55-61.

8. Женевский протокол 1923 г. об арбитражных оговорках // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Нью-Йорк: ООН, 1973. Т. II. С. 51-53.

9. Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике: декларация принципов (Принят 26.09.1999 Временным комитетом Международного валютного фонда) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов, М., ИНФРА-М, 2004 г.

10. Комментарий МТП к ИНКОТЕРМС. Толкование и практическое применение. Публикация МТП № 620. М.: Консалтбанкир, 2018.

11. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (Принята 09.12.1981 Резолюцией 36/103 на 36-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

12. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. М.: Вече, 2012. 176 с.

13. II Гагская конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам (Заклучена в г. Гааге 18.10.1907) // СПС «Консультант Плюс».

14. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заклучена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // СПС «Консультант Плюс».

15. Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята в г. Лиме 17.10.1977 - 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) // СПС «Консультант Плюс».

16. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция о международных договорах купли-продажи товаров) // Вестник Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации, № 14, 1994 г. // СПС «Консультант Плюс».

17. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, закл. в г. Нью-Йорке в 1958 г. // СПС «Консультант Плюс».

18. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=662 (дата обращения: 28.03.2021)

19. Резолюция Генеральной Ассамблеи 61/33 от 4.12.2006 г. 40 сессия. Дополнение № 17 (A/40/17), приложение 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

20. Сеульская Конвенция 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900505> (дата обращения: 28.03.2021).

21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (Заключено в г. Москве 13.10.2014) (ред. от 08.05.2015) (вместе с Протоколом (Подписан в г. Москве 13.10.2014)) // СЗ РФ. 23.05.2016, № 21. Ст. 2867.

22. Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным проектам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902340080> (дата обращения: 28.03.2021).

23. Устав ООН, принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г. // СПС «Консультант Плюс».

24. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

25. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

26. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.

27. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 09.11.2020. № 45. Ст. 7061.

28. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

29. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 1.01.2021 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

30. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. № 31. 03.08.1998, ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

31. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

32. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

33. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

34. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

35. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

36. Закон СССР от 30.10.1959 «О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 44. Ст. 221.

37. Закон РФ от 21.03.1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 1.
38. Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 1993. № 156.
39. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.
40. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 56.
41. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
42. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 № 4-ФЗ // СЗ РФ. № 2. 11.01.1999. Ст. 231.
43. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 06.05.2002. № 18. Ст. 1720.
44. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.
45. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.
46. Федеральный закон от 22.05.2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 1957.
47. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
48. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4859.

49. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

50. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

51. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

52. Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 903.

53. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7344.

54. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1649.

55. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26. Ст. 3378.

56. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 2.

57. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

58. Федеральный закон от 01.05.2019 № 79-ФЗ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» // СЗ РФ. 06.05.2019. № 18. Ст. 2203.

59. Федеральный закон от 02.09.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

60. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

61. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.08.2020, № 31 (часть I). Ст. 5017.

62. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 27.12.2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

63. Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // СЗ РФ. 28.02.2022. № 9 (часть I). Ст. 1249.

64. Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

65. Постановление II Съезда Советов СССР от 31.01.1924 «Об утверждении Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

66. Постановление Совета Министров СССР от 23.06.1938 «О дополнительных мерах по развитию финансового хозяйствования // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1926. № 14. Ст. 567.

67. Приказ Министерства финансов СССР от 04.10.1939 «О мерах по укреплению финансовой дисциплины при исполнении бюджетного

законодательства» // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1939. № 19. Ст. 25.

68. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 (ред. от 25.10.1986) «Об утверждении Положения о чеках» // Свод законов СССР. Т. 5. С. 553.

69. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17.07.1977 «О совершенствовании системы банков в стране и усиления воздействия на повышение эффективности экономики» // Сборник постановлений и распоряжений правительства СССР. 1977. № 6. Ст. 74. С.142-149.

70. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27.09.1926 «О хозяйственных операциях учреждений, состоящих на государственном бюджете» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. № 64. 28.10.1926.

71. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Парламентская газета. № 2. 17-23.01.2020.

72. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

73. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

74. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 20 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.

75. Указ Президента РФ от 18.11.2019 № 565 «О дополнительных мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности» // СЗ РФ. 25.11.2019. № 47. Ст. 6653.

76. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных

государств и международных организаций» // СЗ РФ. 07.03.2022. № 10. Ст. 1465.

77. Постановление Правительства РФ от 26.09.1997 № 1226 «О присоединении Российской Федерации к Специальному стандарту распространения данных МВФ» // СЗ РФ. № 40. 06.10.97.

78. Постановление Правительства РФ от 24.02.2010 № 84 (ред. от 26.04.2014) «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество» // СЗ РФ. 08.03.2010. № 10. Ст. 1078.

79. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» // СЗ РФ. № 33. 18.08.2014. Ст. 4595.

80. Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 № 389 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // СЗ РФ. № 15 (ч. II). 13.04.2020. Ст. 2257.

81. Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 582 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям и их дочерним обществам на пополнение оборотных средств» // СЗ РФ. 04.05.2020. № 18. Ст. 2901.

82. Постановление Правительства РФ от 21.05.2022 № 928 «О продлении срока представления в 2022 году организациями финансового рынка в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, финансовой информации» // СЗ РФ. 30.05.2022 № 22. Ст. 3

83. Приказ ФНС России от 09.09.2005 г. № САЭ-3-01/444@ «Об утверждении Регламента организации работы с налогоплательщиками,

плательщиками сборов, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и налоговыми агентами» // Документы и комментарии. 2005. № 19.

84. Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // РГ. 2009. № 173.

85. Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // РГ. 2009. № 173.

86. Приказ ФНС России от 25.11.2015 г. № ММВ-7-11/545@ «Об утверждении формы и формата представления сведений об автотранспортных средствах и об их владельцах, а также порядка заполнения формы и о внесении изменения в приложение № 8 приказа ФНС России от 17.09.2007 № ММ-3-09/536@» // СПС «Консультант Плюс».

87. Приказ Минфина России от 06.06.2019 № 85н «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.07.2019 № 55171) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

88. Приказ Казначейства России от 09.01.2020 № 1н «О Порядке открытия лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям при казначейском сопровождении целевых средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2020 № 57793) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.03.2020.

89. Приказ ФНС России от 20.03.2020 г. № ЕД-7-2/181@ «О принятии в рамках осуществления контроля и надзора неотложных мер в целях предупреждения возникновения и распространения коронавирусной инфекции» // СПС «Консультант Плюс».

90. Письмо Минфина СССР от 16.01.1975 № 4 «О порядке составления сводных балансов расходов и доходов» // Сборник постановлений и распоряжений правительства СССР, 1975. № 12. Ст. 87. С.136-141.

91. Информация Банка России от 27.01.2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» // Вестник Банка России. 2014. № 11.

92. Письмо ФНС России от 26.01.2017 г. № ЕД-4-15/1281@ «О направлении разъяснений» // СПС «Консультант Плюс».

93. Письмо ФНС России от 05.06.2017 г. № ЕД-4-15/10574 «О представлении пояснений» // Официальные документы. 2017. № 23.

94. Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой, утв. МВД России № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11 13.10.2010 г. (ред. от 01.11.2017) // СПС «Консультант Плюс».

95. Соглашение ФНС России № ММВ-23-11/26@, ПФ РФ № АД-09-31/сог/79 от 30.11.2016 г. (ред. от 27.03.2020 г.) «Об информационном взаимодействии Федеральной налоговой службы и Пенсионного фонда Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

96. Порядок информационного взаимодействия при представлении в налоговые органы сведений об автотранспортных средствах и об их владельцах в электронной форме, утв. МВД России, ФНС России 01.12.2017 г. // СПС «Консультант Плюс».

97. Информационное письмо Банка России от 23.04.2020 № ИН-04-45/81 «О неприменении мер в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19)» // «Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: акты и комментарии для бухгалтера». 2020. № 5.

98. Законопроект Минфина России (ID 00/03-17205/08-14/21-14-4) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» // СПС «Консультант Плюс».

99. Проект федерального закона № 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Консультант Плюс».

100. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25.01.2018 // СПС «Консультант Плюс».

101. Проект федерального закона от 25.01.2018 г. № 373645-7 «О системе распределенного национального майнинга» // СПС «КонсультантПлюс».

102. Проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СПС «Консультант плюс».

103. Проект федерального закона № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу)» // СПС «Консультант Плюс».

104. Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» // Текст Договора официально опубликован не был.

105. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) // Якутские ведомости. 20.12.1994.

106. Конституция Республики Карелия // Газета «Карелия». 15.02.2001. № 18 (718).

107. Устав Вологодской области // «Красный Север». № 202-203. 23.10.2001.

108. Закон Республики Крым от 15.12.2014 № 31-ЗРК/2014 «О соглашениях об осуществлении межрегионального и международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» // Крымские известия. № 250 (5661). 20.12.2014.

109. Закон Санкт-Петербурга от 07.07.2008 № 420-68 «О соглашениях об осуществлении международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» // Санкт-Петербургские ведомости, № 132, 21.07.2008.

110. Закон Чеченской Республики от 27.11.2006 № 39-РЗ «О договорах и соглашениях, регулирующих межрегиональные, международные и внешнеэкономические связи Чеченской Республики» // Вести Республики. № 104 (466). 09.12.2006.

111. Закон Республики Адыгея от 20.12.2018 № 203 «О республиканском бюджете Республики Адыгея на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» // «Советская Адыгея». № 236. 25.12.2018.

112. Закон Республики Дагестан от 16 апреля 1997 г. № 8 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан. 30.04.1997. № 4. Ст. 1050.

113. Распоряжение Губернатора Рязанской области от 08.04.2020 № 117-рг «Об утверждении плана первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики Рязанской области в 2020 году» // Сетевое издание «Рязанские ведомости» www.rv-ryazan.ru. 09.04.2020.

114. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 12.03.2010 № 230 «О Правилах финансового обеспечения государственного задания на оказание высокотехнологичной медицинской помощи гражданам Российской Федерации за счет средств бюджета Санкт-Петербурга на 2010 год» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. № 4. 29.04.2010.

115. Приказ Минфина Республики Крым от 12.03.2020 № 68 «Об утверждении порядка проведения мониторинга соблюдения муниципальными образованиями городских округов и муниципальных районов Республики

Коми требований бюджетного законодательства Российской Федерации и оценки качества управления бюджетным процессом» // Документ не был опубликован.

116. Договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа (принят 9 июля 2004 г., подписан 12 августа 2004 г.) // Тюменские известия. № 101. 10.06.2008.

117. Устав Олжоторского муниципального района от 05.04.2007 № 243 (с изм. на 02.03.2020) // Текст документа опубликован не был (Зарегистрирован Управлением Минюста РФ по Дальневосточному федеральному округу 14 мая 2007 г. Регистрационный номер ru825030002007001).

118. Решение Муниципального Совета МО «Двинское» от 21.12.2017 № 2 «О внесении изменений в решение Представительного органа муниципального образования «Двинское» от 26 ноября 2014 года № 3 «О налоге на имущество физических лиц» // Документ опубликован не был.

119. Постановление главы сельского поселения Лучинское Московской области от 27.11.2012 № 469/12 «Об утверждении методики определения расчетных показателей общей стоимости предоставления муниципальных услуг, оказываемых за счет средств бюджета Лучинского поселения по вопросам местного значения, относящимся к полномочиям поселения на 2013 год» // Документ опубликован не был.

Судебная практика

120. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 1995 г. № 77-О // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4867.

121. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П // СПС «Консультант Плюс».

122. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П // СПС «Консультант Плюс».

123. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П // СПС «Консультант Плюс».

124. Определение Конституционного Суда РФ от 05 февраля 1998 г. № 22-О // СПС «Консультант Плюс».

125. Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 249-О «По ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года по ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан» // СЗ РФ. 28.01.2002. № 4. Ст. 374.

126. Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2003 № 105-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аванова Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации». 2003 г. № 4.

127. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2003 г. № 273-О // СПС «Консультант Плюс».

128. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // СПС «Консультант Плюс».

129. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2009 г. № 1-П // СПС «Консультант Плюс».

130. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2010 г. № 5-П // СПС «Консультант Плюс».

131. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

132. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // СЗ РФ. 13.04.2015. № 15. Ст. 2301.

133. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 – 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

134. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 г. № 526-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб акционерного общества «Кредит Европа Банк» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 24, 45, 46, 284 и 310 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

135. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

136. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». № 12. декабрь 2006.

137. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2007. № 4.

138. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 12.

139. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № ВАС-8147/12 по делу № А40-29251/11-68-256 // СПС «Консультант Плюс».

140. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № ВАС-8147/12 по делу № А40-21119/11-68-183 // СПС «Консультант Плюс».

141. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Документ опубликован не был; Кокотов А.Н. О прямом действии Конституции РФ // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1511-1516. С. 1511-1512.

142. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

143. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // РГ. № 6. 15.01.2019.

144. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 г. № 305-КГ1613323 // СПС «Консультант Плюс».

145. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8.02.2017 г. № 305-КГ1613410 // СПС «Консультант Плюс».

146. Определение Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 2572/13 по делу № А27-7409/2011 // СПС «Консультант Плюс».

147. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2013 г. по делу № А40-62131/12-91-355 // СПС «Консультант Плюс».

148. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 2 ноября 2015 г. № Ф10-3643/15 по делу № А35-225/2014 // СПС «Консультант Плюс».

149. Приговор Останкинского районного суда города Москвы от 15 мая 2018 г. по делу № 01-0186/2018 // СПС «Консультант Плюс».

150. Апелляционное Постановление Астраханского областного суда от 21 июня 2018 г. по делу № 22-1225/2018 // СПС «Консультант Плюс».

151. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9.08.2018 г. № Ф07-9643/18 по делу № А56-85449/2017 // СПС «Консультант Плюс».

152. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 февраля 2019 г. № Ф06-43969/19 по делу № А12-11374/2018 // СПС «Консультант Плюс».

153. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 мая 2019 г. № Ф06-46932/19 по делу № А12-4557/2018 // СПС «Консультант Плюс».

154. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 7 августа 2019 г. № Ф10-3213/19 по делу № А64-1130/2017 // СПС «Консультант Плюс».

155. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17 октября 2019 г. № Ф10-3750/19 по делу № А54-9793/2018 // СПС «Консультант Плюс».

Научная и учебная литература,

Диссертации и авторефераты, монографии, научные статьи

156. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с.

157. Абраменков М.С., Блинков, О.Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя в российском и иностранном праве // Наследственное право. 2020. № 3. С. 21-28.
158. Абраменков М.С., Блинков О.Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя в российском и иностранном праве // Наследственное право. 2010. № 3. С. 21-26.
159. Агузарова Л.А. Формы и методы налогового контроля в Российской Федерации: монография. Владикавказ, 2019. 236 с.
160. Адамоков Б.Б. Уставы муниципальных образований: проблемы правового регулирования и практика правореализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Адамоков Беслан Билялович; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. Москва, 2013. 24 с.
161. Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. М.: Юрид. лит., 2003 (ЗАО Астра семь). 606 с.
162. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики / под ред. Е.Ю. Грачевой. М., 2020.
163. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Том 1. - М.: Юрид. лит., 1981. 360 с.
164. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
165. Алексеев С.С. Теория права. М.: Проспект, 2011. 576 с.
166. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Издательство НОРМА, 2001. 752 с.
167. Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 125 с.
168. Алиев Т.Т. Механизмы прецедентного правового регулирования в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 1. С. 75-80.
169. Алимжан К.А. Обычное право, как форма права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1999.

170. Андриевский К.В. Классификация налоговых режимов в зависимости от характера нормативного предписания // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 111 - 122.
171. Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 4-е изд. М.: Политиздат, 1985. 367 с.
172. Анисимов А. Бюджетный закон – ось бюджетного процесса / А. Анисимов, Г. Крылов // Хозяйство и право. 1993. № 6. С. 39-51.
173. Антонов М.В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2018. 360 с.
174. Антонов С.Н., Баканов К.С. Реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в производстве по делам об административных правонарушениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 33-44.
175. Ануров В.Н. Юридическая природа международного коммерческого арбитража. Вопросы теории и практики. М.: Проспект, 2000. 235 с.
176. Ануфриева Л.П. И.П. Брун и развитие отечественной науки международного частного права / Золотой фонд российской науки международного права. Т. 2. М.: Международные отношения, 2009. 211 с.
177. Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права», или О принципах права вообще и о принципах в международном праве // Lex russica. 2018. № 11. С. 122-133.
178. Артемьева Ю.А. Роль государства в налогообложении // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012. № 6 (16). С. 19-24.
179. Артюхин Р.Е. Составление, внешняя проверка, рассмотрение и утверждение бюджетной отчетности: научно-практический комментарий раздела VIII.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Реформы и право. 2013. № 1. С. 25-34. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

180. Артюхин Р.Е., Шедько Ю.Н., Панина О.В., Кириллова О.С., Муравлева Т.В. Становление методологии финансового контроля // Вопросы истории. 2021. № 12-5. С. 137-142.
181. Асосков А.В. Вопросы международного арбитража в новом обзоре Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ: поиск правильных решений // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 2. С. 9-19.
182. Аушев Д.Г. Основные проблемы применения ответственности за совершение налоговых правонарушений // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 131-138.
183. Афанасьев С. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 3. С. 141-151.
184. Бабай А.Н. Становление и развитие отечественной концепции источников права // История государства и права. 2010. № 14. С. 45.
185. Бабенко А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. № 12. С. 93-102.
186. Базедов Ю. Право открытых обществ – частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права. М., 2016. 230 с.
187. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: Право и государство, 2005. 544 с.
188. Балашов А.Н. Проявление осуществления правосудия только судом в административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 30-36.
189. Балеевских Л.С. Арбитрабельность корпоративных споров: конституционно-правовой аспект. // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 2. С. 10-16.
190. Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды: монография. М.: Юстиция, 2017. 585 с.

191. Баранов В.М. Формы (источники) права // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.
192. Баранов И.Н. Муниципальный правотворческий процесс: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 27 с.
193. Бардаш С.В. Классификация принципов контроля как сложного полиморфного явления // Инновации. 2018. № 7. С. 4-9.
194. Бартунаева Н.Л. Налоговые споры: распределение обязанности по доказыванию // Вестник Бурятского университета. 2006. № 3. С. 57-64.
195. Бахин С.В., Игнатъев А.С. Международные договоры: коллизионное измерение // Закон. 2020. № 6. С. 34-45.
196. Безруков А.В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России: монография. М.: Юстицинформ, 2015. 188 с.
197. Безруков А.В. Обеспечение правопорядка органами конституционного правосудия в России (на примере выявления, преодоления и устранения пробелов в праве) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 60-70.
198. Безруков С.С. Логические изъяны содержания отдельных принципов уголовного процесса // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 28-33.
199. Бельский К.С. Финансовое право: наука, история, библиография. М.: Юрист, 1995. 208 с.
200. Беляева Н.Г. Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном суде. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 211 с.
201. Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2010. 215 с.
202. Бесчеревных В.В. Развитие советского бюджетного права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 80 с.
203. Бибик Д.О. Атипичные нормативные правовые акты в системе

правовых актов // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (7). С. 106-110.

204. Богачева Е.Л. Минотаритарные и мажоритарные акционеры как стороны корпоративных конфликтов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. С. 88-90.

205. Болтинова О.В. «Зеленое» финансирование и «зеленый» бюджет в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 34-41.

206. Бондаренко А.С. Международный коммерческий арбитраж в Испании // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 4. С. 10-15.

207. Борзунова О.А. Налоговый кодекс Российской Федерации: генезис, история принятия и тенденции совершенствования: монография. М.: Юстицинформ, 2010. 294 с.

208. Борисова О.В. Налоговые споры: в суде и вне суда // ЭЖ-Юрист. 2007. № 2. С. 17-18.

209. Борсова Ж.П. Законотворчество в современном федеративном государстве: проблемы теории на опыте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 215 с.

210. Бочкарева Е.А. Устройство бюджетной системы: понятие и соотношение с бюджетным устройством как финансово-правовой категорией. // Теория и практика общественного развития. 2019. № 11. С. 551-556.

211. Бражник Т.А. Правовые вопросы обеспечения информационной безопасности личности // Информационное право. 2018. № 4. С. 17-26.

212. Братко А.Г. Банковское право России. М.: Издательство Юрайт, 2017. 288 с.

213. Брежнев О.В. Процессуальные особенности осуществления Конституционным Судом РФ новых полномочий, связанных с предварительным нормоконтролем // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 34-38.

214. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв.: [в 3-х томах]: Т. 2: Игры обмена. М.: Прогресс, 1988. 632 с.
215. Бухалов А.В. Договор как нетипичный источник частного права (к постановке проблемы) // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2. С. 182-190
216. Бухалов А.В. Договор как источник частного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бухалов Антон Владимирович; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов]. Санкт-Петербург, 2011. 24 с.
217. Бухвальд Е.М. Европейская Хартия местного самоуправления и зарубежный опыт в муниципальной реформе в России // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 2. С. 9-109.
218. Бухвальд Е.М. Европейская Хартия местного самоуправления и зарубежный опыт в муниципальной реформе в России (статья 2) // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 5. С. 25-42.
219. Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 480 с.
220. Бюджетное право: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Т. М. Бялкина и др.]; под ред. М. В. Карасевой. М.: Эксмо, 2010. 318 с.
221. Ваймер Е.В. Понятие, сущность и современное назначение финансов // Финансовое право. 2020. № 12. С. 7-17.
222. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 12-14.
223. Валеев Д.Х., Загидуллин М.Р., Ситдииков Р.Б. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 103-118.
224. Валиев Р.Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex Russica. 2020. №4 (161). С. 103-116.

225. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права // Публично-правовые исследования: электронн. журн. 2012. № 3. С. 47.
226. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: Автореф. дис канд. юрид. наук. [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. Красноярск. 2007. 28 с.
227. Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. 264 с.
228. Васильева М.В. Комплекс принципов организации государственного и муниципального финансового контроля // Финансы и кредит. 2011. № 16 (448). С. 54-69.
229. Васянина Е.Л. Новые подходы к регулированию финансовых отношений в условиях глобализации и цифровизации экономических процессов // Финансовое право. 2020. № 4. С. 3-8.
230. Велижанина М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Велижанина Марина Юрьевна; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. Москва, 2007. 165 с.
231. Венецианская комиссия о проблемах правосудия в современном мире: сборник аналитических материалов Венецианской комиссии Совета Европы / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 755 с.
232. Вилкова Н.Г. От глобального контрактного права к глобальному применимому праву / Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сб-к статей. М., 2016. С. 7-19.
233. Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 40-45.

234. Винницкий Д. В. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / Д. В. Винницкий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 360 с.

235. Винокуров В.А. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации: правовые пробелы и новые задачи // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 24-29.

236. Винокуров В.А. Размышления о российском суде по правам человека // Российский судья. 2021. № 6. С. 54-63.

237. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 42-47.

238. Витрянский В.В. Недействительность договора и оспаривание договора: проблемы судебного толкования // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 35-42.

239. Власова Н.В. Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 191-195.

240. Войтович Е.П. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России: коллизии правоприменения // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 126-136.

241. Волкова Н.С., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. М.: НОРМА, 2004. 345 с.

242. Вопленко Н. Н., Рожнов А. П. Правоприменительная практика: понятие и содержание // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2003. №6. С. 14-30.

243. Воронина З.И. Применение судами Российской Федерации иностранного права // Экономика и право. 2004. № 8. С. 25-33.

244. Воронова Л.К., Химичева Н.И. Советское финансовое право: Учебник. М.: Юридическая литература, 1987. 464 с.
245. Ворочевская О.В. Финансово-правовой спор в деятельности судов общей юрисдикции: дисс ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Ворочевская О.В.; [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. Москва, 2008. 168 с.
246. Всемирная история экономической мысли: [В 6 т.] / МГУ им. М. В. Ломоносова; [Гл. редкол.: В. Н. Черковец (гл. ред.) и др.]. Т. 3. / [Л. Б. Алаев, Ф. М. Ацамба, А. А. Вигасин и др.; Редкол.: И. П. Фаминский (отв. ред.) и др.]. М.: Мысль, 1987. 606 с.
247. Гаврилов Н.К. Нормативно-правовая база электронной торговли в России // Право и политика. 2019. № 1. С. 11-14.
248. Гагемейстер Ю.А. Розыскания о финансах древней России / Соч. Ю.А. Гагемейстера. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1833. 247 с.
249. Гадельшина Л.И., Гарифуллина А.Р. Правовые основы взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации с органами государственной власти Российской Федерации // Российский судья. 2017. № 5. С. 47-56.
250. Гаджиев Г.А. Конституция: основные экономические права // Закон. 2002. № 11. С. 73-78.
251. Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М.: ФБК-Пресс, 1998. 330 с.
252. Галимуллина С.К. Применение иностранного права в международном частном праве: теория, законодательство и судебная практика Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2006. 185 с.
253. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1: Общая часть. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 793 с.
254. Гладчук А.В. Принципы финансового контроля в сфере закупок и

их правовое закрепление // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 4 С. 146-151.

255. Годдард И.А. Трансграничный договор строительного подряда – договор *sui generis* // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 1. С. 108-116.

256. Годме П.М. Финансовое право / Пер. и вступ. статья д-ра юрид. наук, проф. Халфиной Р.О. М.: Прогресс, 1978. 429 с.

257. Голунский С.А. Теория государства и права: учебник. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1940. 304 с.

258. Гончаров И.В. Особенности функционирования механизма государственной власти современной России: традиции и зарубежный опыт // *Lex russica*. 2018. № 11. С. 145-148.

259. Гончарова В.А. Свобода сторон договора в применении последствий его недействительности: в поисках надлежащего процессуального оформления // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 208-215.

260. Гончарова В.А. Свобода сторон договора в применении последствий его недействительности: в поисках надлежащего процессуального оформления // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 208-213.

261. Гордеев П.С. К вопросу о понятии принципов уголовного процесса России // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Волгоград, 2012. С. 48-80.

262. Гориллов М.В. Задачи и цели гражданского и административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 11-16.

263. Гражданское право: учебник: [в 2 т.] / [Алексеев С.С. и др.]; под ред. С. А. Степанова; ин-т частного права. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 928 с.

264. Графский В.Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция:

актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. 2010. № 2. С. 63-69.

265. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М.: Юриспруденция, 2000. 192 с.

266. Грачева Е.Ю. Финансовое право России: вчера и сегодня // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 3. С. 20-38.

267. Грачева Е.Ю. Финансовое право. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 325 с.

268. Грачева Е.Ю., Ивлиева М.Ф., Соколова Э.Д. Налоговое право: Учебник / Е.Ю. Грачева, М.Ф. Ивлиева, Э.Д. Соколова. М.: Юристъ, 2005. 223 с.

269. Гринь Е.А. Экологический контроль (надзор) в Российской Федерации: некоторые проблемы правоприменения // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II международной научной конференции. Пермь, 2014. С. 59-64.

270. Губарева А.В. К вопросу о дискуссии о методе правового регулирования // Юридический мир. 2014. № 1. С. 69-75.

271. Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в РФ: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 494 с.

272. Гузнов А.Г., Медведев А.В. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: что нового для Банка России? // Деньги и кредит. 2016. № 4. С. 15-22.

273. Гук П.А., Коршунова П.В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 103-111.

274. Гурвич М.А. Советское финансовое право: [Учеб. пособие для юрид. высш. учеб. заведений] / Моск. юрид. ин-т. М.: Госюриздат, 1952. 324 с.

275. Гурова Т.В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права России // Атриум. 1997. № 3. С.7-8

276. Гусев А.Н. Вносим изменения и дополнения в налоговую учетную политику // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности

государственных (муниципальных) учреждений. 2020. № 2. С. 3-8.

277. Гусева Т.А. Налоговое планирование в предпринимательской деятельности: правовое регулирование: Моногр. / Под ред. Н.И. Химичевой. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2007. 432 с.

278. Давыденко, Д.П., Хизунова, А.Н. Значение и функции оговорки о публичном порядке в иностранном и российском праве // Закон. 2013. № 2. С. 33-40.

279. Дамм И.А., Роньжина О.В., Акунченко Е.А., Волкова М.А., Корхов А.В. Открытость и доступность информации о правотворческой деятельности органов местного самоуправления в России // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 88-92.

280. Демин А.В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования: монография. М.: Проспект, 2017. 240 с.

281. Демин А.В. «Мягкое право» и «жесткое право»: общие признаки и критерии разграничения // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Волжский университет имени В.Н. Татищева. Тольятти, 2015. С. 98-102.

282. Демин А.В. Диспозитивность в налоговом праве: монография. М., 2018. 311 с.

283. Демин А.В. Финансовое право: Учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2004. 225 с.

284. Дерюгин А. Почему бюджетные послания были отменены. 13.10.2014 // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/opinions/1597480>

285. Джанаев Г.Р. Правовые основы государственного финансового контроля в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 2. С. 188-190.

286. Дзедзинский А. Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 5. С. 156-164.

287. Дивин И.М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития. М.: Статут, 2017. 365 с.

288. Дивин И.М. К вопросу о признании судебного прецедента источником права в отечественной правовой системе // Государство и право. 2003. № 9. С. 89-92.

289. Дидикин А.Б. Сравнительно-правовой метод в науке конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 7-12.

290. Добрынин Н.М. Конституционные поправки 2020 года: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства личности в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 5. С. 21-26.

291. Дозорцев А.В. О предмете советского гражданского права и системе Гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. 1954. № 7. С. 104-108.

292. Долан Э.Д. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика: [Пер. с англ.] / Эдвин Дж. Долан, Колин Д. Кэмпбелл, Розмари Дж. Кэмпбелл. М.: Пром.-фин. компания «Профико»; СПб.: Мосинкомбанк, 1993. 446 с.

293. Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Государство и регулирование инвестиций. М.: ООО «Городец-издат», 2013. 360 с.

294. Дорохин В.В. Понятие и содержание производства по делам об административных правонарушениях // Научный портал МВД России. 2021. № 3. С. 9-17.

295. Дробязкина И.В. Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2004. 26 с.

296. Дудко И.Г. К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации // Lex russica. 2018. № 11. С. 91-99.

297. Евтеева М.С. Международные двусторонние инвестиционные соглашения. М.: Междунар. отношения, 2002. 410 с.

298. Еремин С.Г. Акты «мягкого права» в системе источников финансового права России: концептуальная основа: монография. Москва: Проспект, 2023. 252 с.

299. Еремин С.Г. Государственный контроль финансовых ресурсов в системе управления бюджетными учреждениями // Право и экономика. 2022. № 5 (411). С. 55-61.

300. Еремин С.Г. Договоры в налоговом праве // Цивилист. 2013. № 2. С. 60-63.

301. Еремин С.Г. Законодательство в области обязательного социального страхования: история и современность // сборник научных статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции от 23 ноября 2013 г. Москва : Юстицинформ, 2014. С. 256-261. 877 с.

302. Еремин С.Г. Законодательство в области обязательного социального страхования: история и современность // сборник научных статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции под редакцией С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2015. С. 155-158. 418 с.

303. Еремин С.Г. Зарубежный опыт построения системы источников финансового права // Финансовое право. 2023. № 1. С. 2-5.

304. Еремин С.Г. Источники финансового права: монография / под ред. И.Б. Лагутина. М.: Проспект, 2023. 328 с.

305. Еремин С.Г. К вопросу о двухсторонних и многосторонних соглашениях об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество. // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 19-23.

306. Еремин С.Г. К вопросу о нормативной правовой составляющей отношений собственности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59). С. 514-517.

307. Еремин С.Г. К вопросу о системе управления зарубежной собственностью Российской Федерации // Право и экономика. 2014. № 1 (311). С. 54-57.

308. Еремин С.Г. К вопросу о совершенствовании нормативно правового регулирования сопряжения управления данными государственной информационной системы федеральных органов исполнительной власти // Право и экономика. 2022. № 7 (413). С. 62-66.

309. Еремин С.Г. К вопросу о современном состоянии источников финансового права // Право и экономика. 2010. № 12. С. 46-53

310. Еремин С.Г. К вопросу о соотношении и специфике управления государственной и муниципальной собственностью // Муниципальная академия. 2016. № 3. С. 21-25.

311. Еремин С.Г. К вопросу об особенностях патентования совместно с государственным заказчиком // Право и экономика. 2014. № 12 (322). С. 47-52.

312. Еремин С.Г. Конституция РФ как основной источник финансового права // Право и экономика. 2021. № 3. С. 65-71.

313. Еремин С.Г. Концептуальное осмысление международного договора как источника финансового права // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 15-18.

314. Еремин С.Г. Концептуальные основы договора в системе источников финансового права. Общие вопросы теории и практики: монография. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 243 с.

315. Еремин С.Г. Концепция построения "эволюционной" модели управления данными информационных систем министерства промышленности и торговли РФ и казначейства России // Право и экономика. –2022. – № 8 (414). – С. 58-62.

316. Еремин С.Г. Международные обычаи в финансовом праве // Финансовое право. 2021. № 12. С. 3-8.

317. Еремин С.Г. Мягко-правовые акты (международные финансовые стандарты) как современные источники российского финансового права // Право и экономика. 2018. № 2. С. 60-66.

318. Еремин С.Г. Некоторые теоретические и практические аспекты содержания и функционального значения нормативного правового договора как источника права // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 49-53.

319. Еремин С.Г. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления как источники финансового права // Финансовое право. 2021. № 2. С. 7-11.

320. Еремин С.Г. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации как источники финансового права // Финансовое право. 2020. № 12. С. 11-16.

321. Еремин С.Г. Нормативный договор как источник финансового права // Право и экономика. 2021. № 6. С. 73-78.

322. Еремин С.Г. Нормы «мягкого права» как новый источник финансового права России // Финансовое право. 2018. № 10. С. 3-5.

323. Еремин С.Г. О перспективах защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанных с процессом государственного управления, при проведении государственного контроля // Право и экономика. 2014. № 7 (317). С. 9-13

324. Еремин С.Г. О применении норм «мягкого права» как источников современного финансового права // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 20-27.

325. Еремин С.Г. О системе федеральных органов исполнительной власти и осуществляемой контрольно-надзорной деятельности в сфере управления // Право и экономика. 2014. № 9 (319). С. 4-9.

326. Еремин С.Г. О современном публичном обсуждении вопросов управления государственным имуществом и приватизации // Право и экономика. 2014. № 2 (312). С. 4-7.

327. Еремин С.Г. О современных направлениях совершенствования нормативно-правового регулирования мониторинга оценки качества финансового менеджмента главных администраторов бюджетных средств в РФ // Право и экономика. 2018. № 9. С. 61-66.

328. Еремин С.Г. Об анализе основных направлений нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в системе исполнительных органов власти Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 11. С. 4-11.

329. Еремин С.Г. Об отдельных правовых аспектах управления государственной собственностью в природно-ресурсной сфере // Право и экономика. 2015. № 2 (324). С. 3-7.

330. Еремин С.Г. Об отдельных современных подходах к формированию планов повышения качества финансового менеджмента при внесении изменений и дополнений в нормативные правовые акты // Право и экономика. 2022. № 6 (412). С. 59-63.

331. Еремин С.Г. Об управлении и основных тенденциях совершенствования контрольно-надзорной деятельности, предусмотренных Концепцией административной реформы в Российской Федерации // Право и экономика. 2014. № 6 (315). С. 62-67

332. Еремин С.Г. Об управлении и эволюции развития законодательства в области обязательного социального страхования // Право и экономика. 2014. № 4 (314). С. 70-73.

333. Еремин С.Г. Особенности договорно-правового регулирования финансовых отношений // Формула права. 2006. № 1(5). С. 28-33.

334. Еремин С.Г. Подзаконные акты федерального уровня как источники финансового права России // Право и экономика. 2021. № 5. С. 69-75.

335. Еремин С.Г. Понятие и характеристика внутренних источников «мягкого права» как источника финансового права России // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 13-16.

336. Еремин С.Г. Понятие, значение и роль «мягкого права» как нового источника финансового права России // Финансовое право. 2018. № 1. С. 8-14.
337. Еремин С.Г. Правовое регулирование управления государственной собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом // Право и экономика. 2013. № 12. С. 27-31.
338. Еремин С.Г. Проблема систематизации внешних источников «мягкого права» как источника финансового права России и возможные пути ее решения // Финансовое право. 2019. № 4. С. 10-16.
339. Еремин С.Г. Проблема систематизации внутренних источников «мягкого права» как источника финансового права российской федерации и возможные пути ее решения // Финансовое право. 2019. № 11. С. 3-7.
340. Еремин С.Г. Проблемы договорно-правовых отношений в финансовом праве // Финансовое право. 2006. № 11. С. 2-7.
341. Еремин С.Г. Проблемы классификации источников финансового права // Финансовое право. 2013. № 2. С. 8-11
342. Еремин С.Г. Роль и значение источников международного «мягкого права» в правовом базисе современной России // Право и экономика. 2018. № 11. С. 28-33.
343. Еремин С.Г. Роль и сущность международных договоров, устанавливающих нормы финансового права // Финансовое право. – 2021. – № 9. – С. 7-11.
344. Еремин С.Г. Система и классификация источников «мягкого права» в финансовом праве России // Финансовое право. 2018. № 2. С. 3-8.
345. Еремин С.Г. Современная классификация внешних источников «мягкого права» как источника финансового права России // Право и экономика. 2019. № 1 (371). С. 49-56
346. Еремин С.Г. Современная классификация внутренних источников «мягкого права» как источника финансового права России // Право и экономика. 2020. № 2 (384). С. 63-71.

347. Еремин С.Г. Современная концепция «мягкого финансового права» в российской системе права // Право и экономика. 2019. № 12 (382). С. 66-68.
348. Еремин С.Г. Современная концепция внешних источников «мягкого права» в системе источников финансового права России // Российская юстиция. 2020. №2 (384). С. 14-18.
349. Еремин С.Г. Современные подходы к определению понятия «источник финансового права» // Право и экономика. 2021. № 2. С. 73-79.
350. Еремин С.Г. Современные проблемы управления государственной и муниципальной собственностью: монография. Москва: Юстицинформ, 2014. 192 с.
351. Еремин С.Г. Современный подход к истории развития финансового права в России и за рубежом // Право и управление. XXI век. 2020. № 4. Том. 16.
352. Еремин С.Г. Судебный прецедент в финансовом праве // Право и экономика. 2010. № 3. С. 65-67.
353. Еремин С.Г. Теоретические вопросы и перспективы развития института источников «мягкого права» в системе источников финансового права России // Финансовое право. 2020. № 3. С. 14-18.
354. Еремин С.Г. Теоретические и практические аспекты управления государственной собственностью: монография. М: Юстицинформ, 2015. 181 с.
355. Еремин С.Г. Теоретические подходы к пониманию источников финансового права Российской Федерации // Финансовое право. 2013. № 4. С. 2-4.
356. Еремин С.Г. Федеральное законодательство как источник финансового права // Право и экономика. –2021. – № 4. – С. 62-67.
357. Еремин С.Г. Эволюция источников финансового права // Финансовое право. 2013. № 5. С. 2-5.

358. Еремин С.Г. К вопросу об объектах недвижимого и движимого имущества в структуре управления государственной собственностью // Право и экономика. 2014. № 10 (320). С. 33-36.
359. Еремин С.Г. Договор в финансовом праве. М.: И.В. Балабанов, 2008. 156 с.
360. Еремин С.Г. Понятие и характеристика внешних источников «мягкого права» как источника финансового права России // Российская Юстиция. 2019. № 4. С. 9-12.
361. Еремин С.Г. Современная система источников финансового права России // Право и управление. XXI век. 2021. №2. С. 42-52.
362. Еремин С.Г. Теоретические аспекты к пониманию источника финансового права // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 2-32.
363. Еремин С.Г. Бюджетное послание Президента Российской Федерации: вопросы теории и практики // Право и экономика. М. 2010. № 2. С. 4-6.
364. Ермолаева Ю.В. Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации: конституционно-правые вопросы. Саратов: Научная мысль, 2015. 129 с.
365. Желдыбина Т.А. Механизм обеспечения процесса законотворчества в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 358 с.
366. Жильцов М.А. Дефекты правоприменительной практики при рассмотрении трудовых споров // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 163-169.
367. Жукова-Василевская Д.В. Источники права России: тенденции формирования и развития: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 189 с.
368. Жутаев А.С. Актуальные проблемы в организации налогового контроля // Налоги. 2019. № 5. С. 19-25.
369. Забелина Е.П. Механизм правового регулирования муниципального процесса // Lex russica. 2019. № 7. С. 36-44.

370. Зайцева Е.А. Мягкое право: объективная реальность или юридическая метафора? // Современное право. 2012. №1. С. 35-38
371. Закирова И.И. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов // Мировой судья. 2018. № 2. С. 33-40.
372. Закон: создание и толкование / под. ред. А.С. Пиголкина. М.: Спарк. 1998. 283 с.
373. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: Монография. М.: РАП, Эксмо, 2008. 160 с.
374. Запольский С.В. Наука финансового права - от статики к динамике // Финансовое право. М.: Юрист. 2008. № 9. С. 8-11
375. Захаров В.В. Решения Конституционного Суда РФ как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2004. 31 с.
376. Захаров Т.В. Правовые проблемы оборота «больших данных» в условиях цифровой экономики // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 4. С. 198-202.
377. Збарацкий Б.А. Судебная законодательная инициатива в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10. С. 29-37.
378. Землин А.И. Финансовое право / Под общ. ред. А. И. Землина. М.: Юрайт, 2021. С. 211.
379. Зивс С.Л. Источники права. М.: Наука, 1981. 239 с.
380. Золотухина Т.А. Законотворческая деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 349 с.
381. Золотые страницы финансового права России [в 3-х томах]: Т. 1. У истоков финансового права / М. М. Сперанский, Н. И. Тургенев, М. Ф. Орлов. М., 1998. 427 с.
382. Зорина Я.А. Конституция (устав) субъекта Российской Федерации как источник конституционного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:

12.00.02 / Зорина Яна Александровна; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. Белгород, 2008. 22 с.

383. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография. М., 2017. 411 с.

384. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал рос. права. 2004. № 12. С. 5-8.

385. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. 300 с.

386. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 381 с.

387. Зыкова Н.С. Отрешение от должности Президента РФ и участие в этой процедуре Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 31-34.

388. Иванов В.В. К вопросу о теории нормативного договора. // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 85-97.

389. Иванов И.В. Демократия как предмет конституционного права: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 55-63.

390. Иванова В.Н. Налоговая система в контексте развития налоговой политики государства // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1 (32). С. 105-114.

391. Ижокин Р.А. Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ижокин Роман Алексеевич; [Место защиты: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний]. Владимир, 2008. 22 с.

392. Ильин А. Ю. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / А.Ю. Ильин, М.Н. Кобзарь-Фролова, И.Г. Ленева, В.А. Яговкина; под ред. А. Ю. Ильина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 623 с.

393. Илюшина М.Н. Односторонние юридически значимые

волеизъявления сторон как правомерные волевые акты, влияющие на гражданские правоотношения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2017. № 12. С. 5-10.

394. Ирхин И.В. Территориальные автономии в зарубежных унитарных и регионалистских государствах Европы и Азии: монография. М.: Инфра-М, 2019. 315 с.

395. Ирхин И.В. Территории с особым правовым статусом в составе федеративных государств: конституционно-правовое исследование. М.: Инфра-М, 2019. 215 с.

396. Исаков И.Н. Правовая система общества: теория, практика формирования, перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 226 с.

397. Кабанцева Н.Г. Страхование дело: Учебное пособие. М.: Форум, 2010. 147 с.

398. Кабатова Е.В. Изменения Типового закона ЮНСИТРАЛ и их имплементация/в сборнике *Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. Сборник статей к 80-летию МКАС при ТПП РФ* под ред. А.А. Костина. М.: Статут, 2012. С. 165-171.

399. Кавелина Н.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» // Система ГАРАНТ, 2010.

400. Каждан Д.И. Формирование и развитие источников публичного права: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 201 с.

401. Казанцев А.О. Право законодательной инициативы Конституционного Суда РФ (в контексте принципа «никто не может быть судьей в собственном деле») // *Lex russica.* 2017. № 2. С. 26-33.

402. Камолов С.Г., Еремин С.Г., Алашкевич М.Ю., Корнеева А.М. История экономических инноваций и реформаций в медицине США // *Вопросы истории.* 2021. № 6-2. С. 235-241.

403. Кант И. Критика практического разума; пер. Н.М. Соколова / под ред. М. Терешинной. СПб.: Эксмо-Пресс, 2015. 324 с.
404. Карабеков М.М. Правовые акты – средства реализации правовой политики // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. 2008. Вып. 8. С. 216-230.
405. Карабельников Б.Р. Эволюция международного коммерческого арбитража и его место в правовой и экономической системе // Закон. 2012. № 5. С. 85-90.
406. Караваева Я.Н. Обычай как источник правового регулирования отношений собственности в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 114-118.
407. Каргин К.В. Избыточность и дефектность примечаний в статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 106-112.
408. Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 41-45.
409. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 159-163.
410. Кашанина Т.В. Структура права: монография. М.: Проспект, 2012. 511 с.
411. Кашанина Т.В. Эволюция форм права // Lex Russica. 2011. № 1. С. 34-40.
412. Кашлач О.В. Нормы «мягкого» права: понятие и признаки // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 26-32
413. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2001. 641 с.
414. Кечекьян С.Ф. О понятии источника права: Труды юридического факультета // Ученые записки: Труды юридического факультета. Ученые записки МГУ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1946, Вып. 116: Кн. 2. С. 3-25.

415. Ким Ю.В. О целеполагающих началах, паллиативах и фикциях в конституционном регулировании // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 3-11.
416. Кириенко Г.С., Бровченко В.Н. Проблемы участия субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 74-78.
417. Кислова Г.С. Нормативные правовые акты как основной источник правовой системы Российской Федерации: монография. Курск, 2008. 165 с.
418. Кишоян Н.А. Конституционные основы полномочий Президента Российской Федерации в сфере конкретизации правового статуса личности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 30 с.
419. Ключевский В.О. Русская история. М.: ЭКСМО, 2014. 912 с.
420. Кобахидзе Д.И. Некоторые вопросы применения обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже // Международное правосудие. 2017. № 1. С. 108-116.
421. Кожокарь И.П. Пробел законодательства как дефект механизма гражданско-правового регулирования // Власть Закона. 2019. № 2. С. 85-95.
422. Козырин А.Н. Востриков Л.Г. Валютное право. М.: Юстицинформ, 2006. 360 с.
423. Колесников Ю.А. Финансово-правовое обеспечение передачи части государственных полномочий органам местного самоуправления // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 18-21.
424. Коломиец А.И. Письменная форма арбитражного соглашения - пережиток прошлого или необходимость? // Вестник арбитражной практики. 2017. № 4. С. 3-8.
425. Колоткина О.А. Дифференциация видов безопасности в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 31-33.

426. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации: Постатейный / под ред. А.Н. Козырина. М.: ЭКАР, 2002. 667 с.
427. Комягин Д.Л. Бюджетное право России: бюджетное устройство и бюджетная система // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2011. № 3-4. С. 115 - 135.
428. Коннов В.А. О роли «мягкого» международного права в регулировании межгосударственных отношений по предупреждению и преодолению финансово-экономических кризисов // Евразийская адвокатура. 2014. №3 (10). С. 78-83.
429. Коновальчиков Я.А. Взаимодействие политических партий и государства как конституционно-правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 71-78.
430. Конюхова Т.В. О системе российского бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 37-43;
431. Копина А.А. Обратная сила актов законодательства о налогах и сборах: критический анализ судебной практики // Налоги. 2019. № 6. С. 4-5.
432. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Издательство Юрайт, 2020. 352 с.
433. Корсаков Д.Н. О поправках в Конституцию Российской Федерации, регулирующих статус и полномочия органов судебной власти // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 55-58.
434. Костенникова Е.А. Методологические проблемы административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 20-25.
435. Костикова Е.Г. Об исковых полномочиях налоговых органов по взысканию налоговой задолженности // Финансовое право. 2019. № 10. С. 13-18.
436. Костин А. Производные последствия иностранного судебного решения // Хозяйство и право. 2017. № 1. С. 76-80.

437. Костюков А.Н. Дискуссионные вопросы предмета и системы российского финансового права: Учеб. Пособие. Омск: ОмГУ, 2002. 94 с.
438. Кот Е.М., Елькина Э.Н. Основные принципы финансового контроля в России // АБУ. 2015. № 10 (140). С. 79-85.
439. Котляровский С.А. Финансовое право СССР. Ленинград, 1926. С. 3-75.
440. Кошель Д.Е. Понятие финансового контроля и вопросы систематизации законодательства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. № 1. С. 51-56.
441. Кравец И.А. Конституционный символизм, модернизация Конституции и информационное общество (между учредительным и информационным конституционализмом для России) // Lex russica. 2020. № 1. С. 43-58.
442. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 369 с.
443. Краснов Н.И. Локальные нормативные акты // Труд, безопасность и экономика. 2006. № 1. С. 10-14.
444. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 428 с.
445. Крохина Ю.А. Бюджетное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 560 с.
446. Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник для вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 720 с.
447. Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник для вузов. М.: Норма, 2011. 720 с.
448. Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: Учебно-практическое пособие. М.: Издательство БЕК, 2012. 360 с.

449. Кряжкова О. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: теоретические основы и практика реализации судами России. М., 2006.
450. Кряжкова О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 41-45.
451. Кудряшова Е.В. Принципы финансового права: особенности юридической техники // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 194-198.
452. Кузько А.В. Анализ решения суда первой инстанции по гражданскому делу // Мировой судья. 2020. № 8. С. 30-36.
453. Кузьменко А. Содержание, диалектическая связь и влияние категорий «Бюджетное устройство», «бюджетная система» на концептуальные основы сущности межбюджетных отношений // Предпринимательство и право. 2019. № 8. С. 859-869.
454. Кузьмин А.В., Пашкевич М.Ю. Правотворческая воля в структуре идеальных источников права // История государства и права. 2008. № 9.
455. Кузьмин А.В., Пашкевич М.Ю. Правотворческая воля в структуре идеальных источников права // История государства и права. 2008. № 9. С. 22. 15.
456. Куприянов А.С. Отдельные проблемы правового регулирования в сфере налоговых правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12. С. 3-8.
457. Курс советского государственного права. Учебное пособие / Горшенев А.Н., Григорян Л.А., Сафронов В.М., Щетинин Б.В.; Под ред.: Горшенев А.Н., Щетинин Б.В. М.: Высш. шк., 1971. 448 с.
458. Кухнина Л.Ю. Гибридные источники права: проблемы формирования и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 157 с.
459. Кучерявенко Н.П. Юрисдикционность налоговых споров: конфликт интересов хозяйственных и административных судов // Ученый. Наставник. Личность. Саратов, 2019. С. 182-184.

460. Лагутин И.Б. К вопросу о финансово-правовой природе отдельных видов контроля и надзора в Российской Федерации // Финансовое право. 2020. № 8. С. 16-20.

461. Лагутин И.Б. Системность бюджетного контроля и бюджетного аудита в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.04. М., 2014.

462. Лазарев В.В. Прецедент: реалии и перспективы в российском праве // Российское правосудие. 2012. № 4. С. 89-97.

463. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. 223 с.

464. Лазутин Л.А. Коллизии международно-правовых и внутригосударственных норм в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. № 6. С. 47-55.

465. Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2018. 304 с.

466. Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права / АН СССР. Ин-т государства и права. М.: Юрид. лит., 1969. 176 с.

467. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 81 с.

468. Ларина О.Г. Государственно-правовое регулирование финансовой системы России в первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Моск. гос. юрид. акад. Москва, 2005. 27 с.

469. Латышева Н.А. Председатель федерального суда общей юрисдикции в системе организации ведения судебного делопроизводства // Администратор суда. 2020. № 4. С. 4-9.

470. Лебедев В.А. Конституционное развитие России // Lex russica. 2018. № 11. С. 16-21.

471. Лебедев В.А. Финансовое право: Золотые страницы финансового права России под ред. А. Н. Козырина, В.А. Лебедев, Т.2. М., Статут, 2002. 461 с.

472. Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / Сост.: А.И. Муранов. М.: Статут, 2009. 600 с.
473. Леднева Ю.В. Конфликт интересов при реализации в России международных договоров об избежании двойного налогообложения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 49 - 54.
474. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М.: ЗЕРЦАЛОМ, 2011. 352 с.
475. Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. 1997. № 6. С. 15-22.
476. Лившиц Р.З. Теория права: учеб. 2-е изд. М.: БЕК, 2001. 244 с.
477. Липень С.В. Информационные технологии в правотворческой деятельности // Lex russica. 2019. № 8. С. 111-115.
478. Лисицин А.Ю., Глава 10 Совершенствование организационно-правовых основ валютного регулирования и валютного контроля в кн. Актуальные проблемы теории и практики финансового права Российской Федерации (под ред. проф. д.ю.н. А.Н. Козырина). // Система ГАРАНТ, 2009.
479. Лисицын-Светланов, А.Г. Роль права в модернизации экономики России. М.: ИГП РАН, 2011. 202 с.
480. Литвиненко А.Н., Самойлова Л.К. Правовая характеристика элементов бюджетного устройства Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 123-131.
481. Лифшиц И.М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие и взаимовлияние = International financial law and European union law: interaction and mutual influence: монография / И. М. Лифшиц. М.: Юстицинформ, 2020. 547 с.
482. Лукашук И.И. Международное «мягкое» право // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 159-167

483. Лучин В.О. Обеспечение приоритета федерального закона // Законодательство России в XXI веке: сб. мат.-в науч. практ. конф. (Москва, 17 октября 2000). М.: Городец-издат, 2002. С. 51-64.

484. Лушникова М.В. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк): монография / М.В. Лушникова, А. М. Лушников; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 496 с.

485. Лушникова М.В. Развитие науки финансового права в России: учебное пособие / М. В. Лушникова, А. М. Лушников; Ассоц. юридический центр. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013. 950 с.

486. Лыгин Н.Я., Ткачев, В.Н. Конституционная законность в практике судов при исполнении решений и предписаний Конституционного Суда РФ // Законодательство. 2009. № 10. С. 56-72.

487. Мажорина М.В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право Журнал ВШЭ. 2018. № 1. С. 193-200.

488. Мазаев В.Д. Метод конституционного права и конституционная экономика // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2 (75). С. 68-80.

489. Мазур Л.В., Ильминская В.И. Механизм финансового обеспечения деятельности государственных учреждений // Территория науки. 2015. № 2. С. 44-51.

490. Малая Советская Энциклопедия: в 10 т. Т. 7. / Под ред. Б.А. Введенского. М.: Сов. Энцикл. Лит., 1959. 690 с.

491. Малова О.В. Правовой обычай как источник права основных правовых систем современности: монография; Федер. агентство по образованию Рос. Федерации, Иркут. гос. ун-т. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2006. 182 с.

492. Малько А.В. Правотворческая политика в современной России: монография. М.: Проспект, 2016. 215 с.

493. Мамедов А.А. Международные нормы-принципы и экономическая глобализация // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 265-271.

494. Мамедов А.А. Современные тенденции формирования административного права: международно-правовой аспект // Вестник Саратовской гос. юр. академии. 2014. № 4 (99). С. 43-50.

495. Манукян М.А. Природа норм иностранного права, причины его взаимодействия с отечественным правом // Юридический вестник РГЭУ. 2012. № 1 (61). С. 38-40.

496. Мартыанов Г.А. Теория и методика оптимизации участия законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в федеральном законотворческом процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 231 с.

497. Марченко М. Н. Марченко, М.Н. Вторичные источники романо-германского права: прецедент, доктрина // Вестник МГУ. – Серия 11. Право. 2000. № 4. С. 52-63.

498. Марченко М.Н. Теория государства и права. Элементарный курс: Учебное пособие. 3-е изд., доп. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 636 с.

499. Марченко, М. Н. Источники права. 2-е изд., перераб. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 672 с.

500. Марышева Н.И., Щукин А.И. «Иностраный элемент» при пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам: российское законодательство и судебная практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 163-169.

501. Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. 640 с.

502. Матузов Н.И. Теория государства и права. 5-е изд. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с.

503. Матузов Н.М. Политическая и правовая жизнь России: Актуальные проблемы: Учеб. пособие / А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2000. – 255 с.
504. Махерова И.В. К вопросу о понятии закона как источника финансового права // Финансовое право. – 2008 – № 12. – С. 10-14.
505. Международное право: учебник / под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. М., 2015. 560 с.
506. Мелешко О.П. Интегративные концепции правопонимания современной российской юридической науки // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 6. С. 144-154.
507. Миронова С.М. Доктрина финансово-правового статуса муниципальных образований в Российской Федерации и его реализация: дисс. ... д.ю.н.: 12.00.14. Саратов, 2020. 611 с.
508. Миронова С.М. Правовые основы финансового контроля: проблемы и перспективы развития // Финансовое право. 2009. № 4. С. 6 - 10.
509. Миронова С.М., Мордвинцев А.И., Скворцов С.Г. Организация внутреннего финансового аудита в органах местного самоуправления и роль муниципальных контрольно-счетных органов в повышении ее эффективности // Финансовое право. 2020. № 11. С. 7 - 13.
510. Мирошник С.В. Источник права и форма права: соотношение понятий // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. 3 с.
511. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т.1. Томск, 1914. – 640 с.
512. Мозиас П. Прямые иностранные инвестиции: современные тенденции // МЭиМО. 2015. № 1. С. 65-66.
513. Мозиас П. Прямые иностранные инвестиции: современные тенденции // МЭиМО. 2015. № 1. С. 65-66.
514. Монастырский Ю.Э. Некоторые вопросы разрешения споров на основе иностранных законов // Законодательство и экономика. 1994. № 19/20. С. 8-19.

515. Муравский В.А. О различии между источником и формой права // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 63-73.

516. Мухаметшин Ф.Х. О месте решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации и об отдельных проблемах их применения / Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск III): Сборник научных трудов. Казань, 2008. – 326 с.

517. Налоги и налоговое право: [Учеб. пособие для вузов по экон. и правовым специальностям и направлениям / А. В. Брызгалин и др.]; под ред. А. В. Брызгалина. М.; Аналитика-пресс; Екатеринбург: Центр «Налоги и финансовое право», 1997. 600 с.

518. Наумов В.В. Соотношение адвокатской тайны и налоговой тайны: проблемы и пути решения // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 21-25.

519. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / М.Н. Акуев, М.А. Акчурина, Т.К. Андреева и др.; под общей ред. В.В. Хвалея. М.: РАА, 2017. 750 с.

520. Научные труды Вып. 4, т. 3: [сборник] /Рос. акад. юрид. наук; отв. ред.: Гриб В. В. Российская академия юридических наук. Публикация. М.: Юрист, 2004. 781 с.

521. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 560 с.

522. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 104-138.

523. Никитин А.В. Международно-правовые механизмы урегулирования инвестиционных споров // Вестник РУДН. 2007. № 5. С. 84-89.

524. Никифоров М.В. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации как подзаконный нормативный правовой акт // Юрист. 2017. № 21. С. 22-36.

525. Никишин В.В. Доктрина и судебный прецедент как источники зарубежного экологического права // Российский судья. 2011. № 4. С. 30 - 31.

526. Никишин В.В. Доктрина и судебный прецедент как источники зарубежного экологического права // Российский судья. 2011. № 4. С. 30 - 31.

527. Николаев И.С. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в сфере недропользования в Российской Федерации (правовой аспект). автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 25 с.

528. Николюкин С.В. Международный коммерческий арбитраж как инструмент по урегулированию экономико-правовых споров в условиях инновационного хозяйствования // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 31-39.

529. Николюкин С.В. Право, подлежащее применению к отношениям, осложненным иностранным элементом, по российскому законодательству: материально-правовой и коллизионный аспекты // Международное публичное и частное право. 2020. № 2 (65). С. 10-13.

530. Носков Ю.Г. О многозначности употребления понятия «обеспечение» в нормативных правовых актах и в юридической литературе Российской Федерации // Современное право. 2020. № 1. С. 12-15.

531. Нотин С.А. Судебная практика в системе источников налогового права: на примере ЕС и РФ: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.14. М., 2003. 198 с.

532. О понимании советского права: Круглый стол «Советского государства и права» // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 56-74; № 8. С. 48-77.

533. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Том 2 / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 420 с.

534. Овсебян Ж.И. Конституционное судебное-процессуальное право: у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. 1999. № 2. С. 17-22.
535. Овсянников Л.Н. О единой правовой основе финансового контроля // Финансовый журнал. 2014. № 2 (20). С. 99-103.
536. Олейникова С.Г. Источники налогового права Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.14. Саратов, 2005. 197 с.
537. Орахелашвили Д.Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2006. 201 с.
538. Орлов М.Ф. О государственном кредите // У истоков финансового права. 1998. Т. 1. С. 351.
539. Орлюк Е.П. Финансовое право как многогранное правовое явление // Современная теория финансового права: сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 19-20 марта 2010 г.). – М.: РАП, 2011. – 252 с.
540. Оробинский В. Экзотические источники права // ЭЖ-Юрист. 2014. № 41. С. 1 - 4.
541. Осетров С.А. Российская модель разделения власти: конституционное поправление // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 11-15.
542. Основин В.С. Нормы советского государственного права. М.: Госюриздат, 1963. 110 с.
543. Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики: монография / И.Я. Белицкая, Д.Л. Кузнецов, Ю.П. Орловский и др.; под ред. Ю.П. Орловского, Д.Л. Кузнецова. М.: КОНТРАКТ, 2018. 445 с.
544. Очерки финансово-правовой науки современности: монография / под общ. ред. Л. К. Вороновой, Н. И. Химичевой. М.; Харьков: Право, 2011. 591 с.

545. Павликов С.Г. О доктрине и перспективах ее развития как источника права // Современный юрист. 2012. № 1. С. 29.

546. Павлов, И.В. О системе советского социалистического права // Правоведение. 1963. № 1. С. 3-18.

547. Павлова К.Е. Юридическая техника как атрибут нормотворческой деятельности: на примере органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2016. 28 с.

548. Палехова Е.А. Понятие информации и цифровой экономики: правовые аспекты // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 2. С. 46-49.

549. Панарина М.М. Роль правовых обычаев в современной судебной практике: правовое исследование // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 18-24.

550. Парахин Е.В. Судебное правотворчество как источник финансового права [Электронный ресурс] // Наука и образование: хоз-во и экономика; предпринимательство; право и упр. 2010. Вып. 1 (сент.).

551. Пархомчук Е.В., Фастович Г.Г. Роль международного суда ООН в международном публичном праве // Вестник науки и образования. 2018. № 2 (38). С. 60-65.

552. Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: диссертация...доктора юридических наук 12.00.14. Саратов 2006. 518 с.

553. Патракова И.И. Классификация источников: новые подходы // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения: сб. научных трудов по итогам межд. науч.-практ. конф. 2016. № 3. С. 9-13.

554. Пауль А.Г. Процессуальные нормы бюджетного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2002. 24 с.

555. Пауль А.Г. Процессуальные нормы бюджетного права: монография / А.Г. Пауль; под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.В. Карасевой. СПб: Питер, 2003. 208 с.

556. Пашенцев Д.А. Динамика правовой традиции в условиях четвертой промышленной революции // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 5-11.

557. Певцова Н.С. Конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 66-69.

558. Пепеляев С.Г. Метастазы // Налоговед. 2018. № 5. С. 4-5.

559. Петров Д.А. Конкурентное право: теория и практика применения: монография / под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Юрайт, 2013. 336 с.

560. Петров К.В., Сапун В.А., Смирнова М.Г. Нетипичные источники российского права // Российский юридический журнал. 2009. № 1(64). С. 7-16.

561. Петрова Г.В. Конституционное право как системная основа формирования норм международного финансового права // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)», (тезисы докладов по кафедре финансового права и бухгалтерского учета). М.: ООО Элит, 2009. С. 20-23.

562. Петрова Г.В. Международное финансовое право. М.: Юрайт, 2021. 225 с.

563. Петрова Г.В. Налоговые отношения: теория и практика правового регулирования: дисс. ... д.ю.н.: 12.00.14. М., 2003. 460 с.

564. Петрова Г.В. Решения саммитов «Группы двадцати» по международному финансовому регулированию: переход от глобального монетаризма к финансированию инфраструктурных инвестиций // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №2. С. 31-42.

565. Петрова Г.В. Финансовое право: Учебное издание. М., 2006.; Рукавишникова И.В. Метод финансового права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 288 с.

566. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А.

Дмитриев; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 516 с.

567. Пиголкин А.С. Проблемы развития российского законодательства // Оценка законов и эффективности их принятия. Материалы Международного О-931 семинара, 16-17 декабря 2002 года, г. Рязань. М.: Издание Государственной Думы, 2003.

568. Пиголкин А.С. Проблемы развития российского законодательства // Оценка законов и эффективности их принятия: материалы Международного семинара. М., 2003. С. 121-126.

569. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 516 с.

570. Пиликин Г.Г. Становление финансового права как особой формы регулирования экономических отношений: дисс. ...д.ю.н. М., 2014. 190 с.

571. Пиликин Г.Г. Становление финансового права России (теория и практика особой формы публичного права): монография / Г. Г. Пиликин ; под общей редакцией профессора С.В. Запольского; Федеральное государственное учреждение науки «Институт государства и права Российской академии наук». М.: Юридическая фирма Контракт, 2017. 350 с.

572. Пименова Е.Н. К вопросу о влиянии норм материального права на институт компетенции арбитражного суда // European science review. 2014. № 3-4. С. 264-270.

573. Пискотин М.И. Советское финансовое право. М.: Юрид. ит., 1971. 312 с.

574. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М.: Астрель; АСТ; Литрес, 2006. 492 с. С. 28-30.

575. Плеханов В.В., Усоскин С.В. Автономия международного коммерческого арбитража: к вопросу о координации между различными юрисдикциями в процессе признания и приведения в исполнение решений

международного коммерческого арбитража // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 1. С. 31-36.

576. Поветкина Н.А. Источники финансового права: теоретический аспект // Финансовое право. 2011. № 2. С. 17-20.

577. Подкорытов Г.А. О природе научного метода. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 477 с.

578. Пожарский Д. В. Понятийный аппарат юридической науки и роль догматизма в его развитии // Труды Академии управления МВД России. 2019. №3 (51). С. 13-20.

579. Покровский И.А. История римского права. М.: Статут: Литрес: 2010. 538 с.

580. Понкин И.В. Понятие «Принцип» в праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 281-287.

581. Пономарева Е.В. Юридическая техника в правотворческой деятельности: монография. Уфа, 2016. 220 с.

582. Пономарева К.А. Акты налогового права Европейского Союза и соглашения об избежании двойного налогообложения: проблемы соотношения при установлении правил борьбы с налоговыми злоупотреблениями. Правоприменение. 2021; 5(4):175-186.

583. Попонова Н.А. Современные тенденции в развитии налогового контроля: монография. М.: Научный консультант, 2019. 240 с.

584. Портнова Е.В. Нормативная природа актов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2017. №1 (17). 6 с.

585. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования. Монография / Косаренко Н.Н. М.: Волтерс Клувер, 2010. 320 с.

586. Правовые основы налогообложения в Российской Федерации. Учебное пособие / Артемов Н.М., Ашмарина Е.М. М.: Профобразование, 2003. 184 с.

587. Правовые позиции в конституционном судопроизводстве и проблемы применения международно-правовых норм: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. Челябинск, 2006. 196 с.

588. Правовые позиции Конституционного Суда России / Лазарев Л.В. М.: Городец, Формула права, 2003. 528 с.

589. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 360 с.

590. Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.12 / Моск. юрид. акад. М., 1996. 42 с.

591. Прокофьев С.Е., Шедько Ю.Н., Панина О.В., Еремин С.Г., Кириллова О.С., Муравлева Т.В. История появления поведенческой экономики // Вопросы истории. – 2021. – № 11-1. – С. 181-188.

592. Прокошин М.С. Финансовое правоведение: теория и практика: монография. М.: Юстиция, 2016. 417 с.

593. Прудентов Р.В Проект рамочной программы реформ в сфере государственного устройства России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 19-25.

594. Прудентов Р.В. Отечественные подходы к категориям метода в праве // История государства и права. 2014. № 6. С. 13-20.

595. Пузанова Г.И. Международное правовое определение иностранной инвестиции как юридической категории // Южный журнал права. 2018. № 3. С. 79-89.

596. Пуртов А.С. Принцип взаимной выгоды в международных экономических отношениях // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 7. С. 3-6.

597. Пучков В.О. Судебные решения в механизме рассмотрения международных коммерческих споров судами России и США: актуальные

проблемы // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 4. С. 65-75.

598. Пчелинцев С.С. Гражданское общество и проблемы ограничения прав и свобод граждан: теоретические и правовые аспекты // Отечественные записки. 2018. № 6 (26). С. 10-14.

599. Радлов Э. Философский словарь: Логики, психологии, этики, эстетики и истории философии. М.: Книга по Требованию, 2015. 284 с.

600. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / Академия наук СССР. Институт права; В.К. Райхер, доктор юридических наук. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. 283 с.

601. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права: монография / Е.А. Ровинский. 2-е изд., стер. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 176 с.

602. Ровинский Е.А. Предмет и система советского финансового права // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 3-4.

603. Рождественская Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации. М., 2012. 310 с.

604. Рожнов А.П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2003. 31 с.

605. Романовская Л.Р., Ананских И.А., Кухнина Л.Ю. Новые подходы к классификации источников права // Юридическая наука: история и современность. № 8. 2016. С. 26-32.

606. Ромашев Ю.С. Признание практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*) при формировании международного обычая // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 124-130.

607. Ромашов Р.А. К вопросу о предмете и источниках административного права России // Административное право и процесс. - М.: Юрист, 2006. № 3. С. 13-17.

608. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / Зорькин В.Д. М.: Норма, 2007. 400 с.
609. Рудковский В.А. Теория источников права: дискуссионные моменты // Вестник СГЮА. 2015. №6 (107). С. 23-28.
610. Рукавишникова И.В. Метод финансового права / отв. ред. Н. И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 286 с.
611. Ручкин О.Ю. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры как источники финансового права // Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 63-64
612. Ручкина Г.Ф. Финансовое право: учебник и практикум для вузов/ Г.Ф. Ручкина и др. М.: Издательство Юрайт, 2019. 348 с.
613. Рыбакова С.В. Российская финансово-правовая наука: история и современность // Вестник ТГУ. 2006. №4. С. 41-44.
614. Рябко А.И., Василенко О.Н. Актуальные проблемы онтологии форм права // Философия права. Научно-теоретический журнал. Ростов-на-Дону, 2000. С. 60-69.
615. Рябко А.И., Василенко О.Н. Актуальные проблемы онтологии форм права // Философия права. Научно-теоретический журнал. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 60-69.
616. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности, перспективы // Финансы и кредит. 2018. № 10. С. 581-588.
617. Саксон А.Л. Конституционные принципы как основа налоговой политики федеративных государств // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 3. С. 27-32.
618. Сальпиус О. Участие российских сторон в международном арбитраже: практические советы // Международный коммерческий арбитраж. 2005. № 3. С. 36-42.
619. Самойлов М.Н. Последствия применения судьями

процессуальных норм, не подлежащих применению, на стадии принятия судом заявления о признании и приведении в исполнение на территории России решения иностранного коммерческого арбитража // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 1. С. 54-63.

620. Самойлов М.Н. Последствия применения судьями процессуальных норм, не подлежащих применению, на стадии принятия судом заявления о признании и приведении в исполнение на территории России решения иностранного коммерческого арбитража // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 1. С. 54-63.

621. Самойлов М.Н. Применение Нью-Йоркской конвенции к иностранным судебным решениям: анализ ошибочной практики российских судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 110-119.

622. Самородов В.Н. Методологические основания современной юридической науки: постановка проблемы // Вестник МГТУ. 2014. Т. 17. № 4. С. 759-768.

623. Самсонов Н.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе источников (форм) российского гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 7-13.

624. Сас Д.В. Источники права в римской правовой традиции и их современное развитие: автореф. дисс. ... к.э.н.: 12.00.01 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. Москва, 2006. 22 с.

625. Сасов К.А. Проблемы реализации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 190 с.

626. Селивановский А. Кредитные рейтинговые агентства: допуск на рынок // Хозяйство и право. 2016. № 2. С. 12-25.

627. Селихов Н.В. Организация верховной власти в России: вопросы теории и практики // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 19-23.

628. Селюков А.Д. Принцип системности в бюджетном праве //

Финансовое право. 2012. № 6. С. 19-26.

629. Сидоров В.П., Грицкевич Ю.Н. К вопросу о признании судебного решения судебным прецедентом и источником права // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2015. №2. С. 160-165.

630. Сизова И.Л. Ищущие работу женщины на российском рынке труда // Женщина в российском обществе. 2015. № 2. С. 41-45.

631. Сильченко Н.В. Классификации источников права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сб. науч. тр. Вып. 12 / Отв. ред. проф. В.Н. Карташов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 49-59.

632. Сеницын С.А. Экономический смысл сделки: вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 110-117.

633. Система // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. 1456 с

634. Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 29-37.

635. Советское финансовое право: [Учебник для вузов по спец. «Правоведение» / В. В. Бесчеревных, М. Л. Коган, Н. А. Куфакова и др.]; Отв. ред. В. В. Бесчеревных, С. Д. Цыпкин. М.: Юрид. лит., 1982. 423 с.

636. Соколова Э.Д. О соотношении понятий «источники финансового права» и «финансовое законодательство» // Вестн. Саратовской гос. акад. права. 2010. № 2. С. 113-117.

637. Солиев И.М. К вопросу о теоретических основах международного взаимодействия национальных правовых систем и применения иностранного права // Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. 2018. № 4 (52). С. 46-51.

638. Старженецкий В.В. О временном применении международных договоров, разделении властей и демократической легитимности // Закон. 2020. № 9. С. 127-133.

639. Стасюк И.В. Право на состязательный процесс // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 2. С. 40-45.

640. Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. № 4. С. 41-52.

641. Страшун Б.А. Конституционное право России, его источники и структура // Журнал российского права. М.: НОРМА, 1997. № 4. С. 3-8.

642. Стребкова Е.Г. Принцип транспарентности судебной власти и его реализации: монография. Саратов, 2018. 310 с.

643. Студеникин М.С., автор гл. XIII, в книге Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов / [Абрамова А.И., Боголюбов С.А., Мицкевич А.В. и др.]; под общ. ред. А.С. Пиголкина; ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. М.: Городец, 2003. 539 с.

644. Султанов А.Р. Защита от нормативных актов, утративших силу // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 231-252.

645. Султанов А.Р. Какими должны быть правовые последствия истечения сроков давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения // Адвокат. 2016. № 3. С. 5-7.

646. Сушков М.Н. Административно-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2008. № 2. С. 29-38.

647. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М.: Юстицинформ, 2004. 528 с.

648. Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права: Введение. Общая часть. Особенная часть: Сост. по лекциям, чит. в Демид. юрид. лицее, в 1878-1881 акад. г. Ярославль: тип. Губ. правл., 1883. 710 с.

649. Тарибо Е.В. Надлежащий порядок принятия нормативных

правовых актов как критерий их проверки в конституционном и административном судопроизводстве // Судья. 2018. № 12. С. 28-31.

650. Татаринов С.А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5. С. 45-50.

651. Тедеев А.А. Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата / А. А. Тедеев, В. А. Парыгина. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 368 с.

652. Тедеев А.А., Парыгина В.А. Налоговое право России. М.: Юрайт, 2019. 470 с.

653. Темнов Е.И. Звучащая юриспруденция. М., 2010. 289 с.

654. Теория государства и права / Под ред. А.И. Денисова. М.: МГУ, 1972. 690 с.

655. Теория государства и права. Учебник / Аржанов М.А., Кечекьян С.Ф., Маньковский Б.С., Строгович М.С.; Науч. ред.: Карева М.П. М.: Госюриздат, 1949. 511 с.

656. Теория права и государства. Учебник / Боботов С.В., Варламова Н.В., Лазарев В.В., Лукашева Е.А., и др.; под ред.: Манов Г.Н. М.: БЕК, 1996. – 336 с.

657. Терёхин В.А. К вопросу о легализации судебной практики как источника права // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 39-50.

658. Тимофеев Е.В., Гутиев Г.И. Новый подход к налоговым злоупотреблениям // Закон. 2018. № 11. С. 58-65.

659. Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: монографический учебник / Ю. А. Тихомиров. М.: Эксмо, 2008. 446 с.

660. Тованчова Е.Н. Уровень транспарентности органов государственной власти: монография. Р-н/Д, 2016. 139 с.

661. Толстой Ю.К. Важно обеспечить единообразие судебной практики // Закон. 2009. № 11. С. 9-17.

662. Толстой Ю.К. Теоретические проблемы кодификации гражданского законодательства // Вестник Ленинградского университета. 1961. № 17. С. 108-119.

663. Толстопятенко Г.П., Федотова И.Г. Налоговое право США: терминология. М., 1996. С. 30.

664. Тройская С.С. История финансового права как часть предмета финансово-правовой науки // Современная теория финансового права: научные и практические аспекты общей части финансового права: материалы Международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2012. С. 254-259.

665. Трофимов В.В. Этапы, стадии, природа правообразовательного процесса // Вестник КГУ. 2006. № 5. С. 37-40

666. Трубников П.Я. Обжалование неправомерных действий // Вестник Верховного Суда. 1991. № 1. С. 20-29.

667. Тхабисимова Л.А., Урусова И.О. Законодательное регулирование института федерального вмешательства в контексте правовых взаимоотношений Президента Российской Федерации и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 19-25.

668. Тюрина Н.Е. Глобализация как объективная тенденция в развитии международного права // Ученые записки Казанского ун-та. 2007. Т. 149. С. 304-311.

669. Тюрина Н.С. Проблемные вопросы осуществления избирательными комиссиями правотворческой деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 55-60.

670. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. 718 с.

671. Уксусов В.В. Муниципальное образование как субъект финансового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Уксусов

Василий Васильевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. Москва, 2016. 32 с.

672. Умнова И.А., Алешкова, И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: монография. М.: РГУП, 2016. 180 с.

673. Усоскин В.М. «Денежный мир» Милтона Фридмена. М.: Ленанд, 2014. 176 с.

674. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право. Теория и практика применения. М.: Волтерс Клувер, 2015. 550 с.

675. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М: Астрель: АСТ, 2008. 1200 с.

676. Федоров В.А., Бурик О.В. Финансовая наука в исследованиях зарубежных и российских авторов (краткий обзор) // Финансы и кредит. 2008. №24 (312). С. 68-75.

677. Философский словарь / [А. В. Адо, В. В. Альтман, Н. П. Аникеев и др.]; под ред. М. М. Розенталя. 3-е изд. М.: Политиздат, 1975. 496 с.

678. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 322 с.

679. Финансовое право России: учебное пособие для бакалавров / П. Н. Бирюков [и др.]; отв. ред. М. В. Сенцова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 388 с.

680. Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. М.В. Карасева. 4-е изд. Воронеж: ВГУ, 2011. 112 с.

681. Финансовое право. Общая часть: Учебник / М. В. Карасева. М.: Юрист, 1999. 252 с.

682. Финансовое право. Учебник / Барышев М.И., Иванов Б.Н., Ровинский Е.А.; под ред.: Ровинский Е.А. М.: Юрид. лит., 1971. 392 с.

683. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Е.Ю. Грачева и Г.П. Толстопятенко. 2-е изд. М.: Проспект, 2010. 528 с.

684. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С. В. Запольского. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 491 с.
685. Финансовое правоотношение. Монография / Карасева М.В. М.: Норма, 2001. 288 с.
686. Финансовый механизм и право / Отв. ред. С.В. Запольский. М.: КОНТРАКТ, 2014. 315 с.
687. Фогельсон Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал российского права. 2013. №5 (197). С. 37-48.
688. Фокина М.А. Доказывание в административном судопроизводстве: проблемы эффективности правового регулирования // Современное право. 2017. № 3. С. 30-35.
689. Фомичева О.А. Конституционное право депутата на участие в законотворческом процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 11. С. 3-10.
690. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН, 2016. 320 с.
691. Хабриева Т.Я., Волкова Н.С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Теоретические проблемы российского конституционализма. М.: Ин-т государства и права РАН, 2000. С. 42-102.
692. Халафян Р.М. К вопросу о добросовестности применения международных норм Конституционным Судом России // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 2-8.
693. Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 182-214.
694. Химичева Н.И. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 800 с.

695. Химичева Н.И. Вопросы развития современного российского финансового законодательства в аспектах его содержания и форм // Очерки финансово-правовой науки современности / под ред. Л.К. Вороновой, Н.И. Химичевой. М. Харьков: Право, 2011. 592 с.

696. Химичева Н.И. Система и источники финансового права. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2013. 752 с.

697. Хлестова И.О. Международно-правовые договоры о защите иностранного инвестора // Журнал зарубежного законодательства и сравн. правоведения. 2017. № 4 (65). С. 99-100.

698. Ходукин Д.В. Функциональная роль юридических предписаний в механизме правового регулирования общественных отношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 10. С. 60-64.

699. Ходыкин Р.М. Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе и международном арбитраже // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража. М.: Статут, 2013. 350 с.

700. Хомич М.С. Оптимизация расходов сторон на проведение арбитражного разбирательства // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 1. С. 85-99.

701. Хохрякова О.С. Источники советского трудового права: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.05. М., 1976. 200 с.

702. Хоцанов Д.А. Действительность арбитражного соглашения: очередные судебные ошибки // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 2. С. 38-44.

703. Хоцанов Д.А. Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. 31 с.

704. Хоцанов Д.А. Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 425 с.

705. Хоцанов Д.А. Установление содержания применимого права международным коммерческим арбитражем // Закон. 2008. № 10. С. 31-34.

706. Храмов Д.В. Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Храмов Дмитрий Владимирович; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. Саратов, 2010. 26 с.

707. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. (Древность и Средние века) / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак., Каф. истории государства и права; сост.: В. А. Томсинов. 2-е изд., доп. М.: Зерцало-М, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). 549 с.

708. Цареградская, Ю.К. Государственный долг России в системе финансового права: особенности правового регулирования: монография / под ред. О.В. Болтиновой. М.: Проспект, 2016. 136 с.

709. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х тт. Том I. Основы: Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2000. 480 с.

710. Цирина М.А. Правовая природа международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) // Журнал зарубежного зак-ва и сравн. правоведения. 2017. № 4. С. 107-115.

711. Цыпкин С.Д. Правовое регулирование налоговых отношений в СССР [Текст]. М.: Госюриздат, 1955. 76 с.

712. Чабан Е.А. Правовые акты в системе источников права и проблемы их иерархии // Очерки новейшей камералистики. 2010. № 4. С. 30-33.

713. Чарнопис Е.И. Закон о национальной платежной системе как источник финансового права // Законодательство. – 2013. – № 10. – С. 47-56

714. Черникова Е.В. Проблемы формирования и пути совершенствования банковского законодательства: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. - М.: Юрист, 2008. № 6. С. 41-43.

715. Черных С.И. Комментарий к Федеральному закону о банках и банковской деятельности: от 2 декабря 1990 г. № 395-1 / С. И. Черных, С. А. Потемкин; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2008. 149 с.

716. Чеха В.В. Финансирование образования: система правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 274-283.

717. Чехарина В.И. Законодательный процесс: право законодательной инициативы // Теоретические проблемы Российского конституционализма / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Изд-во Института гос-ва и права РАН, 2000. 220 с.

718. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество: монография. М.: Проспект, 2017. 173 с.

719. Чиркин В.Е., Шульженко Ю.Л. Конституционные принципы Российского общества // Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика / отв. ред. А.Г. Лисицын-Светланов. М.: ИГП РАН, 2013. 360 с.

720. Чуева А.С., Моховая Т.А. К вопросу о системе финансово-правового регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №3. 6 с.

721. Чужикова, Н.И. Источники финансового права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Воронеж, 2004. 227 с.

722. Чуловский К.Ю. Правовое регулирование доходов местных бюджетов: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Омск, 2014. 207 с.

723. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: Монография. М.: Проспект, 2015. 540 с.

724. Чупахин И.М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 280 с.

725. Чуркина Л.М. Арбитражная практика признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации //

Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 163-167.

726. Чухвичев Д.В. Источники права и сравнительно-правовые исследования // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №1. 8 с.

727. Шабанова И.Н. Использование информационных технологий при проведении налогового контроля при прекращении деятельности юридического лица // Финансовое право. 2020. № 1. С. 30-33.

728. Шаламова И.А. К некоторым вопросам при рассмотрении судами дел о признании и исполнении решений иностранных судов // Российский судья. 2017. № 10. С. 14-18.

729. Шахназаров Б.А. Непосредственное применение правил международных договоров при осуществлении защиты прав субъектов внутригосударственных и трансграничных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 174-179.

730. Шахрай С.М. Созидательный потенциал Конституции Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 33-36.

731. Шевелева Н.А. Финансовое право: новый этап развития // Правоведение. 2012. №5 (244). С. 5-15.

732. Шинкарьук Д.А. О понятии налогового спора // Вестник Омского университета. 2017. № 2. С. 46-52.

733. Ширяев Ю.Е. Федеральный законотворческий процесс (конституционно-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2016. 250 с.

734. Шишкин М.В. Проблемы совершенствования антимонопольной политики в современной России (институциональный аспект) // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 69-78.

735. Шор Л., Янг М., Вилске Ш. Межюрисдикционные баталии по отмене швейцарского арбитражного решения // Международный коммерческий арбитраж. 2020. № 3. С. 53-71.

736. Шостранд Е., Улетова Г.Д. Признание и исполнение иностранных решений российскими судами и решений российских судов судами Англии и Уэльса: проблемы и тенденции // Современное право. 2015. № 8. С. 125-135.

737. Шумилов В.М. Международное финансовое право. М.: Междунар. отношения, 2014. 360 с.

738. Шустров Д.Г. *Essentia constitutionis*: Конституция Российской Федерации – взгляд через века конституционной теории // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 3. С. 71-76.

739. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. 360 с.

740. Эдиев С.А. Идеальные источники в механизме бюджетно-правового регулирования (на примере правоотношений в сфере федерального бюджета) // Финансовое право. 2014. № 8. С. 21 - 24.

741. Югов А.А. Единство и дифференциация публичной власти: система разделения властей // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 5-8.

742. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др.; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. М.: Проспект, 2017. 510 с.

743. Ядрихинский С.А. Отношения по установлению налогов как общерегулятивные налоговые отношения // *Lex russica*. 2019. № 5. С. 60-65.

744. Якимов А.Ю. Субъекты административной юрисдикции (история, тенденции, перспективы) // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 25-28.

745. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2006. 238 с.

746. Якушев А.О. Источники налогового права: новые подходы к изучению // Финансовое право. 2009. № 2. С. 35.

747. Ялбулганов А.А. Развитие финансово-правовой доктрины (XIX - начало XX в.) // Финансовое право. 2010. № 3. С. 28-31

748. Ялбулганов А.А. Федеральные источники финансового права: вопросы систематизации и классификации // Финансовое право. 2007. № 2. С. 2-7.

749. Ялбулганов А.А. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) в системе источников российского налогового права // Финансовое право. 2006. № 6. С. 31-32.

750. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М.: «Статут», 2002. 555 с.

751. Ярков В.В. Иск прокурора и арбитражная оговорка в договоре // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 3. С. 58-66.

752. Ярков В.В. Отказ в признании и приведении в исполнение вынесенного в Лондоне решения международного арбитража (продолжение Калининградского дела) // Международный коммерческий арбитраж. 2007. № 2. С. 67-74.

753. Ярков В.В. Косвенные иски: отдельные вопросы // Сборник «Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража». М.: Статут, 2013. 450 с.

Литература на иностранном языке

754. Balance of payments, international investment position and external debt of the Russian Federation for 2021. - URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (accessed: 15.04.2023).

755. Brummer, C. How International Financial Law Works (and How it Doesn't). // The Georgetown Law Journal. 2011. Vol. 99. P. 257-327.

756. Craiovan Ioan. Introduction in philosophy of law, Bucharest, All Beck, Publishing House, 1998.

757. Dannemann G. Establishing foreign law in a German court [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuscomp.org/gla/literature/foreignlaw.htm#13>

758. Davies R. Basel Committee's Walter Outlines Basel II Reform Agenda, Risk. June 17, 2009.

759. Decoux E. La reciprocite en droit international. Paris: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1980. 500 p.

760. Eric Helleiner et al. Global finance in crisis: the politics of international regulatory change. Routledge; Abingdon, 2010. 311 p.

761. Fentima, R. Pleading, proof and choice of law. Oxford, 1998. 315 p.

762. Gadzhieva H. Educational and methodological manual on the discipline «Financial law». - URL: <https://mkala.rpamu.ru/Media/mkala/UMP/kafedra-kprf/2017> (accessed: 15.04.2023).

763. George K. Foster, Collecting from Sovereigns: The Current Legal Framework for Enforcing Arbitral Awards and Court Judgments Against States and Their Instrumentalities, and Some Proposals for Its Reform, 25 ARIZ. J. INT'L & COMP. L. (2008). P. 665-666.

764. George K. Foster, Collecting from Sovereigns: The Current Legal Framework for Enforcing Arbitral Awards and Court Judgments Against States and Their Instrumentalities, and Some Proposals for Its Reform, 25 ARIZ. J. INT'L & COMP. L. (2008). P. 665-666.

765. Gold J. Strengthening the Soft International Law of Exchange Arrangements // American Journal of International Law. 1983. Vol. 77. № 3. P. 443-489

766. International Treaties of the Russian Federation. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/international> (accessed: 15.04.2023).

767. Krasnyukova N.L., Rozhdestvenskaya I.A., Eremin S.G., Galkin A.I., Alyautdinov N.F. Legal regimes for state property management [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zenodo.org/records/1510666>

768. Mr. Franz Sedelmayer v. The Russian Federation, SCC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.italaw.com/cases/982> (accessed: 28.03.2021).

769. North American Free Trade Agreement, 17.12.1992. URL: <https://www.naftasec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-AmericanFree-Trade-Agreement> (accessed: 30.03.2021).

770. Norton P.M. A Law of the Future or a Law of the Past? Modern Tribunals and the International Law of Expropriation // American Journal of International Law. 1991. Vol. 85.

771. Nagel H. Internationales Zivilprozessrecht flier denische Praktikcr.Muenster, 1980. 188 s.

772. PCA. Windstream Energy LLC v. The Government of Canada. Case No.2013-22. Award of 27 September 2016. §332, 335, 350, 351.

773. Peters A., Pagotto I. Soft Law as a new Mode of Governance: A Legal Perspective // NEWGOV: New Modes of Governance. 2006. P. 4

774. Plama v. Bulgaria (ICSID Case No. ARB/03/24) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0670.pdf> (accessed: 28.03.2021).

775. Popadyuk N.K., Rozhdestvenskaya I.A., Eremin S.G., Galkin A.I., Komov V.E. Legal aspects of municipal service in territory development programs [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zenodo.org/records/1510914>

776. Prokofiev S.E., Krasnyukova N.L., Bogatyrev E.D., Belyaev A.M., Eremin S.G. Legal aspects of the functioning of the state civil service [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zenodo.org/records/1511120>

777. Prokofiev S.E., Panina O.V., Eremin S.G., Galkin A.I., Komov,V.J. Improving the efficiency of public authorities [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4993>

778. Regulation (EU) No. 1219/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 Establishing Transitional Arrangements for Bilateral Investment Agreements between Member States and Third Countries [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (accessed: 30.03.2021).

779. Roth G. Vorbehalt des Odre Public gegenueber fremden gerichtlichen Entschei-dungen. Wuerzburg, 1967. 215 p.

780. Rousseau, Jean Jacques. *Le contrat social*, Antet Publishing House, Bucharest, 2014.

781. Ruchkina G., Zalyubovskaya N.V., Romashkova I.I., Vengerovskiy E.L., Eremin S.G. Norms of soft law as a new source of financial law of Russia [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/2313>

782. Sahlin-Andersson K. Emergent Cross-Sectional Soft Regulation: Dynamics at Play in the Global Compact Initiative // *Soft Law in Governance and Regulation* / ed. by U. Mörrth. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA, 2004. P. 129-154.

783. Saipem v. Bangladesh (ICSID Case No. ARB/05/07) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0733.pdf> (accessed: 28.03.2021).

784. Sang Hyun Song. *Commercial Arbitration Procedures in the Republic of Korea* // *Selected Problems in Contemporary Comparative Law*. Seoul. 1987. P. 263.

785. Sattarova N. On some problems of financial law at the present stage // *Leningrad Law Journal*. 2013. № 3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onekatoryh-problemah-finansovogo-pravana-sovremennom-etape> (accessed: 15.04.2023).

786. Schreuer Ch. *Commentary on the ICSID Convention* // *ICSID Review*. 1996. №. 11. S. 8.

787. Senden L. *Soft Law in European Community Law*. Oxford, 2004. P. 112.

788. Simmons B. *Compliance with International Agreements* // *The Annual Review of Political Science*. 1998. P. 75-93.

789. Song Kun Liew. *Commercial Arbitration in Korea with Special Reference to the UNCITRAL Rules* // *Business Laws in Korea: Investment, Taxation and Industrial Property*. Seoul, 1982. P. 783-784.

790. Terré, Francois. Introduction générale au droit, 6 édition, Dalloz, Paris, 2003.
791. Troper Michel. La philosophie du droit, Paris: P.U.F., 2003.
792. Trubek D. M., Cottrell P., Nance M. «Soft Law», «Hard Law», and European Integration: Toward a Theory of Hybridity // Jean Monnet Working Paper. - 2005. - №02 (05). URL: [jeanmon Netprogram.org/papers/05/050201.pdf](http://jeanmonnetprogram.org/papers/05/050201.pdf). P.5.
793. Verdross A., Simrtia, B. Universelles Voelker recti t. Theorie und Praxis. Berlin, 1976. 300 s.
794. Villey Michel. La formation de la pensée juridique moderne, Paris: P.U.F., 2003.